

თბილისის უნივერსიტეტის მუსა მაძინი

Труды Тбилисского
университета

Proceedings
of Tbilisi University

А 10 (158)

ფიზიკა-მათემატიკისა და საბეჭისებრობის
აკადემიკებანი

ФИЗИКО-МАТЕМАТИЧЕСКИЕ И ЕСТЕСТВЕННЫЕ НАУКИ
MATHEMATICAL AND NATURAL SCIENCES

თბილისი Tbilisi

1975



ობიექტების კავშირების

፳፻፲፭፻፭፻

Труды Тбилисского университета

**Proceedings
of Tbilisi University**

A 10 (158)

ჰისტორიკული მართვის და საგუნდის მეთებების
გენერალის

ФИЗИКО-МАТЕМАТИЧЕСКИЕ И ЕСТЕСТВЕННЫЕ НАУКИ MATHEMATICAL AND NATURAL SCIENCES



თბილისის უნივერსიტეტის გამოცემობა
ИЗДАТЕЛЬСТВО ТБИЛИССКОГО УНИВЕРСИТЕТА
TBLISI UNIVERSITY PRESS

სარედაქციო კოლეგია

ი. გვერდწითელი, ბ. ვახანია, თ. კობალეიშვილი, ლ. მაღნარაძე, ლ. ნათაძე,
ნ. სხირტლაძე, ა. ხარაძე (მთავარი რედაქტორი), ჯ. შარიქაძე (მდივანი)

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Н. Н. Вахания, И. М. Гвердцители, Т. И. Копалеишвили, Л. Г. Магнадзе, Л. Р. Натадзе, Н. И. Схиртладзе. А. К. Харадзе (главный редактор), Д. В. Шарикадзе (секретарь)

EDITORIAL BOARD

I. Gverdtsiteli, A. Kharadze (editor in chief), T. Kopaleishvili, L. Magnadze, L. Natadze, D. Sharikadze (secretary), N. Skhirtladze, N. Vakhania.

ОБ ОБОБЩЕННЫХ СПЕКТРАХ ЛАГРАНЖА

П. Г. КОГОНИЯ

Работа посвящена исследованию множеств значений некоторых функций, характеризующих порядок рациональной аппроксимации иррациональных чисел; она содержит полное решение одной из основных задач, связанных с исследуемыми множествами.

Пусть J обозначает множество всех иррациональных чисел интервала $(0,1)$, а

$$\alpha = [0; a_1, a_2, \dots, a_n \dots]$$

—разложение этого числа в арифметическую цепную дробь. Как известно [1], для числителей и знаменателей подходящих дробей $\frac{p_n}{q_n}$ числа (цепной дроби) α существуют рекуррентные соотношения

$$\begin{aligned} p_0 &= 0, & p_1 &= 1, & p_n &= a_n p_{n-1} + p_{n-2} \\ q_0 &= 1, & q_1 &= a_1, & q_n &= a_n q_{n-1} + q_{n-2}. \end{aligned} \quad (1)$$

Назовем порядком рациональной аппроксимации числа α и обозначим через $L(\alpha)$ точную верхнюю грань множества всех тех действительных чисел m , для которых диофантово неравенство

$$\left| \alpha - \frac{p}{q} \right| < \frac{1}{q^m} \quad (2)$$

имеет бесконечное множество решений в целых числах p, q ($q > 0$).

Известно [2], что

$$\{L(\alpha) \mid \alpha \in J\} = [2, \infty]. \quad (3)$$

и

$$L(\alpha) = \lim_{n \rightarrow \infty} \frac{\ln q_{n+1}}{\ln q_n} + 1. \quad (4)$$

Для любого фиксированного $L \geq 2$ обозначим через J_L множество всех тех α из J , для которых $L(\alpha) = L$. Тогда, в силу [3], имеем

$$J = \bigcup_{2 < L < \infty} J_L. \quad (5)$$

Для любого $\alpha \in J_L$ обозначим через $\lambda(\alpha; L) = \lambda(\alpha)$ точную верхнюю грань множества всех тех действительных чисел c , для которых диофантово неравенство

$$\left| \alpha - \frac{p}{q} \right| < \frac{1}{cq^L} \quad (L=L(\alpha)),$$

имеет бесконечное число решений в целых числах p, q ($q>0$).

Известно [3], что для любого $L>2$

$$\lambda(\alpha) = \lim_{n \rightarrow \infty} q_n^{\frac{\ln q_{n+1}}{\ln q_n} - L + 1} = \lim_{n \rightarrow \infty} \exp [\ln q_{n+1} - (L-1) \ln q_n]. \quad (7)$$

Множество $\{\lambda(\alpha) \mid \alpha \in J_2\} = \{L(\alpha) \mid L(\alpha)=2\}$ называется спектром Лагранжа. Спектр Лагранжа (оказавшийся множеством сложной структуры) к настоящему времени исследован почти полностью.

Для любого $L>2$ множество

$$\{\lambda(\alpha) \mid L(\alpha)=L\} = \{\lambda(\alpha) \mid \alpha \in J_L\}$$

называется обобщенным спектром Лагранжа.

Теорема. Для любого $L>2$ обобщенный спектр Лагранжа совпадает с сегментом $[0, \infty]$, т. е.

$$\{\lambda(\alpha) \mid L(\alpha)=L\} = [0, \infty] \quad (L>2).$$

Доказательство¹. Числа α , для которых $\lambda(\alpha)=0$ или ∞ , строятся непосредственно с помощью формулы (7); поэтому достаточно показать, что для любого фиксированного $L>2$ и $\lambda>0$ существует число α , для которого

$$L(\alpha)=L, \quad \lambda(\alpha)=\lambda. \quad (8)$$

С этой целью определим индуктивно последовательности a_n и q_n с помощью соотношений

$$a_0=0, \quad q_{-1}=0, \quad q_0=1, \quad a_{n+1}=[\lambda q_n^{L-2}] + 1, \quad q_{n+1}=a_{n+1}q_n+q_{n-1} \\ (n=0, 1, 2, \dots). \quad (9)$$

В силу этого построения, a_n ($n \geq 1$) — натуральные числа.

Положим

$$\alpha=[0, a_1, a_2, \dots, a_n, \dots].$$

Для этого числа α , в силу (9), последовательность $\{q_n\}$ является последовательностью знаменателей подходящих дробей.

Так как $L>2$ и $q_n \rightarrow \infty$ при $n \rightarrow \infty$, в силу соотношений (9), имеем $a_n \rightarrow \infty$ при $n \rightarrow \infty$. Из этого факта и рекуррентного соотношения (9) следует, что

$$\frac{q_{n+1}}{q_n} = a_{n+1} + \frac{q_{n-1}}{q_n} = a_{n+1} + \overline{o}(1) = \lambda q_n^{L-2} + O(1),$$

$$q_{n+1} = \lambda q_n^{L-1} + O(1) \cdot q_n = \lambda q_n^{L-1} (1 + \overline{o}(1)),$$

$$\ln q_{n+1} = \ln \lambda + (L-1) \ln q_n + \overline{o}(1), \quad \frac{\ln q_{n+1}}{\ln q_n} = L-1 + \overline{o}(1) \quad (10)$$

¹ Идея этого доказательства подсказана проф. С. Б. Степкиным.

Из этого равенства, в силу (4), имеем

$$L(\alpha) = \overline{\lim}_{n \rightarrow \infty} \frac{\ln q_{n+1}}{\ln q_n} + 1 = L, \text{ т. е. } \alpha \in J_L.$$

Вместе с тем, из равенства (10) следует, что

$$\ln q_{n+1} - (L-1) \ln q_n = \ln \lambda + o(1),$$

откуда, в силу формулы (7)

$$\lambda(\alpha) = \overline{\lim}_{n \rightarrow \infty} \exp [\ln q_{n+1} - (L-1) \ln q_n] = \overline{\lim}_{n \rightarrow \infty} \exp (\ln \lambda + o(1)) = \lambda.$$

Итак, для любого $L > 2$ и $0 < \lambda < \infty$ существует число $\alpha \in J_L$, для которого $\lambda(\alpha) = \lambda$. Обозначим множество всех таких α через $J_{L,\lambda}$. Имеем

$$\bigcup_{2 < L < \infty} J_L = J, \quad \bigcup_{0 < \lambda < \infty} J_{L,\lambda} = J_L \quad (11)$$

Как известно, мера множества J_2 равна 1, а мера множества J_L , для любого фиксированного $L > 2$, равна 0; из (11) непосредственно следует, что мера любого множества $J_{L,\lambda}$ ($L > 2$) тоже равна 0.

Представляется интересной и важной задача исследования как топологической структуры, так и метрической природы этих множеств с помощью более тонких метрических характеристик, в частности, с помощью размерности Хаусдорфа.

(Поступило 15. III. 1975)

Кафедра высшей математики

ЛИТЕРАТУРА

1. А. Я. Хинчин, Цепные дроби, М.-Л., 1949.
2. I. F. Kokosma, Diophantische Approximationen, Berlin, 1936.
3. П. Г. Когония, Труды ТГУ, т. 84, 1961 стр. 143—149.

პ. პოლონია

МЕТРИЗАЦИЯ ПРОСТРАНСТВ РАЗЛИЧНОГО ВЕСА

В. Г. БОЛТАНСКИЙ

В заметках [1], [2] сформулированы „метрические эквиваленты“ различных аксиом отделимости. Здесь рассматривается вопрос о метрическом описании веса топологического пространства. В качестве примера применения доказанных свойств приводится „метрическое“ доказательство классической метризационной теоремы Урысона.

Мы будем пользоваться терминологией и обозначениями, введенными в заметке [2]. Через τ будет обозначаться произвольная бесконечная мощность, а через $m(\Delta)$ — мощность множества Δ . Аксиомы $4^\circ, 6^\circ, 7^\circ, 8^\circ, 9^\circ, 11^\circ, 12^\circ$ имеют тот же смысл, что и в заметке [2]; мы напомним их здесь:

- $4^\circ. \rho(x, z) + \rho(y, z) \geq \rho(x, y)\Lambda\rho(y, x)$ для любых $x, y, z \in X$;
- $6^\circ. \rho(x, y) = 0 \Leftrightarrow x = y$ (положительность семиметрики ρ);
- $7^\circ.$ Семиметрика $\rho_V(x, y) = \rho(x, y) \vee \rho(y, x)$ положительна;
- $8^\circ.$ Функция $\rho(x, y)\Lambda\rho(y, x)$ обращается в нуль лишь при $x = y$;
- $9^\circ. \rho(x, y) = 0 \Leftrightarrow \rho(y, x) = 0$ для любых $x, y \in X$;
- $11^\circ.$ Для любых $x \in X, q \in \Delta$ существует такое $q^* \in \Delta$, что для любых $y, z \in X$ справедливо неравенство

$$\rho^{q^*}(x, z) + \rho^{q^*}(y, z) \geq \rho^q(x, y).$$

- $12^\circ. \rho(x, y) = \rho(y, x)$ для любых $x, y \in X$ (симметричность метрики ρ).

Кроме того введем дополнительно следующую аксиому (накладываемую на семиметрику $\rho : X \times X \rightarrow R^\Delta$):

- $13^\circ. m(\Delta) \leq \tau.$

Теперь мы можем сформулировать ряд метризационных теорем. Каждая из них утверждает, что любое топологическое пространство, принадлежащее определенному классу, может быть метризовано при помощи семиметрики, на которую наложены определенные аксиомы. Все эти теоремы содержатся в следующей таблице:



06.09.53
06.09.53

Класс топологических пространств	Аксиомы, которые можно наложить на порождающую семиметрику
1) пространства веса $\leq \tau$	13^τ
2) пространства веса $\ll \tau$	$4^\circ, 13^\tau$
3) T_0 -пространства веса $\leq \tau$	$7^\circ, 13^\tau$
4) T_1 -пространства веса $\leq \tau$	$6^\circ, 13^\tau$
5) T_1 -пространства веса $\ll \tau$	$8^\circ, 13^\tau$
6) R_0 -пространства веса $\leq \tau$	$9^\circ, 13^\tau$
7) хаусдорфовы пространства веса $\leq \tau$	$4^\circ, 8^\circ, 13^\tau$
8) регулярные пространства веса $\leq \tau$	$11^\circ, 13^\tau$
9) регулярные T_1 -пространства веса $\leq \tau$	$8^\circ, 11^\circ, 13^\tau$
10) вполне регулярные пространства веса $\leq \tau$	$12^\circ, 13^\tau$
11) вполне регулярные T_1 -пространства веса $\ll \tau$	$6^\circ, 12^\circ, 13^\tau$

Например, первая из этих теорем утверждает, что любое топологическое пространство веса $\leq \tau$ может быть метризовано с помощью семиметрики, удовлетворяющей аксиоме 13^τ . Аналогично формулируются и остальные теоремы. (Заметим, что обратное, вообще говоря, неверно: из того, что топологическое пространство может быть метризовано при помощи семиметрики, удовлетворяющей аксиоме 13^τ , не следует, что его вес не превосходит τ).

В качестве примера заметим доказательство теоремы 9. Мы воспользуемся пространством G с действительной семиметрикой σ , состоящим из четырех точек a, b, c, d , в котором расстояния $\sigma(b, a), \sigma(b, c), \sigma(d, c)$ (кроме расстояний от каждой точки до нее самой) равны нулю, а остальные расстояния равны единице. Открытыми в пространстве G являются множества

$$\emptyset, \{a\}, \{c\}, \{a, c\}, \{c, d\}, \{a, b, c\}, \{a, c, d\}, \{a, b, c, d\}$$

и только они.

Пусть теперь X —регулярное топологическое T_1 -пространство веса $\leq \tau$. Выберем в X базис открытых множеств мощности $\leq \tau$. Тогда множество всех пар (U, V) , где U, V —базисные открытые множества, удовлетворяющие включению $\bar{V} \subset U$, также имеет мощность $\leq \tau$. Для каждой такой пары определим отображение $q = q_{U, V}$ пространства X в G , положив:

$$q(V) = a, \quad q(\bar{V} \setminus V) = b, \quad q(U \setminus \bar{V}) = c, \quad q(X \setminus U) = d.$$

Непосредственно проверяется, что прообраз любого открытого в G множества является открытым в X множеством, и потому отображение q непрерывно. Множество всех таких отображений обозначим через Δ ; согласно сказанному выше, $m(\Delta) \leq \tau$. Наконец, определим отображение $\rho_G : X \times X \rightarrow R^\Delta$, положив: $\rho_G^x(r, y) = \sigma(q(x), q(y))$. Тогда ρ_G есть семиметрика в X , причем она порождает в X исходную топологию.

Докажем, что семиметрика ρ_G удовлетворяет аксиомам $8^\circ, 11^\circ$. Пусть x —произвольная точка пространства X и $q = q_{U, V} \in \Delta$. Обозначим через

W множество всех элементов $f \in R^\Delta$, удовлетворяющих условию $\int f d\mu = 0$. Тогда W есть окрестность нуля в R^Δ , и потому $\Omega(x, W)$ есть окрестность точки x в пространстве X. Так как пространство X регулярно, то в X существуют такие базисные открытые множества U^*, V^* , что $x \in V^*$ и $\bar{V}^* \subset U^* \subset \Omega(x, W)$. Мы рассмотрим элемент $q^* = q_{U^*, V^*} \in \Delta$ и покажем, что он удовлетворяет аксиоме 11° . В самом деле, пусть y, z —произвольные точки пространства X. Ясно, что если $\rho_G^q(x, y) = 0$, то неравенство, указанное в аксиоме 11° , выполнено. Предположим, что $\rho_G^q(x, y) = 1$. Тогда y не принадлежит $\Omega(x, W)$ и подавно y не принадлежит U^* . Следовательно, $q^*(y) = d$. Если теперь $q^*(z) \neq a$, то

$$\rho_G^{q^*}(x, z) = \sigma(q^*(x), q^*(z)) = \sigma(a, q^*(z)) = 1,$$

и потому неравенство, указанное в аксиоме 11° , выполнено. Если же $q^*(z) = a$, то

$$\rho_G^{q^*}(y, z) = \sigma(q^*(y), q^*(z)) = \sigma(d, a) = 1,$$

т. е. и в этом случае указанное неравенство выполнено. Таким образом, семиметрика ρ_G удовлетворяет аксиоме 11° .

Докажем, что эта семиметрика удовлетворяет также аксиоме 8° . Возьмем в X две различные точки x, y . Так как X есть T_1 -пространство, то существует такая базисная окрестность U, что $x \in U$, y не принадлежит U. Далее, так как X есть регулярное пространство, то существует такая базисная окрестность V, что $x \in V$ и $\bar{V} \subset U$. Рассмотрим отображение $q = q_{U, V}$ пространства X в G. Так как $x \in V$, $y \in X \setminus U$, то $q(x) = a$, $q(y) = d$. Следовательно,

$$\rho_G^q(x, y) = \sigma(q(x), q(y)) = \sigma(a, d) = 1,$$

$$\rho_G^q(y, x) = \sigma(q(y), q(x)) = \sigma(d, a) = 1,$$

и потому функция $\rho_G(x, y) \Delta \rho_G(y, x)$ принимает в точке $q \in \Delta$ значение 1. Таким образом, семиметрика ρ_G удовлетворяет аксиоме 8° .

Итак, если X—регулярное T_1 -пространство веса $\leqslant \tau$, то существует семиметрика, порождающая в X исходную топологию и удовлетворяющая аксиомам $8^\circ, 11^\circ, 13^\circ$.

В качестве примера применения доказанной теоремы рассмотрим “метрический” вариант доказательства классической метризационной теоремы Урысона. Пусть X—регулярное T_1 -пространство со счетной базой. Согласно доказанной теореме 9, существует семиметрика $\rho: X \times X \rightarrow R^\Delta$, порождающая в X исходную топологию и удовлетворяющая аксиомам $8^\circ, 11^\circ$, причем Δ —счетное множество. Мы можем при этом дополнительно предполагать, что $0 \leq \rho^q(x, y) \leq 1$ для любых $q \in \Delta$, $x, y \in X$ (именно такая метрика получается в приведенном выше доказательстве теоремы 9). Занумеруем элементы множества Δ в счетную последовательность:

$$\Delta = \{q_1, q_2, \dots, q_n, \dots\}$$

и положим:

$$\rho^*(x, y) = \sum_{n=1}^{\infty} \frac{1}{2^n} (\rho^{q_n}(x, y) + \rho^{q_n}(y, x)).$$

Очевидно, что $\rho^*: X \times X \rightarrow R$ есть действительная симметричная семиметрика в X . Кроме того семиметрика ρ^* положительна: если $x \neq y$, то, в силу аксиомы 8°, $\rho^{q_n}(x, y) \neq 0$ при некотором n , и потому $\rho^*(x, y) > 0$. Таким образом, ρ^* есть метрика в X (т. е. действительная симметричная положительная семиметрика).

Покажем, что ρ^* порождает в X ту же топологию, что и семиметрика ρ (т. е. исходную топологию пространства X). Пусть $G \subset X$ — множество, открытое в топологии t , порождаемой семиметрикой ρ , и пусть $x \in G$. Тогда существует такое конечное множество $M \subset \Delta$ и такое число $\varepsilon > 0$, что $\Omega(x, U_\varepsilon^M) \subset G$, где U_ε^M — множество всех элементов $f \in R^\Delta$, удовлетворяющих условию $|f^q| < \varepsilon$ при q/M . Обозначим через N настолько большое натуральное число, что q_n не принадлежит M при $n > N$, и положим $\delta = \varepsilon \cdot 2^{-N}$. Легко видеть, что δ -окрестность $U_\delta(x)$ точки x (в метрике ρ^*) содержитяется в множестве G .

В самом деле, пусть $\rho^*(x, y) < \delta$. Тогда $\frac{1}{2^n} \rho^{q_n}(x, y) < \delta$

для любого n . Если теперь $q_n \in \Delta$ (так что $n \leq N$), то

$$\frac{1}{2^n} \rho^{q_n}(x, y) \leq \frac{1}{2^n} \rho^{q_n}(x, y) < \delta = \frac{\varepsilon}{2^N},$$

откуда $\rho^{q_n}(x, y) < \varepsilon$. Итак, для любого $q \in \Delta$ мы имеем $\rho^q(x, y) < \varepsilon$, т. е. $\rho(x, y) \in U_\varepsilon^M$, или $y \in \Omega(x, U_\varepsilon^M) \subset G$. Тем самым включение $U_\delta(x) \subset G$ доказано. Из этого следует (ввиду произвольности точки $x \in G$), что множество G открыто в топологии t^* , порождаемой метрикой ρ^* .

Обратно, пусть $H \subset X$ — множество, открытое в топологии t^* и пусть $x \in H$. Тогда существует такое число $\mu > 0$, что $U_\mu(x) \subset H$. Выберем настолько большое натуральное k , что $\sum_{n>k} \frac{1}{2^n} < \frac{\mu}{4}$. Тогда

$$\sum_{n>k} \frac{1}{2^n} (\rho^{q_n}(x, y) + \rho^{q_n}(y, x)) < \frac{\mu}{2} \quad (1)$$

для любой точки $y \in X$. Согласно аксиоме 11°, для любого $n=1, \dots, k$ можно подобрать такой элемент $q_n^* \in \Delta$, что для любых $y, z \in X$ и $n=1, \dots, k$ справедливо неравенство

$$\rho^{q_n^*}(y, z) + \rho^{q_n^*}(x, z) \geq \rho^{q_n}(y, x).$$

В частности, при $z=y$ получаем:

$$\rho^{q_n^*}(x, y) \geq \rho^{q_n}(y, x). \quad (2)$$

Обозначим теперь через M множество, содержащее все элементы q_n^* , где $n=1, 2, \dots, k$. Кроме того, положим $\varepsilon = \frac{\mu}{4}$. Мы покажем, что при этих условиях справедливо включение $\Omega(x, U_\varepsilon^M) \subset H$. В самом деле, пусть

$y \in \Omega(x, U_\varepsilon^M)$, т. е. $\rho(x, y) \in U_\varepsilon^M$. Тогда

$$\rho^{q_n}(x, y) < \varepsilon, \quad \rho^{q_n^*}(x, y) < \varepsilon, \quad n=1, \dots, k,$$

и потому, в силу (2),

$$\rho^{q_n}(x, y) < \varepsilon, \quad \rho^{q_n}(y, x) < \varepsilon, \quad n=1, \dots, k.$$

Следовательно,

$$\sum_{n=1}^k \frac{1}{2^n} (\rho^{q_n}(x, y) + \rho^{q_n}(y, x)) < 2\varepsilon \sum_{n=1}^k \frac{1}{2^n} < 2\varepsilon = \frac{\mu}{2}. \quad (3)$$

Сопоставляя соотношения (1) и (3), мы и получаем: $\rho^*(x, y) < \mu$, т. е. $y \in U_\mu(x)$. Тем самым включение $\Omega(x, U_\varepsilon^M) \subset U_\mu(x) \subset H$ доказано. Из этого следует (ввиду произвольности точки $x \in H$), что множество H открыто в топологии t , порождаемой семиметрикой ρ .

Итак, топологии t и t^* совпадают, т. е. метрика ρ^* порождает в X исходную топологию. Это и дает классическую метризационную теорему Урысона: всякое регулярное топологическое T_1 -пространство X со счетной базой метризуемо, т. е. существует метрика в X , порождающая исходную топологию этого пространства.

(Поступило 25. XI 1972)

Математический институт
им. В. Стеклова АН СССР

Л И Т Е РА ТУ РА

1. В. Г. Болтянский, Доклады АН СССР, 197 (1971), № 6, 1239—1242.
2. В. Г. Болтянский, Сообщения АН ГССР.

3. ბოლტიანსკი

სევადასხვა წონის სივრცეთა მეტრიზაცია

რ ე ზ ი უ მ ე

შრომაში შესწავლილია სევადასხვა წონის მქონე ტოპოლოგიურ სივრცეთა მეტრიზაციის საკითხი ტიხონოვის ნახევარველებზე. შემოტანილი მეთოდების საშუალებით, კერძოდ, მოცემულია თკლადაზისიან სივრცეთა მეტრიზაციის კლასიფიკაცია თეორემის პირდაპირი დამტკიცება.



СТАБИЛЬНЫЕ КАТЕГОРИИ*

ФРИДРИХ-В. БАУЕР

0. Введение

Мы начнем с некоторых замечаний исторического характера о стабильных категориях. Стабильная категория, грубо говоря, это категория, которая ведет себя подобно категориям базовых топологических пространств (с геометрической точки зрения), где, однако, надстройка является автофунктором. Другими словами, можно брать надстройку произвольно большой степени.

Первый пример стабильной категории был дан Э. Спенсером и Дж. Уайтхедом почти двадцать лет тому назад. Объектами их категории являются пары (X, n) , где X базовое топологическое пространство, а $n \in Z$ — целое число. Множество $\{(X, n), (Y, m)\}$ морфизмов между двумя такими объектами определяется как

$$\{(X, n), (Y, m)\} = \lim_{\rightarrow} \left[\sum^{n+k} X, \sum^{m+k} Y \right], \quad (1)$$

где предел определяется обычным путем. В этой категории надстройка определяется равенством $\sum(X, n) = (X, n+1)$.

Несмотря на то, что оба автора получили ряд замечательных результатов, используя эту категорию (например S-двойственность, рассматриваемая нами вкратце в конце настоящей работы), оказалось, что она не вполне удовлетворяет целям стабильной гомотопической теории. Категория не содержит достаточного количества объектов для удовлетворения всех геометрических нужд.

Следующей кандидатурой на модель стабильной категории явилась категория преспектров P .

Преспектр $\{X_n\}_{n \in Z}$ является последовательностью базовых пространств вместе с морфизмами

$$\sum X_n \rightarrow X_{n+1}. \quad (2)$$

Морфизм $\{f_n\}: \{X_n\} \rightarrow \{Y_n\}$ есть последовательность непрерывных отображений, совместимых с отображениями (2).

* Доклад, прочитанный в Тбилиси на VI Всесоюзной топологической конференции 3 октября 1972 года. Автор благодарен М. Балавадзе за перевод статьи.



Хотя категория P и не является наилучшей возможной моделью стабильной категории, она обладает некоторыми весьма полезными свойствами. Более того, оказывается, что P фактически является базой для соответствующей стабильной теории гомотопии в смысле, который станет ясным в следующем пункте.

Обозначим через \underline{CW} категорию базовых CW -пространств. Существует функтор

$$j : \underline{CW} \rightarrow P \quad j(X) = \{X_n\},$$

где $X_n = \Sigma^n X$ для $n \geq 0$, X_n -базовая точка для $n < 0$.

1. Категория гомотопии Боардмэна

Существует гомотопический функтор $\pi_* : P \rightarrow$ градуированные группы

$$\pi_n(\{X_i\}) = \lim_{\rightarrow} \pi_{n+k}(X_k). \quad (3)$$

Можно отфакторизовать все те морфизмы $f \in P$, которые индуцируют изоморфизмы посредством π_* (т. е. мы преобразовываем эти морфизмы в изоморфизмы) и определить категорию

$$L_h = P\pi_*.$$

Это и есть одно из возможных определений боардмэнновской стабильной гомотопической категории [1], [3].

Очевидно, все вышеизложенное может быть перефразировано для категории комплексов Канна с заменой категории CW -пространств. Тогда мы определим гомотопическую категорию спектра Канна SPE .

Сам Боардмэн следовал несколько иным путем; сначала он определил свою категорию L , а потом нанес на нее гомотопическую теорию, тем самым получив гомотопическую категорию L_h . Интересно, то что он смог распознать L как фактор-категорию P (выделяя класс всех „полных вложений“ [5]).

2. Операторная категория

Мы хотим сделать нечто большее. Категорная стабилизация является механизмом, переводящим подходящие предложения алгебраической топологии из нестабильного мира в стабильный. Такой стабилизирующий функтор дает нам инструмент, позволяющий формулировать стабилизованные варианты всех теорем, избегая длинных рассуждений, почему теорема A^* заслуживает имя „стабилизированная теорема A “. Для этой цели нам нужны некоторые определения.

2.1. Определение. Пара $(\underline{A}, \underline{K})$, где \underline{A} — абелева полугруппа с единицей и \underline{K} — категория, называется операторной категорией, если \underline{A} оперирует на \underline{K} , т. е. каждый $A \in \underline{A}$ есть функтор $A : \underline{K} \rightarrow \underline{K}$, причем такой, что

$$(A_1 A_2)(\quad) = A_1(A_2(\quad))$$

$$1(\quad) = \text{тождество}$$

Операторная категория называется стабильной, если \underline{A} есть группа.

2.2. Определение. Операторный функтор

$$(\Gamma, T, \omega): (\underline{A}, \underline{K}) \rightarrow (\underline{A}', \underline{K}')$$

состоит из тройки, где:

- 1) $\Gamma: \underline{A} \rightarrow \underline{A}'$ есть гомоморфизм полугруппы с единицей;
- 2) $T: \underline{K} \rightarrow \underline{K}'$ является функтором;
- 3) $\omega = \{\omega_{A, X}: \Gamma(A)T(X) \rightarrow T(AX), A \in \underline{A}, X \in \underline{K}\}$

есть семейство естественных, по отношению к X , преобразований таких, что

$$\begin{aligned} \omega_{A_1, A_2 X} \circ \Gamma(A_1)\omega_{A_2, X} &= \omega_{A_1 A_2, X}, \\ \omega_{1, X} &= 1. \end{aligned}$$

Операторный функтор $T = (\Gamma, T, \omega)$ называется стабильным, когда все $\omega_{A, X}$ являются изоморфизмами.

2.3. Определение. Естественное преобразование $\tau: T \rightarrow T'$ называется операторным преобразованием $\tau: (\Gamma, T, \omega) \rightarrow (\Gamma, T', \omega')$, если τ коммутирует со всеми $\omega_{A, X}$ в очевидном смысле.

Мы имеем следующие 2-категории:

1) \underline{W}_{op} : Объекты—операторные категории, 1-морфизмы—операторные функторы, 2-морфизмы—операторные преобразования.

2) \underline{O}_p : Объекты—операторные категории, 1-морфизмы—стабильные операторные функторы, 2-морфизмы—как в \underline{W}_{op} .

3) \underline{S}_{op} : Объекты—стабильные операторные функторы, 1- и 2-морфизмы—как в \underline{O}_p .

Имеем следующее утверждение:

2.4. Лемма. Включение $i: \underline{S}_{op} \subset \underline{W}_{op}$ является 2-функтором и полным вложением.

3. Примеры операторных категорий и функторов

В алгебраической топологии существует много примеров операторных категорий и функторов, однако лишь немногие из них стабильны.

- 1) Пусть $\underline{A} = \{1, \Sigma, \Sigma^2, \dots\}$ и $\underline{K} = T_{op_0}$ или \underline{CW}_o .
- 2) Пусть \underline{A} —произвольная полугруппа и E_{ns_A} —категория \underline{A} градуированных множеств $\{M_A\}$, $A \in \underline{A}$ с операцией

$$A\{M_{A'}\} = \{M_{AA'}\}.$$

- 3) Пусть группа Z действует на P так: $m\{X_n\} = \{X_{n+m}\}$.

4) Пусть \underline{A} —произвольная полугруппа и $G = \underline{A}$ —теоретико-групповое расширение \underline{A} , $\varphi: \underline{A} \rightarrow G$ —канонический гомоморфизм (который решает

хорошо известную универсальную проблему). Полугруппа \underline{A} действует на дискретной категории G следующим образом:

$$\underline{A}(g) = \varphi(\underline{A}) \cdot g.$$

5) Пусть $(\underline{A}, \underline{K})$ —произвольная операторная категория и $O(G, \underline{K})$ обозначает класс всех операторных функторов

$$E = (1, E, \omega) : (\underline{A}, G) \rightarrow (\underline{A}, \underline{K}).$$

Это может быть обеспечено структурой операторной категории $(\underline{A}, O(G, \underline{K}))$:

$$AE(\quad) = E(A).$$

Мы будем называть объект из $O(G, \underline{K})$ преспектром. Это название оправдано тем, что для $\underline{A} = Z^+$, $\underline{A} = G = Z$, $\underline{K} = \underline{CW}$, мы попросту получаем категорию P .

6) Пусть $\Gamma : \underline{A} \rightarrow \underline{B}$ —фиксированный морфизм полугрупп, $\underline{K} = (\underline{A}, \underline{K})$, $\underline{L} = (\underline{B}, \underline{L}) \in W_{op}$ и $O(\underline{K}, \underline{L})$ —категория всех операторных функторов $(\Gamma, T, \omega) : (\underline{A}, \underline{K}) \rightarrow (\underline{B}, \underline{L})$ (с операторными преобразованиями как морфизмами). Тогда $(\underline{A}, O(\underline{K}, \underline{L}))$ снова становится операторной категорией. Заметим, что категория Z является стабильной категорией.

Гомологический функтор $H_* : (Z^+, \underline{CW}) \rightarrow (Z, E_{ns_Z})$ является стабильным функтором, в то время как гомотопический функтор π_* не стабилен. Все когомологические (или гомотопические) операции являются операторными преобразованиями когомологического (соответственно гомотопического) функтора.

4. Стабилизирующий функтор

Хорошо известное понятие пары сопряженных функторов может легко быть обобщено для 2-функторов. Мы опускаем детали и для подробностей предлагаем читателю [2]. Основной результат о стабилизациях может быть сформулирован в следующем утверждении:

4.1. Теорема. 2-функтор включения $i : S_{op} \subset W_{op}$ порождается 2-левым сопряженным 2-функтором $\hat{i} : W_{op} \rightarrow S_{op}$.

Если $\hat{K} = (\hat{A}, \hat{K})$, то \hat{A} не что иное, как \underline{A} , являющееся теоретико-групповым расширением A .

Прежде чем приступить к изложению некоторых идей, относящихся к доказательству теоремы 4.1, мы укажем на некоторые наиболее известные применения этой теоремы.

1) Пусть

$$\underline{K} \xleftarrow[T]{S} \underline{L}$$

пара сопряженных функторов в W_{op} (т. е. все происходит в W_{op}). Тогда пара

$$\begin{array}{ccc} \hat{T} & & \\ \hat{K} \leftarrow \hat{\longrightarrow} \hat{L} \\ \hat{S} & & \end{array}$$

также сопряжена.

2) Пусть $i : \underline{L} \subset \underline{K}$ — включение категорий в \underline{W}_{op} , пусть $\pi_*, H_* : \underline{K} \rightarrow \underline{M}$ — произвольные операторные функторы и $h : \pi_* \rightarrow H_*$, $h' : H_* \rightarrow \pi_* i$ — такие операторные преобразования, что либо

$$(hi) h' = 1 \quad (\text{теорема Гуревича}), \quad (4)$$

либо

$$h' (hi) = 1 \quad (\text{двойственная теорема Гуревича}) \quad (5)$$

Тогда для четверки $(\hat{\pi}_*, \hat{H}_*, \hat{h}, \hat{h}')$ имеют место такие же соотношения (здесь нужно заметить, что $\hat{i} : \hat{L} \rightarrow \hat{K}$ не обязательно является включением).

Предположим далее, что π_* универсален по отношению к (4) (соответственно H_* универсален по отношению к (5)); тогда то же самое верно и для стабилизаций.

3) Пусть $(A, K) = \underline{K} \in \underline{W}_{op}$, $(B, M) = \underline{M} \in \underline{S}_{op}$ и $\Phi : \underline{K} \rightarrow \underline{M}$ является произвольным операторным функтором. Тогда \underline{K}/Φ дает нам гомотопическую категорию [1]. Стабилизация этого гомотопического понятия представляется следующим образом:

$$\underline{K}_h = \underline{K} \Phi /.$$

Выясняется, что эта стабилизация гомотопии не зависит от выбора Φ (следовательно, она зависит только от \underline{K}_h).

Этот процесс дает свободный доступ к развитию стабильной гомотопической теории.

4) Предположим, что объекты \underline{K} снажены некоторой клеточной структурой. Бордмэн перевел это на язык функторов: клеточная структура есть операторный функтор $Z : \underline{K} \rightarrow$ клетка в операторную категорию клеточных пространств вместе с „размерностной функцией“. Клеточное пространство является весьма патологичным топологическим пространством, которое отражает ситуацию пространства, точками которого являются клетки клеточного комплекса C' с фактор топологии (наследованной из C). Размерностная функция сопоставляет каждой точке этого пространства ее размерность, как размерность клетки первоначального клеточного комплекса C . Стабилизируя Z (и принимая во внимание, что клетка уже является стабильной категорией), получаем функтор $\hat{Z} : \hat{K} \rightarrow$ клетка и следовательно, клеточную структуру для объектов из \hat{K} . Однако размерность „клетки“ из $K \in \hat{K}$ может теперь быть и отрицательной! Это обычное явление в теории спектров Канна, где встречаются симплексы отрицательных размерностей. Подробнее см. [5].

5. Тензорное произведение

Вероятно существует много путей проведения доказательства теоремы 4.1. Мы укажем один из них и в то же время определим тензорное произведение между двумя операторными категориями $(\underline{A}, \underline{K})$, $(\underline{A}, \underline{L})$ (над одной и той же полугруппой \underline{A}).

5.1. Теорема. Пусть $(\underline{A}, \underline{K}), (\underline{A}, \underline{L}) \in W_{op}$, тогда существует операторная категория $(\underline{A}, \underline{K} \times \underline{L})$ такая, что выполняется следующий экспоненциальный закон для операторных категорий:

Пусть $(B, \overline{M}) \in W_{op}$, $\Gamma : \underline{A} \rightarrow \underline{B}$ фиксированный гомоморфизм. Тогда имеет место следующая эквивалентность операторных категорий:

$$O(\underline{K} \times \underline{L}, \underline{M}) \approx O(\underline{L}, O(\underline{K}, \underline{M})).$$

Можно дать явную конструкцию тензорного произведения; оно решает универсальную проблему подобно тому, как это происходит в гомологической алгебре (нужно определить понятие би-операторного функтора.) Между прочим, нужно заметить, что ограничиваясь стабильными би-операторными функторами, мы приходим к стабильному тензорному произведению $\underline{K} \times_S \underline{L}$. Это также может быть определено экспоненциальным законом, если мы используем в одном месте операторные категории $O_S(\underline{K}, \underline{M})$ с только лишь стабильными операторными функторами, как объектами.

5.2. Теорема. При тех же допущениях, что и в теореме 5.1, существует стабильное тензорное произведение $\underline{K} \times_S \underline{L}$ такое, что выполняется следующий вид экспоненциального закона для операторных категорий

$$O(\underline{K} \times_S \underline{L}, \underline{M}) \approx O_S(\underline{L}, O_S(\underline{K}, \underline{M})).$$

Теперь мы готовы к тому, чтобы дать конструкцию $\hat{\underline{K}}$. С этой целью напомним категорию $G = (\underline{A}, G)$, данную в 3. Мы можем построить категорию $(\underline{A}, G \times \underline{K})$ и доказать следующую лемму.

5.3. Лемма. Категория $G \times \underline{K}$ может быть снабжена структурой стабильной операторной категории $(G, G \times \underline{K})$ такой, что функтор

$$(\varphi, 1, 1) : (\underline{A}, G \times \underline{K}) \rightarrow (G, G \times \underline{K})$$

превращается в операторный функтор.

Таким образом получается, что $\hat{\underline{K}} = G \times \underline{K}$ обладает всеми свойствами стабилизации, требуемыми в теореме 4.1.

Что касается $\overline{\underline{K}} = G \times_S \underline{K}$, то здесь вновь мы имеем утверждение,

аналогичное лемме 5.3 и, следовательно, \underline{K} превращается в стабильную операторную категорию $\underline{K} = (G, \underline{K})$.

5.4. Теорема. Функтор $\underline{O_p} \rightarrow \underline{S_{op}}$ является левым сопряженным к включению $i: \underline{S_{op}} \subset \underline{O_p}$.

Это есть S -категорная конструкция Э. Спеньера и Дж. Уайтхеда в слегка более общей форме. Теперь становится очевидным, почему эта конструкция не удовлетворяет целям стабильной гомотопической теории: мы можем только стабилизировать функторы в $\underline{O_p}$ (которые уже стабильны). Однако не все функторы, представляющие интерес в топологии, обязательно стабильны, они только лишь являются операторными функторами.

6. Сравнение с другими стабильными категориями

Не верно, что для категории $(Z^+, \underline{CW}) = \underline{CW}$ стабилизация $\hat{\underline{CW}}$ дает боардмэновскую категорию L . Даже на гомотопическом уровне нельзя ожидать эквивалентности категорий. Однако ситуация меняется, если мы рассматриваем операторные категории с произвольными прямыми пределами и соответствующими операторными функторами, сохраняющими предел.

Обозначим такие 2-категории через $\underline{W_{op}}l$ и соответственно через $\underline{S_{op}}l$. Теперь мы можем перефразировать теорему 4.1 следующим образом:

6.1. Теорема. Включение $i: \underline{S_{op}}l \subset \underline{W_{op}}l$ допускает 2-левый сопряженный функтор $\wedge: \underline{W_{op}}l \rightarrow \underline{S_{op}}l$.

Начиная с категории ${}_1\underline{C}$ CW -комплексов с клеточными включениями в качестве морфизмов, можем доказать следующую теорему.

6.2. Теорема. Существует эквивалентность между категориями

$$L_h \approx {}_1\underline{C}_h,$$

где стабилизация в правой части берется в смысле теоремы 6.1.

Эта теорема дает желанное соотношение между боардмэновской конструкцией и категорной стабилизацией [3]. В то же время, эта теорема указывает на тот факт, что только эти категории и функторы допускают немедленную стабилизацию в смысле Боардмэна, которая хорошо ведет себя под пределами. Хотя теорема 6.1. позволяет развить всю теорию аналогично тому, как это делалось с теоремой 4.1, нужно исключить все, что не сохраняет предела.

Хотя бы с этой точки зрения, стабилизация теоремы 4.1 имеет некоторое превосходство.



Все вышеизложенное может быть проделано для S_E (комплексов Канна). Заменяя ею категорию CW , получаем:

6.3. Теорема. Существует эквивалентность между категориями

$$S_{PEh} \approx {}_1\bar{S}_{Eh}.$$

Так как имеется пара сопряженных функторов

$$S_E \rightleftarrows {}_1\bar{C} \quad (6)$$

которая, согласно теореме Рингела [6], дает эквивалентные гомотопические категории, стабилизируя ситуацию

$${}_1\bar{S}_E \rightleftarrows {}_1\bar{C},$$

без особого труда можно доказать следующий результат:

6.4. Теорема. Существует эквивалентность гомотопических категорий

$$S_{PEh} \approx L_h.$$

Правда, эта теорема не нова, хотя ее доказательство еще не приводилось в литературе, однако настоящее доказательство, как прямое применение предыдущей теории категорной стабилизации, кажется нам ценным.

7. Дальнейшее развитие и проблемы

Вернемся снова к S -категории Э. Спенъера и Дж. Уайтхеда. Одним из главных достижений ее авторов в этом направлении является S -двойственность для конечного подполиэдра n -сферы. Для этого, узкоспециального класса пространств, S -двойственность содержит двойственность Александера-Понтрягина как частный случай. Однако П. С. Александров, Г. С. Чогошвили, Е. Ситников и другие обобщили двойственность Александера-Понтрягина с полиэдров на произвольные подпространства n -сферы, используя различные гомологические и когомологические теории, хорошо приспособленные для этой цели.

Теперь встает вопрос о том, существует ли такая стабильная гомотопическая теория, которая, например, включала бы в себя теорему двойственности Ситникова как частный случай. Думаем, что все возможные варианты двойственности Александера-Понтрягина должны содержаться в соответствующей стабильной гомотопической теории.

Решение этой проблемы, по-видимому, потребует развития стабильной гомотопической теории, параллельной данной гомологической теории. Работа Е. Лима дает частичное решение этой проблемы, однако потребуется еще много труда, чтобы полностью пролить свет на эти вопросы.

ЛИТЕРАТУРА

1. F. W. Bauer, Homotopietheorie B. I.—Taschenbücher, Bd. 475, Mannheim (1971)
2. F. W. Bauer, Stabile Kategorien, Math. Z. 123, S. 139—167 (1971)
3. F. W. Bauer, Boardman's category and process of categorical stabilization, preprint, 1972.
4. F. W. Bauer, Tensor products and operator categorie. preprint, 1972.
5. J. M. Boardman, Stable homotopy theory, Univ. of Warwick (1970).
6. C. M. Ringel, Math. Z., S. 359—367 (1970).

ვ. ვ. ბაუერი

სტაბილური კატეგორიები

რეზიუმე

შრომაში მოცემულია ზოგიერთი სტაბილური კატეგორიის კონსტრუქცია და შესწავლილია კავშირები ამ კატეგორიათა შორის. განმარტებულია ორი ოპერატორული კატეგორიის ტენზორული ნამრავლი (ერთსა და იმავე ნახევარჯვუფზე) და გამოკვლეულია საკითხი ისეთი ტენზორული ნამრავლების არსებობისა, რომელთათვის სრულდება ექსპონენციალური კანონი ოპერატორული კატეგორიებისათვის.

БАНАХОВЫ ПРОСТРАНСТВА АНАЛИТИЧЕСКИХ ФУНКЦИЙ И СООТВЕТСТВУЮЩИЕ ПРОСТРАНСТВА ГАРМОНИЧЕСКИХ ФУНКЦИЙ

М. И. ГВАРАДЗЕ

В настоящей статье рассмотрены некоторые пространства аналитических функций в единичном круге и с помощью методов функционального анализа изучены множители этих пространств.

1. Пространство M^p . Дюрен П. Л., Ромберг Б. У. и Шилдс А. Л. в статьях [1], [2] рассмотрели пространство аналитических функций в единичном круге, элементы которого удовлетворяют неравенству

$$\int_0^1 (1-r)^{1/p-2} M_1(r, f) dr < \infty, \quad (1)$$

где $0 < p < 1$ и

$$M_1(r, f) = \frac{1}{2\pi} \int_0^{2\pi} |f(re^{it})| dt.$$

В настоящей статье введено пространство M^p аналитических функций в единичном круге, элементы которого удовлетворяют неравенству

$$\int_0^1 (1-r)^{1/p-1} M(r, f) dr < \infty, \quad (2)$$

где $0 < p < 1$ и $M(r, f) = \max_{0 \leq t \leq 2\pi} |f(r e^{it})|$.

Нетрудно показать, что M^p линейное нормированное пространство с нормой

$$\|f\| = \int_0^1 (1-r)^{1/p-1} M(r, f) dr$$

Лемма 1. M^p —банахово пространство.

Доказательство. Надо только показать, что M^p —полное пространство. Заметим, что если $f \in M^p$, то

$$|f(z)| \leq C_f (1-r)^{-1/p}. \quad (3)$$



Так как фундаментальная последовательность ограничена по норме, то в силу (3)

$$|f_n(r)| \leq C(1-r)^{-1/p}, \quad (n=1, 2, \dots). \quad (4)$$

Таким образом, фундаментальная последовательность $\{f_n(z)\}$ равномерно ограничена внутри единичного круга и по теореме Витали выделится последовательность $\{f_{n_k}(z)\}$, равномерно сходящаяся внутри единичного круга. Если

$$\lim_{k \rightarrow \infty} f_{n_k}(x) = f(x), \quad R < 1,$$

то

$$\int_0^R (1-r)^{1/p-1} M(r, f-f_n) dr = \lim_{k \rightarrow \infty} \int_0^R (1-r)^{1/p-1} M(r, f_{n_k}-f_n) dr \leq$$

$$\overline{\lim}_{k \rightarrow \infty} \int_0^1 (1-r)^{1/p-1} M(r, f_{n_k}-f_n) dr \leq \varepsilon_n,$$

где $\varepsilon_n = \sup_{m>n} \|f_m - f_n\| \rightarrow 0$, когда $n \rightarrow \infty$. Так как k произвольно, то

$\|f-f_n\| \rightarrow 0$ при $n \rightarrow \infty$, что и требовалось доказать.

Лемма 2. Имеет место строгое включение $B^p \subset M^p$.

Доказательство. Если функция $f(x) = \sum a_n z^n$ удовлетворяет условию

$$\sum |a_n| n^{-1/p} < \infty, \quad (5)$$

то она принадлежит пространству M^p . В самом деле,

$$\int_0^1 (1-r)^{1/p-1} M(r, f) dr \leq \int_0^1 (1-r)^{1/p-1} \sum |a_n| r^n dr \leq C_p \sum |a_n| n^{-1/p}. \quad (6)$$

Далее, в работе [2] доказано, что, если $f(x) = \sum a_n z^n \in B^p$, то $\sum |a_n| n^{-1/p} < \infty$. Из последнего замечания, согласно (6), вытекает, что $B^p \subset M^p$.

В [1] приведен пример функции $f(z) = \sum a_n z^n$, где $a_n = O(n^{1/p-3/2})$ и f не принадлежит классу B^p . Тем не менее эта функция принадлежит M^p . Это следует из следующей леммы:

Лемма 3. Если $|a_n| \leq C n^\alpha$, где $\alpha < 1/p - 1$, то $f \in M^p$.

Доказательство.

$$M(r, f) \leq \sum |a_n| r^n \leq C \sum n^\alpha r^n \leq C(1-r)^{-\alpha-1}.$$

Отсюда получим

$$\int_0^1 (1-r)^{1/p-1} M(r, f) dr \leq C \int_0^1 (1-r)^{1/p-2-\alpha} dr$$

Последний интеграл конечен, когда $\alpha < 1/p - 1$, и лемма доказана. Так как $1/p - 3/2 < 1/p - 1$, то пример, построенный в [1], в силу леммы 3, принадлежит M^p . Следовательно, имеет место строгое включение $B^p \subset M^p$. Лемма 2 полностью доказана.

Теорема 1. Пусть n — натуральное число и $0 < p < q < 1$. Аналитическая функция $f \in M^p$ тогда и только тогда, когда $f^{(n)} \in M^q$, где $1/q - 1/p = n$.

Доказательство. Необходимость. По формуле Коши имеем

$$f^{(n)}(r^2 e^{it}) = \frac{n!}{2\pi} \int_0^{2\pi} \frac{f(re^{i(t+\tau)})}{(1-re^{-i\tau})^{n+1}} d\tau$$

Отсюда находим

$$M(r^2, f^{(n)}) \leq \frac{n!}{2\pi} M(r, f) \int_0^{2\pi} \frac{d\tau}{|1-re^{-i\tau}|^{n+1}} \leq C(1-r)^{-n} M(r, f)$$

Умножая обе части этого неравенства на $(1-r)^{1/q-1}$ и интегрируя, получим

$$\int_0^1 (1-r)^{1/q-1} M(r^2, f^{(n)}) dr \leq C \int_0^1 (1-r)^{1/p-1} M(r, f) dr < \infty$$

и необходимость доказана.

Достаточность. Достаточно доказать для $n=1$. Для функций $f_\rho(z) = f(\rho z)$, где $0 < \rho < 1$, имеем

$$\begin{aligned} & \int_0^1 (1-r)^{1/p-1} |f_\rho(re^{it})| dr = \\ & = p \left\{ \int_0^1 (1-r)^{1/q-1} \frac{\partial}{\partial r} |f_\rho(re^{it})| dr + |f(0)| \right\}. \end{aligned}$$

Так как

$$\frac{\partial}{\partial r} |f_\rho(re^{it})| \leq |f'_\rho(re^{it})|$$

и

$$\frac{\partial}{\partial r} |f_\rho(re^{it})| \leq M(r, f'_\rho),$$

то

$$\begin{aligned} & \int_0^1 (1-r)^{1/p-1} M(r, f_\rho) dr \leq \\ & \leq p \left\{ \int_0^1 (1-r)^{1/q-1} M(r, f'_\rho) dr + |f(0)| \right\}. \end{aligned}$$

Устремляя ρ к единице, получим

$$\begin{aligned} & \int_0^1 (1-r)^{1/p-1} M(r, f) dr \leqslant \\ & \leqslant p \left\{ \int_0^1 (1-r)^{1/q-1} M(r, f') dr + |f(0)| \right\} < \infty. \end{aligned}$$

и теорема полностью доказана.

2. Множители. Пусть A и B —пространства последовательностей комплексных чисел. Скажем, что последовательность $\{\lambda_n\}$ есть множитель пространства A и B , если $\{\lambda_n a_n\} \in B$ для любого $\{a_n\} \in A$. Пространство аналитических функций можно рассмотреть как пространство последовательностей тейлоровских коэффициентов. Так что можно охарактеризовать множители M^p в l^q ($\{a_n\} \in l^q$, если $\sum |a_n|^q < \infty$)

Лемма 4. Пусть $\lambda_n \geqslant 0$. Соотношение

$$\sum_{n=1}^N n^{q(1/p+1)} \lambda_n^q \leqslant CN^q, \quad c > 0,$$

имеет место тогда и только тогда, когда

$$\sum_{n=N}^{\infty} \lambda_n^q \leqslant BN^{-q/p}, \quad q \geqslant 1.$$

Доказательство. Пусть

$$S_N = \sum_{n=1}^N n^{q(1/p+1)} \lambda_n^q \leqslant CN^q.$$

Тогда

$$\begin{aligned} \sum_{n=N}^M \lambda_n^q &= \sum_{n=N}^M \lambda_n^q n^{q(1/p+1)} n^{-q(1/p+1)} = \\ &= \sum_{n=N}^{M-1} S_n [n^{-q(1/p+1)} - (n+1)^{-q(1/p+1)}] + S_M M^{-q(1/p+1)} - \\ &- S_{N-1} N^{-q(1/p+1)} \leqslant C \sum_{n=N}^{M-1} n^q [n^{-q(1/p+1)} - (n+1)^{-q(1/p+1)}] + \\ &+ CM^q M^{-q(1/p+1)}. \end{aligned}$$

Отсюда

$$\sum_{n=N}^{\infty} \lambda_n^q \leqslant C \sum_{n=N}^{\infty} n^q [n^{-q(1/p+1)} - (n+1)^{-q(1/p+1)}] =$$

$$= C \left[N^{-q/p} + \sum_{n=N}^{\infty} \frac{(n+1)^q - n^q}{(n+1)^{q(1/p+1)}} \right] \leq C \left[N^{-q/p} + \sum_{n=N}^{\infty} (n+1)^{-q/p-1} \right] \leq CN^{-q/p}.$$

Пусть, теперь

$$S_N = \sum_{n=N}^{\infty} \lambda_n^q \leq CN^{-q/p}.$$

Имеем

$$\begin{aligned} \sum_{n=1}^N n^{q(1/p+1)} \lambda_n^q &= \sum_{n=1}^N [n^{q(1/p+1)} - (n-1)^{q(1/p+1)}] S_n - S_{N+1} N^{q(1/p+1)} \leq \\ &\leq B \sum_{n=1}^N n^{-q/p} [n^{q(1/p+1)} - (n-1)^{q(1/p+1)}] \leq \\ &\leq B \sum_{n=1}^N n^{-q/p} n^{q(1/p+1)-1} \leq BN^q. \end{aligned}$$

Лемма доказана.

Лемма 5. Если функция $f(z) = \sum a_n z^n \in M^p$, то

$$|a_n| \leq C_p \|f\| n^{1/p}.$$

Доказательство. Имеем

$$a_n = \frac{1}{2\pi i} \int_{|z|=r} z^{-n-1} f(z) dz.$$

Отсюда

$$|a_n| r^n \leq M(r, f), \quad |a_n| \|z^n\| \leq \|f\|.$$

Но

$$\|z^n\| = \frac{pn!}{(1/p+1)\dots(1/p+n)}.$$

так что,

$$|a_n| \leq p^{-1} \|f\| \frac{(1/p+1)\dots(1/p+n)}{n!} \leq C_p \|f\| n^{1/p},$$

что и требовалось показать.

Теорема 2. Пусть последовательность $\{\lambda_n\}$ комплексных чисел удовлетворяет условию

$$\sum_{n=1}^N n^{q(1/p+1)} |\lambda_n^q| \leq CN^q,$$

где $0 < p < 1$ и $1 \leq q < \infty$. Тогда последовательность $\{\lambda_n\}$ есть множитель M^p в l^q .

Если же $|\lambda_n| \leq C n^{-1/p}$, то $\{\chi_n\}$ — множитель M^p в l^∞ .



Доказательство. Прежде всего покажем, что если $f \in M^p$, то $M(r, f) \leq C(1-r)^{-1/p}$.

$$\int_0^1 (1-r)^{q/p-1} M^q(r, f) dr < \infty.$$

Действительно, если $f \in M^p$, то $M(r, f) \leq C(1-r)^{-1/p}$.

Поэтому

$$\begin{aligned} \int_0^1 (1-r)^{q/p-1} M^q(r, f) dr &\leq C \int_0^1 (1-r)^{q/p-1} (1-r)^{-1/p(q-1)} M(r, f) dr = \\ &= C \int_0^1 (1-r)^{1/p-1} M(r, f) dr < \infty. \end{aligned}$$

Без ограничения общности можно предполагать, что

$$\sum |\lambda_n|^q = 1.$$

Пусть

$$S_1 = 0 \quad \text{и} \quad S_n = 1 - \left\{ \sum_{k=n}^{\infty} |\lambda_k|^q \right\}^{p/q} \quad (n=2, 3\dots).$$

Имеем

$$\begin{aligned} \infty > \int_0^1 (1-r)^{p/p-1} M^q(r, f) dr &\geq \sum_{n=1}^{\infty} |a_n|^q \int_{S_n}^{S_{n+1}} (1-r)^{q/p-1} r^{nq} dr \geq \\ &\geq \sum_{n=1}^{\infty} |a_n|^q S_n^{nq} \int_{S_n}^{S_{n+1}} (1-r)^{q/p-1} dr = \sum_{n=1}^{\infty} |a_n|^q |\lambda_n|^q S_n^{nq}. \end{aligned} \tag{7}$$

В силу леммы 4, находим

$$\sum_{k=n}^{\infty} |\lambda_k|^q \leq C n^{-q/p}$$

Отсюда

$$S_n^{nq} = \left\{ 1 - \left[\sum_{k=n}^{\infty} |\lambda_k|^q \right]^{p/q} \right\}^{nq} \geq \left(1 - \frac{C}{n} \right)^{nq}.$$

Значит, начиная с некоторого n_0 , будем иметь $S_n^{nq} \geq \frac{e^{-Cq}}{2} > 0$. В силу (7), получим

$$\infty > \sum_{n=1}^{n_0} |a_n|^q |\lambda_n|^q S_n^{nq} + \frac{e^{-Cq}}{2} \sum_{n=n_0+1}^{\infty} |a_n|^q |\lambda_n|^q,$$

и первая часть теоремы доказана.

В силу леммы 5 имеем $|a_n| \leq C n^{1/p}$. Поэтому $|\lambda_n a_n| \leq C$. Теорема полностью доказана.

Теорема 3. Если последовательность $\{\lambda_n\}$ — множитель M^p в l^q ($1 \leq q < \infty$), то

$$\sum_{n=1}^N n^{q/p} |\lambda_n|^q \leq C N^q.$$

Если же $\{\lambda_n\}$ — множитель M^p в l^∞ , то $|\lambda_n| \leq C n^{1-1/p}$.

Доказательство. Рассмотрим линейный функционал

$$\varphi(\sum a_n z^n) = a_n$$

и покажем, что он непрерывен на M^p .

Пусть $f, g \in M^p$ и $f(z) = \sum a_k z^k$, $g(z) = \sum b_k z^k$. Тогда

$$\begin{aligned} |a_n - b_n| &= \left| \frac{1}{2\pi} \int_0^{2\pi} \frac{|f(re^{it}) - g(re^{it})|}{r^n e^{int}} dt \right| \leq \\ &\leq \frac{1}{2\pi r^n} \int_0^{2\pi} |f(r e^{it}) - g(r e^{it})| dt \leq r^{-n} M(r, f - g) \end{aligned}$$

Отсюда получим

$$|a_n - b_n| \|z^n\| \leq \|f - g\|,$$

т. е.

$$|a_n - b_n| \leq \frac{\|f - g\|}{\|z^n\|}.$$

Последнее неравенство показывает, что φ непрерывна. Тогда оператор $T : \sum a_n z^n \rightarrow \{\lambda_n a_n\}$, действующий из пространства M^p в l^q , замкнут. Действительно, если $f_k(z) = \sum a_n^{(k)} z^n$ стремится к $f(z)$ в смысле M^p и $\{\lambda_n a_n^{(k)}\}$ стремится к $\{\lambda_n a_n\}$

в смысле l^q , то

$$a_n = \varphi(\sum a_k z^k) = \lim_{k \rightarrow \infty} \varphi(\sum a_n^{(k)} z^n) = \lim_{k \rightarrow \infty} a_n^{(k)} = a_n.$$

В силу теоремы о замкнутом графике, оператор T непрерывен, следовательно, ограничен. Пусть теперь

$$f(z) = (1-z)^{-1/p-1} = \sum A_n^{1/p} z^n.$$

Поскольку T ограничен, то

$$\begin{aligned} \|T(f_\rho)\| &\leq C \|f_\rho\| = C \int_0^1 (1-r)^{1/p-1} (1-\rho r)^{-1/p-1} dr \leq \\ &\leq C \int_0^1 (1-\rho r)^{-2} dr \leq (1-\rho)^{-1}, \end{aligned}$$

т. е.

$$\left\{ \sum_{n=1}^{\infty} (A_n^{1/p})^q \rho^{nq} |\lambda_n|^q \right\}^{1/q} \leq C (1-\rho)^{-1}.$$

Отсюда, при $\rho = 1 - \frac{1}{N}$ находим

$$\left\{ \sum_{n=1}^N (A_n^{1/p})^q \left(1 - \frac{1}{N} \right)^{nq} |\lambda_n|^q \right\}^{1/q} \leq CN,$$

или

$$\left\{ \left(1 - \frac{1}{N} \right)^{Nq} \sum_{n=1}^N (A_n^{1/p} |\lambda_n|^q) \right\}^{1/q} \leq CN.$$

Последнее соотношение эквивалентно следующему неравенству

$$\sum_{n=1}^N n^{q/p} |\lambda_n|^q \leq CN^q$$

и первая часть теоремы доказана.

Аналогично покажем, что $T: \sum a_k z^k \rightarrow \{a_k \lambda_k\}$

из M^p в t^∞ замкнут и, следовательно, ограничен

$$|\lambda_n| n^{1/p} \rho^n \leq C |\lambda_n| A_n^{1/p} \rho^n \leq C \|T(f_\rho)\| \leq C \|f_\rho\| \leq C(1-\rho)^{-1}.$$

Если $\rho = 1 - \frac{1}{n}$, то получим

$$|\lambda_n| n^{1/p} \leq Cn$$

и теорема доказана.

Следствие. Если $f(z) = \sum a_n z^n \in M^p$, то

$$\sum n^{-q/p-1} |a_n|^q < \infty.$$

Доказательство. Пусть $|\lambda_n|^q = n^{-q/p-1}$, тогда

$$\sum_{n=1}^N n^{q(1/p+1)} n^{-q/p-1} = \sum_{n=1}^N n^{q-1} \leq CN^q.$$

В силу теоремы 2, получим

$$\sum_{n=1}^{\infty} n^{-q/p-1} |a_n|^q < \infty.$$

3. Сопряженные функции. Дюрен П. Л., Ромберг Б. У. и Шилдс А. Л. помимо пространства B^p ввели пространство b^p гармонических функций в единичном круге, удовлетворяющих неравенству (1). Они показали, что пространство b^p является самосопряженным, т. е., если $u \in b^p$, то и сопряженная гармоническая функция $v \in b^p$.

Введем пространство гармонических функций в единичном круге, удовлетворяющих неравенству (2), и обозначим его через m^p . Справедлива

Теорема 4. Если гармоническая функция $u \in m^p$, то аналитическая функция $f = u + iv \in M^p$.

Доказательство. Пусть $z = e^{i\theta}$ и $\rho = \frac{1+r}{2}$. По формуле Пуассона имеем

$$f(z) = \frac{1}{2\pi} \int_0^{2\pi} \frac{\rho e^{it} + z}{\rho e^{it} - z} u(\rho e^{it}) dt + iC.$$

Отсюда получим

$$\begin{aligned} |f'(z)| &= \left| \frac{1}{2\pi} \int_0^{2\pi} \frac{2\rho e^{it}}{(\rho e^{it} - z)^2} u(\rho e^{it}) dt \right| \leq \\ &\leq \frac{1}{\pi} \int_0^{2\pi} \frac{|u(\rho e^{it})| dt}{\rho^2 + r^2 - 2\rho r \cos(\theta - t)} \leq \frac{2M(\rho, u)}{\rho^2 - r^2} \leq \frac{8M(\rho, u)}{1-r}. \end{aligned}$$

Так как выражение $\frac{8M(\rho, u)}{1-r}$ не зависит от θ , то

$$M(r, f') \leq \frac{8M(\rho, u)}{1-r}.$$

Умножая обе части последнего неравенства на $(1-r)^{1/p}$ и интегрируя, получим

$$\int_0^1 (1-r)^{1/p} M(r, f') dr \leq 8 \int_0^1 (1-r)^{1/p-1} M(\rho, u) dr < \infty.$$

В силу теоремы 1 $f \in M^p$ и, следовательно, $v \in m^p$. Заметим, что $H^p \subset B^p$, но h^p не принадлежит b^p (см. [2] стр. 257). Покажем, что $b^p \subset m^p$. Действительно, если $u \in b^p$, то $f = u + iv \in B^p$. Следовательно, $f \in M^p$ и $u \in m^p$. Однако включение $h^p \subset m^p$ не имеет места, как показывает следующий пример Харди-Литтлвуда [3]:

$$Re\{f(z)\} = Re\{e^{1/2\pi ki} (1-z)^{-k-1}\}$$

принадлежит классу h^p для $p = (k+1)^{-1}$, однако

$$\int_0^1 (1-r)^{1/p-1} M(r, f) dr = \int_0^1 (1-r)^k (1-r)^{-k-1} dr = \infty.$$

Следовательно, $Re\{f(z)\} \notin m^p$.

Теперь введем класс m_a^p гармонических функций в единичном круге, удовлетворяющих неравенству

$$\int_0^R (1-r)^{1/p-1} M(r, u) dr \leq C(1-R)^{-a}. \quad (8)$$

где $0 < p < \infty$, $a > 0$. Справедлива

Теорема 7. Аналитическая функция $f = u + iv$ удовлетворяет неравенству (8) тогда и только тогда, когда u (v) принадлежит классу m_a^p .

Доказательство. Пусть $z=re^{i\theta}$ и $\rho=\frac{1+r}{2}$. Тогда

$$M(r, f') \leq \frac{8M(\rho, n)}{1-r}.$$

Умножая обе части этого неравенства на $(1-r)^{1/p}$ и интегрируя, получим

$$\int_0^R (1-r)^{1/p} M(r, f') dr \leq 8 \int_0^R (1-r)^{1/p-1} M(\rho, u) dr \leq C(1-R)^{-a}.$$

С другой стороны, применяя интегрирование по частям, находим

$$\begin{aligned} \int_0^R (1-r)^{1/p-1} M(r, f) dr &= p \left\{ \int_0^R (1-r)^{1/p} \frac{\partial}{\partial r} M(r, f) dr + |f(0)| - \right. \\ &\quad \left. - M(R, f)(1-R)^{1/p} \right\} \leq p \left\{ \int_0^R (1-r)^{1/p} \frac{\partial}{\partial r} M(r, f) dr + |f(0)| \right\}. \end{aligned}$$

Так как

$$\frac{\partial}{\partial r} M(r, f) \leq M(r, f'),$$

то

$$\int_0^R (1-r)^{1/p-1} M(r, f) dr \leq p \left\{ \int_0^R (1-r)^{1/p} M(r, f') dr + |f(0)| \right\} \leq C(1-R)^{-a}.$$

Стало быть, достаточность условия теоремы 7 доказана. Необходимость вытекает из неравенства;

$$|u(z)| \leq |f(z)|, \quad |v(z)| \leq |f(z)|.$$

Теорема 7 полностью доказана.

(Поступило 9. XII. 1972)

Кафедра
теории функций
и функционального анализа

ЛИТЕРАТУРА

1. P. L. Duren, B. W. Romberg, A. L. Shields, J. Reine Angew. Math., 238 (1969), 32—60.
2. P. L. Duren, A. L. Shields, Trans. Amer. Math. Soc. 141 (1969), July, 255—262.
3. G. H. Hardy and J. E. Littlewood, J. Reine Angew. Math. 167 (1932) 405—423.

მ. გვარაძე

ანალიზურ ფუნქციათა ბანახის სივრცეები და მათი უსაბაზისი ჰარმონიულ
ფუნქციათა სივრცეები

რეზიუმე

სტატიაში განხილულია ანალიზურ ფუნქციათა ბანახისი სივრცეები, რომელიც უფრო ფართო ვიდრე პ. ლ. ლიურენის, პ. უ. რომბერგის და ა. ლ. შტლდისის მიერ განხილული სივრცეები. შესწავლილია მამრავლები განხილული სივრცეებიდან $l^q (q \geq 1)$ სივრცეში. რაც შეეხება მათ შესაბამის ჰარმონიულ ფუნქციათა სივრცეებს, სტატიაში ნაჩენებია, რომ ეს სივრცეები თვითშეულებულ სივრცეებს წარმოადგენენ.

О ЗАВИСИМОСТИ МЕЖДУ ХАРАКТЕРАМИ НЕПРИВОДИМЫХ
ПРЕДСТАВЛЕНИЙ УНИМОДУЛЯРНОЙ И ОСОБОЙ АЛГЕБР
ЛИ A_2 И G_2

Ф. Б. ПЛИЕВ

Известно, что кратность произвольной точки (ρ_1, ρ_2, ρ_3) решетки весов неприводимого представления лиевой алгебры A_2 со старшим весом (r_1, r_2, r_3) и с корнями $\pm\delta(3, -1)$, $\pm\varepsilon(3, 1)$, $\pm\zeta(0, 2)$ определяется формулой:

$$\begin{aligned} & \chi(r_1, r_2, r_3, \rho_1, \rho_2, \rho_3) = \\ & + \frac{1}{24} \left[\sum_{l+m=1} \sum_{[i_1, i_2, i_3]} \sum_{(j_1, j_2, j_3)} (r_{i_1}^* - \rho_{j_1}^*)^l (r_{i_1}^* + r_{i_2}^* - \rho_{j_1}^* - \rho_{j_2}^*)^m \times \right. \\ & \quad \left. \times S_{j_1}^{i_1} \cdot S_{j_1, j_2}^{i_1, i_2} \right], \end{aligned} \quad (1)$$

где

$$S_i^l = \begin{cases} 1, & \text{если } r_i^* \geq \rho_j^*, \\ -1, & \text{если } r_i^* < \rho_j^* \end{cases}, \quad S_{j_1, j_2}^{i_1, i_2} = \begin{cases} 1, & \text{если } r_{i_1}^* + r_{i_2}^* \geq \rho_{j_1}^* + \rho_{j_2}^*, \\ -1, & \text{если } r_{i_1}^* + r_{i_2}^* < \rho_{j_1}^* + \rho_{j_2}^*, \end{cases}$$

$$\rho_j^* = \rho_j, \quad r_i^* = r_i + 2 - i, \quad \text{и} \quad \sum_{[i_1, i_2, i_3]} \quad \sum_{(j_1, j_2, j_3)}$$

обозначают, соответственно, альтернирование и симметрирование по всем перестановкам своих индексов (при этом предполагается, что функция χ равна нулю при тех значениях (ρ_1, ρ_2, ρ_3) , которые не сравнимы с (r_1, r_2, r_3) по подрешетке, порожденной векторами $(\alpha_{ij} = \vec{\lambda}_i - \vec{\lambda}_j, \quad i, j = 1, 2, 3)$.

Под кратностью точки здесь подразумевается число линейно независимых векторов, соответствующих этой точке, а координатами вектора $\vec{\rho} = (\rho_1, \rho_2, \rho_3)$ являются числа

$$\rho_i = \frac{(\vec{\rho}, \vec{\lambda}_i)}{(\vec{\lambda}_i, \vec{\lambda}_i)}, \quad i = 1, 2, 3.$$

Рассмотрим теперь алгебру G_2 с корневой „звездочкой“ $\pm\alpha(1, -1)$, $\pm\beta(2, 0)$, $\pm\gamma(1, 1)$, $\pm\delta(3, -1)$, $\pm\varepsilon(3, 1)$, $\pm\zeta(0, 2)$, и со старшим весом $C_1(r_1, r_2, r_3)$ ($r_1 \geq r_2 \geq r_3$).

Пусть на плоскости даны две системы координат $O^*t_1 t_2 t_3$ и $O^*t_1^* t_2^* t_3^*$.

Оси каждой системы направляем так, чтобы их положительные направления расположились соответственно под углом 120° (см. рис.).

Нетрудно показать, что координаты всякой точки t_1, t_2, t_3 и t_1^*, t_2^*, t_3^* в каждой из этих систем удовлетворяют соответственно условиям

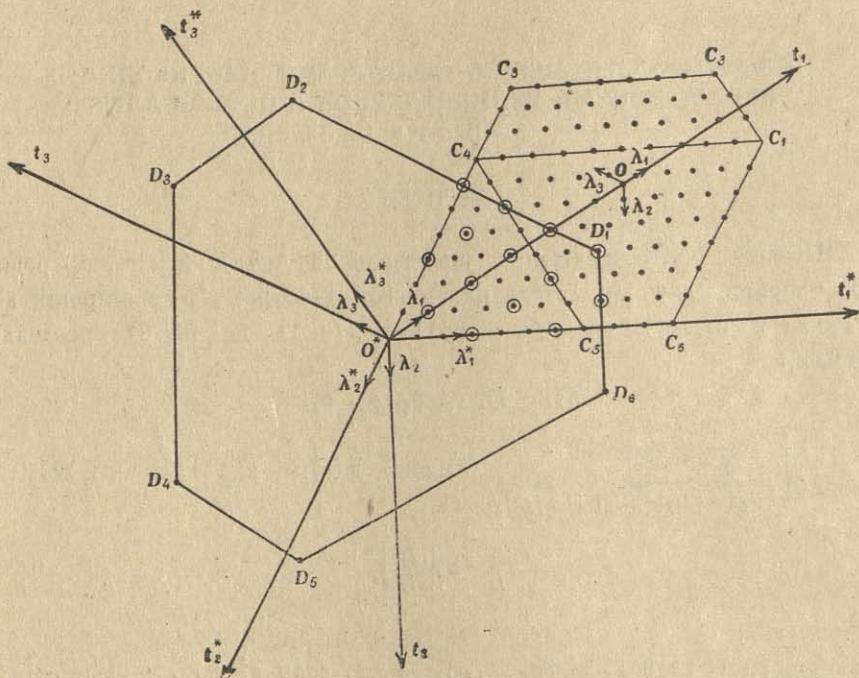


Рис. 1.

$$t_1 + t_2 + t_3 = 0, \quad t_1^* + t_2^* + t_3^* = 0.$$

Пользуясь этими системами координат мы с помощью теоремы 18 [1] и § 47 [2] строим часть решетки (вся решетка получается из этой части очевидным образом) весов неприводимого представления алгебры G_2 (см. рис.).

Согласно этой теореме, кратность произвольной точки решетки весов неприводимого представления алгебры G_2 равна сумме кратностей этой точки в решетках весов неприводимых представлений алгебры A_2 , старшие веса которых имеют вид решетки весов неприводимого представления алгебры с корневой «звездочкой» $\{\pm\alpha, \pm\beta, \pm\gamma\}$ (эта алгебра подобна алгебре A_2 и будем обозначать ее через A_2').

Но всякий вес $D_1(t_1, t_2, t_3)$ шестиугольной решетки $C_1C_2C_3C_4C_5C_6$ (см. рис.) алгебры A_2' согласно (1) имеет кратность

$$\chi(r_1, r_2, r_3, t_1, t_2, t_3)$$

(решетку $C_1C_2C_3C_4C_5C_6$ порождают векторы $\alpha_{ij} = \vec{\lambda}_i - \vec{\lambda}_j$, $i, j = 1, 2, 3$).

Следовательно, кратность произвольной точки $(\rho_1^*, \rho_2^*, \rho_3^*)$ решетки

$D_1 D_2 D_3 D_4 D_5 D_6$ (эту решетку порождают векторы $\alpha_{ij}^* = \vec{\lambda}_i^* - \vec{\lambda}_j^*$, $i, j = 1, 2, 3$) алгебры A_2 может быть выражена формулой

$$\chi(t_1^*, t_2^*, t_3^*, \rho_1^*, \rho_2^*, \rho_3^*) \cdot \chi(r_1, r_2, r_3, t_1, t_2, t_3), \quad (2)$$

ибо решетка $D_1 D_2 D_3 D_4 D_5 D_6$ неприводимого представления алгебры A_2 со старшим весом $D_1(t_1^*, t_2^*, t_3^*)$, как нетрудно заметить, встречается

$$\chi(r_1, r_2, r_3, t_1, t_2, t_3)$$

раз и в каждой такой решетке вес $(\rho_1^*, \rho_2^*, \rho_3^*)$ имеет кратность

$$\chi(t_1^*, t_2^*, t_3^*, \rho_1^*, \rho_2^*, \rho_3^*)$$

(в силу формулы (1)).

Используя вышеуказанную теорему и формулу (2), получаем, что кратность точки $(\rho_1^*, \rho_2^*, \rho_3^*)$, в решетке весов неприводимого представления алгебры G_2 равна

$$\sum_{(t_1, t_2, t_3)} \chi(t_1^*, t_2^*, t_3^*, \rho_1^*, \rho_2^*, \rho_3^*) \cdot \chi(r_1, r_2, r_3, t_1, t_2, t_3), \quad (3)$$

где сумма $\sum_{(t_1, t_2, t_3)}$ распространяется на все точки решетки весов неприводимого представления алгебры A_2^1 .

Заметим, что координаты t_1^*, t_2^*, t_3^* не охватывают все неприводимое представление алгебры G_2 . Чтобы охватить все неприводимое представление, надо перейти к координатам t_1, t_2, t_3 .

Пользуясь чертежом и принимая во внимание, что

$$\vec{\lambda}_1^* = \lambda_1 - \lambda_3, \quad \vec{\lambda}_2^* = \lambda_2 - \lambda_1, \quad \vec{\lambda}_3^* = \lambda_3 - \lambda_2$$

($\vec{\lambda}_1, \vec{\lambda}_2, \vec{\lambda}_3$ — единичные векторы, направленные вдоль O^*t_1, O^*t_2, O^*t_3 соответственно), мы приедем к формулам

$$\begin{aligned} t_1^* &= \frac{1}{2} (t_1 - t_3 + r_1), \\ t_2^* &= \frac{1}{2} (t_2 - t_1 - r_1), \\ t_3^* &= \frac{1}{2} (t_3 - t_2). \end{aligned} \quad (4)$$

Связывающие координаты (t_1^*, t_2^*, t_3^*) произвольной точки D_1 в системе координат $O^*t_1^* t_2^* t_3^*$ с координатами (t_1, t_2, t_3) той же точки в системе координат $O^*t_1 t_2 t_3$.

Докажем, например, первое из этих равенств.

$$t_1^* = \frac{(O^*D_1, \vec{\lambda}_1^*)}{(\vec{\lambda}_1, \vec{\lambda}_1)} = \frac{(O^*\vec{O} + \vec{O}D_1, \vec{\lambda}_1 - \vec{\lambda}_3)}{(\vec{\lambda}_1 - \vec{\lambda}_3, \vec{\lambda}_1 - \vec{\lambda}_3)} =$$

$$\begin{aligned}
 &= \frac{1}{3} \left[\left(\frac{2}{3} r_1 \vec{\lambda}_1 - \frac{1}{3} r_1 \cdot \vec{\lambda}_2 - \frac{1}{3} r_1 \cdot \vec{\lambda}_3, \vec{\lambda}_1 - \vec{\lambda}_3 \right) + \right. \\
 &\quad \left. + (t_1 \cdot \vec{\lambda}_1 + t_2 \cdot \vec{\lambda}_2 + t_3 \cdot \vec{\lambda}_3, \vec{\lambda}_1 - \vec{\lambda}_3) \right] = \frac{1}{2} (t_1 - t_2 + r_1).
 \end{aligned}$$

Если подставим в (3) вместо (t_1^*, t_2^*, t_3^*) и $(\rho_1^*, \rho_2^*, \rho_3^*)$ их значения по формулам (4) (весу $(\rho_1^*, \rho_2^*, \rho_3^*)$ соответствует вес (ρ_1, ρ_2, ρ_3)), то получим функцию

$$\sum_{(t_1, t_2, t_3)} \chi'(t_1, t_2, t_3, \rho_1, \rho_2, \rho_3, r_1) \cdot \chi(r_1, r_2, r_3, t_1, t_2, t_3) \quad (5)$$

от трех независимых переменных t_1, t_2 и t_3 .

Используя решетку $C_1C_2C_3C_4C_5C_6$ и формулу $t_1 + t_2 + t_3 = 0$, мы из (5) окончательно получим искомую зависимость между A_2 и G_2 :

$$\begin{aligned}
 &\left[\sum_{r_3 \leq t_2 \leq r_2} \sum_{-t_2 \leq t_1 \leq r_1} \chi'(t_1, t_2, t_3, \rho_1, \rho_2, \rho_3, r_1) \cdot \chi(r_1, r_2, r_3, t_1, t_2, t_3) + \right. \\
 &\quad + \sum_{r_2+1 \leq t_2 \leq 0} \sum_{-r_2 \leq t_1 \leq -t_2-r_3} \chi'(t_1, t_2, t_3, \rho_1, \rho_2, \rho_3, r_1) \times \\
 &\quad \left. \times \chi(r_1, r_2, r_3, t_1, t_2, t_3) \right]_{t_3 = -t_1 - t_2}
 \end{aligned}$$

(Поступило 10. II. 1973)

Кафедра алгебры и геометрии

Л И Т Е Р А Т У Р А

1. В. Т. Симония, Труды Тбилисского математического института, т. XXIV, 1957.
2. Д. П. Желобенков, Компактные группы Ли и их представления, М., 1970.

ვ. პლივერი

ლის უნივერსიტარული A_2 ალგებრის და ლის განსაკუთრებული G_2
 ალგებრის დაუყვანად დაროდგვენათა ხასიათებს უმრის
 დამოკიდებულების შესახებ

რეზიუმე

სიბრტყეზე შემოყვანილია კოორდინატთა ორი სისტემა, მათი დახმარებით
 ელემენტარულ ფუნქციებში მიიღება ლის A_2 და G_2 ალგებრათა ხასიათებს შორის
 დამაკავშირებელი ფუნქციები.

ИССЛЕДОВАНИЕ ПРОЦЕССА УСТАНОВЛЕНИЯ ФИНАЛЬНОГО РАСПРЕДЕЛЕНИЯ В СТАЦИОНАРНО ПЕРЕКЛЮЧАЕМОЙ СЛУЧАЙНОЙ СРЕДЕ

Н. Ш. ЗААЛИШВИЛИ, Г. Н. ЦЕРЦВАДЗЕ

Настоящая статья посвящена исследованию спектральных свойств стохастических матриц, описывающих функционирование асимптотически оптимальных автоматов в среде, вероятностные свойства которой изменяются с течением времени случайным образом. С спектральными свойствами марковских цепей, порожденных взаимодействием асимптотически оптимальных автоматов со случайными средами, связано много вопросов поведенческих аспектов теории автоматов. Так, например, для оценки времени установления вероятностей пребывания в состояниях цепи к финальным вероятностям необходимо знать оценку собственных значений матрицы переходных вероятностей. Вместе с тем, (как это показано в [1,2]), спектральные свойства интересующих нас марковских цепей определяют возможность асимптотического укрупнения состояний. При этом переходные вероятности укрупненной цепи могут быть явно выражены через собственные числа и финальные вероятности исходной цепи. Следует заметить, что в задаче поведения автомата в стационарно переключаемой случайной среде важное значение приобретает время установления [3]. Это связано с тем, что в таких средах автомат должен непрерывно „переучиваться“ и возрастание времени „переучивания“ снижает целесообразность поведения.

Исследования процесса установления финального распределения в симметрически переключаемой случайной среде было проведено в [2]. В настоящей работе получены оценки собственных значений марковских цепей, порожденных функционированием асимптотически оптимальных автоматов в несимметрически переключаемых случайных средах. Эти оценки использованы для сведения исходного процесса к укрупненному с меньшим числом состояний (по одному состоянию на действие).

В дальнейшем ограничимся рассмотрением марковских цепей, порожденных функционированием асимптотически оптимальных автоматов $R_{2n,2}$, конструкция которых предложена в [4], в стационарно переключаемой случайной среде $K(C_1, C_2, \Delta)$, составленной из двух стационарных случайных сред $C_1 = C_1(p_1^{(1)}, p_2^{(1)})$, $C_2 = C_2(p_1^{(2)}, p_2^{(2)})$, стационарное переключение которых осуществляется несимметрической цепью Маркова с двумя состояниями и с матрицей Δ переходных вероятностей.

$$\Delta = \begin{pmatrix} 1-\delta_1 & \delta_1 \\ \delta_2 & 1-\delta_2 \end{pmatrix}. \quad (1)$$

Параметр $\delta_i \leqslant \frac{1}{2}$ ($i=1, 2$) имеет смысл средней частоты переключения состояний переключаемой случайной среды.

Тактика поведения автомата $R_{2n,2}$ в стационарной случайной среде $C_\alpha = C_\alpha(p_1^{(\alpha)} p_2^{(\alpha)})$ задается следующим образом. Автомат может менять действие только в моменты времени, кратные целому числу n (n -емкость памяти автомата), причем смена действия происходит в том и только в том случае, когда на протяжении последних n тактов подряд автомат получал на вход только штрафы. Легко заметить, что поведение автомата $R_{2n,2}$ в стационарной случайной среде $C_\alpha(p_1^{(\alpha)} p_2^{(\alpha)})$ описывается однородной цепью Маркова с двумя состояниями, если рассматривать действия автомата лишь в моменты времени, кратные n . Ясно, что вероятность смены i -го действия для такого автомата равна $(p_i^{(\alpha)})^n$, где $p_i^{(\alpha)}$ — вероятность штрафа. Соответствующая матрица вероятностей переходов имеет вид

$$Q_\alpha = \begin{pmatrix} 1-(p_1^{(\alpha)})^n & (p_1^{(\alpha)})^n \\ p_2^{(\alpha)}(1-(p_2^{(\alpha)})^n) & 1-(p_2^{(\alpha)})^n \end{pmatrix}. \quad (2)$$

Пусть ψ_i^α ($\alpha=1, 2$, $i=1, 2$) — такое состояние системы „автомат-переключаемая среда“, при котором автомат совершает i е действие а переключаемая случайная среда находится в состоянии C_α . Тогда поведение этой системы описывается конечной цепью Маркова, матрица переходных вероятностей $\Pi = \|\pi_{ij}^{(\alpha)(\beta)}\|$ ($\alpha, \beta=1, 2$; $i, j=1, 2$) которой имеет следующий вид

$$\Pi = \begin{pmatrix} [1-(p_1^{(1)})^n](1-\delta_1) & [1-(p_1^{(1)})^n]\delta_1 & (p_1^{(1)})^n(1-\delta_1) & (p_1^{(1)})^n\delta_1 \\ [1-(p_1^{(2)})^n]\delta_2 & [1-(p_1^{(2)})^n](1-\delta_2) & (p_1^{(2)})^n\delta_2 & (p_1^{(2)})^n(1-\delta_2) \\ (p_2^{(1)})^n(1-\delta_1) & (p_2^{(1)})^n\delta_1 & [1-(p_2^{(1)})^n](1-\delta_1) & [1-(p_2^{(1)})^n]\delta_1 \\ (p_2^{(2)})^n\delta_2 & (p_2^{(2)})^n(1-\delta_2) & [1-(p_2^{(2)})^n]\delta_2 & [1-(p_2^{(2)})^n](1-\delta_2) \end{pmatrix}. \quad (3)$$

Набор собственных значений (спектр) марковской цепи с матрицей переходных вероятностей (3) легко находится из характеристического уравнения

$$\Pi(\lambda) = |\Pi - \lambda E| = 0, \quad (4)$$

где E — единичная матрица

Введя новую переменную

$$z = 1 - \frac{\delta_1 + \delta_2}{2} - \lambda, \quad (5)$$

уравнение (4) после несложных преобразований можно привести к виду

$$\Pi(z) = \left(z + \frac{\delta_1 + \delta_2}{2} \right) \left(z - \frac{\delta_1 + \delta_2}{2} \right) \Pi_1(z) = 0, \quad (6)$$

где

$$\Pi_1(z) = z^2 + \left(1 - \frac{\delta_1 + \delta_2}{2}\right)(F_1 + F_2)z + (1 - \delta_1 - \delta_2)F_1F_2 - \\ - \left(\frac{\delta_1 + \delta_2}{2}\right)^2 (1 - F_1 - F_2).$$

Здесь

$$F_\alpha = (p_1^{(\alpha)})^n + (p_2^{(\alpha)})^n, \quad (\alpha = 1, 2). \quad (7)$$

Решения уравнения (4) с учетом (5), (6) и (7) имеют вид

$$\lambda_1 = 1, \\ \lambda_{2,4} = (1 - \delta_1) \left(\frac{1 - F_1}{2} \right) + (1 - \delta_2) \left(\frac{1 - F_2}{2} \right) \pm \\ \pm \sqrt{\left[(1 - \delta_1) \left(\frac{1 - F_1}{2} \right) + (1 - \delta_2) \left(\frac{1 - F_2}{2} \right) \right]^2 - (1 - \delta_1 - \delta_2)(1 - F_1)(1 - F_2)}, \\ \lambda_3 = 1 - \delta_1 - \delta_2.$$
(8)

При достаточно большом n можно выписать приближенные выражения для собственных значений λ_2 и λ_4 :

$$\lambda_2 = 1 - \frac{[(p_1^{(1)})^n + (p_2^{(1)})^n]\delta_2 + [(p_1^{(2)})^n + (p_2^{(2)})^n]\delta_1}{\delta_1 + \delta_2}, \\ \lambda_4 = (1 - \delta_1 - \delta_2) \left\{ 1 - \frac{[(p_1^{(1)})^n + (p_2^{(1)})^n]\delta_1 + [(p_1^{(2)})^n + (p_2^{(2)})^n]\delta_2}{\delta_1 + \delta_2} \right\}. \quad (8')$$

Из (8) легко убедиться, что кроме собственного значения $\lambda = 1$ существует одно действительное собственное значение $\lambda = \lambda_2$ стохастической матрицы (3), стремящееся к 1 при бесконечном увеличении емкости памяти n . При этом модули остальных собственных значений $\lambda = \lambda_3$ и $\lambda = \lambda_4$ при любом n строго меньше единицы. Существование собственного значения стремящегося к 1 при $n \rightarrow \infty$ указывает на то, что время установления финального распределения неограниченно растет с ростом емкости памяти n автомата.

В работах [1,2] описан единообразный прием асимптотического укрупнения состояний марковских цепей, соответствующих автоматам с двумя действиями в стационарных и стационарно переключаемых случайных средах. Этот прием основан на знании набора собственных значений (спектра) матриц переходных вероятностей интересующих нас цепей и позволяет получить упрощенное (асимптотически точное при $n \rightarrow \infty$) описание функционирования автомата в случайной среде марковской цепью с двумя состояниями (по одному состоянию на действие).

Уравнение, которому удовлетворяет вектор W вероятностей состо-



яний марковской цепи с матрицей переходных вероятностей $\Pi = \begin{pmatrix} \pi_{ij}^{(\alpha)} & \pi_{ij}^{(\beta)} \end{pmatrix}_{i,j=1,2}$ ($i, j=1, 2, \alpha, \beta=1, 2$), соответствующий автомату $R_{2n,2}$ в стационарно переключаемой случайной среде $K(C_1, C_2, \Delta)$, имеет вид

$$W(t+1) = \Pi^T W(t), \quad (9)$$

где Π^T —матрица, транспонированная по отношению к Π , а переменная t имеет смысл времени и предполагается принимающей целочисленные значения $t=0, 1, 2, \dots$

В этих предположениях уравнение (9) представляет собой совокупность линейных рекуррентных соотношений, решение $W(t)$ которых, выраженное через начальное распределение $W(0)$ вероятностей состояний, определяется формулой

$$W(t) = (\Pi^T)^t W(0). \quad (10)$$

Пользуясь формулой спектрального разложения для матрицы Π (см., например, [5]), выражение (10) можно записать в следующем виде

$$W(t) = \sum_{i=1}^4 c_i u_i \lambda_i^t, \quad (11)$$

где u_i —правый собственный вектор матрицы Π^T , соответствующий собственному значению λ_i , а числа c_i имеют вид

$$c_i = v_i W(0). \quad (12)$$

В (12) v_i имеет смысл левого собственного вектора матрицы Π^T , соответствующего собственному значению λ_i . Правые и левые собственные векторы u_i , v_i соответственно нормированы так, что $u_i v_i = 1$ ($i=1, 2, 3, 4$).

Нетрудно убедиться, что $c_1 = v_1 W(0)$, так что (11) можно переписать в виде

$$W(t) = W^\infty + \sum_{i=2}^4 c_i u_i \lambda_i^t, \quad (13)$$

где $W^\infty = u_1$ —финальный вектор состояний, соответствующий собственному значению $\lambda_1 = 1$.

Выражение (13) удобно представить в следующем виде

$$\begin{pmatrix} \sigma_1(t) \\ \sigma_2(t) \end{pmatrix} = \begin{pmatrix} \sigma_1^\infty \\ \sigma_2^\infty \end{pmatrix} + \sum_{i=2}^4 c_i \begin{pmatrix} g_i \\ f_i \end{pmatrix} \lambda_i^t, \quad (14)$$

где $\sigma_1(t) = \sum_{\alpha=1}^2 W_1^{(\alpha)}(t)$, $\sigma_2(t) = \sum_{\alpha=1}^2 W_2^{(\alpha)}(t)$ —вероятности первого и второго

действий соответственно, σ_1^∞ , σ_2^∞ —соответствующие финальные вероятности действий, g_i , f_i —суммы соответствующих компонентов вектора u_i .

Из выражений (8), (8') для собственных значений λ_i ($i=1, 2, 3, 4$) матрицы видно, что при достаточно большой емкости памяти n существует

такое время τ , все еще меньше „времени релаксации“ (времени установления финальных вероятностей), что $\lambda_2^t \sim 1$, а для следующих корней $\lambda_i^t \ll 1$.

Тогда для моментов времени $t > \tau$ выражение (14) можно заменить приближенным

$$\begin{pmatrix} \sigma_1(t) \\ \sigma_2(t) \end{pmatrix} \approx \begin{pmatrix} \sigma_1^\infty \\ \sigma_2^\infty \end{pmatrix} + c_2 \begin{pmatrix} g_2 \\ f_2 \end{pmatrix} \lambda_2^t \quad (t > \tau). \quad (15)$$

При этом все линейно независимые решения (14), за исключением решений, соответствующих собственным значениям $\lambda = \lambda_1, \lambda = \lambda_2$, становятся достаточно малыми.

В выражении (15) вектор столбец $\begin{pmatrix} \sigma_1^\infty \\ \sigma_2^\infty \end{pmatrix}$ представляет стационарную

составляющую процесса смены действий автомата, а второе слагаемое образует переходную составляющую, так как оно описывает поведение процесса в переходный период. Переходная составляющая процесса смены действий автомата интересна тем, что сумма компонент g_2, f_2 равна нулю. Поэтому ее можно рассматривать как возмущение, накладывающееся на финальные вероятности.

Принимая во внимание это обстоятельство выражение (15), можно записать в следующем виде

$$\begin{aligned} \sigma_1(t) &\approx \sigma_1^\infty + c \lambda_2^t, \\ \sigma_2(t) &\approx \sigma_2^\infty - c \lambda_2^t, \end{aligned} \quad (t > \tau), \quad (16)$$

где константа c зависит от начальных данных и определяется из условия

$$c = c_2 g_2 = -c_2 f_2.$$

Легко видеть, что (16) является решением уравнения

$$\begin{aligned} \sigma_1(t+1) &\approx r_{11} \sigma_1(t) + r_{21} \sigma_2(t), \\ \sigma_2(t+1) &\approx r_{12} \sigma_1(t) + r_{22} \sigma_2(t), \end{aligned} \quad (t > \tau), \quad (17)$$

соответствующего укрупненной марковской цепи с двумя состояниями и вероятностями перехода

$$\begin{aligned} r_{12} &= (1 - \lambda_2) \sigma_2^\infty, & r_{21} &= (1 - \lambda_2) \sigma_1^\infty, \\ r_{11} &= 1 - r_{12}, & r_{22} &= 1 - r_{21}. \end{aligned} \quad (18)$$

Поскольку набор собственных значений (8) марковской цепи с матрицей переходных вероятностей (3), описывающей функционирование автомата $R_{2n,2}$ в стационарно переключаемой случайной среде, таков, что при $n \rightarrow \infty$ лишь одно собственное значение λ_2 асимптотически стремится к 1, а остальные собственные значения (за исключением, разумеется, всегда существующего единичного собственного значения) имеют не зависящую от n оценку $|\lambda| < 1$, то по истечении времени $\tau \sim n$ заведомо

можно пользоваться соотношениями (17), (18). При этом всегда существуют такие начальные данные, что за это время τ финальные вероятности состояний еще не достигаются, так что соотношения (17), (18) позволяют проследить процесс установления финального распределения.

Применение соотношений (17), (18) к автомата $R_{2n,2}$ при достаточно большом n приводит к матрице

$$R = \begin{pmatrix} 1 - \mu_1 \xi_1^n & \mu_1 \xi_1^n \\ \mu_2 \xi_2^n & 1 - \mu_2 \xi_2^n \end{pmatrix}, \quad (19)$$

где

$$\begin{aligned} \mu_1 &= \left\{ 1 + \frac{[(p_1^{(2)})^n + (p_2^{(2)})^n] \delta_1}{[(p_1^{(1)})^n + (p_2^{(1)})^n] \delta_2} \right\} \sigma_2^\infty, \\ \mu_2 &= \left\{ 1 + \frac{[(p_1^{(1)})^n + (p_2^{(1)})^n] \delta_2}{[(p_1^{(2)})^n + (p_2^{(2)})^n] \delta_1} \right\} \sigma_1^\infty, \end{aligned} \quad (20)$$

$$\xi_1^{(n)} = -\frac{\delta_2}{\delta_1 + \delta_2} [(p_1^{(1)})^n + (p_2^{(1)})^n],$$

$$\xi_2^{(n)} = \frac{\delta_1}{\delta_1 + \delta_2} [(p_1^{(1)})^n + (p_2^{(2)})^n].$$

Финальные вероятности действий σ_1^∞ , σ_2^∞ , фигурирующие в (20), легко вычисляются и имеют вид

$$\sigma_1^\infty = \frac{(\delta_1 + \delta_2) [\delta_1 (p_2^{(2)})^n + \delta_2 (p_2^{(1)})^n] + (1 - \delta_1 - \delta_2) [\delta_1 (p_2^{(2)})^n F_1 + \delta_2 (p_2^{(1)})^n F_2]}{(\delta_1 + \delta_2) [F_1 \delta_2 + F_2 \delta_1 + (1 - \delta_1 - \delta_2) F_1 F_2]}, \quad (21)$$

$$\sigma_2^\infty = \frac{(\delta_1 + \delta_2) [\delta_1 (p_1^{(2)})^n + \delta_2 (p_1^{(1)})^n] + (1 - \delta_1 - \delta_2) [\delta_1 (p_1^{(2)})^n F_1 + \delta_2 (p_1^{(1)})^n F_2]}{(\delta_1 + \delta_2) [F_1 \delta_2 + F_2 \delta_1 + (1 - \delta_1 - \delta_2) F_1 F_2]},$$

где

$$F_\alpha = (p_1^{(\alpha)})^n + (p_2^{(\alpha)})^n, \quad (\alpha = 1, 2).$$

Таким образом, выражения (19)–(21) дают явное представление матрицы R укрупненной марковской цепи с двумя состояниями (по одному состоянию на действие), описывающей при достаточно большой емкости памяти n поведение асимптотически оптимального автомата $R_{2n,2}$ в несимметрически переключаемой случайной среде.

Заметим в заключение, что аналогичные результаты могут быть получены и для асимптотически оптимальных автоматов иных конструкций, если воспользоваться упрощенной моделью описания поведения автоматов в стационарной случайной среде [1]. На основе этой модели поведение асимптотически оптимальных автоматов с двумя действиями в стационарно переключаемой случайной среде $K(C_1, C_2, \Delta)$ может быть сведено к поведению триггеров и описано цепью Маркова с 2^2 состояниями. Вероятность смены действия каждого „эквивалентного триггера“ для авто-

матов с линейной тактикой $L_{2n,2}$ и автоматов Кринского $D_{2n,2}$ может быть вычислена по формулам, приведенным в [1])

(Поступило 28. IX. 1972).

Проблемная лаборатория
физической кибернетики

ЛИТЕРАТУРА

1. Г. Н. Церцвадзе, Автоматика и телемеханика, № 8, 1968.
2. Г. Н. Церцвадзе, Автоматика и телемеханика, № 9, 1971.
3. М. Л. Цетлин, Исследования по теории автоматов и моделированию биологических систем. „Наука“, 1969.
4. H. Robbins, Proc. Nat. Acad. Sci. USA, v. 42, No 12, 1956.
5. M. S. Bartlett, Введение в теорию случайных процессов. ИЛ, М., 1958.

6. ზურაბიშვილი, გ. ცერცვაძე

სტაციონარულად გადართვად უეთხევებით გარემოში ფინანსური
განაზილების დამყარების პროცესის გამოკვლევა

რეზიუმე

სტატიაში გამოკვლეულია იმ სტოქასტიკური მატრიცების სპექტრული თვისებები, რომლებიც აღწერენ ასიმეტრიულად ოპტიმალური ავტომატების ქცევას გარემოში, რომლის ალბათური თვისებები იცვლება შემთხვევითად. შეფასებულია მარკოვის ჯაჭვის საკუთარი მნიშვნელობები, რომლებიც მიიღება ასიმბრულობრივი ავტომატების ფუნქციონირებით არასიმეტრიულ გადართვად გარემოში.

ЭНЕРГИЯ СВЯЗИ НЕЙТРОННО-ИЗБЫТОЧНЫХ ИЗОТОПОВ He^{10}

И. Ш. ВАШАКИДЗЕ, Т. Р. ДЖАЛАГАНИЯ

Исследованию устойчивости нейтронно-избыточных ядер, в связи с открытиями в астрофизике, уделяется большое внимание. В настоящее время уже экспериментально обнаружены тяжелые изотопы гелия— He^6 и He^8 . Относительно сверхтяжелого изотопа He^{10} пока нет достоверных экспериментальных данных. Обнаружению этого изотопа посвящена работа [1], в которой авторы делают заключение, что существование такого изотопа пока сомнительно. Наряду с экспериментальными работами появились также и теоретические исследования, например. А. И. Базь с сотрудниками [2] использует метод K -гармоник для расчета масс-дефекта He^{10} и определения, является ли этот изотоп стабильным относительно испускания нейтронов. Изотоп He^{10} будет распадаться по каналу $\text{He}^8 + 2n$, если полная энергия связи его меньше, чем энергия связи ядра He^8 . В противном случае изотоп He^{10} окажется стабильным, но β -активным ядром.

В своих расчетах авторы работы [2] использовали потенциалы, описывающие низкоэнергетическое нуклон-нуклонное рассеяние и пришли к заключению, что не только конкретные свойства изотопа He^{10} , но и сам факт его существования зависят от тонких деталей нуклон-нуклонного взаимодействия.

С другой стороны, ввиду того, что в ядрах как He^8 , так и He^{10} имеются заполненные оболочки (так в He^8 заполнены $1S_{1/2}$ и $1P_{3/2}$ нейтронные оболочки, а в He^{10} — $1S_{1/2}$, $1P_{3/2}$ и $1P_{1/2}$ нейтронные оболочки), они являются удобными объектами для применения метода Хартри-Фока. Поэтому было бы интересно провести расчет по определению энергии связи этих ядер, используя в расчетах реалистические нуклон-нуклонные взаимодействия. Целью настоящей работы как раз и являются такие расчеты.

В настоящее время имеется много потенциалов как локальных, так и нелокальных, объясняющих экспериментальные данные по нуклон-нуклонному рассеянию. В данной работе для наших расчетов мы использовали нелокальный факторизующийся потенциал Табакина [3]. Выбор обусловлен тем, что, во-первых, этот потенциал неоднократно с успехом использовался для исследования энергетического спектра атомных ядер



и, во-вторых, анализ ранних работ показывает, что он обуславливает наиболее быструю сходимость рядов в самосогласованных расчетах.

Волновую функцию ядра представим как слеттеровский детерминант $\det \{\psi_\alpha(r)\}$, который строится с помощью одночастичных волновых функций $\psi_\alpha(r)$. Одночастичную волновую функцию ψ_α разложим в ряд по осцилляторным волновым функциям

$$\psi_\alpha(r) = \sum_k c_k^\alpha \varphi_k(r) \quad (1)$$

где c_k^α — коэффициенты, которые подлежат варьированию при определении минимума полной энергии системы.

Для исключения ложных состояний, возникающих из-за движения центра тяжести системы как целого, гамильтониан запишем в следующем виде

$$H = \sum_\alpha \frac{p_\alpha^2}{2m} + \frac{1}{2} \sum_{\alpha \neq \beta} V_{\alpha\beta} - \frac{\left(\sum_\alpha p_\alpha \right)^2}{2mA}. \quad (2)$$

Объединив первый и последний член получим гамильтониан, содержащий только относительные координаты и относительные импульсы

$$H = \frac{1}{2} \sum_{\alpha \neq \beta} \left\{ V_{\alpha\beta} + \frac{(p_\alpha - p_\beta)^2}{2mA} \right\}. \quad (3)$$

Вводим обозначения:

$$U_{\alpha\beta} = V_{\alpha\beta} + \frac{(p_\alpha - p_\beta)^2}{2mA} \quad (4)$$

и получаем гамильтониан (3) в виде

$$H = \frac{1}{2} \sum_{\alpha \neq \beta} U_{\alpha\beta}. \quad (5)$$

Среднее значение гамильтониана (5) в состоянии

$$\Psi_0 = \frac{1}{\sqrt{A!}} \det \{\psi_\alpha(r)\} \quad (6)$$

будет

$$\langle \Psi_0 | H | \Psi_0 \rangle = \frac{1}{2} \sum_{\alpha\beta} \langle \psi_\alpha \psi_\beta | U_\alpha | \psi_\alpha \psi_\beta \rangle, \quad (7)$$

где

$$\langle \psi_\alpha \psi_\beta | U_\alpha | \psi_\alpha \psi_\beta \rangle = \langle \psi_\alpha \psi_\beta | U | \psi_\alpha \psi_\beta \rangle - \langle \psi_\alpha \psi_\beta | U | \psi_\beta \psi_\alpha \rangle$$

и суммирование ведется по всем занятым состояниям.

Уравнение Хартри-Фока получается из условия существования условного минимума величины $\langle \Psi_0 | H | \Psi_0 \rangle$, следовательно, мы должны искать минимум выражения

$$\frac{1}{2} \sum_{\alpha\beta} \langle \psi_\alpha \psi_\beta | U_a | \psi_\alpha \psi_\beta \rangle - \sum_\alpha h^\alpha \langle \psi_\alpha | \psi_\alpha \rangle. \quad (8)$$

где h^α —множители Лагранжа. Подставляя в формулу (8) разложенные по формуле (1) одночастичные функции и дифференцируя по c^* и приравнивая результат к нулю, получим уравнение Хартри-Фока

$$\sum_{jkl\beta} c_j^{\beta*} c_k^\alpha c_l^\beta \langle \varphi_i \varphi_j | U_a | \varphi_k \varphi_l \rangle = h^\alpha c_i^\alpha. \quad (9)$$

Вводя обозначения

$$\sum_{\beta=1}^A c_j^{\beta*} c_l^\beta = \rho_{jl} \quad (10)$$

$$\sum_{jl} \langle \varphi_i \varphi_j | U_a | \varphi_k \varphi_l \rangle \rho_{jl} = \langle \varphi_i | \tilde{U}_a | \varphi_k \rangle,$$

уравнению Хартри-Фока можно придать следующий вид:

$$\sum_k c_k^\alpha \{ \langle \varphi_j | \tilde{U}_a | \varphi_k \rangle - h^\alpha \delta_{jk} \} = 0 \quad (11)$$

Решая систему линейных алгебраических уравнений (11), находим коэффициенты разложения c_k^α , т. е. находим волновую функцию (1) и величины h^α , с помощью которых определяется энергия основного состояния системы. Отметим, что при нашем подходе h^α не является одночастичной энергией.

Выражение (11) является уравнением Хартри-Фока, записанным при помощи базисных одночастичных функций. Если в разложении (1) положить, что $c_k^\alpha = \delta_{jk}$, то тогда $\psi_\alpha = \varphi_\alpha$ и формула (11) примет вид

$$\sum_{\gamma=1}^A \langle \psi_\alpha \psi_\gamma | U_a | \psi_\beta \psi_\gamma \rangle - h_\alpha \delta_{\alpha\beta} = 0, \quad (12)$$

где суммирование опять-таки ведется по всем занятым состояниям.

Уравнение Хартри-Фока (12) содержит выражение вида $\langle \psi_\alpha \psi_\gamma | U_a | \psi_\beta \psi_\gamma \rangle$, которое связано с матричным элементом взаимодействия между состояниями с определенными J и T так

$$\langle \psi_\alpha \psi_\gamma | U_a | \psi_\beta \psi_\gamma \rangle = \sum_{J T M M_T} (j_\alpha j_\gamma m_\alpha m_\gamma | J M)^2, \quad (13)$$

$$({}^{1/2} {}^{1/2} J_\alpha J_\gamma | T M_T)^2 \langle \alpha \gamma J T | U_a | \beta \gamma J T \rangle,$$

где $(j_\alpha j_\beta m_\alpha m_\beta | J M)$ —коэффициенты Клебш-Гордона.

Если нейтронные и протонные оболочки заполнены симметрично, то, используя свойства ортогональности коэффициентов векторного сложения, можно провести суммирование по проекциям, и для матричных элементов, входящих в формулу (12), получим:

$$\sum_{\gamma} \langle \psi_{\alpha} \psi_{\gamma} | U_{\alpha} | \psi_{\beta} \psi_{\gamma} \rangle = \sum_{JT} \frac{2J+1}{2j_{\alpha}+1} : \frac{2T+1}{2}. \quad (14)$$

$$\langle \alpha \gamma JT | U_{\alpha} | \beta \gamma JT \rangle.$$

Если же имеется лишняя заполненная протонная или нейтронная оболочка, как это имеет место в нашем случае, то тогда в результате суммирования получим:

$$\sum_{\gamma} \langle \psi_{\alpha} \psi_{\gamma} | U_{\alpha} | \psi_{\beta} \psi_{\gamma} \rangle = \sum_{JT \tau_j M_T} \frac{2J+1}{2j_{\alpha}+1}. \quad (15)$$

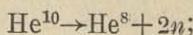
$$(1/2^1/2 \tau_{\alpha} \tau_{\gamma} | TM_T)^2 \langle \alpha \gamma JT | U_{\alpha} | \beta \gamma JT \rangle.$$

Численные расчеты нами проведены для ядер He^8 и He^{10} . В разложении (1) ограничивались тремя членами. Такое приближение, как показано в ранних работах [4, 5], достаточно для получения результатов, слабо зависящих от осцилляторного параметра v .

Результаты вычисления данной работы дают для энергии связи исследуемых ядер следующие значения: $E_{\text{He}^8} = 11,5$ Мэв $E_{\text{He}^{10}} = 10,3$ Мэв из экспериментов известна энергия связи ядра He^8 , которая равна 31,6 Мэв. Что касается энергии связи ядра He^{10} , то в работе [1] оценены только её нижняя и верхняя границы, причем нижняя граница — в 26 Мэв, а верхняя граница — 31,6 Мэв и, соответственно, она не стабильна относительно испускаемых нейтронов.

Сравнивая экспериментальные данные с теоретическими результатами, полученными нами, можно заключить:

1) в соответствии с экспериментом теоретические значения для энергии связи удовлетворяют соотношению $E_{\text{He}^{10}} < E_{\text{He}^8}$, т. е. по-видимому, ядро He^{10} будет распадаться по каналу



2) абсолютные значения E_{He^8} и $E_{\text{He}^{10}}$ значительно занижены по сравнению с экспериментальными. Это расхождение между теорией и экспериментом наверное обусловлено тем фактом, что в общем-то все реалистические потенциалы дают заниженные значения для энергии связи ядер. Возможно также, что для расчетов энергии связи нужно было брать деформированные одночастичные состояния. Наличие избыточных нейтронов может вызвать такую деформацию и измерение квадрупольных моментов этих ядер позволит определить степень их деформации.

(Поступило 18. IV. 1972)

Кафедра
ядерной физики

ЛИТЕРАТУРА

1. А. А. Воробьев, В. Т. Грачев, Ю. К. Залите, А. И. Кондуров, А. М. Никитин, Д. М. Селиверстов, Тезисы докладов XX ежегодного совещания по ядерной спектроскопии и структуре атомного ядра, Ленинград, 1970.
2. А. М. Базь, В. Ф. Демин, М. В. Жуков, ЯФ, 9, 6. 1184, 1969.
3. F. Tabakin, Ann. Phys., 30. 51; 1964.
4. A. Kerman. T. Svenne, F. Villars, Phys. Rev., 147. 710. 1966.
5. И. Ш. Вашакидзе, Д. В. Мебония, Т. Р. Джалаагания, А. Т. Элиава, ЯФ, 13, 4, 688, 1971.

ი. ვაშაკიძე, თ. ჯალაგანია

ჟელიუმის აარანეიტრონიანი იზოტოპების გას ენერგია

რეზიუმე

შრომაში შესწავლილია He -ის ჭარბნეიტრონიანი იზოტოპების He^8 და He^{10} სტაბილურობის საკითხი. გამოთვლები ჩატარებულია პარტტრი-ფოკის ოვითშეთან-ხმებული ველის მოდელში, ტაბაკინის არალოკალური პოტენციალის გამოყენებით. ოვითშეთანხმება მიღწეულია საძიებელი ერთნაწილაკობრივი ტალღური ფუნქციის გაშლით ოსცილატორული ფუნქციების მუქრივად. გაშლაში შენარჩუნებულია სამი წევრი, რაც საკმარისია ოსცილატორული პარამეტრისაგან სუსტი დამოკიდებულების მისაღებად. სიმძიმის ცენტრი გამორიცხულია მხოლოდ პამილტონიანში, რის გამოც მუქრივად გაშლის მაღალი რიგის წევრებში შეიძლება მაინც ადგილი ჰქონდეს ცენტრის აღნენებას, მაგრამ ტალღური ფუნქციის სწრაფი კრებადობა უზრუნველყოფს სათანადო წევრების სიმცირეს.

კონკრეტული გამოთვლები იძლევიან შემდეგ შედეგებს განხილული ბირთვების ბმის ენერგიებისათვის: $E_{\text{He}^8} = 11,5 \text{ MeV}$, $E_{\text{He}^{10}} = 10,3 \text{ MeV}$, რაც მიგვითითებს He^{10} -ის შესაძლო არასტაბილურობაზე He^8 -თან შედარებით.

ИССЛЕДОВАНИЕ МЮОНОВ ВЫСОКОЙ ЭНЕРГИИ В ШИРОКИХ АТМОСФЕРНЫХ ЛИВНЯХ КОСМИЧЕСКИХ ЛУЧЕЙ МЕТОДОМ БОЛЬШИХ РАДИАЦИОННЫХ ТОЛЧКОВ НА ГЛУБИНЕ 130 м. в. э. ПОД ЗЕМЛЕЙ.

В. А. АГЛАМАЗОВ, Л. Д. ГЕДЕВАНИШВИЛИ, И. И. САКВАРЕЛИДЗЕ

В настоящее время несмотря на интенсивное развитие ускорительной техники космические лучи являются единственным источником частиц сверхвысоких энергий $>10^{13}$ эв. Поэтому изучение процессов нуклон-нуклонных взаимодействий при сверхвысоких энергиях возможно лишь благодаря наличию частиц такой энергии в космических лучах.

Однако чрезвычайно малая интенсивность частиц космического изучения с энергией $>10^{13}$ эв весьма затрудняет прямое наблюдение элементарного акта с помощью современной экспериментальной методики.

Изучение явлений, происходящих при вышеуказанных энергиях, становится возможным благодаря процессу образования широкого атмосферного ливня (ШАЛ) при взаимодействии первичного нуклона с ядром атмосферы. Изучение нуклон-нуклонных взаимодействий при сверхвысоких энергиях проводится путем анализа экспериментально наблюдаемых характеристик ШАЛ и сопоставления их с моделями элементарного акта. С этой точки зрения большой интерес представляет изучение мюонной компоненты ШАЛ, так как мюоны, являясь продуктами распада пионов и каонов, образованных в ядерном взаимодействии, несут наибольшую информацию о характере элементарного акта.

Кроме того, исследования мюонов высоких энергий представляют самостоятельный интерес, так как свойства этой частицы до сих пор остаются малоизученными. Исследования взаимодействия мюонов с энергией до нескольких десятков Гев, проведенные на ускорителях, приводят к выводу, что взаимодействие мюонов с веществом имеет чисто электромагнитный характер и не отличается от взаимодействия электронов, т. е. в настоящее время пока не обнаружено никаких аномальных взаимодействий мюонов. Существование специфического взаимодействия мюонов позволило бы понять различие масс электрона и мюона.

За последнее время проводились исследования [1], которые косвенно указывают на возможный механизм непосредственного образования высокoenергичных мюонов в процессах, отличных от $n \rightarrow \mu$ и $k \rightarrow \mu$ распадов. С этим явлением, по-видимому, связаны случаи группового прохождения проникающих частиц через детектор.

Детальные исследования вышеупомянутых вопросов требуют знания



энергетического спектра мюонов сверхвысоких энергий. Целью наших исследований было расширение диапазона энергий регистрируемых мюонов ШАЛ, получение вида энергетического спектра мюонов ШАЛ в области энергий $10^{11} - 5 \cdot 10^{12}$ эв и изучение характеристик групп проникающих частиц, входящих в состав ШАЛ. Настоящая работа содержит результаты исследований, выполненных с помощью комплексной установки методом ионизационного калориметра.

1. Методика эксперимента

Существует ряд экспериментальных методов измерения энергии мюонов, но в основном их можно свести к следующим трем методам:

- а) магнитного спектрометра,
- б) кривой поглощения,
- в) ионизационного калориметра.

Каждый из этих методов обладает своими преимуществами и недостатками по сравнению с другими в зависимости от изучаемого интервала энергии мюонов.

Использование магнитного спектрометра позволяет производить наиболее прямые измерения импульсов мюонов. Значительное преимущество магнитного метода заключается в том, что все величины, определяющие импульс мюонов, измеряются непосредственно. Но применение этого метода связано с большими трудностями при измерении импульсов мюонов $\geq 10^{11}$ эв/с. Это обусловлено малым отклонением частиц большой энергии в магнитном поле, в связи с чем необходимы, с одной стороны, детекторы с большим пространственным разрешением, а с другой, магнитные поля большой напряженности.

При энергиях $\geq 10^{11}$ эв точность измерения радиуса кривизны мала, а также большую трудность представляет получение больших магнитных полей в значительном объеме пространства. Уменьшение области действия магнитного поля вызывает резкое уменьшение светосилы установки, что влечет за собой уменьшение статистической точности.

Идентификация мюонов в этом методе основывается на их свойстве прохождения свинцовых поглотителей достаточной толщины без образования электронно-фотонного ливня.

Определение энергетического спектра мюонов с помощью кривой поглощения основывается на существовании простого соотношения, связывающего кривую поглощения и энергетический спектр мюонов. Предполагается, что при прохождении через вещество мюоны теряют энергию на ионизацию и что флуктуации в этих потерях малы и ими можно пренебречь, тогда пробег мюона будет являться монотонной функцией энергии $R=R(E)$ или же $E=E(R)$.

Исходя из этого соотношения, определение энергетического спектра мюонов требует измерения их интенсивности под различными толщинами поглотителя. Однако, из-за малых энергетических потерь мюонов, требуется поглотители весьма больших толщин и поэтому практически удобно использовать в качестве фильтров большие толщи грунта или же воды.

Измерение энергетического спектра при больших энергиях мюонов ($\geq 10^{11}$ эв) методом поглощения сопряжено со значительными трудностями, заключающимися в том, что в этом случае измерительная установка должна быть установлена под землей на очень больших глубинах. Кроме того, так как ионизационные потери зависят от z/A , потери на образование пар и тормозное излучение зависят от z^2/A , то пробег мюонов при больших глубинах зависит от z^2/A и более чувствителен к составу вещества. Следовательно, требуется точное измерение средней плотности d , атомного веса A и атомного числа Z , что не всегда удается сделать.

Для исследования мюонов с энергией $> 10^{11}$ эв можно использовать ионизационный калориметр. Этот метод основан на измерении полной энергии электромагнитных каскадов, образованных γ -квантами, которые со своей стороны, создаются в процессе тормозного излучения мюонов. Преимущество этого метода состоит в том, что точность измерения энергии каскадов растет с их энергией и этот метод позволяет измерять энергию мюонов вплоть до очень больших значений.

Исходя из этого, для измерения энергии мюонов нами был выбран метод ионизационного калориметра.

II. Экспериментальная установка

Комплексная установка состоит из двух основных частей: ионизационного калориметра, помещенного под землей на глубине 130 м. в.э., и ливневой установки, регистрирующей ШАЛ, расположенной на по-

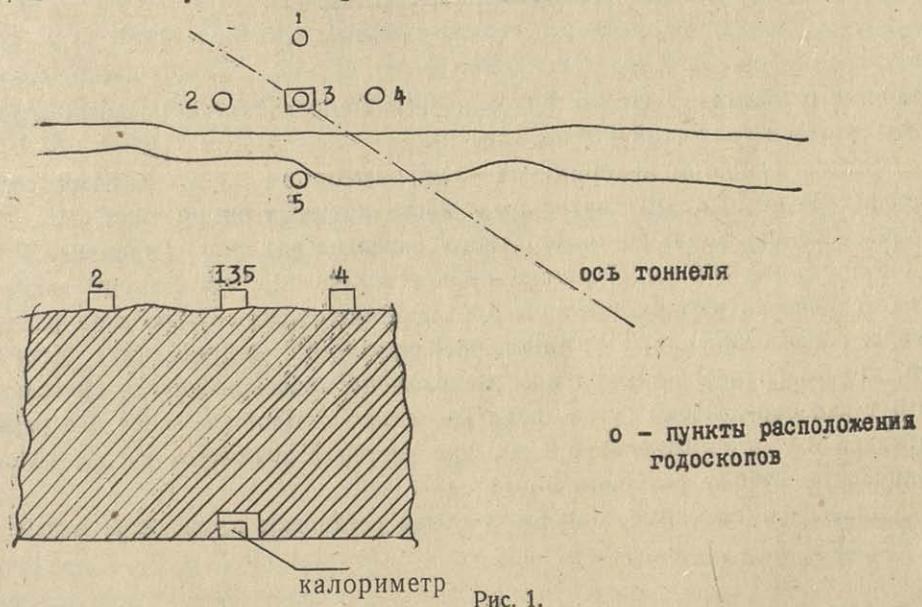


Рис. 1.

верхности земли над ионизационным калориметром. Расположение комплексной установки схематически изображено на рис. 1.

Система для регистрации ливневого сопровождения космических мюонов состоит из пяти групп счетчиков типа СИ-5Г, включенных в гаммоскопические ячейки. Эта система размещена в легких деревянных домиках, где коли-



чество материала над счетчиками не превышает 1 гр/см². В центральной группе площадь, покрытая счетчиками, равна 4 м², а в каждой остальной группе эта площадь составляет 2 м². Связь между ливневой установкой и ионизационным калориметром осуществляется посредством высокочастотного кабеля марки РК-49.

Ливневая установка предназначена для регистрации ШАЛ, измерения полного числа частиц и определения местопрохождения его оси [2,3].

Ионизационный калориметр предназначен для регистрации ионизационных ливней, созданных в поглотителе калориметра мюонами ШАЛ.

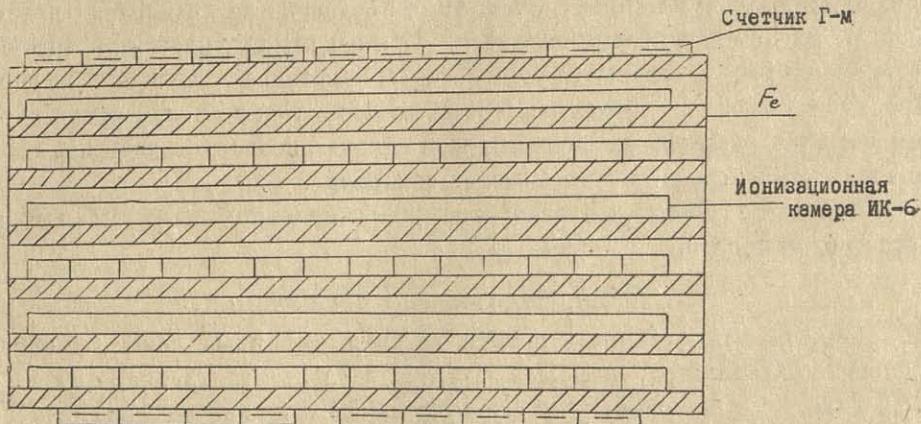


Рис. 2.

Калориметр состоит из шести рядов ионизационных камер, которые прослоены железом толщиной 80 мм (рис. 2).

Общая площадь калориметра—9 м², высота—1,35 м. Каждый ряд включает 24 медных, прямоугольных, ионизационных камер типа „ИК-6“, которые имеют форму прямоугольного параллелепипеда, сечением 5,5 × 11 см² и длиной 300 см. Толщина стенок камер—2,5 мм. Камеры наполнены технически чистым аргоном при давлении 5 атм. В соседних рядах камеры расположены во взаимно перпендикулярных направлениях. Кроме того, над калориметром и под ним расположены гаммоскопические счетчики СИ-5 г для определения угла наклона мюонов. Площадь верхнего ряда счетчиков 6,4 м², нижнего—5,6 м². Три счетчика включены в одну гаммоскопическую ячейку размером 55×18 см².

Подробное описание основных узлов установки приводится в работах [3, 4].

III. Анализ и обсуждение экспериментальных данных

1. Энергетический спектр мюонов ШАЛ.

Экспериментальные результаты получены в течение 3518 часов работы комплексной установки. В процессе измерения регистрировались ионизационные толчки, образованные мюонами ШАЛ, при соблюдении одного

из двух условий: 1. Разряд хотя бы одного счетчика в гodoskopecheskikh треях, расположенных над калориметром и под ним, сопровождался ионизационным толчком в одном из рядов калориметра. При этом, минимальное значение ионизации в ряду должно составлять величину, эквивалентную прохождению 200 релятивистских частиц вертикально; 2. Ионизация в любых двух рядах калориметра должна была превышать величину, эквивалентную прохождению 200 рел. частиц, а суммарная ионизация по всем рядам калориметра превышала бы величину, эквивалентную 1000 рел. частиц. При выполнении одного из этих условий блок управления запускал систему опроса, систему регистрации информации, и ливневую установку. Система опроса поочередно подключает каждую ионизационную камеру к регистрирующему устройству, которое представляет собой шлейфовый осциллограф Н-700, записывающий информацию на фотографическую бумагу.

Из всех ШАЛ, зарегистрированных комплексной установкой в течение 3518 часов, в обработку вошли 482 ливня. Каждый из этих ливней содержал, по крайней мере, одну проникающую частицу, создавшую ионизационный толчок в калориметре. Кроме этих случаев, в обработку вошли 137 широких ливней, зарегистрированных ливневой установкой, мюонная компонента которых не была зарегистрирована калориметром.

В таблице 1 приведены распределения широких ливней по числу частиц N . Во втором столбце этой таблицы приведено распределение ШАЛ, мюоны которых не были зарегистрированы калориметром. В третьем столбце приведено распределение 482 ливней, которые содержали мюоны с энергией > 140 Гев. Из этих ливней были отобраны 151 ливень, которые содержали мюоны с энергией > 400 Гев. Распределение этих ливней по числу N приведено в четвертом столбце.

Таблица 1

Величина ливня (N)	$J_1' (>N) \times 10^{-3}$ сек $^{-1}$	$J_2' (>N) \times 10^{-5}$ сек $^{-1}$ ($F_\mu > 140$ Гев)	$J_3' (>N) \times 10^{-5}$ сек $^{-1}$ ($E_\mu > 400$ Гев)
10^4	7.61	3.8	1.19
$2 \cdot 10^4$	3.56	2.85	0.87
$4 \cdot 10^4$	1.16	1.22	0.43
$6 \cdot 10^4$	0.5	0.75	0.27
$8 \cdot 10^4$	0.53	0.59	0.21
10^5	0.22	0.45	0.16
$2 \cdot 10^5$	0.055	0.24	0.085

Экспериментальные результаты, приведенные в таблице 1, дают возможность построить спектр ШАЛ по числу частиц. Спектры можно описать функцией следующего вида:

$$I_i' (\geq N) = \Delta_i \left(\frac{N}{10^4} \right)^{-\beta_i}, \quad (1)$$

где $10^4 \leq N \leq 2 \cdot 10^5$.

Численные значения Δ_i и β_i , с учетом эффективности регистрации [3], приведены в таблице 2.

Таблица 2

Δ_1 , частиц m^2 , сек	$(9,57 \pm 0,31) \cdot 10^{-6}$
Δ_2 , частиц m^2 , сек	$(3,9 \pm 0,03) \cdot 10^{-8}$
Δ_3 , частиц m^2 , сек	$(0,81 \pm 0,05) \cdot 10^{-8}$
β_1	$1,56 \pm 0,06$
β_2	$0,97 \pm 0,03$
β_3	$0,8 \pm 0,05$
$\beta_i = \frac{\beta_3 + \beta_2}{2}$	$0,88 \pm 0,04$

Как было указано выше, в обработку вошли 482 ливня с числом частиц в интервале $10^4 \div 10^6$, оси которых проходят от центра установки на расстоянии $R=26$ м и проникающие частицы которых создали ионизационные толчки в одном или в нескольких рядах калориметра величиной ≥ 200 релятивистских частиц.

В отобранных ливнях угол падения мюона не превышает 40° и след мюона можно провести только через одну пару гаммоскопических счетчиков. Случай, когда срабатывал верхний гаммоскоп и верхний ряд калориметра, не изучались, так как эти случаи считались обусловленными возможным взаимодействием мюонов в грунте над установкой. В отобранных событиях, ионизация всех одновременно сработавших камер в пределах ряда суммировалась. Интегральный спектр ионизационных толчков, созданных мюонами ШАЛ на глубине 130 м. в. э. под землей, представлен на рис. 3 (K —величина толчка в числе релятивистских частиц, прошедших через камеры одного ряда; в случае, если мюоны создавали толчки в трех или более рядах калориметра, то за K принималась величина толчка в максимуме развития электронно-фотонного ливня).

Если описывать спектр степенным законом, т. е. аппроксимировать выражением $J_2(\geq K) \sim K^{-\gamma}$, то значение показателя степени γ в области толчков $400 \leq K \leq 6000$ получается равным: $\gamma = 1,20 \pm 0,04$. Более пологий ход спектра в области толчков менее 400 рел. частиц связан с влиянием порога регистрации. Значение γ было определено методом наименьших квадратов с учетом статистических весов. Это значение $\gamma = 1,20 \pm 0,04$ хорошо совпадает в пределах статистических ошибок со значением γ интегрального спектра толчков, полученного нами в работах [5, 6], в которых при построении спектра ряды ионизационных камер считались независимыми.

За 3518 часов работы комплексной установки зарегистрировано 96 ШАЛ с числом частиц $10^4 \div 5 \cdot 10^5$, мюоны которых создают ионизацию в трех или более рядах камер. Калориметр позволяет определять энергию частиц, создающую каскадный ливень в железе, так как энергия электромагнитного каскада пропорциональна суммарной ионизации, зарегистри-

рованной в трех и более рядах калориметра. В этих каскадах все ряды камер были соседними и через полученные точки можно было провести каскадную кривую начинающуюся в железе калориметра и не выходящую

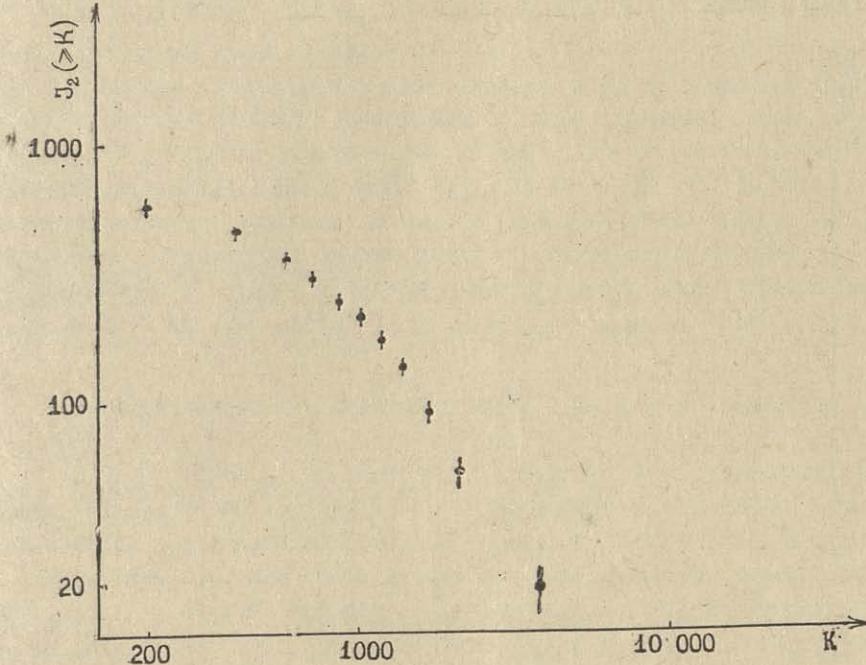


Рис. 3.

из него. Эти события считались электромагнитными каскадами, возникшими в результате образования γ -квантов проходящим мюоном ШАЛ. Интегральный спектр γ -квантов приведен на рис. 4.

По оси абсцисс отложена суммарная величина толчка по нескольким рядам калориметра K , а по оси ординат — число γ -квантов. Спектр аппроксимируется степенным законом $J_3(\geq K_1) \sim K_1^{-\gamma}$ в области толчков $1500 \leq K \leq 6000$, и показатель степени, определенный методом наименьших квадратов, получается равным: $\gamma_1 = 1,2 \pm 0,17$.

Необходимо отметить, что если использовать зависимость между величиной ионизационного толчка и средней энергией мюона, полученную в работе [3], тогда регистрируемые калориметром толчки образуются мюонами с энергией в интервале $140 < E < \mu < 4200$ Гев.

Экспериментальные результаты настоящей работы дают возможность получить интегральный энергетический спектр мюонов в целом по ливню. Можно оценить абсолютное число мюонов с энергией > 140 Гев и > 400 Гев в ливнях с определенным числом частиц N .

Действительно, в общем случае интенсивность широких ливней, зарегистрированная ливневой установкой, выражается соотношением:

$$J(N)dN = F(N)dN SE(N)\Omega, \quad (2)$$

где $F(N)dN$ — дифференциальный спектр ШАЛ по числу частиц, S — площадь ливневой установки для каждого ливня величиной N , зареги-



стрированного с эффективностью $E(N)$, Ω —эффективный угол регистрации широких ливней (для нашей установки $\Omega = 0,7$).

Тогда темп совпадений широких ливней с мюонами можно выразить в следующем виде:

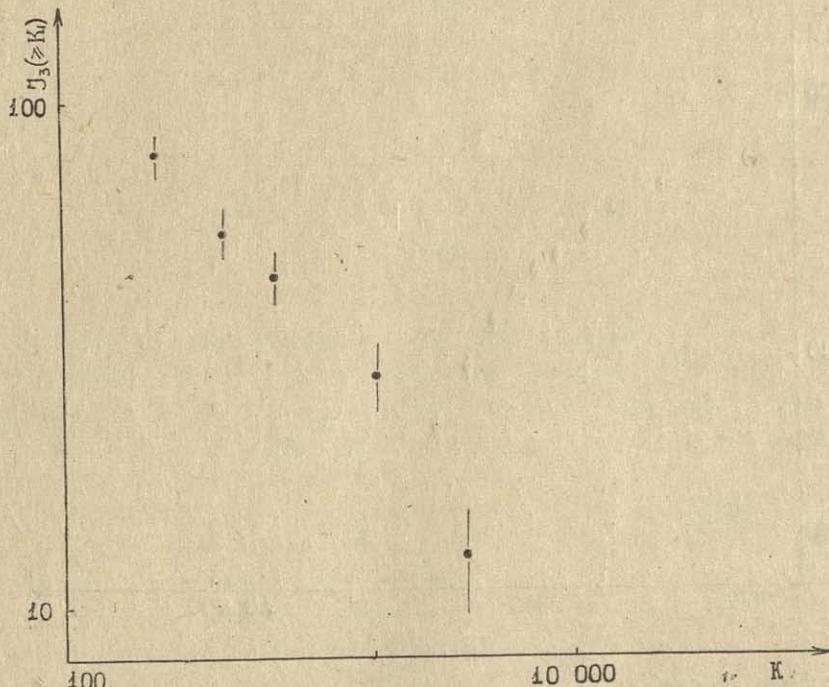


Рис. 4.

$$J'_2(N) dN = \frac{J'_1(N) dN}{\Omega} A \left(\frac{\delta_1}{h^2} \right) h_\mu(N, > 140 \text{ Гев}), \quad (3)$$

где A —площадь детектора мюонов, h —толщина грунта над установкой, n_μ —число мюонов с энергией > 140 Гев в ливнях с определенным числом частиц N , δ_1 —эффективность регистрации мюонов с энергией > 140 Гев.

Следовательно, полное число мюонов в ливнях можно рассчитать, используя распределения широких ливней по числу заряженных частиц в ливне N . Подставляя соответствующие значения для величин, входящих в выражение (3), получим:

$$n_\mu(N, > 140 \text{ Гев}) = 18 \left(\frac{N}{10^4} \right)^{0,68 \pm 0,06}. \quad (4)$$

Аналогично,

$$n_\mu(N, > 400 \text{ Гев}) = 4 \left(\frac{N}{10^4} \right)^{0,68 \pm 0,06} \quad (5)$$

Экспериментальная ошибка для n_μ составляет 20%. Используя соотношения (4) и (5) можно выразить интегральный энергетический спектр мюонов в ШАЛ в следующем виде:

$$n_\mu(N, > E_\mu) \neq (3,1 \pm 0,34) \cdot 10^4 \left(\frac{N}{10^4} \right)^{0,68 \pm 0,06} F_\mu^{-1,5 \pm 0,1} \quad (6)$$

где E_μ выражено в Гев.

Полученные результаты об энергетическом спектре мюонов ШАЛ согласуются с нашими предварительными данными [5,6]. Экспериментальные результаты, полученные нами, недостаточны для однозначного принятия одной из моделей элементарного акта ядерного взаимодействия. Несмотря на это, сопоставляя рассчитанные [7—9] и экспериментально полученные спектры, можно прийти к выводу о том, что модели ядерного взаимодействия (изобарная и модель файерболлов) хорошо объясняют результаты настоящего эксперимента. Необходимо отметить, что более чувствительна к деталям модели элементарного акта область энергий мюонов $\sim 10^{13}$ эв, где экспериментальные данные пока отсутствуют.

2. Коррелированные группы проникающих частиц

За время работы комплексной установки после тщательного отбора было выделено 48 структурных ионизационных толчков, в которых взаимное расположение сработавших гаммоскопических ячеек и возникших в калориметре толчков таковы, что их возникновение нельзя объяснить прохождением одной частицы. Для объяснения наблюденного явления необходимо допустить прохождение через калориметр, по крайней мере, двух линеобразующих проникающих частиц. Типичный случай парного прохождения проникающих частиц показан на рис. 5. Среднее расстояние между частицами проникающих пар составляет ≈ 1 м.

Упомянутые структурные толчки наблюдались в ШАЛ со средним числом частиц $\bar{N} = 6 \cdot 10^4$, оси которых проходили от калориметра на расстоянии $\bar{R} = 20$ м. Экспериментальные данные позволяют построить интегральный спектр толчков, приведенный на рис. 6.

Спектр аппроксимируется степенным законом $J_4(\geq K) \sim K^{-\gamma_2}$ в области толчков $400 \leq K \leq 2200$ (K —величина толчка в одном ряду калориметра в максимуме развития электронно-фотонного ливня). Значение показателя степени γ_2 отыскивалось методом наименьших квадратов с учетом статистических весов и оказалось равным: $\gamma_2 = 0,93 \pm 0,12$. По сравнению со спектром толчков от мюонов, он получился более жестким.

Многие экспериментаторы наблюдают явление прохождения групп проникающих частиц через детектор, однако до сих пор не существует единого мнения о том, образуются ли они вследствие флуктуации в пространственном распределении мюонов ШАЛ, или их генерация происходит в каком-либо мало известном процессе. В таблице III приводится сравнение интенсивности проникающих пар, полученной в настоящей работе, с результатами других работ [10—13].

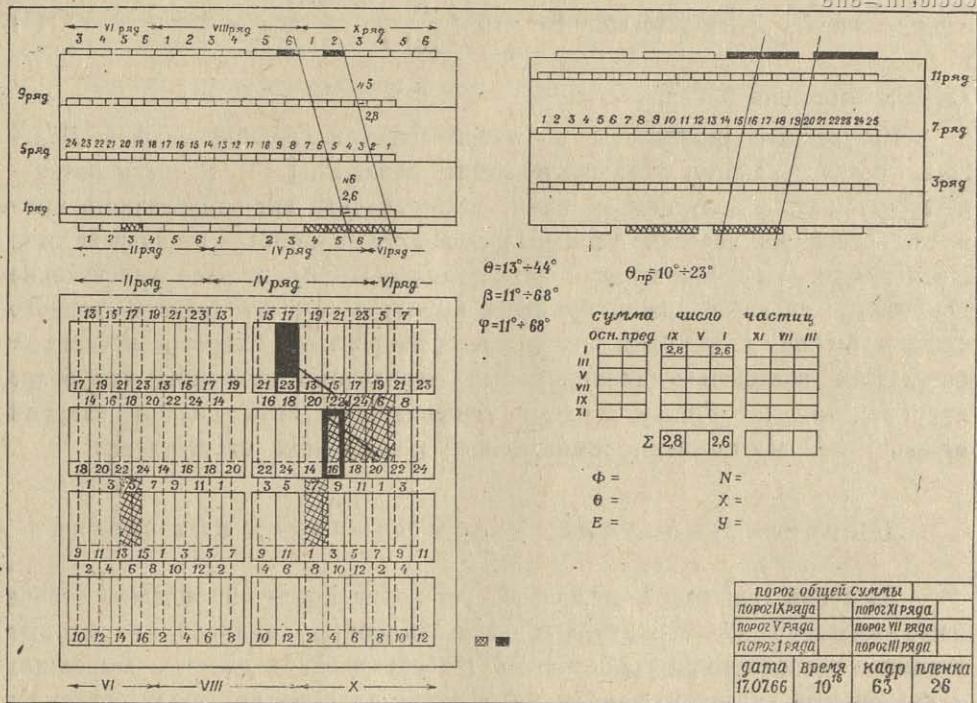


Рис. 5.

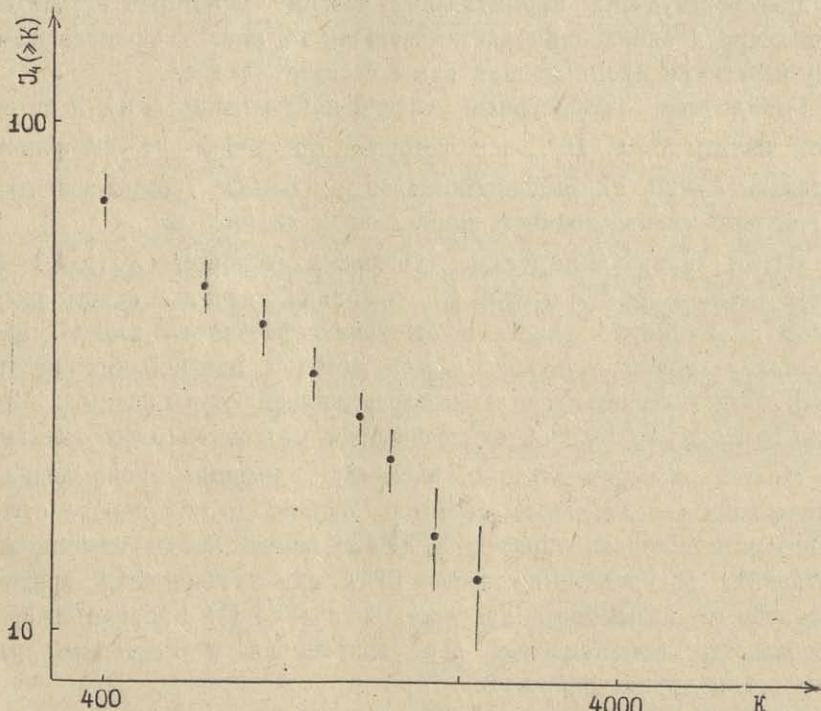


Рис. 6.

Таблица № 3

Литературная ссылка	Число случаев	Чувствительная площадь детектора, м ²	Время наблюдений, час	Интенсивность пар, час ⁻¹ , м ⁻²
[10]	44	5,76	500	$(0.18 \pm 0.03) \cdot 10^{-1}$
[10]	6	10	500	$(0.012 \pm 0.004) \cdot 10^{-1}$
[11]	19	0,2	2110	$(0.45 \pm 0.1) \cdot 10^{-1}$
[12]	38	0,32	3395	$(0.35 \pm 0.06) \cdot 10^{-1}$
[13]	17	6,3	2500	$(0.011 \pm 0.003) \cdot 10^{-1}$
Настоящая работа	48	9	3518	$(0.014 \pm 0.002) \cdot 10^{-1}$

Как видно из 5-го столбца этой таблицы, интенсивности проникающих пар, полученные в работе [10—13], отличаются друг от друга. Это частично вызвано тем, что значения этих интенсивностей получены на различных глубинах под землей и с различной методикой. Если попытаться привести эти данные к одной глубине (к одной средней энергии), то различие все же останется. Еще большее различие возникает, если обратить внимание на методику, с помощью которой были получены эти данные. Так например, в нашем эксперименте был использован метод ионизационного калориметра,—устройство, обладающее определенным энергетическим порогом, связанным с шумами камер, с одной стороны, и условиями выделения случаев, с другой. Более того, если учесть эффективность регистрации случаев такой методикой, то окажется что эта эффективность непостоянна и зависит от энергии регистрируемого случая. Несмотря на более жесткий спектр толчков, образующих эти структурные случаи (что позволяет ожидать несколько большее число энергичных случаев, чем для проникающей компоненты ШАЛ), все же среднюю эффективность их регистрации трудно ожидать много большую, чем ≈ 0.01 . А это, в свою очередь, приводит к эффективности регистрации структурного случая не выше чем 10^{-4} . Таким образом, наблюдаемое нами явление нельзя уложить в рамки тех тривиальных случаев, которые наблюдались в работах других авторов [10—13]. Более того, лишь малая часть из зарегистрированных нами структурных толчков может быть обусловлена прохождением мюонов ШАЛ (так, интенсивность мюонов, полученная в измеренном нами спектре с учетом эффективности регистрации, не может обеспечить наблюданное число структурных случаев). Очевидно, такие же трудности могут возникнуть при более детальном учете методических особенностей в работах авторов [10—13].

Попробуем оценить, что может явиться причиной существования такого явления группового прохождения проникающих частиц через детектор. С этой целью оценим пробег для взаимодействия этих частиц λ (наша установка, содержащая шесть рядов ионизационных камер с достаточно тонкими слоями железного поглотителя между ними, позволяет произвести такую оценку с достаточной точностью). Расчет λ проводился нами по методу убывания частиц из пучка. При этом наша установка позволяет получить шесть значащих точек. Экспериментальные данные



о числе взаимодействий как функций толщины поглотителя приведены в таблице 4.

Таблица 4

Толщина поглотителя R_i , гр/см ²	Число взаимодействий, зарегистрированных в слое R_i	Число частиц, прошедших слой R_i без взаимодействия, J_{ki}	$e - \frac{R_i}{\lambda}$	$\frac{R_i}{\lambda}$
63	13	97	0.88	0.13
126	17	80	0.73	0.31
189	28	52	0.47	0.76
252	20	32	0.29	1.24
315	15	17	0.15	1.9
378	3	14	0.13	2.04

Зависимость числа частиц, прошедших слой R_i без взаимодействия, от толщины слоя R_i в полулогарифмическом масштабе, приведена на рис. 7. Значение, λ , определенное нами по методу наименьших квадратов с учетом статистических весов, оказалось равным: $\lambda = (156 \pm 50)$ гр/см². Таким образом, не только данные по интенсивности этого явления, но и данные по пробегу для взаимодействия, говорят о том, что частицы, образующие

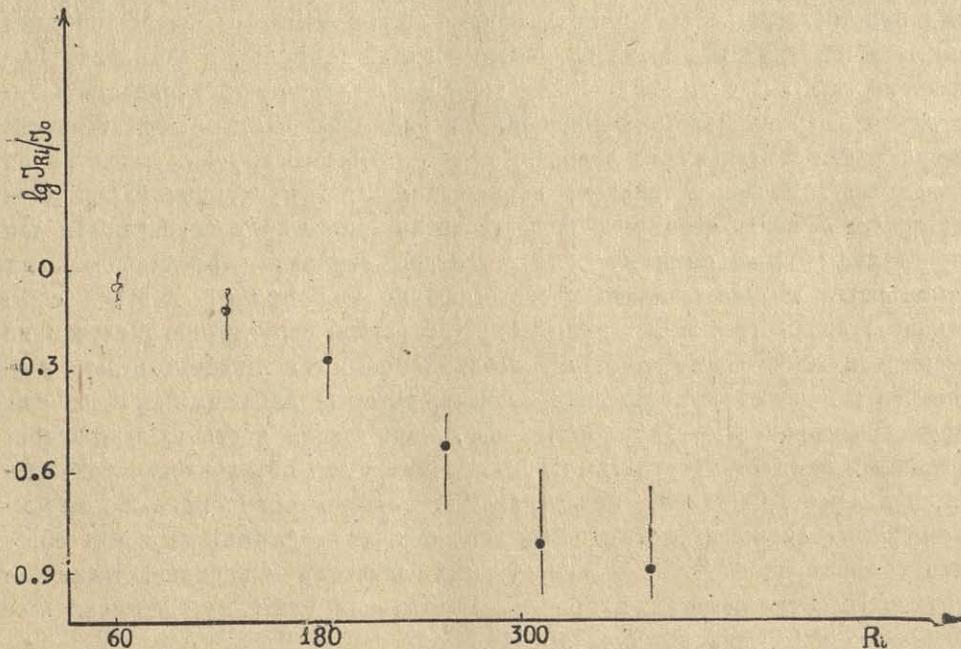


Рис. 7.

структурные случаи, в основном, не могут быть мюонами (так как для мюонов даже с энергией $\sim 10^{13}$ эв пробег для образования тормозного γ -квanta ~ 8000 гр/см². Правда, пробег для образования электронно-позитронных пар намного меньше этой величины, однако в этом случае, переданная энергия мала). Величина λ , полученная нами, показывает, что имеет место прохождение ядерноактивных частиц через установку. Суще-

ствует целый ряд трудностей (такие, как углы разлета-энергии и др.) для полного объяснения этих случаев механизмом фоторождения пионов мюонами высоких энергий. Однако в последнее время, после известных экспериментов [1], все чаще встает вопрос о необходимости существования нового процесса, названного X-процессом, для объяснения существующих экспериментальных фактов. Вкратце сущность этого процесса состоит в том, что в Р—Р взаимодействии при энергиях выше нескольких Тэв рождается новый класс адронов X частиц, которые, распадаясь, дают, в конечном состоянии, мюоны. Согласно оценке, проведенной в работе [14], масса X лежит в интервале $3 < M_X < 55$ Гев. Естественно, в таком случае, должны существовать процессы, когда мюоны, обладающие энергией выше пороговой, рождаются в поле ядра адроны с достаточно высокими энергиями. На сегодняшний день объяснение полученных нами данных по структурным толчкам, на основе такого процесса, представляется наиболее разумным.

Большой интерес представляет постановка дальнейших исследований в этой области. Необходимо продолжать изучение характеристик пар и групп проникающих частиц.

Вопросы, рассмотренные в настоящей работе, требуют дополнительного экспериментального изучения. В частности, необходимо с более высокой точностью изучить угловое распределение и энергетический спектр мюонов под различными зенитными углами при энергиях $\geq 10^{13}$ эв.

(Поступило 17. II. 1973)

Лаборатория космических лучей.

ЛИТЕРАТУРА

1. H. E. Bergenson, T. W. Keuffel, M. O. Larson, S. Chin, Phys. Rev. Letters, 19, 1487, 1967.
2. В. А. Агламазов, Л. Д. Гедеванишвили, Л. Ш. Коходзе, З. П. Робакидзе, И. И. Сакварелидзе, Н. Р. Хазарадзе, Сообщения АН ГССР, 1, 43, 1966.
3. В. А. Агламазов. Диссертация, ТГУ, Тбилиси, 1971.
4. В. А. Безус, Л. Д. Гедеванишвили, Р. Е. Казаров, Д. Ш. Кешелашвили, Ю. Д. Котов, Р. В. Куридзе, И. И. Сакварелидзе. Труды ТГУ, серия физическая, т. 133. 89. 1969.
5. V. A. Aglamazov, L. D. Gedevanishvili, R. E. Kazarov, V. G. Kivilov-Ugrymov, Yu. D. Kotov, R. V. Khuridze, M. V. Logunov, I. L. Rosental, I. I. Sakvarelidze. Canadian Jour. of Phys., 46, 5339. 1968.
6. В. А. Агламазов, Л. Д. Гедеванишвили, Р. Е. Казаров, Ю. Д. Котов, Р. В. Куридзе, В. М. Логунов, И. И. Сакварелидзе, Известия АН СССР, серия физическая, 32, 3, 1968.
7. R. Cowsik, Proc. Int. Conf. Cosmic Rays, 2, 656, 1965.
8. T. F. De Beer, B. Holyoak, W. Simmonds, Proc. Phys. Soc., 89, 587. 1966.
9. H. V. Bradt, S. A. Ruppaport, Phys. Rev., 164, 5, 1567, 1967.
10. B. K. Chatterjee, S. Lal, T. Matano, S. F. Tu'an, Proc. Int. Conf. Cosmic Rays, 1965, 2, 627, 1966.
11. R. G. Bingham, E. W. Kellerman, Nuovo Cimento, 38, 1, 1965.



12. S. Higashi, T. Kitamura, Phys. Soc. Japan, 17. Sup. A—III. 213—1962.
13. S. N. Vernov, V. A. Dimitriev, G. B. Kristiansen. Phys. Soc. Japan, 17. Sup. A—III. 213. 1962.
14. T. D. Bjorken, S. Pakvasa, W. Simmons, S. F. Tuan, Phys. Rev., 184, 5, 1345, 1969.

8. აგლადაშვილი, ლ. გელევანიშვილი, ი. საყვარელიძე

მაღალი ენერგიის მიუღების გამოკვლევა ფართო ატმოსფერულ
დარღვევი დიდი რადიაციული ბიძგების გეთოდით, მიწისქვე 130 მ და
სიღრმეზე

რეზიუმე

შრომაში მოცემულია ფართო ატმოსფერულ ღვარებში შემავალი დიდა
ენერგიის მიუღების სხვადასხვა მახასიათებლების შესწავლის ექსპერიმენტული
შედეგები. კვლევა ჩატარებულია კომპლექსური დანალგარის საშუალებით, რომე-
ლიც შედგება მიწის ზედაპირზე მოთავსებული ღვარების რეგისტრაციის ნაწილი—
საგან და მიწის ქვეშ 130 მ წერტილებზე მოთავსებული იონიზაციური კალორი-
მეტრისაგან.

ПРИМЕСНОЕ ПОГЛОЩЕНИЕ В МОНОКРИСТАЛЛАХ КАРБИДА КРЕМНИЯ, ЛЕГИРОВАННЫХ БОРОМ

И. М. ПУРЦЕЛАДЗЕ, Л. Г. ХАВТАСИ, Л. С. ХИТАРИШВИЛИ

Карбид кремния может кристаллизоваться в большом числе модификаций—политипов. Среди них—одна кубическая модификация со структурой цинковой обманки ($\beta - Si:C$). Все остальные формы ($\alpha - SiC$) имеют гексагональные или ромбоэдрические элементарные ячейки.

Решетка карбида кремния может быть рассмотрена как последовательная совокупность двойных слоев, состоящих из плоскоупакованного слоя Si (C), под каждым из которых располагаются атомы C (Si). Имеются три различных положения двойного гексагонального слоя при плотной упаковке. Все известные политипы карбида кремния соответствуют различным периодичностям в повторении таких слоев. Чередование этих слоев атомов вдоль гексагональной оси C и определяет политип SiC . Отличаются политипы карбида кремния друг от друга числом атомов в элементарной ячейке. Наиболее часто встречаются политипы $6H$ и $15R$, которые имеют периодические структуры, повторяющиеся через большое количество слоев (6 и 15 соответственно). Это приводит к тому, что политипы SiC обладают большой элементарной ячейкой, вытянутой вдоль гексагональной оси C .

В кристаллах с большой элементарной ячейкой возможно существование неэквивалентных положений атомов одного сорта, различающихся с точки зрения их кристаллической симметрии. Например, в политипе $6H$ атомы Si (C) находятся в трех неэквивалентных положениях, в политипе $15R$ —в пяти и т. д.; с ростом числа слоев в элементарной ячейке растет число неэквивалентных положений атомов в нем.

Большое число атомов на элементарную ячейку способствует образованию большого числа фононных ветвей в них. При исследовании [1,2] фотолюминесценции кристаллов $6H \alpha-SiC$, легированных азотом, около края фундаментального поглощения при низкой температуре было найдено 17 фононов разной энергии вместо ожидаемых 36. Из них шесть являются поперечно-акустическими TA , пять—продольно-акустическими LA , три—поперечно-оптическими TO и три—продольно-оптическими LO фононами.

Оптические свойства кристаллов карбида кремния политипа $6H$, легированных бором, изучены мало [3, 4]. Измерения спектров поглощения и отражения проведены до 25 мкм.



Целью настоящей работы было изучение коэффициентов поглощения и отражения образцов карбida кремния политипа 6Н с разной концентрацией бора в довольно широкой спектральной области от 2 до 45 мкм; область от 25 до 45 мкм в работе исследуется впервые.

Исследуемые образцы были как с естественно полированными поверхностями, так и подвергнутые механической шлифовке и полировке и имели толщину от 70 до 300 мкм. Исследовались также "чистые", специально нелегированные образцы карбida кремния политипа 6Н.

Для определения концентрации некомпенсированных и неионизированных атомов бора исследовалась линия электронного парамагнитного резонанса при температуре жидкого азота. Измерения спектров парамагнитного резонанса производились на спектрометре РЭ—1301. В качестве стандарта использовалась линия марганца в *MgO*, концентрация которого была известна. Концентрация бора в исследованных нами образцах менялась от 10^{17} до 10^{18} см⁻³.

На спектрометрах ИКС—21 и *UR*—10 с приставкой для измерения коэффициента зеркального отражения нами изучалось спектральное распределение объемного отражения и прозрачности. При расчете коэффициентов поглощения *K* и поверхностного отражения *R* учитывалось многократное прохождение света внутри кристаллов [5]

$$T = \frac{(1-R)^2 e^{-Kd}}{1 - R^2 e^{-2Kd}}, \quad (1)$$

$$r = R + \frac{(1-R)^2 \cdot R \cdot e^{-2Kd}}{1 - R^2 e^{-2Kd}}, \quad (2)$$

где *K*—коэффициент поглощения, *R*—коэффициент поверхностного отражения, *T* и *r*—пропускание и коэффициент объемного отражения.

Вычисление коэффициентов поглощения и отражения из этих формул в области 2—45 мкм довольно трудоемко. Поэтому эти формулы нами были протабулированы для всех возможных значений *T* и *r* на вычислительной машине „Раздан—2“. Для данного значения *r* из области (0—1) при всех возможных значениях *T* вычислялись *Kd* (*d*—толщина образца) и *R*. Используя наши экспериментальные данные для *r* и *T*, с помощью такой таблицы легко определять коэффициенты поглощения и отражения, соответствующие данной длине волны.

К спектрометру *UR*—10 была применена приставка, аналогичная приведенной в работе [6].

На рис. 1 показан типичный спектральный ход коэффициента отражения от 2 до 20 мкм для одного из легированных бором образцов карбida кремния. Ход коэффициента отражения в пределах рассмотренной нами концентрации бора не зависит от концентрации бора и характер этой зависимости совпадает с литературными данными [7, 8]. Начиная от 20 вплоть до 45 мкм коэффициент отражения этих образцов является почти постоянным и равным 30%.

На рис. 2 показан спектральный ход коэффициента поглощения шести легированных бором образцов 6Н α —SiC [кривые 1, 2, 3, 4, 5, 6].

Нелегированные образцы начиная с 2 мкм являются почти прозрачными до $\sim 4,5$ мкм. Начиная с 5 мкм наблюдается сильное увеличение коэффициента поглощения, что соответствует началу решеточного поглощения [7, 8] (спектральный ход коэффициента поглощения чистого образца на рисунке не показан). Для легированных же образцов при 4,5 мкм наблюдается структура, а при больших длинах волн и у этих образцов наблюдается сильный рост коэффициента поглощения. Ясно, что причина этого роста коэффициента поглощения та же, что и для нелегированных образцов — это поглощение вызвано колебаниями решетки. Этот спектральный ход коэффициента поглощения тот же, что и для нелегированных образцов. Он наблюдается для всех исследованных нами как нелегированных, так и легированных бором образцов 6Н α -SiC. Из рисунка 2 видно, что с ростом концентрации бора поглощение в области 4,5 мкм увеличивается. Поэтому мы считаем, что это поглощение связано с примесью бора.

Для определения энергии этого перехода нами была применена формула [9].

$$E_{max} = \frac{9E_{on} + E_T + [(9E_{on} + E_T)^2 - 56E_{on}(E_{on} - E_T)^{1/2}]}{14}, \quad (3)$$

связывающая максимальную энергию (E_{max}) перехода с термическими (E_T) и оптическими (E_{on}) энергиями активации. Эта формула была выведена автором для определения глубины залегания примесей в ZnS. В работе указывается, что она хорошо описывает этот процесс в сульфиде цинка.

Известно, что в SiC и ZnS доля ионной связи почти одинакова — высокочастотная E_∞ и низкочастотная E_0 ; диэлектрические проницаемости для обоих веществ примерно равны друг другу.

Из формулы (3) видно, что необходимо установить связь между оптической и термической энергиями активации. Для определения этой связи нами была применена формула [10].

$$\frac{E_{on}}{E_T} = \frac{E_\infty + 15E_0}{11E_0 + 5E_\infty}, \quad (4)$$

связывающая эти энергии активации со значениями E_0 и E_∞ . Используя значение $E_0 = 10,5$ и $E_\infty = 6,9$, получаем $E_{on} = 1,3 E_T$. Применяя эту связь между оптической и термической энергиями активации, а также формулу (3), для оптической энергии перехода находим значение 0,2 эв.

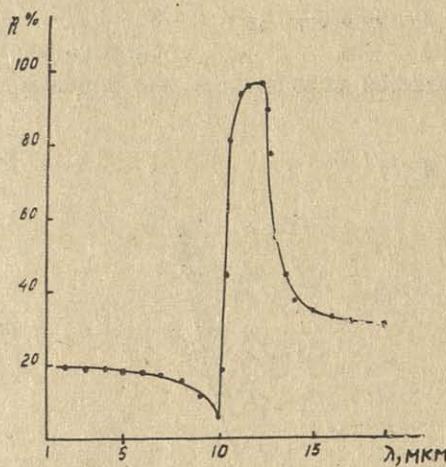


Рис. 1. Спектральный ход коэффициента отражения от 2 до 20 мкм для 6Н α -SiC, легированного бором.

В области спектра от 6 до 10 мкм наблюдаются несколько перекрывающихся полос поглощения, которые являются комбинационными полосами с участием двух фононов [7,8]. В области сильного отражения (10—15) мкм на кривой спектрального хода коэффициента поглощения выявляется интенсивное поглощение, которое не удается разрешить. В

спектральном ходе коэффициента отражения комбинационные полосы поглощения не выявляются из-за малого значения коэффициента экстинкции для них.

На рис. 3 представлено спектральное распределение коэффициента поглощения легированных бором образцов карбида кремния. Как для легированных бором, так и "чистых" образцов (что не показано на рисунке) коэффициент поглощения уменьшается с ростом длины волны начиная от 15 до 18 мкм. Этот спад, как известно, является длинноволновым краем так называемой полосы "остаточных лучей"—полосы с участием одного оптического фонона [7,8]. При длинах волн больше 18 мкм в спектре поглощения специально нелегированных образцов никакая структура не наблюдается, коэффициент

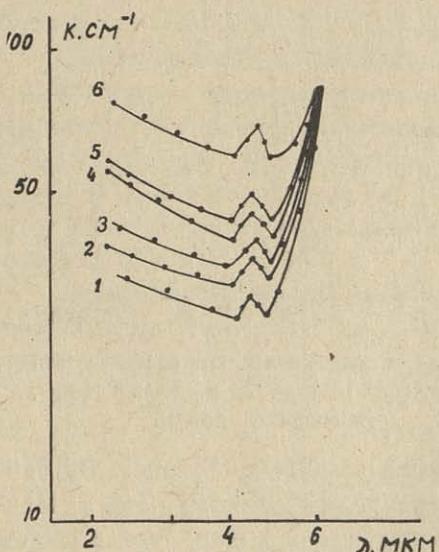


Рис. 2. Спектральный ход коэффициента поглощения легированных бором образцов 6Н SiC от 2 до 6 мкм.

поглощения этих образцов от 20 мкм вплоть до 45 мкм является почти постоянным. Для легированных же образцов коэффициент поглощения начиная с 18 мкм начинает расти и в области 20—40 мкм наблюдаются восемь перекрывающихся полос поглощения, а при 42 мкм выделяется одна полоса. Энергии, соответствующие некоторым из найденных нами максимумов поглощения, в области 20—40 мкм для легированных бором образцов карбида кремния в пределах погрешности эксперимента находятся в хорошем согласии с энергиями фононов TA и, частично, LA . Поэтому мы считаем, что это поглощение индуцировано примесями и происходит с участием одного фонона.

Известно, что процесс поглощения фотона с образованием фонона должен происходить при сохранении энергии и квазимпульса. Но так как волновой вектор кванта света $q \approx 0$ (длина волны считается бесконечно большой), то со светом могут взаимодействовать те колебания, волновые векторы которых в сумме равны нулю. В идеальных кристаллах это поглощение запрещено вследствие кристаллической симметрии. Введение примесей вызывает нарушение трансляционной симметрии в крис-

талах, снимает запрет с таких переходов и, со светом могут взаимодействовать те колебания, которым соответствует отличный от нуля волновой вектор.

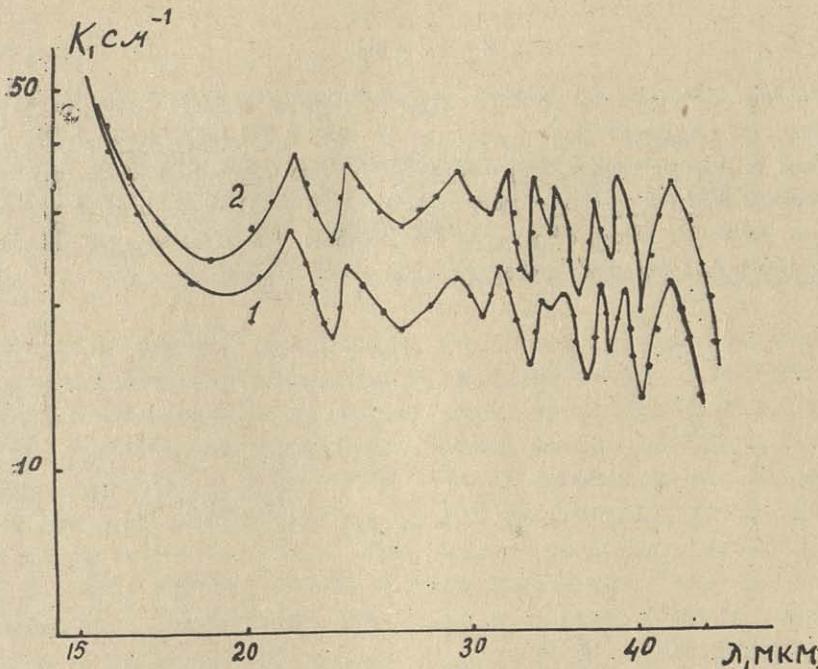


Рис. 3. Спектральное распределение коэффициента поглощения образцов 6Н а—SiC, легированных бором, от 15 до 45 мкм.

По этой причине, по-видимому, отсутствует структура в спектре поглощения специально нелегированных образцов карбида кремния.

(Поступило 5. II. 1973.)

Проблемная лаборатория
физики полупроводников

ЛИТЕРАТУРА

1. D. R. Hamilton, W. J. Chouke, Phys. Rev., 127, 131, 1963.
2. W. J. Chouke, L. Patrick, 1868. 1962.
3. И. Г. Пичугин, А. Н. Пихтин, ФТТ, 8, 2, 585, 1966.
4. М. И. Иглицын, И. Н. Иванова, Г. Е. Константинова, И. Г. Ко-
соганова, Н. В. Овсяникова, Н. М. Павлов, Е. Ф. Федотова, Карбид
кремния, Киев, 65, 1966.
5. М. П. Лисица, ДАН СССР, III, 803, 1956.
6. А. А. Кухарский, ПТЭ, 2, 225, 1967.
7. W. G. Spitzer, D. Kleinman, C. Walsh, Phys. Rev., 113, 127, 1959.
8. И. М. Пурцеладзе, Л. Г. Хавтаси, Сообщения АН ГССР, 57, 45, 1970.
9. Sh. Shionoya, Technical Reports of USSR, ser. A, 286, 1967.
10. Г. Н. Виолина, Кандидатская диссертация, 1966, Ленинград.



ი. ფურცელაძე, ლ. ხავთასი, ლ. ხითარიშვილი

მ.წ.მ.ს. საქართველო
გილდიანური კურსი

გილიოვანი ზოგანთხა ბორით ღვარის ღვარის გარეშე გილიოვანი კარგიდას.
გონიერის გაღმის

რეზიუმე

შრომაში შესწავლილია ბორით ღვარის გარეშე გილიოვანი — SiC მონოკრისტალების შთანთქმისა და არეკვლის კოეფიციენტები (2—45) მეტ სპექტრულ არეში. ნაჩვენებია, რომ მოკლეტალლოვან არეში მიღებული შთანთქმის მაქსიმუმი დაკავშირებულია ბორის ნეიტრალურ ატომებთან, ხოლო (20—40) მეტ სპექტრულ არეში მიღებული შთანთქმა ინდუცირებულია მინარევებით და წარმოადგენს. შთანთქმას ერთი აკუსტიკური ფონონის მონაწილეობით.

РЕЗУЛЬТАТЫ ПРИМЕНЕНИЯ РАЗЛИЧНЫХ ФУНКЦИЙ РАСПРЕДЕЛЕНИЯ СЛУЧАЙНЫХ ВЕЛИЧИН К ГОДОВЫМ КОЛИЧЕСТВАМ ОСАДКОВ В ТБИЛИСИ.

К. А. САПИЦКИЙ, Э. Ш. ЭЛИЗБАРАШВИЛИ

Ряды наблюдений метеорологических элементов можно рассматривать как ряды значений случайных величин. Исходя из этого, можно попытаться установить законы распределения этих случайных величин в гипотетических бесконечных генеральных совокупностях. Установление закона распределения отдельных метеорологических элементов, или их совокупностей, значительно облегчает анализ метеорологических рядов, их сравнение на различных станциях, объединение однородных рядов, интерполяцию и экстраполяцию эмпирических распределений. Зная математическое выражение для распределения, достаточно хорошо описывающего наблюдения за метеорологическим элементом, любой климатический показатель может быть получен без особого труда и без обращения к исходному ряду наблюдений, что очень важно.

Выравнивание статистического распределения лежит в основе косвенных методов расчета климатических показателей отдельных метеорологических элементов. При этом не требуется точного теоретического обоснования выбранной выравнивающей функции, а достаточно вычислить некоторые количественные критерии соответствия теоретического распределения эмпирическим данным. Чаще других используются критерии согласия χ^2 Пирсона и λ_k Колмогорова.

В последние годы для выравнивания годовых сумм осадков различные исследователи [1, 2, 3] применяли одну из специальных функций распределения — нормальную, кривые семейства Пирсона, Шарлье. Судя по результатам этих исследований согласование теоретических распределений с эмпирическими данными довольно хорошее.

В данной работе ставится задача выравнивания распределения годовых сумм осадков в Тбилиси теоретической функцией. Для более объективного выбора вида функции были вычислены критерии согласия Пирсона для них.

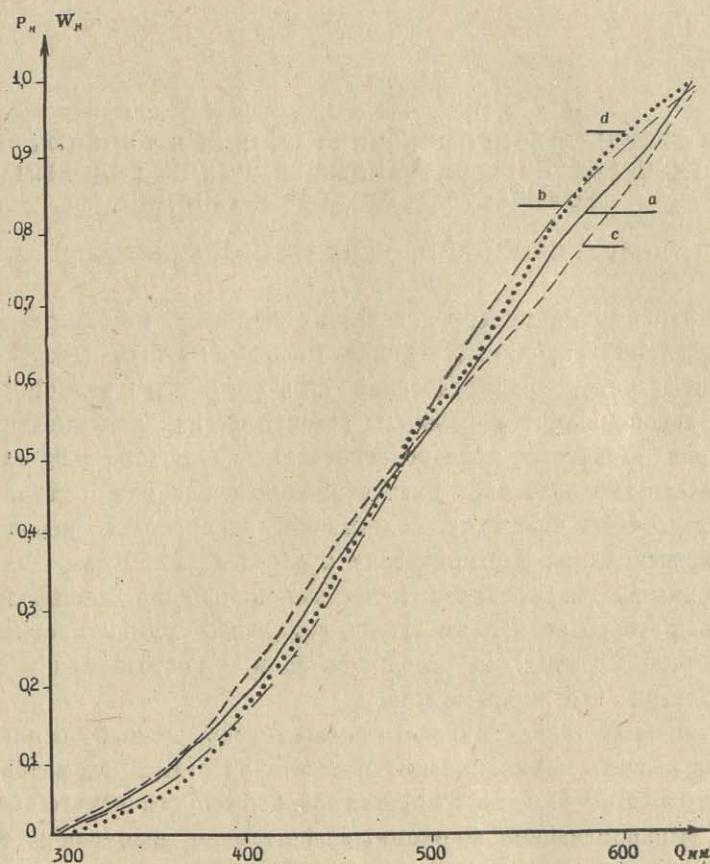
В работе использованы данные Тбилисской ГМО за 65 лет (1905—1970 гг.).

По известным формулам математической статистики [4, 5, 6] были вычислены абсолютные и относительные частоты (вероятности), выше-приведенных теоретических, а также статистического распределения. По-



полученным результатам были построены кривые накопленных относительных частот (см. рис.).

В таблице 1 даются абсолютные частоты попадания в разные интер-



Интегральная функция распределения годовых сумм осадков в Тбилиси: а—по статистическим данным, в—по нормальному закону, с—по распределению Шарлье, д—по распределению Пирсона.

вальны годового количества осадков, рассчитанные по формулам и по статистическим данным. Как видно из рисунка и таблицы I статистическому распределению годовых сумм осадков в Тбилиси наиболее близки нормальное распределение и распределения Шарлье типа А.

Анализируя значения χ^2 , помещенные в таблице 2, где К—число степеней свободы, заключаем, что гипотеза о том, что данное распределение подчиняется нормальному закону распределения случайных величин, распределению Шарлье типа А или распределению Пирсона типа III, выполняется соответственно не менее чем на 60%, 95% и 30% уровнях значимости. Следовательно, для выравнивания годовых сумм осадков в

Абсолютная частота попадания в разные интервалы годового количества осадков

Градации	360 мм	361— 400 мм	401— 440 мм	441— 480 мм	481— 520 мм	521— 560 мм	561— 600 мм	601 мм	
Абсолютная частота	По статистическим данным	6	6	9	10	8	10	7	9
	По нормальному закону	5	6	8	11	12	10	7	6
	По закону Шарлье т. А	6	8	9	8	8	7	8	9
	По распределению Пирсона т. Ш	4	7	8	15	5	13	6	7

Таблица 2

Критерии согласия

Тип распределений	Норм	Шарлье А	Пирсона М
Критерии согласия	3,25	1,14	6,00
Пирсона			
при К-5			

Тбилиси наиболее целесообразно использовать распределение Шарлье типа А.

(Поступило 10. VI. 1972)

Кафедра геофизики

ЛИТЕРАТУРА

1. Г. А. Пановский, Р. В. Брайер, Статистические методы в метеорологии. Л., 1967.
2. К. Брукс, Н. Карузерс, Применение статистических методов в метеорологии, Л., 1963.
3. Н. В. Кобышева, Косвенные расчеты климатических характеристик, Л., 1971.
4. Н. В. Смирнов, Н. В. Дунин-Барковский, Курс теории вероятностей и математической статистики для технических приложений. М., 1969.
5. А. И. Большев, Н. В. Смирнов, Таблицы математической статистики, М., 1965.
6. Е. Е. Слуцкий, Таблицы для вычисления неполной Г-функции и функции вероятностей χ^2 , М., 1958.

ქ. საპიცკი, ე. ელიზბარაშვალი

ნალექების ფილი რაოდენობისათვის უმომავრი დიდილეთა განაწილების
 სხვადასხვა ფუნდითი გამოყენების უძღვებები

რეზიუმე

ქ. თბილისის ჰიდრომეტროლოგიური ობსერვატორის 65-წლიანი მასალების
 მიმართ გამოყენებულია შემთხვევით სიღილეთა განაწილების სხვადასხვა სახის
 ფუნქციები. პირსონის თანხმობის კრიტერიუმით გამოთვლილ სიღილეთა ანალიზის
 საფუძველზე დადგენილია, რომ ქ. თბილისში მოსული ნალექების წლიური ჯამე-
 ბი ყველაზე უკეთ ეთანხმება შარლეს A ტიპის განაწილებას.

მიღებული შედეგი საშუალებას იძლევა გამოთვლილ იქნას ნალექების წლიუ-
 რი ჯამების სხვადასხვა მახსიათებლები დაკვირვებათა მასალების განმეორებითი
 გამოყენების გარეშე.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ СТАТИСТИЧЕСКИХ ХАРАКТЕРИСТИК ФИЗИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА МОДЕЛИРОВАНИЕМ НА ЦВМ

Р. Л. ХОМЕРИКИ

Классическое определение вероятностей при рассмотрении сложных задач наталкивается на трудности принципиального характера. Что же касается определения вероятности по частотам, трудности связаны с тем, что на практике обычно требуется определять вероятности, непосредственно экспериментальное воспроизведение которых затруднительно или требует много времени. С другой стороны, практика показала, что при наблюдении совокупности массовых случайных явлений обнаруживаются вполне определенные закономерности, своего рода устойчивости, свойственные именно массовым случайным явлениям.

Оказалось, что определенные успехи могут быть достигнуты при помощи ЦВМ. Если удается создать математическую модель некоторого случайного процесса и алгоритмизировать его, используя высокое быстродействие современных вычислительных устройств, можно за сравнительно короткий срок собрать достаточно полную статистику смоделированного процесса.

Следовательно, предлагается следующий план для статистического определения вероятности:

- 1) создать математическую модель случайного процесса;
- 2) запрограммировать ее на ЦВМ;
- 3) собрать статистический материал и на основе статистических данных подсчитать вероятности.

Было показано, что быстродействующие электронные машины можно использовать для получения интересной и полезной информации в задачах статистической физики [1].

Рассмотрим систему независимых, невзаимодействующих тождественных частиц, заполняющих определенный объем. Так как частицы предполагаются невзаимодействующими, удобно исследовать эту систему, рассматривая энергетическое состояние ε_i одной частицы и объеме V . Определим систему заданием чисел частиц n_i , находящихся в собственных состояниях с энергиями ε_i . Будем классифицировать ε_i так, чтобы индекс i обозначал отдельное состояние, но не системы вырожденных состояний, имеющих одну и ту же энергию.



В распределении Ферми-Дирака, согласно принципу Паули, возможны только два значения $n_i=0,1$. Функция распределения в данном случае имеет вид:

$$\bar{n}_i = \frac{1}{e^{(\varepsilon_i - \mu)/\tau} + 1}, \text{ или } f(\varepsilon) = \frac{1}{e^{(\varepsilon - \mu)/\tau} + 1}, \text{ где}$$

$f(\varepsilon)$ —вероятность того, что состояние с энергией ε занято. При выводе формулы подразумевается, что μ есть химический потенциал. Часто μ называют уровнем Ферми, а для газа свободных электронов—энергией Ферми.

В распределении Бозе-Эйнштейна, согласно принципу Паули, числа заполнения n_i могут принимать любые значения $n_i=0,1,2,3,\dots$. Функция распределения имеет вид:

$$\bar{n}_i = \frac{1}{e^{(\varepsilon_i - \mu)/\tau} - 1}, \text{ при } n(\varepsilon) = \frac{1}{e^{(\varepsilon - \mu)/\tau} - 1}.$$

Эти распределения в упрощенном виде можно привести к следующей задаче теории вероятностей. Имеются n частиц, каждая из которых может находиться с одной и той же вероятностью $\frac{1}{N}$ в каждой из N ($N > n$) ячеек. Найти вероятность того, что в определенных n ячейках окажется по одной частице. Теоретический подсчет показал, что в случае статистики Бозе-Эйнштейна искомая вероятность P_1 равна

$$P_1 = \frac{n! (N-1)!}{(n+N-1)!},$$

а при статистике Ферми-Дирака—

$$P_2 = \frac{(N-n)n!}{N!}.$$

Эти процессы были смоделированы на ЦВМ БЭСМ-4 и путем статистических испытаний были получены вероятности P_1 , P_2 . Созданы и опробованы на машине двенадцать программ. Первые программы служили тестами для подготовки основных двух программ, дающих экспериментальные результаты статистических вероятностей. Для основных программ было проделано свыше полмиллиона испытаний для каждого. Полученные статистические вероятности совпали с теоретическими подсчетами с точностью 0,00001.

В математической модели использована стандартная программа получения псевдослучайных чисел, равномерно распределенных в интервале $[0,1]$. Период датчика $2^{33}-1$, т. е. датчик имеет практически бесконечный период. Кроме этого, использована следующая простая процедура:

```
procedure минимум (a, N, y, i)
array a, integer N, i, real y;
begin integer p;
y:=1;
```

```

for  $p:=1$ , step 1 until  $N$  do
  if  $y > a[p]$  then
    begin  $y=a[p];$ 
            $i:=p$  end
  end

```

В N ячеек ПВМ попадают случайные числа, которые классифицируются по следующему принципу. Вышеуказанная процедура выбирает n наименьших значений из N и присваивает им значения I , а остальным ($N-n$) ячейкам присваивает значение O . В дальнейшем обычновенными сравнениями проверяются условия задачи. Для получения результатов для статистики Бозе-Эйнштейна приходится применять стандартную подпрограмму сложения N -мерных векторов.

(Поступило 16.6. 1972)

Кафедра общей математики

ЛИТЕРАТУРА

1. Ч. Киттель, Элементарная статистическая физика, ИЛ, Москва, 1960.
2. Б. В. Гнеденко, Курс теории вероятностей, ФМЛ, Москва, 1961.

რ. ხოშირიძი

ფიზიკური პროცესის სტატისტიკური მახსიათებლების განსაზღვრა
 ელექტრონულ გამომოვლელ მანქანაზე მოდელირებით

რ ე ჭ ი უ მ ე

შრომაში განხილულია სტატისტიკური ფიზიკის ამოცანა. შექმნილია განაწილებათა ფუნქციების განსაზღვრის ამოცანის მოდელი გამოთვლილ მანქანაზე და ჩატარებულია ექსპერიმენტი, რომელშიც განაწილების ფუნქციის მახსიათებლები განისაზღვრება სტატისტიკურ გამოცდათა მეთოდით.



ПОСТРОЕНИЕ ПОЛНОГО БАЗИСА, ПРЕОБРАЗУЮЩЕГОСЯ ПО НЕПРИВОДИМОМУ ПРЕДСТАВЛЕНИЮ ФИЗИЧЕСКИХ ЦЕПОЧЕК ГРУПП

Т. Д. БАБУЦИДЗЕ, И. З. МАЧАБЕЛИ

1. Введение

В последнее время для решения целого ряда задач ядерной физики широко применяется метод разложения точной волновой функции по полной ортонормированной системе функций [1, 2]. В основном используются собственные функции осцилляторного гамильтониана (т. н. трансляционно-инвариантной модели оболочек—ТИМО) [3—5] и К-гармоники [6—7]. Для построения полной системы функций в обоих подходах привлекаются теоретико-групповые методы, с помощью которых достигнуты определенные успехи в классификации состояний, построения функций наименших состояний и т. д. Однако много вопросов остаются нерешенными. Так, например, в обоих методах нет пока в общем случае полной классификации состояний, что приводит к значительным расчетным трудностям для больших значений начального квантового числа.

В ТИМО состояние классифицируется по неприводимым представлениям (НП) групп цепочки [5, 8]

$$\begin{aligned} SU_3 &\supset SO_3 \supset SO_2 \\ U_{3(A-1)} &\supset \times \\ U_{A-1} &\supset O_{A-1} \supset S_A, \end{aligned} \tag{1}$$

где SO_n —группа n -мерных вращений, U_n —унитарная, O_n —ортогональная и S_A —симметрическая группы. Ясно, что для полной классификации состояний системы с $3(A-1)$ степенью свободы квантовых чисел, даваемых НП групп цепочки (1) явно не хватает для $A > 3$. Положение усугубляется тем, что при переходе от математической цепочки

$$U_n \supset U_{n-1} \supset \dots \supset U_1$$

к физической

$$U_n \supset O_n \supset \dots \supset O_2$$

одно и то же НП группы O_n появляется в НП группы U_n с определенной кратностью и становится необходимым различать эти НП друг от друга. В работе [4] было показано, что это различие в случае осцилляторного гамильтониана для цепочки

$$SU_3 \supset SO_3 \supset SO_2 \tag{2}$$



связано с оператором Казимира, собственным значением которого является проекция квадрупольного момента ядра на орбитальный момент. Мошинский и Сиамала Деви [9] построили невырожденный базис для НП цепочки (2) в чисто групповом подходе. Однако их метод применим только для этой цепочки и не может быть распространен для групп более высокого порядка. Из цепочки (1) видно, что для $A > 4$ построение базиса для НП цепочки группы $U_n = O_n$ будет необходимо. Он нужен и для метода K -гармоник. Формально цепочка групп симметрии свободного гамильтонiana, применяемая в методе K -гармоник

$$\begin{array}{c} SO_3 \supset SO_2 \\ O_{3(A-1)} \supset \times \\ O_{A-1} \supset S_A \end{array} \quad (3)$$

не содержит унитарных групп. Найдем общую формулу редукции

$$O_{3(A-1)} \supset SO_3 \times O_{A-1}.$$

Будем обозначать НП ортогональных групп— $\{\nu\}$, а унитарных— $\{\lambda\}$, тогда согласно результатам работы [8] можно написать, что НП (K) группы $O_{3(A-1)}$ (K —число, а не разбиение) приводится к прямой сумме прямых произведений НП групп SO_3 и O_{A-1} по формуле:

$$(1)(1') \oplus (K) = \sum g_{K\nu\omega} (\nu) \times (\omega), \quad (4)$$

где сумма в правой части равенства находится по формуле

$$\sum g_{K\nu\omega} \{\nu\} \times \{\omega\} = \sum_{(\kappa)} \hat{K} \{\kappa\} \times \sum_{(\kappa)} \hat{K} \{\kappa\} - \sum_{(\mu)} \hat{K} \{\mu\} \times \sum_{(\mu)} \hat{K} \{\mu\}. \quad (5)$$

Суммирование ведется по всем возможным разбиениям (κ) и (μ) , соответственно, чисел K и $K-2$, а оператор \hat{K} определен по формуле (11) работы [8]. Ясно, что отрицательных членов в (5) в итоге не останется и они сократятся с частью положительных членов. Формулы (4) и (5) показывают, что НП групп SO_3 и O_{A-1} , на которые распадается НП (K —группы $O_{3(A-1)}$ выражается в виде линейной комбинации S -функций, описывающих НП унитарных групп. Следовательно, для нахождения функций, преобразующихся по НП прямого произведения этих групп, необходимо знание базиса НП цепочки $U_n = O_n$.

В данной работе развит графический метод построения такого базиса. § 2 посвящен изложению метода и указана возможность простого перехода к редукции от унитарной группы к симплектической. Для иллюстрации практического применения метода в § 3 с его помощью в явном виде построен базис НП физической цепочки группы (2).

2. Графический метод построения базиса

Пусть $E = \{\kappa\}$ —линейное векторное пространство, в котором действует фундаментальное НП группы U_n . Построим тензорное представление для этой группы. Оно действует в пространстве тензоров E_r , которое является r -кратным произведением линейного пространства E на себя [10]:

$$E_r = \underbrace{\{x\} \times \{x\} \times \dots \times \{x\}}_{r \text{ раз}}.$$

Фундаментальное представление U_n , преобразующее вектор из E , описывается S -функцией $\{1\}$ [11, 12], которая графически выражается одноклеточной схемой Юнга (СЮ). Таким образом, n -мерный вектор $x \in E$ описывается клеткой, а если заполнить эту клетку индексами от 1 до n , то мы получим составляющие этого вектора относительно любого, заранее фиксированного, базиса в E , которые составляют базис фундаментального представления. Отсюда ясно как в пространстве E_r строить базис произвольного $\{\lambda\}$ НП группы U_n . Для этого из данной СЮ нужно построить таблицы Юнга (ТЮ) следуя правилам:

а) Заполнить все клетки СЮ $\{\lambda\}$ индексами от 1 до n с произвольным числом повторения одинаковых индексов.

б) Однаковые индексы не могут повторяться в одном столбце.

в) Следует уловиться об упорядочении индексов и придерживаться этого упорядочения при заполнении СЮ слева направо и сверху вниз.

Полученные таким образом ТЮ будем называть разрешенными таблицами Юнга (РТЮ).

Требование а) позволяет строить тензоры заданной симметрии из составляющих векторов пространства E . Требование б) вытекает из того, что из составляющих, находящихся в одном столбце СЮ, строятся полностью антисимметричные комбинации и, поэтому РТЮ с одинаковыми индексами в одном столбце тождественно равны нулю. Требование в) налагается для того, чтобы функции, получаемые из ТЮ, были линейно независимы. Действительно, единственной операцией, коммутирующей с преобразованиями из U_n , является перестановка и, поскольку ни одна перестановка не может перевести РТЮ друг в друга, следовательно, соответствующие им функции линейно независимы.

Если ввести обозначение:

$$\Delta^{i_1 i_2 \dots i_t} \equiv \sum_{\pi} (-)^{d\pi} \pi x_1^{i_1} x_2^{i_2} \dots x_t^{i_t}, \quad (6)$$

где $x_\alpha \in E$ ($\alpha = 1, 2, \dots, t$), π —произвольная перестановка индексов $1, 2, \dots, t$, а $d\pi$ —декремент этой перестановки, то тогда можно выписать в явном виде базисные функции $\{\lambda\}$ НП группы U_n , соответствующие РТЮ: они будут являться произведением детерминантных форм (6), индексы которых берутся из столбцов РТЮ. Поскольку число РТЮ совпадает с размерностью представления $\{\lambda\}$ [11], поэтому РТЮ задают полный базис НП группы U_n .

Например, построим базис для НП $\{42\}$ группы U_2 . Условимся считать упорядоченной растущую последовательность индексов, тогда базисные функции имеют вид¹:

¹ Для простоты, в дальнейшем клетки СЮ будем обозначать точками, а заполненные клетки ТЮ—индексами заполнения.



$$\begin{array}{cccc} 1 & 1 & 1 & 1 \\ 2 & 2 \end{array} = (\Delta^{12})^2 (x^1)^2 \equiv (x^1 y^2 - x^2 y^1)^2 (x^1)^2,$$

$$\begin{array}{cccc} 1 & 1 & 1 & 2 \\ 2 & 2 \end{array} = (\Delta^{12})^2 x^1 x^2,$$

$$\begin{array}{cccc} 1 & 1 & 2 & 2 \\ 2 & 2 \end{array} = (\Delta^{12})^2 (x^2)^2.$$

При редукции U_n к ортогональной O_n или симплектической Sp_n группам, возникает операция свертки, коммутирующая с операциями групп O_n и Sp_n . Из-за этого НП группы U_n становится приводимым с точки зрения этих групп [5].

Построим базис для НП ортогональной группы. В физических приложениях для группы O_n удобно выбирать картановский базис, при котором индексы нумеруются от v до $-v$, где

$$v = \left\langle \frac{n}{2} \right\rangle = \begin{cases} \frac{n}{2}, & \text{если } n \text{ четное;} \\ \frac{n-1}{2}, & \text{если } n \text{ нечетное.} \end{cases}$$

При нечетном n индекс принимает и нулевое значение, а при четном — нет. Скалярное произведение в этом случае определяется как

$$(xx) = \sum_{i=-v}^v x^i x^{-i}.$$

Следовательно, для свертки тензора типа $\{\lambda\}$ нужно заполнить клетки соответствующей СЮ индексами i и $-i$ и подразумевать по ним суммирование. Из формулы (11) работы [8] видно, что для редукции унитарной группы U_n на ортогональную тензор $\{\lambda\}$ следует свернуть симметричными парами индексов. При этом следует соблюдать условия:

1). После каждой свертки полученная СЮ должна быть регулярной [8] (условие вытекает из свойств операторов Фолкеса [13]).

2). Если индекс суммирования i находится в одной строке с индексом j , то индекс $-i$ не может находиться в одном столбце не с j и не $-j$ (условие вытекает из симметричности свертываемых индексов).

3). Если одну и ту же СЮ, характеризующую НП группы O_n можно получить различными способами свертки, то одна и та же СЮ описывает разные НП группы O_n .

Чтобы различать функции, соответствующие таким РТЮ, кроме S -функции $\{\lambda\}$ группы U_n и (v) группы O_n , их необходимо еще снабдить индексом $|\tau| = |\tau_1, \tau_2, \dots, \tau_n|$, где τ_j указывает, что в j -ой строке СЮ $\{\lambda\}$ находится τ_j свернутых индексов, для которых повторяющиеся индексы расположены в других строках. Например, функция, описывающая НП группы O_n , задаваемая схемой

$$\begin{array}{c} \dots \dots \dots k l j i \\ \dots \dots \dots -k-l \\ \dots \dots \dots -j-i \end{array}$$

будет снабжена индексами $\{\lambda\} = \{842\}$, $(v) = (42)$ и $|\tau| = (422)$.

При сужении U_n на SO_n известно [5], что число строк в СЮ, характеризующей НП группы SO_n , не может превышать $\left\langle \frac{n}{2} \right\rangle$, поэтому отличными от нуля будут только те тензоры, которые получены из $\{\lambda\}$ после свертки всех клеток в строках ниже $\left\langle \frac{n}{2} \right\rangle$ -ой и в которой число свободных клеток в первых двух столбцах не превышает n . Если это число равно $n+1$, то лишнюю клетку, находящуюся в $\left\langle \frac{n}{2} \right\rangle$ строке первого столбца, необходимо заполнить индексом 0, поскольку этот случай может быть только при нечетном n . Например, при редукции $U_3 \supset SO_3$, СЮ для НП с $\{\lambda\} = \{421\}$, $(\nu) = (2)$ и $(\tau) = (011)$ будет иметь вид:

$$\begin{array}{c} \cdot & j-j \\ 0 & i \\ -i \end{array}$$

Известно [14], что базисная функция НП, приведенного по математической цепочке $U_n \supset U_{n-1}$, имеет индексами n чисел $\lambda_1 \geq \dots \geq \lambda_n$, характеризующих НП группы U_n и $(n-1)$ чисел $\lambda'_1 \geq \dots \geq \lambda'_{n-1}$, характеризующих НП группы U_{n-1} . Поскольку СЮ для ортогональных групп содержат $\left\langle \frac{n}{2} \right\rangle$ чисел [5], а по определению (τ) , в этом символе существенны $\left\langle \frac{n}{2} \right\rangle$ параметров, то базисная функция НП, физической цепочки $U_n \supset O_n$, снабженная индексами $\{\lambda\}(\nu)|\tau|$, будет определена однозначно.

Для иллюстрации вышеприведенного метода рассмотрим пример. НП (2) группы O_n появляется в представлении {642} группы U_n троекратно. Графически трем НП (2) будут соответствовать такие схемы:

$$\begin{array}{ccc} \cdot & d-d & b-b \\ e-e & c-c & , \quad e-e & c-c & , \quad e & b & c-c \\ a-a & & -d-b & & a-a \end{array}$$

Все остальные схемы, как легко заметить, сводятся к этим, перестановкой, или переименованием индексов. Первый из этих тензоров соответствует свертке тензором типа {442}, второй—{64} и третий—{622} [8]. Базисные функции трех этих НП, согласно вышеуказанному, характеризуются, соответственно, индексами {642} (2) (000), {642} (2) (101) и {642} (2) (110) и будут совершенно различны.

Для получения базисных функций произвольного веса из старших векторов (РТЮ, в которых свободные клетки заполнены максимально возможными индексами), на последние нужно действовать понижающими операторами, составленными из генераторов соответствующей алгебры [4, 15]. Нетрудно видеть, что действие понижающего оператора на РТЮ старшего веса графически сводится к уменьшению на единицу каждого



из индексов РТЮ и суммированию всех таких членов, причем члены, полученные уменьшением индексов $v - 2i$ ($i = 1, 2, \dots$) берутся с положительными знаками, а остальные — с отрицательными. Если провести понижение полученной комбинации РТЮ, получим базисную функцию меньшего веса и т. д. Например составим базис для НП (21) группы O_3 . Старший вектор с весом 2 задается РТЮ:

$$\begin{pmatrix} 1 & 1 \\ 0 & \end{pmatrix} = \Delta^{10} x^1.$$

Базисная функция с весом 1, согласно высказанному, имеет вид:

$$\begin{pmatrix} 1 & 0 \\ 0 & \end{pmatrix} - \begin{pmatrix} 1 & 1 \\ -1 & \end{pmatrix} = \Delta^{10} x^0 - \Delta^{1-1} x^1.$$

Заменять первую единицу на ноль не имеет смысла, поскольку

$$\begin{pmatrix} 0 & 1 \\ 0 & \end{pmatrix} = 0.$$

Базисная функция веса ноль будет

$$\begin{aligned} & \left[-\begin{pmatrix} 1 & -1 \\ 0 & \end{pmatrix} - \begin{pmatrix} 1 & 0 \\ -1 & \end{pmatrix} \right] - \left[\begin{pmatrix} 1 & 0 \\ -1 & \end{pmatrix} + \begin{pmatrix} 0 & 1 \\ -1 & \end{pmatrix} \right] = \\ & = -\Delta^{10} x^{-1} - 2\Delta^{1-1} x^0 - \Delta^{0-1} x. \end{aligned}$$

Вектор с весом -1 запишется как

$$3 \begin{pmatrix} 1 & -1 \\ -1 & \end{pmatrix} - 3 \begin{pmatrix} 0 & 0 \\ -1 & \end{pmatrix} = 3 [-\Delta^{0-1} x^0 + \Delta^{1-1} x^{-1}].$$

И, наконец, с весом -2 —

$$6 \begin{pmatrix} 0 & -1 \\ -1 & \end{pmatrix} = 6\Delta^{0-1} x^{-1}$$

Базисные функции получаемые таким образом не нормированы и их следует нормировать.

Базис НП симплектической группы строится совершенно аналогично — только свертку следует проводить по антисимметричной паре индексов [8].

3. Базис НП, приведенного по цепочки групп $SU_3 \supset SO_3 \supset SO_2$

Как отмечалось выше, цепочка (2) играет важную роль в ТИМО [3, 4, 5]. Поэтому очень важно иметь явный вид базисных функций для нее. Полиномы старшего веса для этой цепочки получены в работах [4, 9, 15]. Остальные функции получаются с помощью понижающих операторов. Ниже, исходя из графического метода предыдущего параграфа, мы получим явный вид всех базисных функций НП цепочки (2). Вначале напишем полиномы старшего веса. Пусть НП группы SU_3 задается S -функцией $\{\rho, \omega\}$. Поскольку для группы SU_3 СЮ имеют не более двух строк, поэтому символ $|\tau|$ можно заменить одним числом τ . Далее, числа, задающие S -функции для групп SO_3 и SO_2 , прямо совпадают, соответ-

ственno, с орбитальным моментом L и его проекцией M [16], поэтому ниже, вместо S -функции будем писать L и M .

Нетрудно убедиться, что РТЮ, соответствующая старшему вектору, является произведением степеней таких членов:

$$x^1, \Delta^{10}, \Delta^{1j} x^{-i}; (\Delta^{ij} \Delta^{-i-j}); (x^i x^{-i}); (\Delta^{1i} \Delta^{1-i}); \overbrace{(\Delta^{1i} \Delta^{k-i} \Delta^{-kj} \dots \Delta^{-ts})}^{2r \text{ раз}} x^{-s}.$$

Здесь не все члены независимы. Действительно,

$$(\Delta^{1j} \Delta^{1-i}) = (\Delta^{10})^2$$

и

$$\overbrace{(\Delta^{1i} \Delta^{k-i} \Delta^{-kj} \dots \Delta^{-ts})}^{2r \text{ раз}} x^{-s} \sim (\Delta^{ik} \Delta^{-i-k})^r x^1.$$

Тогда, легко видеть, что базисная функция старшего веса цепочки (2) с точностью до нормировки имеет вид:

$$\{\rho, \omega\} L^\tau L > = (x^1)^{L-\omega+\varphi} (\Delta^{10})^{\omega-\varphi-\tau} (\Delta^{1j} x^{-j})^\tau (x^i x^{-i})^{\frac{1}{2}(\rho-L-\varphi-\tau)} (\Delta^{ik} \Delta^{-i-k})^{\frac{\varphi}{2}}, \quad (7)$$

где использованы обозначения:

$$\varphi = \theta(\omega - L)[\omega - L + \text{mod}(\omega - L)].$$

$$\theta(a) = \begin{cases} 0, & \text{если } a < 0, \\ 1, & \text{если } a \geq 0. \end{cases}$$

$$\text{mod } k = \begin{cases} 0, & \text{если } k \text{ четно или } < 0, \\ 1, & \text{если } k \text{ нечетно.} \end{cases}$$

Из определения τ и формулы (7) видно, что

$$\text{mod}(\rho - L) \leq \tau \leq \min\{\omega - \varphi; \rho - L - \varphi\}, \quad (\rho - L - \varphi - \tau) \text{ четно.} \quad (8)$$

Легко показать, что полином (7) удовлетворяет уравнениям для генераторов групп SU_3 и U_2 , приведенным в работе [9].

Отличие полинома (7) от полинома работы [9], связано с иным определением дополнительного квантового числа, роль которого в нашем случае играет τ . Преимущество τ , по сравнению с числом q из работы [9], очевидно, поскольку оно тесно связано с операцией свертки, имеющей важное значение для групп O_n и Sp_n , и кроме того, допускает простое обобщение на случай $n > 3$.

Напишем теперь полином произвольного веса. Ясно, что при ортогональных преобразованиях n -мерного вектора x

$$x' = [g_k^l] x$$

старший вектор преобразуется как линейная комбинация всех остальных полиномов. Поэтому, найдя закон преобразования старшего вектора, мы найдем полиномы произвольного веса.

Обозначим через

$$G_{kl}^{ij} \equiv g_k^i g_l^j - g_l^i g_k^j$$

матрицу, по которой преобразуется тензор второго ранга

$$\Delta'^{ij} = \frac{1}{2} \sum_{k,l} G_{kl}^{ij} \Delta^{kl} \quad (9)$$

Введем обозначения

$$\alpha \equiv L - \omega + \varphi; \quad T \equiv \alpha + \tau; \quad \gamma \equiv \omega - \varphi - \tau. \quad (10)$$

Последние два сомножителя в (7) являются скалярами, поэтому рассмотрим ортогональные преобразования первых трех сомножителей. Ясно, что $\Delta^{1j} x^{-j}$ преобразуется как вектор, поэтому

$$\begin{aligned} \hat{O}[(x^1)^\alpha (\Delta^{1j} x^{-j})^\tau] &= \sum_{\alpha_1=0}^{\alpha} \sum_{\alpha_2=0}^{\alpha} \sum_{\tau_1=0}^{\tau} \sum_{\tau_2=0}^{\tau} \frac{\alpha_1! \alpha_2! (\alpha - \alpha_1 - \alpha_2)! \tau_1! \tau_2! (\tau - \tau_1 - \tau_2)!}{\alpha_1! \alpha_2! (\alpha - \alpha_1 - \alpha_2)! \tau_1! \tau_2! (\tau - \tau_1 - \tau_2)!} \times \\ &\times (g_1^1)^{\alpha_1 + \tau_1} (g_{-1}^1)^{\alpha_2 + \tau_2} (g_0^1)^{\tau - \alpha_1 - \alpha_2 - \tau_1 - \tau_2} (x^1)^{\alpha_1} (x^{-1})^{\alpha_2} (x^0)^{\alpha - \alpha_1 - \alpha_2} \times \\ &\times (\Delta^{1j} x^{-j})^{\tau_1} (\Delta^{-1j} x^{-j})^{\tau_2} (\Delta^{0j} x^{-j})^{\tau - \tau_1 - \tau_2}. \end{aligned}$$

Используем свойство ортогональных матриц:

$$g_{-1}^1 g_1^1 = -\frac{1}{2} (g_0^1)^2. \quad (11)$$

Подставляя (11) в предыдущее выражение и собирая многочлены у одинаковых степеней g_k^i , легко получить:

$$\hat{O}[(x^1)^\alpha (\Delta^{1j} x^{-j})^\tau] = \sum_{t=0}^T [(g_1^1)^t (g_0^1)^{T-t} P_{t,T-t,0} + (g_{-1}^1)^t (g_0^1)^{T-t} P_{0,T-t,t}]. \quad (12)$$

Здесь введено обозначение

$$\begin{aligned} P_{t,T-t,0} &= (x^1)^t (x^0)^{T-t} (x^{-1})^0 \sum_{s=0}^{\left\langle \frac{T-t}{2} \right\rangle} \sum_{\tau_1=0}^{t-s} \sum_{\tau_2=0}^s \left(-\frac{1}{2} \right)^s \times \\ &\times \frac{(T-\tau)! \tau!}{(t+s-\tau_1)! (s-\tau_2)! (T-\tau_2-t-2s)! \tau_1! \tau_2! (\tau-\tau_1-\tau_2)!} \times \\ &\times (x^1)^{s-\tau_1} (x^{-1})^{s-\tau_2} (x^0)^{\tau_1 + \tau_2 - \tau - 2s} (\Delta^{1j} x^{-j})^{\tau_1} (\Delta^{-1j} x^{-j})^{\tau_2} (\Delta^{0j} x^{-j})^{\tau - \tau_1 - \tau_2}. \quad (13) \end{aligned}$$

Полином $P_{0,T-t,t}$ получается из (13) заменой индексов 1 на -1 и наоборот.

Используя свойство (11), нетрудно показать, что

$$G_{10}^{10} G_{1-1}^{10} = G_{10}^{10} G_{0-1}^{10} = G_{1-1}^{10} G_{0-1}^{10} = 0.$$

Поэтому

$$\hat{O}[(\Delta^{10})^\gamma] = (G_{10}^{10} \Delta^{10})^\gamma + (G_{1-1}^{10} \Delta^{1-1})^\gamma + (G_{0-1}^{10} \Delta^{0-1})^\gamma.$$

Далее совершенно аналогично тому, как был получен полином (13), можно получить, что базисные функции НП для положительных проекций M орбитального момента имеют вид:

$$\begin{aligned}
 & |\{\rho, \omega\} L\tau M\rangle = (\Delta^{ik}\Delta^{-i-k})^\varphi (x^j x^{-j})^{\frac{1}{2}[\rho - L - \varphi - \tau]} \times \\
 & \times \left\{ (\Delta^{10})^{\omega - \varphi - \tau} P_{M-\omega+\varphi+\tau, L-M, 0} + (-\Delta^{1-1})^{\omega - \varphi - \tau} P_{M, L-\omega+\varphi+\tau-M, 0} + \right. \\
 & \left. + \left(-\frac{1}{2}\Delta^{0-1}\right)^{\omega - \varphi - \tau} P_{M+\omega-\varphi-\tau, L-2\omega+2\varphi+2\tau-M, 0} \right\}. \quad (14)
 \end{aligned}$$

Здесь принято, что полином с отрицательным индексом тождественно равен нулю. Получить полиномы для отрицательных M можно из (14), если провести замену индексов $1 \longleftrightarrow -1$. Напомним, что при этом в полиномах P меняются местами первый и третий индексы. Полином для $M=0$ имеет вид:

$$\begin{aligned}
 & |\{\rho, \omega\} L\tau 0\rangle = (\Delta^{ik}\Delta^{-i-k})^\varphi (x^j x^{-j})^{\frac{1}{2}[\rho - L - \varphi - \tau]} \times \\
 & \times \left\{ \left(\frac{1}{2}\Delta^{10}\right)^{\omega - \varphi - \tau} P_{0, L-2\omega-2\varphi+2\tau, \omega-\varphi-\tau} + (\Delta^{1-1})^{\omega - \varphi - \tau} P_{0, L-\omega+\varphi+\tau, 0} + \right. \\
 & \left. + \left(\frac{1}{2}\Delta^{0-1}\right)^{\omega - \varphi - \tau} P_{\omega-\varphi-\tau, L-2\omega-2\varphi+2\tau, 0} \right\}. \quad (15)
 \end{aligned}$$

Полиномы (14) и (15) ненормированы и их необходимо нормировать в зависимости от того, в каком линейном пространстве $E=\{x\}$ определено фундаментальное представление группы.

Базисные функции НП физических цепочек групп позволяют находить групповые величины, необходимые для решения физических задач, таких, как коэффициенты Клебша-Гордона [9], генеологические коэффициенты и т. д., поэтому получение их явного вида очень важно.

(Представлено 13. 12. 1972)

Кафедра ядерной физики.

ЛИТЕРАТУРА

1. P. Kramer, M. Moshinsky, Phys. Lett., **23**, 574, 1966; Г. Ш. Гогсадзе, Т. И. Копалевшили, ЯФ, 8, 875, 1968; 12, 485, 1970; Труды Тбилисского университета А5 (147), 51, 1972; A. D. Jackson, J. P. Elliot, Nucl. Phys., A125, 276, 1969; Т. С. Мачарадзе, Т. Я. Михелашвили, ЯФ, 13, 981, 1971.
2. А. М. Бадалян, Е. С. Гальперн, В. Н. Ляховецкий, ЯФ, 8, 313, 1968; В. Ф. Демин, В. Д. Эфрос, Письма в ЖЭТФ, 16, 504, 1972.
3. M. Kretschmar, Z. Phys. 157, 433, 1959; 158, 284, 1960; Ю. Ф. Смирнов, К. В. Шитикова. Изв. АН СССР, сер. физ., 27, 1442, 1963.
4. V. Bargman, M. Moshinsky, Nucl. Phys., 18, 697, 1960; 23, 177, 1961; P. Kramer, M. Moshinsky, Nucl. Phys., 82, 241; 1966.
5. В. В. Ванагас. Алгебраические методы в теории ядра. „Минтис“, Вильнюс, 1971.
6. Ю. А. Симонов, ЯФ, 3, 630, 1966.
7. Е. Л. Сурков, ЯФ, 5, 908, 1967; М. С. Кильдюшов, Е. Л. Сурков, ЯФ, 14, 551, 1971.
8. И. З. Мачабели. ТМФ, 3, 106, 1970.
9. M. Moshinsky, V. Syamala Devi, J. Math. Phys., 10, 455, 1969.



10. Д. П. Желобенко, Компактные группы Ли и их представления. „Наука“, Москва, 1970.
11. D. E. Littlewood, The Theory of Group Characters. 2nd ed., Oxford University Press, Oxford, 1950.
12. P. H. Butler, B. G. Wybourne, J. Physique, 30, 795, 1969; B. G. Wybourne, Symmetry Principles and Atomic Spectroscopy. Wiley-Interscience A Division of John Wiley and Sons. New-York, London, Sydney, Toronto.
13. H. O. Foulkes, Phys. Trans. Roy. Soc., A246, 555, 1954.
14. И. М. Гельфанд, М. Л. Цетлин, ДАН СССР, 71, 825, 1950.
15. M. Moshinsky, Rev. Mod. Phys., 34, 813, 1962,
16. А. М. Переломов, В. С. Попов, ЯФ, 3, 1127, 1966.

თ. ბაბუციძე, ი. მაჩაბელი

კვლევითი უნივერსიტეტის განმოღვევების სრული პარალელური აზები

რეზიუმე

განხილულია $U_n \supset O_n$ ჯგუფთა ჯაჭვით მიყვანილი დაუყვანალი წარმოდგენის სრული ბაზისის აგების საკითხი. მეთოდის გამოყენების მაგალითად აგებულია ფიზიკური ამოცანებისათვის მეტად მნიშვნელოვანი $SU_2 \supset SO_3 \supset SO_2$ ჯგუფთა ჯაჭვით მიყვანილი დაუყვანალი წარმოდგენის სრული ბაზისის ფუნქციების ანალიზური სახე.

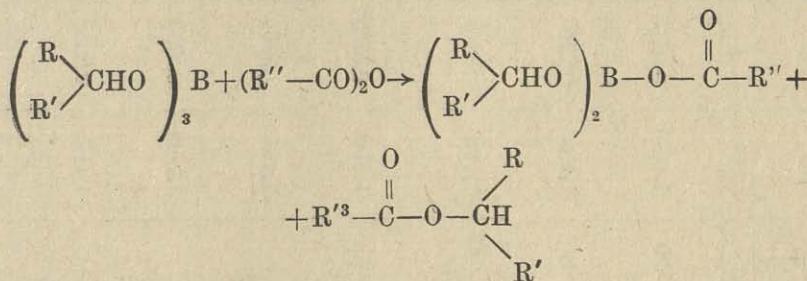
СИНТЕЗ И ПРЕВРАЩЕНИЕ НЕКОТОРЫХ ТРИ-ВТОР-АЛКИЛБОРАТОВ

[Г. Е. ҚАЧЕИШВИЛИ], Н. И. ПИРЦХАЛАВА, Н. А. НИКОЛАИШВИЛИ

В предыдущих сообщениях при синтезе алкилборатов нами были заменены вспомогательные жидкости бензол и толуол н-октаном. Многочисленные опыты показали, что в н-октане реакция протекает более энергично и с лучшим выходом [1].

По литературным данным известно, что триалкильные соединения бора, алкилборные кислоты и их эфиры вступают в реакцию с органическими кислотами и ангидридами [2, 3, 4].

В настоящей работе изложены результаты синтеза три-втор-алкилборатов и их взаимодействие с уксусным ангидридом. Установлено, что при взаимодействии эквимолекулярных количеств три-втор-алкилборатов и уксусного ангидрида образуется диалкоксиборатэт по следующей схеме:



$\text{R}=\text{CH}_3, \text{C}_2\text{H}_5$ $\text{R}'=\text{C}_4\text{H}_9$ изо- C_4H_9 , C_3H_7 , изо- $\text{C}_3\text{H}_7, \text{C}_5\text{H}_{11}$,
изо- C_5H_{11} , $\text{R}''=\text{CH}_3$

Экспериментальная часть

Синтез три-втор-гексилбората. Смесь 31 г борной кислоты 132 г гексанола—2 и 50 мл н-октана помещали в колбу с насадкой Дина-Старка и кипятили; по количеству выделившейся воды определяли окончание реакции; полученный продукт подвергали перегонке под вакуумом, перегонялся три-втор-гексилборат. Выход 90%.

Аналогично синтезированы другие три-втор-алкилбораты. Результаты физико-химического исследования даются в таблице 1.

Превращение три-втор-алкилборатов. Смесь 27, 2 г три-втор-гексилбората и 10, 32 г свежеперегнанного уксусного ангидрида помещали в колбу с обратным холодильником, нагревали при 140—150°C



Таблица 1

Соединения	Выход в %	Число пар. нене- жел.	n _D ²⁰	d ₄ ²⁰	Элементарный состав в %							
					найдено			вычислено				
					C	H	B	C	H	B		
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13
(CH ₃ >CHO) ₃ (C ₄ H ₉) ₃	90	88—90	1,4133	0,8215	95,366	63,40	12,22	3,76	68,79	12,42	3,5	
(CH ₃ >CHO) ₃ (H ₃₀ —C ₄ H ₉) ₃	88	81—88	1,4103	0,8210	94,843	95,638	68,84	12,54	3,44	68,79	12,42	3,5
(C ₂ H ₅ >CHO) ₃ (C ₃ H ₇) ₃	85	160—163 (20)	1,4143	0,8239	95,314	95,614	68,85	12,33	3,84	68,79	12,42	3,5
(C ₂ H ₅ >CHO) ₃ (H ₃₀ —C ₃ H ₇) ₃	90	154—155 (20)	1,4116	0,8230	94,880	95,644	68,65	12,72	3,68	68,79	12,42	3,5
(CH ₃ >CHO) ₃ (C ₅ H ₁₁) ₃	80	110 (2)	1,4165	0,8264	108,252	109,53	70,43	12,52	3,15	70,79	12,64	3,09
(CH ₃ >CHO) ₃ (H ₃₀ —C ₅ H ₁₁) ₃	90	107 (2)	1,4142	0,8230	108,163	109,363	70,90	12,78	2,96	70,79	12,64	3,09
(C ₂ H ₅ >CHO) ₃ (C ₄ H ₉) ₃	89	120 (3)	1,4175	0,8268	108,389	109,474	70,53	12,26	3,16	70,79	12,64	3,09
(C ₂ H ₅ >CHO) ₃ (H ₃₀ —C ₄ H ₉) ₃	86	114 (3)	1,4145	0,8245	108,030	109,579	70,67	12,41	3,04	70,79	12,64	3,09

Таблица 2

Соединения	$\frac{\text{M}_{\text{B}}}{\text{M}_{\text{B}} + \text{M}_{\text{R}}}$	$\frac{\text{C}}{\text{M}_{\text{B}} + \text{M}_{\text{R}}}$	$\frac{\text{O}}{\text{M}_{\text{B}} + \text{M}_{\text{R}}}$	n_D^{20}	d_4^{20}	MR_D	Элементарный состав в %					
							найдены			вычислены		
							C	H	B	C	H	B
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13
$\left(\begin{array}{c} \text{CH}_3 \\ \text{C}_4\text{H}_9 \end{array} \right) \text{CHO} \left(\begin{array}{c} \text{B} \\ \text{O} \end{array} \right)_2 \text{C}-\text{CH}_3$	0,58	32-34 (1)	1,4049	0,8690	76,611	77,757	61,83	10,42	4,1	61,70	10,66	4,04
$\left(\begin{array}{c} \text{CH}_3 \\ \text{BzO}-\text{C}_4\text{H}_9 \end{array} \right) \text{CHO} \left(\begin{array}{c} \text{B} \\ \text{O} \end{array} \right)_2 \text{O}-\text{C}-\text{CH}_3$	0,54	36-38 (1)	1,4130	0,8732	77,686	77,827	61,64	10,31	4,13	61,76	10,66	4,04
$\left(\begin{array}{c} \text{C}_2\text{H}_5 \\ \text{C}_3\text{H}_7 \end{array} \right) \text{CHO} \left(\begin{array}{c} \text{B} \\ \text{O} \end{array} \right)_2 \text{O}-\text{C}-\text{CH}_3$	0,56	64-66 (4)	1,4080	0,8743	76,741	76,984	61,43	10,32	4,01	61,76	10,66	4,04
$\left(\begin{array}{c} \text{C}_2\text{H}_5 \\ \text{BzO}-\text{C}_3\text{H}_7 \end{array} \right) \text{CHO} \left(\begin{array}{c} \text{B} \\ \text{O} \end{array} \right)_3 \text{O}-\text{C}-\text{CH}_3$	0,55	66-67 (4)	1,4110	0,8788	76,853	77-004	61,56	10,81	3,98	61,76	10,66	4,04
$\left(\begin{array}{c} \text{CH}_3 \\ \text{C}_5\text{H}_{11} \end{array} \right) \text{CHO} \left(\begin{array}{c} \text{B} \\ \text{O} \end{array} \right)_2 \text{O}-\text{C}-\text{CH}_3$	0,57	76-79 (2)	1,4180	0,8745	86,458	86,260	63,86	11,10	3,77	64	11	3,67
$\left(\begin{array}{c} \text{CH}_3 \\ \text{BzO}-\text{C}_5\text{H}_{11} \end{array} \right) \text{CHO} \left(\begin{array}{c} \text{B} \\ \text{O} \end{array} \right)_2 \text{O}-\text{C}-\text{CH}_3$	0,53	71-72 (1)	1,4215	0,8759	86,751	86,150	64,11	10,92	3,54	64	11	3,67
$\left(\begin{array}{c} \text{C}_2\text{H}_5 \\ \text{C}_4\text{H}_9 \end{array} \right) \text{CHO} \left(\begin{array}{c} \text{B} \\ \text{O} \end{array} \right)_2 \text{O}-\text{C}-\text{CH}_3$	0,50	80-82 (3)	1,4215	0,8763	86,901	86,224	64,22	11,31	3,82	64	11	3,67
$\left(\begin{array}{c} \text{C}_2\text{H}_5 \\ \text{BzO}-\text{C}_4\text{H}_9 \end{array} \right) \text{CHO} \left(\begin{array}{c} \text{B} \\ \text{O} \end{array} \right)_2 \text{O}-\text{C}-\text{CH}_3$	0,52	86-90 (5)	1,4195	0,8753	86,694	86,294	63,91	11,16	3,50	64	11	3,67



в течение четырех часов. По окончании реакции содержимое колбы ~~перегородки~~ вакууме, получили 13,9 г (58%) диалкоксибарацетат. Аналогич-

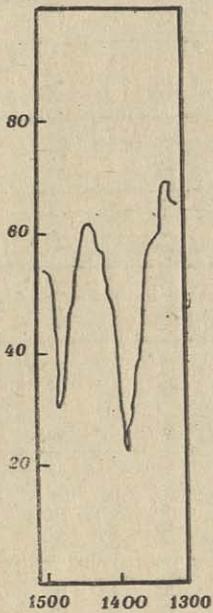


Рис. 1.

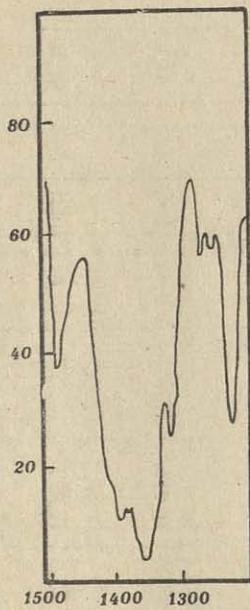


Рис. 2.

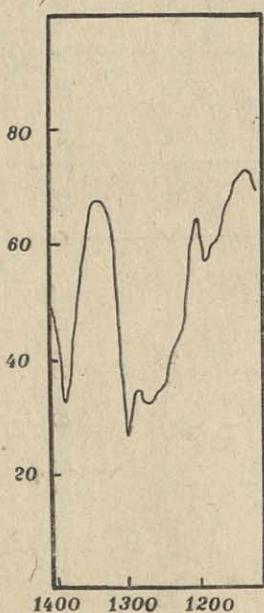


Рис. 3.

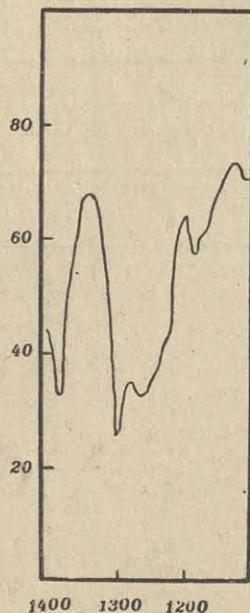


Рис. 4.

но синтезированы другие диалкоксибарацетаты. Результаты физико-химического исследования приведены в таблице 2.

Инфракрасный спектр три-втор-алкилборатов и производных. Метод спектрального анализа позволяет определить в сложных молекулах лишь некоторые элементы их строения, за исключением случая идентификации по известному спектру какого-либо вещества.

Инфракрасные спектры исследуемых веществ получены на инфракрасном спектрометре UR—10.

Как и следовало ожидать, в ИК-спектре три-втор-алкилборатов частоты колебания В—О связи находятся в интервале ($1350—1380 \text{ см}^{-1}$), что полностью соответствует литературным данным [5, 8] (рис. 1, 2).

В ИК-спектрах диалкоксиборацетатов полосы поглощения, соответствующие колебаниям связи В—О, находятся в интервале ($1250—1290 \text{ см}^{-1}$). По-видимому, на частоты колебания связи В—О определенно влияет содержание в молекуле диалкоксиборацетата карбонильной группы (рис. 3, 4).

Выводы

1. Нами впервые синтезированы и исследованы следующие три-втор-алкилбораты: три-втор-гексилборат, три-втор-изогексилборат, три-втор-гептилборат, три-втор-изогептилборат.

2. Проведено превращение полученных три-втор-алкилборатов под действием уксусного ангидрида и физико-химическое исследование продуктов превращения.

(Поступило 10.VI.1973).

Кафедра общей и неорганической химии

ЛИТЕРАТУРА

1. Г. Е. Качишвили, Н. И. Пирцхалава, Н. А. Николаишвили, Сообщения АН ГССР, 69, № 1, 1973, 73.
2. H. Mergwein, H. Sönke, J. pr. ch., 147, 1936, 251.
3. Б. М. Михайлов, Т. А. Щеголова, Изв. АН СССР, ОХН, 1959, 1393.
4. Б. М. Михайлов, Т. А. Щеголова, Изв. АН СССР, ОХН, 1958, 860.
5. В. Джерард, Химия органических соединений бора, М., 1966,
6. Г. Е. Качишвили, Н. И. Пирцхалава, Б. В. Лапатин, Г. Д. Джишвили, Сообщения АН ГССР, 41, № 1, 1966. 75.

გ. ზაფირიშვილი, 6. ვიქტორალავა, 6. ნიკოლაიშვილი

უმცირესობის გორის მუვას მეორადი ეთერების სინთეზი
და გათი გარდამავა

რეზიუმე

ჩვენ მიერ პირველადაა სინთეზირებული და გამოკვლეული შემდეგი მეორადი ალკილბორატები; მეორადი გექსილბორატი, მეორადი იზოგექსილბორატი, მეორადი გეპტილბორატი, მეორადი იზოგეპტილბორატი,

ჩატარებულია ბორის მუვას მეორადი ეთერების გარდაქმნა ძარღმუავა ანჰიდრიდის მოქმედებით, შესწავლილია გარდაქმნის პროცესტების ფიზიკურ-ქიმიური თვისებები.



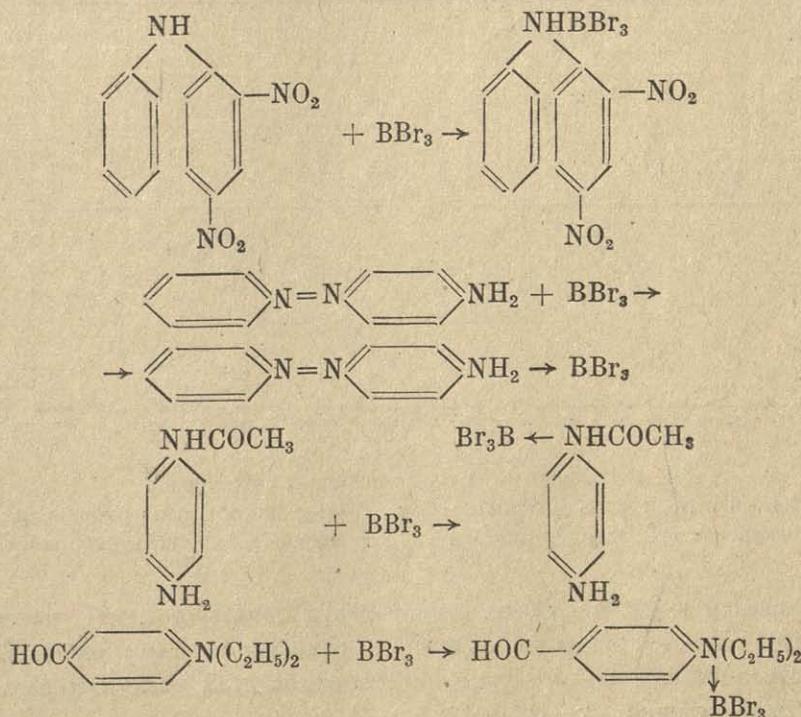
**СИНТЕЗ И ИССЛЕДОВАНИЕ КООРДИНАЦИОННЫХ СОЕДИНЕНИЙ
 ТРЕХБРОМИСТОГО БОРА С НЕКОТОРЫМИ
 АЗОТОСОДЕРЖАЩИМИ ЛИГАНДАМИ**

Н. И. ПИРЦХАЛАВА, О. Н. ЧИКОВАНИ, Л. А. ТЕВЗАДЗЕ

Ранее нами были изучены координационные соединения трехбромистого бора с некоторыми азотосодержащими лигандами [1]. Установлено, что образование донорно-акцепторной связи происходит за счет $N \rightarrow B$ и $O \rightarrow B$.

При образовании комплексных соединений имеет место sp^3 -гибридизация. При этом образуются четыре тетраэдрически расположенные равновесные гибридные связи. Поэтому бор легко присоединяет атомы элементов с неподеленной парой электронов, таких, как азот, кислород, сера, фосфор и др.

Настоящая работа посвящена синтезу и исследованию координационных соединений трехбромистого бора с 2,4-динитродифениламином, n -аминоазобензолом, n -аминоацетанилидом и n -диэтиламинобензальдегидом:



ИК-спектральный анализ полученных координационных соединений показывает, что образование 2,4 динитродифениламинтрибромбора, *n*-аминоазобензолтрибромбора, *n*-аминоацетанилидтрибромбора и *n*-диэтиламинонензальдегидтрибромбора происходит присоединением трехбромистого бора к азоту аминной группы. Это подтверждается литературными данными [2, 3, 4]. В ИК-спектрах всех синтезированных соединений наблюдаются максимумы поглощения: напр. $\text{Ar}-\text{NH}-\text{Ar}$ 3350 см^{-2} $\text{Ar}-\text{NH}_2$ 3050 см^{-2} , $\text{R}-\text{NH}-\text{Ar}$ 1150 см^{-1} , $\text{N}(\text{C}_2\text{H}_5)_2$ 1480 см^{-1} . Полосы поглощения связи $\text{B}-\text{N}$ наблюдаются во всех комплексах в области частот $\nu(1300-1100 \text{ см}^{-1})$ [4]. Наблюдаются также максимумы поглощения, соответствующие колебаниям связей бензольного кольца 1600 см^{-1} рис. 1.

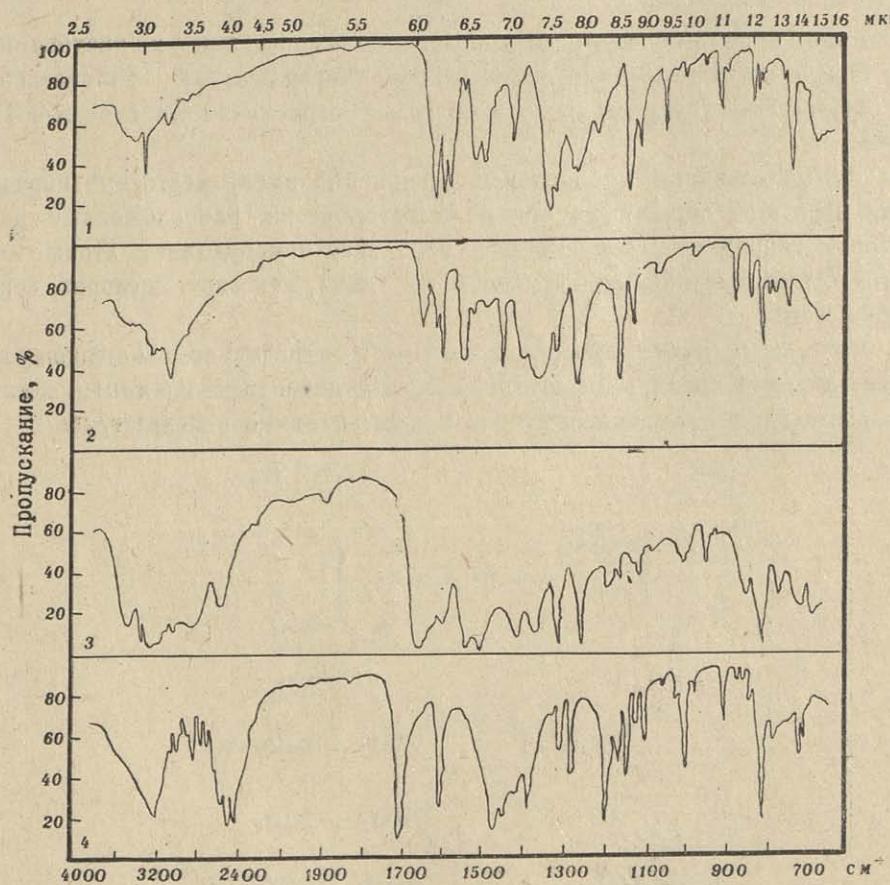


Рис. 1. ИК-спектры координационных соединений.

1—2,4 динитродифениламинтрибромбор, 2—*n*-аминоазобензолтрибромбор,
3—*n*-аминоацетанилидтрибромбор, 4—*n*-диэтиламинонензальдегидтрибромбор.

ИК-спектр *n*-аминоазобензолтрибромбора показывает, что максимум поглощения $=\text{N}=\text{N}$ группа остается без изменений $\nu(1450 \text{ см}^{-1})$. Также для *n*-диэтиламинонензальдегидтрибромбора отмечается максимум поглощения, соответствующий $\text{Ar}-\text{COH}$ 1720 см^{-1} .

Как известно из литературных данных [2], максимум поглощения для NO_2 группы— σ -положение—соответствует 1515 см^{-1} , а π -состояние— 1338 см^{-1} ; в наших случаях максимум поглощения остался неизменным.

Результаты термографического исследования полученных координационных соединений представлены на рис. 2. Кривые нагревания полученных веществ имеют обычно эндотермические и экзотермические эффекты, что указывает на плавление и превращение этих веществ (рис. 2).

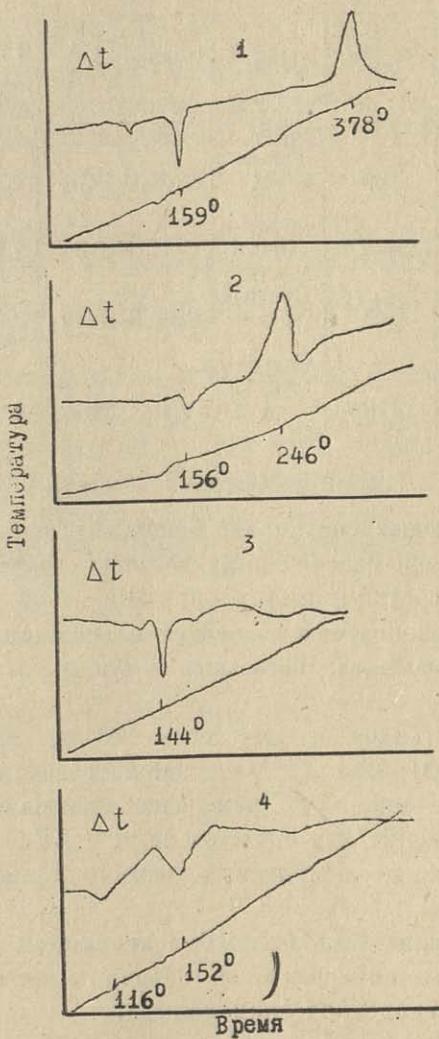


Рис. 2. Термограммы
1—2,4 динитродифениламинтрибромбор, 2— π -аминоазобензолтрибромбор, 3— π -аминоацетанилидтрибромбор, 4— π -диэтиламинонензальдегидрибромбор.

Результаты химического анализа полученных веществ даны в таблице 1.



Аналогично другим [5], во многих синтезах наблюдалось, что в результате реакции BBr_3 с азотосодержащими лигандами, имеющих два или более атомов азота, способных к образованию координационной связи, обычно получаются продукты присоединения в соотношении 1:1. По-видимому, присоединение происходит со стороны азота, не входящего в цикл, а после присоединения одной молекулы BBr_3 неподеленная электронная пара другого аминного азота не способна к реакциям электрофильного типа.

Таблица 1

№ пп	Комплекс	Т. пл. С°	Цвет	Формула	Найдено %		Вычислено %	
					B	Br	B	Br
1	2,4-динитродифениламинтрибромбор	159	Темно-красный	$\text{C}_{12}\text{H}_9\text{O}_4\text{BBR}_3$	2,16	47,46	2,15	47,05
2	п-аминоазобензолтрибромбор	155—157	Фиолетовый	$\text{C}_{12}\text{H}_{11}\text{N}_3\text{BBR}_3$	2,38	53,62	2,45	53,57
3	п-аминоацетанилидтрибромбор	145	Светло-розовый	$\text{C}_8\text{H}_{10}\text{N}_2\text{OBBr}_3$	2,75	59,36	2,74	59,85
4	п-диэтиламинобензальдегидтрибромбор	116	Светло-желтый	$\text{C}_{11}\text{H}_{15}\text{ONBBR}_3$	2,55	56,48	2,57	56,07

Экспериментальная часть

Синтез комплексных соединений трибромида бора осуществлен смешением CCl_4 растворов, рассчитанных количеств азотосодержащих лигандов и BBr_3 , в боксе с сухим азотом, при комнатной температуре (16—20°C). Выпавшие разноцветные мелкокристаллические осадки отфильтровали, многократно промывали безводным и сушили в вакууме эксикаторе. Выход 70—80 %.

ИК-спектры лигандов и комплексов сняты на спектрофотометре DS—301 (область 4000—650 cm^{-1}) и автоматическом спектрофотометре UR—10 (область 700—400 cm^{-1}). Применялись призмы из NaCl и KCl . Спектры соединений получены для спрессованных с KBr (твердые растворы).

Кривые нагревания полученных веществ записаны на пирометре Курнакова—ФРУ—64.

Химический анализ комплексов был произведен по методу микрообжига; параллельно был определен бор объемным методом Несмеянова, а бром—объемным меркуриметрическим методом.

Выводы

Синтезированы ранее не описанные комплексные соединения трехбромистого бора с азотосодержащими органическими лигандами. Установлено, что образование координационной связи происходит за счет $\text{N} \rightarrow \text{B}$.

(Поступило 2. 1. 1973)

Кафедра общей химии и физико-химического анализа

ЛИТЕРАТУРА

1. Н. Пирцхалава, О. Чиковани, Исследования в области химии комплексных и простых соединений некоторых переходных и редких металлов. Изд. „Мецниереба“, Тбилиси, 1970, 197.
2. Л. Беллами, Новые данные по ИК-спектрам сложных молекул. М., 1971 247.
3. К. Наканиси, ИК-спектры и строение органических соединений. М., 1965.
4. К. Ниденцу, Дж. Даусон, Химия боразотных соединений. М., 1968, 53.
5. A. Kreutzberger, F. Ferris, J. Org. Chem., 27, 1962, 3496.

6. ფირცხალავა, მ. ჩიძოვანი, ლ. თევზაუ

ზოგიერთ აზოტურებულ ორგანულ ლიგანდებთან სამბრუმიანი ბორის
კოორდინაციული ნაერთების სიცოცხლის და გამოყვავა

რეზიუმე

ჩვენ მიერ სინთეზირებული და შესწავლილია კოორდინაციული ნაერთები (მიერთების პროცესები) 2,4 ღინიტროდიფენილამინტრიბრომბორი, II ამინო-აზობენზოლტიბრომბორი; II-ამინოაცეტამილიდტრიბრომბორი და II-დიეთოლამინობენზალდეპიციციბრიბრომბორი.

შესწავლილი და დადგენილია სინთეზირებულ ნაერთთა ფიზიკურ-ქიმიური თვისებები: ლლობის ტემპერატურა, ხსნადობა სხვადასხვა გამხსნელებში თვისობრივად, ელექტრომეტრული შედგენილობა, შთანთქმის ინ-სპექტრი, თერმული მდგრადობა, რითაც მტკიცდება ნაერთთა ინდივიდუალობა.

ჩატარებული გამოკვლევის შედეგები გვაძლევენ საშუალებას დავასკვნას, რომ მიღებული ნაერთები მიეკუთვნებან კოორდინაციულ ნაერთთა კლასს.

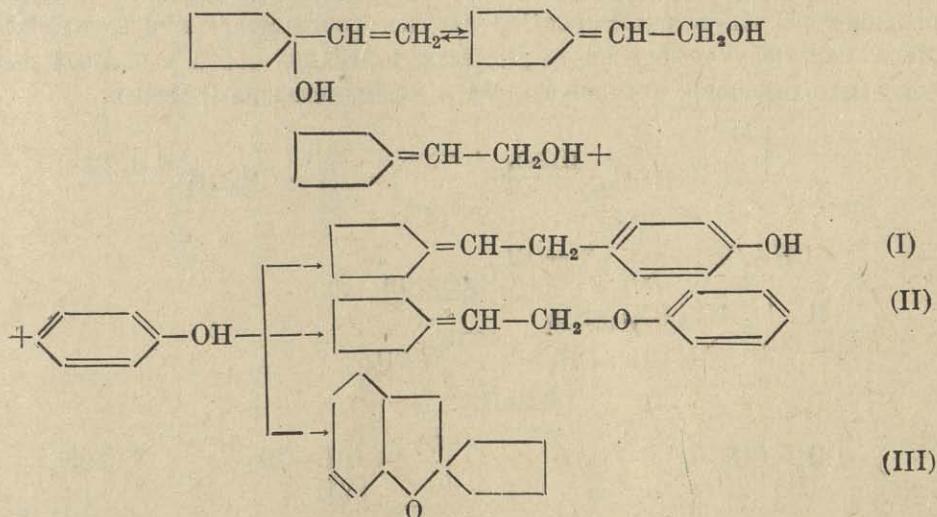
АЛКИЛИРОВАНИЕ ФЕНОЛА 1-ВИНИЛЦИКЛОПЕНТАНОЛОМ-1

А. И. ҚАХНІАШВІЛИ, Г. Ш. ГЛОНТИ, Н. И. НАДІРАДЗЕ

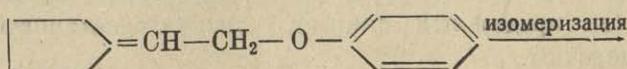
На примере алкилирования фенола 1-винилцикlopентанолом-1 в присутствии фосфорной кислоты выяснено влияние строения непредельного циклического спирта на характер алкилирования.

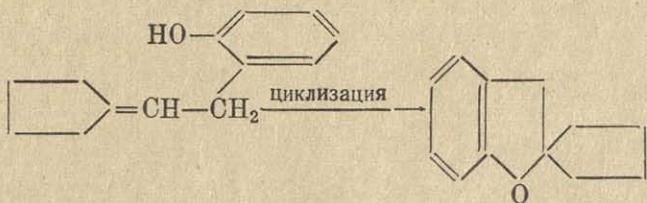
Алкилирование фенола происходит путем изомеризации исходного спирта 1-винилцикlopентанола-1 в цикlopентилиденэтанол. Полученныеmonoалкилаты соответствуют последнему. По сравнению с 1-винилцикlopентанолом-1 алкенилирование фенола 1-винилцикlopентанолом-1 происходит с увеличением выходов продуктов алкилирования [1—2].

При каталитическом алкилировании фенола 1-винилцикlopентанолом-1 получены: пара-замещенный алкенилфенол-п/2-цикlopентилиденэтил (фенол) I, фенолоэфир-2-цикlopентилиденэтилфенилэфир (II) и продукт циклизации орто-замещенного фенола-2-цикlopентилкумаран (III):



Предполагаем, что продукт циклизации образован из орто-алкенилфенола, который сам получен изомеризацией фенолоэфира:





Наше предположение находится в полном соответствии с литературными данными [3—4].

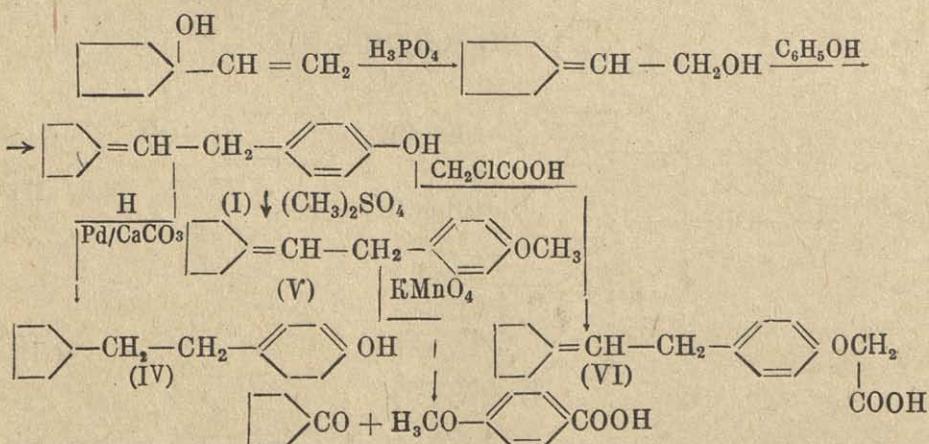
Чистота продуктов алкилирования проверена методом тонкослойной хроматографии. Строениеmonoалкилатов доказано путем химических превращений и спектроскопических исследований.

В ИК-спектрах соединений I, II, III отсутствует заметное поглощение в области 3075—3095 см⁻¹, соответствующее концевой винильной группировке H₂C=CHR, что, по-видимому, свидетельствует об изомеризации I-ваниллицикlopентанол-I в цикlopентилиденэтанол.

В спектре пара-замещенного алкенилфенола (I) проявляется полоса гидроксильной группы в области 3300—3600 см⁻¹. В спектрах соединений II и III отсутствует поглощение валентного колебания гидроксильной группы, кроме того, для третьего соединения не наблюдается заметного усиления полосы около 3020 см⁻¹, характерного для группировки R₁R₂C=CHR₃, что может служить доказательством процесса циклизации.

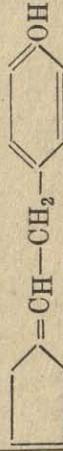
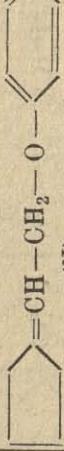
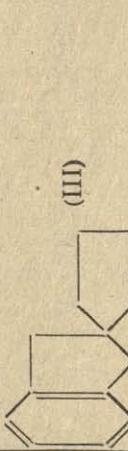
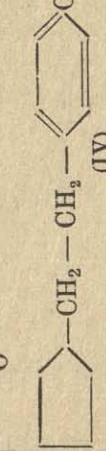
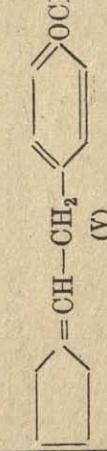
УФ-спектр соединения (I) резко отличается от спектра соединения третьего и проявляется полоса около 280 нм, что свидетельствует о пара-замещении в фенольном ядре.

Непредельность пара-замещенного алкенилфенола установлена гидрированием в присутствии Pd/CaCO₃: получен соответствующий алкилфенол. Место замещения алкенильного радикала и двойной связи в боковой цепи доказано окислением метилового эфира монозамещенного фенола:



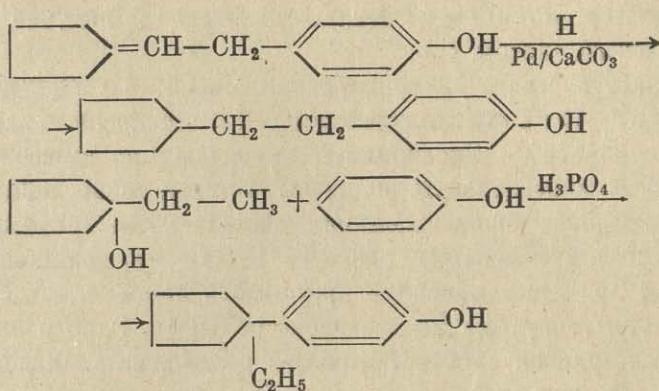
Изомеризация I-ваниллицикlopентанола-I при алкилировании фенола подтверждается сравнением продукта гидрирования с продуктом алкилирования фенола предельным спиртом I-этилцикlopентанолом-I. Эти продукты не идентичны.

Таблица 1

№	Название вещества	Структурная формула	%	T кип. С° (р. мм)		M _{RD}		Найдено, %		Вычислено, %
				D ₂₀	D ₂₅	Бензено наиболее прине- жда-	C H O	H C O	C H O	
1 п	(2-цикlopентилиден-этил)фенол		60	тепл. 68—69	—	—	—	82,71 8,98 9,65	C ₁₃ H ₁₆ O	82,97 8,45 9,04
2	(2-цикlopентилиден-этил) фенолозефир		8	105—106° (1 мм)	1,532 1,004	48,28 47,95	82,54 9,02	—	C ₁₃ H ₁₆ O	82,97 8,45 —
3	2-цикlopентил кумаран		6	125—126° (1 мм)	1,540 1,009	60,70 60,92	82,36 8,76	—	C ₁₃ H ₁₆ O	82,97 8,45 —
4 п	(2-цикlopентилиэтил) фенол		83	128—130 (2 мм)	1,538	—	—	76,92 9,84 8,99	C ₁₃ H ₁₈ O	76,84 9,47 —
5 п	(2-цикlopентилиден-этил) метоксибензол		54,5	115—116° (1 мм)	1,544 0,96	62,94 62,50	83,45 8,29	—	C ₁₄ H ₁₈ O	83,16 8,91 —

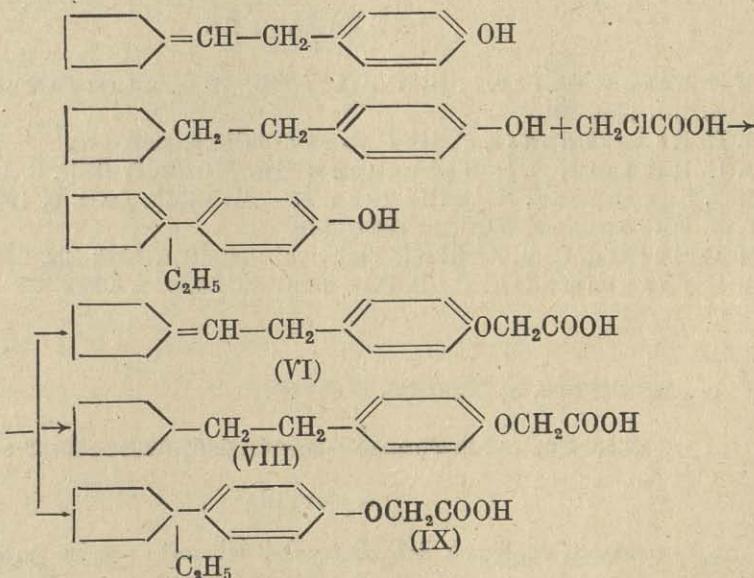


Название вещества	Структурная формула	Бихор %	Т кип. С° (п. м.)	Δ_2^{D}	d_{20}^{D}	МВД	Найдено, % C H O	Вычислено, % C H O
							Бихор жидк.	Бихор жидк.
6 п (2-цикlopентилди- эток) феноксуксус- ная кислота	<chem>O=COC1=CC=CC=C1C(C)C2=CC=CC=C2</chem> (VII)	40	99—100°	—	—	—	73,54 7,28	C ₁₅ H ₁₈ O ₃ 73,17 7,31
7 п (2-цикlopентилэток- феноксуксусная кислота	<chem>O=COC1=CC=CC=C1C(C)C2=CC=CC=C2</chem> (VIII)	28	106—107°	—	—	—	72,36 8,42	C ₁₅ H ₂₀ O ₃ 72,58 8,10
8 п (1-этилцикlopентил) фенол	<chem>Oc1ccc(cc1)C(C)C2=CC=CC=C2</chem> (VII)	25	80—81°	—	—	—	77,12 9,64	C ₁₃ H ₁₈ O 76,84 9,47
9 п (1-этилцикlopентил) феноксуксусная кислота	<chem>O=COC1=CC=CC=C1C(C)C2=CC=CC=C2</chem> (IX)	60	116—117°	—	—	—	72,94 8,56	C ₁₅ H ₂₀ O ₃ 72,58 8,10



Как алкилированный предельным спиртом фенол, так и полученный алкилированием 1-винилцикlopентанолом-1 пара-замещенный фенол и продукт его гидрирования конденсацией с монохлоруксусной кислотой образуют соответствующие феноксиуксусные кислоты.

Изучение биологической активности полученных феноксиуксусных кислот представляет практический интерес.



В результате исследований получены 9 новых соединений.

Экспериментальная часть

Исходные спирты для алкилирования 1-винилцикlopентанол-1 и 1-этилцикlopентанол-1.

1-винилцикlopентанол-1 (т. к. 148—152°, $n_D^{20}=1.466$) получен гидрированием 1-этинилцикlopентанола-1, последний синтезирован конденсацией ацетилена с цикlopентанолом в присутствии порошкообразного ёд-кация в среде абсолютного эфира [5]. Для гидрирования был исполь-



зован катализатор $Pd/CaCO_3$. I-этилциклогептанол-I получен путем ^{13C-NMR} ион-органического синтеза (6).

Для катализитического алкилирования к смеси 15 г H_3PO_4 и 22 г фенола добавлялось 40 г I-винилциклогептанола-I; длительность алкилирования 25 часов при 65—70°C. Эксперимент выполнялся по известной методике [7]. Полученныеmonoалкилаты очищены методом тонкослойной хроматографии; использована окись алюминия, система „бензолметиловый спирт“ (9:1), применялась пластиинка размером 13×18 см, толщина слоя окиси алюминия 1,2 мм. Детектирование проводилось йодом.

ИК-спектры получены на спектрометре UR-10. Электронные спектры получены на кварцевом спектрофотометре; растворитель циклогексан, концентрация раствора $5 \cdot 10^{-6}$ м/л, толщина D-10 мм.

Данные эксперимента приведены в таблице.

(Поступило 16.V.1973)

Кафедра
органической химии

ЛИТЕРАТУРА

1. А. И. Кахниашвили, Г. Ш. Глонти, Ш. И. Джиджеишвили, Тр. ТГУ, т. 104, 1964, 301.
2. А. И. Кахниашвили, Г. Ш. Глонти, ЖОХ, 9, 1965, 370.
3. И. Н. Назаров, Л. И. Кузнецова, Изв. АН СССР, ОХН, 3, 1941, 431.
4. Е. А. Викторова, Н. И. Шуйкин, Изв. АН СССР, ОХН, 6, 1961, 1094.
5. Т. А. Фаворская, ЖОХ, 9, 1963, 2916.
6. M. Grinard. C. R. Acad. sci. Paris, vol. 130, 1900, 1322; 132, 1901, 336.
7. А. И. Кахниашвили, Г. Ш. Глонти, ЖОРХ, т. 2, 1966, 327.

ა. კახნიაშვილი, გ. ღლონტი, ნ. ნადირაძე

ვალოლის ალკილირება 1-ვინილციკლოპენტანოლ-1-ით

რეზიუმე

ალკილირების რეაქციის მიმღინარეობის ხასიათზე უჯერი ციკლური სპირტის აგებულების გავლენის შესწავლის მიზნით ჩატარებულია ფენოლის ალკილირება 1-ვინილციკლოპენტანოლ-1-ით ფოსფორმებას თანდასწრებით.

ფენოლის ალკილირება წარიმართა ალნიშნული სპირტის იზომერზაკიის გზით და მიღებულია არა საწყისი, არამედ მასი იზომერული პირველადი სპირტის შესაბამისი მონოალკილატები: პარა-ჩანაცვლებული ალკენილ-ფენოლი, ორთო-ჩანაცვლებული ფენოლის ციკლიზაციის პროცესში—2-ციკლოპენტილკუმარანი და ფენოლო-ეთერი.

მოღებული მონოალკილატების აგებულება დადგენილია კვლევის ქიმიური და ფიზიკური მეთოდებით.

პარა-ჩანაცვლებული ალკენილფენოლის ჰიდრირებით მიღებულია შესაბამისი ალკილფენოლი. მს ჰიდრირებული პროდუქტის შედარებით ნაჯერი 1-ეთილციკლო-

პენტანოლ-1-ით ალკილირებულ ფენოლთან დასაბუთებულია ალკენილირებით [რეაქცია აქციაში 1-ვინილციკლოპენტანოლ-1-ის იზომერიზაციის ფაქტი].

პარა-ჩანაცვლებული ალკენილფენოლის აგებულება გარდა ჰიდრირებისა და დგენილია მისი მეთილის ეთერის დაუანგვით, რის შედეგად გამოყოფილია: 4-მე-თოქსიბენზოს მჟავა და ციკლოპენტანონი.

პარა-ჩანაცვლებული ალკენილფენოლის, მისი ჰიდრირების პროცესში და 1-ეთილციკლოპენტანო—1-ით ალკილირებული ფენოლის კონდენსაციით მონო-ქლორმარმევასთან გამოყოფილია შესაბამისი არილოქსიდმარმევები.

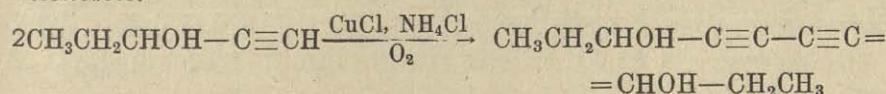
სინთეზირებული და ალწერილია ლიტერატურაში უცნობი 9 ახალი ნაერთი, რომელთა აგებულება დასაბუთებულია სპექტროსკოპული კვლევის გზითაც.

დეკადინ-4, 6-დიოლ-3, 8-ის, მისი ძარღშავა სრული ეთერის სინთეზი
და კატალიზაციის ჰიდრირება

შ. მიქაელი, ნ. არევაძე

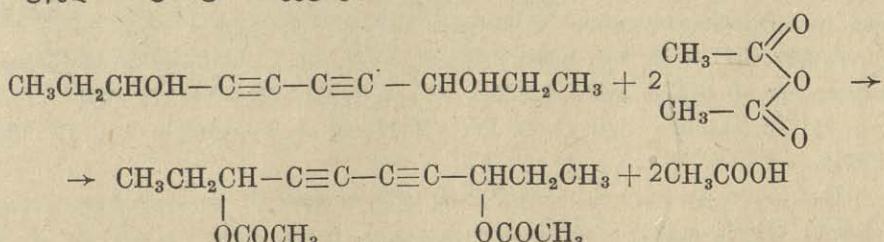
მეორადი α -აცეტილენური კარბინოლების უანგვითი კონდენსაცია შესაბამისი დიაცეტილენური გლიკოლების მიღების მიზნით პირველად ჩატარებული იყო ი. ზალკინისა და ი. გვერდწითელის მიერ (1). ნაჩენებია, რომ მეორადი დიაცეტილენური გლიკოლების გამოსავლიანბა მცირეა, ხოლო პროპინ-1-ოლ-3-ის კონდენსაციის პროცესში მიღებულია უმნიშვნელო რაოდენობით. ასანიშნავია, რომ პროპინ-1-ოლ-4-ის (β -აცეტილენური სპირტი) კონდენსაციის პროცესში კი მიღება 85 % გამოსავლიანობით (2). შემდგომში შესწავლილი იყო მეორადი დიაცეტილენური გლიკოლების გამოსავლიანობაზე გამხსნელის (მეთილის სპირტი, წყალი) კატალიზატორის (CuCl , NH_4Cl) რაოდენობის, რეაქციის ზანგრძლივობისა და სხვათა გავლენა (3,4).

ჩვენ მიზნად დავისახეთ პროპინ-1-ოლ-3-ის უანგვით კონდენსაციაზე ტემპერატურისა და დამუანგველის გავლენის შესწავლა. მრავალი ცდით დადგენილია, რომ რეაქციის ჩატარებისას 20—65°-მდე პროცესში გამოსავლიანობა იზრდება. ასევე, უანგვითი კონდენსაცია ჰაერთან შედარებით უპირატესად მიღის უანგბადის თანაობისას.



ჩატარებულია დეკადინ-4, 6-დიოლ-3,8-ის ჰიდრირება Pd/CaCO_3 -ის თანაბისას და გამოყოფილია შესაბამისი ნაჯერი გლიკოლი.

მეორადი დიაცეტილენური გლიკოლების რთული ეთერების შესახებ ლიტერატურში ცნობები არ მოიპოვება. ჩვენ შევძელით მიგველო დეკადინ-4, 6-დიოლ-3,8-ის, მარმუავას სრული ეთერი გლიკოლზე მარმუავა ანჰიდრიდის მოქმედებით უწყლო ნატრიუმის აცეტატის თანაბისას 90—100°C ტემპერატურაზე:



შესწავლილია აღნიშნული ეთერის კატალიზური ჰიდრირება Pd/CaCO_3 -ის თანაბისას და დადგენილია, რომ პროცესი მიმდინარეობს ნორმალურად და საბოლოოდ მიღება ნაჯერი ეთერი.

ექსპერიმენტული ნაწილი

პენტინ-1, ოლ-3-ის უანგვითი კონდენსაცია. 500 მლ სამყელა კოლბაში, რომელსაც გაკეთებული ჰქონდა უკუმაცივარი, მექნიკური სარევი და გაზგამყვანი მილი, მოვათავსეთ 16,8 გ პენტინ-1-ოლ-3; 50 გ CuCl, 53,5 გ NH₄Cl 200 მლ მეთილის სპირტი და 200 მლ გამოხდილი წყალი. ნარევის pH—6. მუდმივი მორევის პირობებში სარეაქციო ნარევში გატარებდით უანგბარს 10 საათის განმავლობაში. რეაქციის პიროდუქტი დავამუშავეთ მ. რილმეავით შემუავებული წყლით, გამოვწვლილეთ ეთერით. ეთერსნარი გავაშრეთ ნატრიუმის სულფატით, ეთერის მოცილებისა და დარჩენილი სითხის ფრაქციონირების შედეგად მივიღეთ დეკადინ-4,6-დიოლ-3,8: დუღ. ტემპ. 146—148°C 1 მმ (გამოსავლიანობა 8,3 გ ანუ 25,3%). იგი არის ბლანტი მოყვითალო ფერის სითხე. აქვს თავისებური სუნი. არ ისხნება წყალში და კარგად ისხნება ორგანულ გამხსნელებში. n_D²⁰—1,5160; d₄²⁰—1,0545; MR—47,54; MR გამოთვლილი 47,42. ნაპოვნი %: C 69,27; H 8,16. C₁₀H₁₄O₂ გამოთვლილი %: C 70,28; H 8,16. 0,1341 გ. ნივთიერება; t—22°; p—730 მმ; CH₄—39,6 მლ; ნაპოვნი %; OH 19,5, C₁₀H₁₂(OH)₂ გამოთვლილი %: OH—20,4.

დეკადინ-4, 6-დიოლ-3,8-ის ძმარმუავა სრული ეთერის სინთეზი. ჩვეულებრივად მომზადებულ 100 მლ სამყელა კოლბაში მოვათავეთ 3 გ დეკადინ-4,6-დიოლ—3,8; 9,6 გ ძმარმუავა ანჰიდრიდი და 0,5 გ უწყლო ნატრიუმის აცტატი. მუდმივი მორევის პირობებში სარეაქციო ნარევი გაცხელეთ 90—100°C, 8 საათის განმავლობაში. მიღებული პროდუქტი დავამუშავეთ წყლით, გავანენიტრალუთ სოლით, გამოვწვლილეთ ეთერით. ეთერსნარი გავაუწყლოთ ნატრიუმის სულფატით. ეთერის მოცილების შემდეგ დარჩენილი სითხე გამოვხადეთ შემცირებული წნევის ქვეშ. ჩამდენჯერმე ფრაქციონირების შემდეგ გამოვყავით დეკადინ-4,6-დიოლ-3,8-ის ძმარმუავას სრული ეთერი. დუღ. ტემპ. 140°C 1 მმ (გამოსავლიანობა 2 გ ანუ 44,44%). იგი არის აღვილად მოძრავი მოყვითალო, დამახსიათებელი სუნის მქონე სითხე. n_D²⁰—1,4750; d₄²⁰—1,0562; MR—66,15; MR—გამოთვლილი 66,63. ნაპოვნი %: C 67,20 H 7,20; C₁₄H₁₈O₄ გამოთვლილი % C 67,57; H 7,69;

დეკადინ-4,6-დიოლ-3,8-ის და მისი ძმარმუავა სრული ეთერის კატალიზური ჰიდრინგისათვის გოლგდით 0,01 გ/მლ ნივთიერებას, 1 გ კატალიზატორს და 50 მლ ჟთილის სპირტს. მიუერთეთ რა 4 მოლი წყალბადი, ჰიდრინება შევწყვიტეთ. ჰიდრინების პროდუქტს კატალიზატორი მოვაცილეთ გაფილტვრით, სპირტი კი გადადენით. დარჩენილი პროდუქტი გავხსნით ეთერში. ეთერსნარი გავაუწყლოთ Na₂SO₄-ით და ეთერის მოცილების შემდეგ გამოვყავით დეკადიოლ—3,8. დუღ. ტემპ. 99°C 2 მმ. იგი არის მოყვითალო ფერის აღვილად მოძრავი სითხე, დამახსიათებელი სუნით. n_D²⁰—1,4460; d₄²⁰—0,8997; MR—51,57; MR გამოთვლილი—51,43. ნაპოვნი %: C 68,28, H 12,45; გამოთვლილი %: C 68,96; H 12,64.

ძმარმუავადეკადინ-4,6-დიოლ-3,8-ის სრული ეთერის ჰიდრინებით მივიღეთ შესაბამისი ნაჯერი ეთერი-ძმარმუავადეკანდიოლი. დუღ. ტემპ. 104°C 8 მმ. იგი არის უფერო აღვილადმოძრავი სითხე დამახსიათებელი სუნით, n_D²⁰—1,4300; d₄²⁰—0,9518; MR—70,016; MR გამოთვლილი 69,92. ნაპოვნი %: C 65,00; H 9,88; C₁₄H₂₆O₄ გამოთვლილი %: C 65, 62; H 10,15.

დასკვნები

02.11.05.04.00
გიგანტის მიზანი

ჩატარებულია ექსპერიმენტული კვლევა ეთილაცეტილენილკარბინოლის უანგ-ვითი კონდენსაციისათვის. პირველადაა სინთეზირებული და ოლტერილი მეთრადი დიაცეტილენური გლიკოლი—დეკადიინ-4,6-დიოლ-3,8 და დეკადიინ-4,6-დიოლ-3,8-ის ძმარმება სრული ეთერი.

ჩატარებულია დეკადიინ-4,6-დიოლ-3,8-ის და დეკადიინ-4,6-დიოლ-3,8 ძმარმება სრული ეთერის პიდრირება $Pd/CaCO_3$ -ის თანაობისას და პირველადაა გამოყოფილი და შესწავლილი შესაბამისი ნაჯერი გლიკოლი-დეკადიოლ-3,8 და ძმარმება დეკადიოლის სრული ეთერი.

(შემოსულია 18.VI. 1973)

ანალიზური ქიმიის კათედრა

ლიტერატურა

1. Ю. С. Залькинд, И. М. Гвердцители, ЖХХ. т. 9, 1939, стр. 971.
2. J. B. Armitage, G. L. Cook, N. Entwistle, E. R. H. Jones, M. C. Whiting, J. Chem. Soc. 1952. 1998,
3. K. Bowden, J. Heilbron; E. R. H. Jones, K. H. Sargent, J. Chem. Soc., 1947, 1579.
4. И. Л. Котляровский, М. С. Шварцберг, Л. Б. Фишер, Реакции ацетиленовых соединений, Новосибирск. 1967, стр. 177.
5. М. Ф. Шостаковский, А. В. Богданова, Химия диацетилена, 1971, стр. 182.

Ш. Г. МИКАДЗЕ, Н.Г. АРЕВАДЗЕ

СИНТЕЗ И КАТАЛИТИЧЕСКОЕ ГИДРИРОВАНИЕ ДЕКАДИИН-4,6-ДИОЛА-3,8
И ЕГО УКСУСНОКИСЛОГО ПОЛНОГО ЭФИРА

Резюме

Проведено экспериментальное исследование окислительной конденсации этилацетенилкарбинолов. Впервые синтезированы и описаны вторичный диацетиленовый гликоль—декадиин-4,6-диол-3,8 и полный эфир уксусноокислого декадиин-4,6-диола-3,8.

Проведено гидрирование декадиин-4,6-диола-3,8 и полного эфира уксусноокислого декадиин-4,6-диола-3,8 в присутствии катализатора.

Впервые выделены и изучены соответствующие насыщенный гликоль—декандиол-3,8 и полный эфир уксусноокислого декандиола.

ФИЗИКО-ХИМИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ МИНЕРАЛЬНЫХ ВОД РАЙОНОВ БОРЖОМИ И АХАЛЦИХЕ

К. А. ГАМСАХУРДИЯ, С. А. БЕРУЧЬЯН, Л. С. ХИНТИБИДЗЕ,
Т. В. АРЕШИДЗЕ, Т. Г. МАЦАБЕРИДЗЕ, К. И. ГРИГАЛАШВИЛИ

В работе представлен материал физико-химического исследования минеральных вод районов Боржоми и Ахалцихе.

Для выполнения поставленной задачи с целью обогащения фактического материала о химическом составе минеральных вод районов Боржоми и Ахалцихе было исследовано содержание макрокомпонентов, состав спонтанных газов и установлены кислотно-основные и окислительно-восстановительные равновесные системы [1].

Одновременно с установлением физико-химических показателей вод проводились исследования по усовершенствованию существующих методов. Определение всех быстро изменяющихся компонентов воды производили на месте отбора пробы. Анализ более стабильных компонентов выполнялся в течение 1—7 дней, после отбора пробы и доставки их в лабораторию.

Результатами исследований (табл. I) выявлено, что минеральные воды изученных районов Боржоми и Ахалцихе в основном являются железистыми, углекисло-гидрокарбонатно-кальциевыми или натриевыми, типа холодного нарзана. Имеются также среди них сернистые и хлорнатриевые воды [2]. Величины Eh зависят, в основном, от концентрации ионов двухвалентного железа и от сероводорода. При совместном присутствии обоих компонентов оказывается влияние H_2S , ничтожные следы которого заметно понижают Eh.

В углекисло-гидрокарбонатных железистых водах Боржоми, при характерных для них в интервале значениях pH 6—7, колебания величин Eh, в основном, находятся в пределах от +195 мв до +260 мв.

При изменении концентрации Fe^{2+} от 15 мг до 30 мг и выше замечено соответствующее понижение Eh, но не резкое. Пределы изменения Eh вмещаются в указанные интервалы значений величин Eh (+195 мв + +250 мв). Обе величины pH и Eh измерены электрометрическими методами, pH — стеклянным электродом, а Eh — платиновыми тонкослойными электродами и гладкими платиновыми электродами. Измерения pH проведены параллельно и калориметрическими методами [3].

Таблица 1

Химический состав источников Боржомского и Ахалцихского районов

Номер источника	t ⁰	рН	Eh mV	МГ/Л								Формула Курлова								
				K ⁺		Na ⁺		Ca ²⁺		Mg ²⁺		Fe ²⁺		Cl ⁻		SO ₄ ²⁻		HCO ₃ ⁻	CO ₂	H ₂ S
				2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15		16	
Марпухадзе	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	M _{5,75}	Cl71	HCO ₃ 23		
Линь62н - Барзан	7	11	6,90	140	7,40	2964,00	80,00	137,00	4,25	170,00	нет	5527,00	1100,00	1,20	M _{10,42}	HCO ₃ 64	Cl 55			
Мераби	8	13	5,90	232	22,20	188,60	396,00	100,80	4,81	40,30	нет	2196,00	932,80	2,89	M _{2,94}	HCO ₃ 97	Na 93			
Линь62н - Барзан	12	9	6,20	—	22,20	468,00	592,00	151,20	21,28	78,85	4,80	3135,40	1800,00	2,58	M _{4,43}	HCO ₃ 96	Ca 53	Na 22		
Марпухадзе	16	9	6,10	540	22,20	720,00	380,0	177,60	17,02	458,80	14,40	3245,00	990,00	5,44	M _{5,93}	HCO ₃ 80	Cl 20			
Линь62н - Барзан	18	14	7,20	351	22,20	2541,30	13,80	39,96	нет	1920,45	нет	5720,00	590,00	2,10	M _{8,26}	HCO ₃ 53	Cl 47	Na 96		

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16
20	9	8,40	360	7,40	115,69	71,70	8,28	6,38	241,80	86,40	60,00	70,40	5,78	M _{0,59} Cl 71 Na 52 Ca 37	
21	8	5,70	446	7,40	97,06	102,00	21,60	2,12	91,45	4,80	529,20	1050,00	5,40	M _{0,86} HCO ₃ 76 Cl 23 Ca 45 Na 37	
22	11	5,70	293	7,40	789,82	313,20	110,00	21,28	1134,00	нет	1695,80	1630,00	нет	M _{4,07} Cl 53 HCO ₃ 47 Na 57 Ca 26	
23	13	5,90	197	51,80	895,59	29,12	200,80	20,20	34,20	57,60	2915,80	2060,00	5,46	M _{4,60} HCO ₃ 81 Na 66 Mg 28	
24	12	5,80	245	22,20	871,90	21,57	нет	19,04	136,40	31,20	2159,40	1300,00	нет	M _{3,26} HCO ₃ 89 Na 94	
<hr/>															
28	31	8,50	—	22,20	96,37	нет	нет	3,80	82,22	9,60	140,30	нет	7,20	M _{0,36} HCO ₃ 48 Cl 48 Na 87	
29	30	8,00	—	7,40	432,17	"	"	2,24	418,50	4,80	463,60	"	5,10	M _{1,33} Cl 60 HCO ₃ 39 Na 96	
30	33	7,10	—	66,60	1658,1	136,40	208,00	2,24	393,70	4,80	3818,60	—	—	M _{6,29} HCO ₃ 85 Na 65	
<hr/>															
Лимонно-Боржоми-Мариянинские															
32	11	—	—	—	128,8	60,50	2,97	8,90	186,00	57,6	219,60	—	3,23	M _{0,59} Cl 53 HCO ₃ 36 Na 66 Ca 30	
33	31	5,59	—	7,40	47,25	нет	нет	2,8	66,65	19,2	24,40	150,00	12,02	M _{0,17} Cl 70 Na 77	
<hr/>															
37	18	6,19	—	22,20	1456,36	27,00	4,52	8,50	1444,85	384,0	1049,20	1600,00	2,59	M _{3,37} Cl 62 HCO ₃ 26 Na 96	
39	47	7,00	—	66,60	3633,82	10,9,00	5,32	2306,40	768,0	5429,00	1350,00	7,45	M _{12,35} HCO ₃ 52 Cl 39 Na 94		
41	15	6,00	—	51,80	235,98	218,40	216,00	13,3	113,15	19,2	2281,40	1500,00	5,29	M _{3,16} Mg 44 Ca 27 Na 25 HCO ₃ 39 Cl 38 SO ₄ 22	
42	23	6,00	—	22,20	68,54	нет	3,19	49,6	38,4	85,40	нет	6,19	M _{6,17} Na 83		

Газовый состав минеральных вод Боржомского и Ахалцихского районов

№ источника	Состав спонтанных газов в %				
	CO ₂	O ₂	CH ₄	N ₂ + инерт- ные газы	Сумма
1.	97,87	0,22	нет	1,88	99,97
4	58,85	0,89	15,19	25,04	99,97
5	96,76	0,17	0,64	2,41	99,98
7	41,22	9,79	2,75	46,22	99,98
8	36,51	11,17	1,55	50,76	99,99
12	90,99	0,69	нет	8,31	99,99
20	нет	нет	100,0	нет	100,0
23	97,01	0,52	не опр.	не опр.	97,53
33	нет	10,45	9,17	80,38	100,00

Характерной для газового состава минеральных вод Боржоми (табл. 2) является насыщенность их двуокисью углерода, встречаются азотистые и метановые воды.

Минеральные воды, содержащие в газовом составе азот и метан, характеризуются повышенной минерализацией и обязательным содержанием небольших количеств сероводорода.

Замечено также, что воды, насыщенные метаном, имеют слаботщелочную реакцию pH 8,2 — 8,4 и сравнительно низкие значения Eh.

Окислительно-восстановительный потенциал в природных водах в большой степени зависит от газового состава вод H₂S, CH₄ [4].

ВЫВОДЫ

Установлены типы вод и выявлена закономерная зависимость между химическим составом вод и физико-химическими показателями.

(Поступило 4. VII. 1973)

Кафедра
аналитической химии

ЛИТЕРАТУРА

1. А. А. Резников, Е. П. Муликовская, И. Ю. Соколов, Методы анализа природных вод. Москва, 1970.
2. С. С. Чихелидзе, Природные ресурсы Грузинской ССР, т. III, 1961.
3. М. С. Захарьевский, Оксредметрия, М., 1967.
4. ქამსახურდია, ს. ბერუბიანი, ლ. ხობთიძე, თ. არევიძე, თბილი, სახ. უნივ. ჟრომები, ფ. 126, 1968.

ჭ. გამსახურია, ს. გვრუჩიანი, ლ. ხილიძე,
თ. არეშიძე, თ. მაცაბეგიძე, ჩ. გრიგალაშვილი

ბორჯომის და ახალციხის რაიონების მინერალური წყლების
ფიზიკურ-გიგანტური გამოკვლევა

რ ე ზ ი უ მ ე

ფიზიკურ-ქიმიური გამოკვლევის შედეგად დადგენილია წყლის ტიპი და გამო-
ვლინებულია დამოკიდებულება რკინისა და სულფიდ იონების შემცველობასა და
ჟანგვა-ალდგენითი პოტენციალის სიღილეს შორის.

შესწავლილია სპონტანური გაზების შემცველობა და დადგენილია, რომ
წყლების უმრავლესობა შეიცავს CO_2 -ს, ნაპოვნია მეთანისა (100%) და აზოტის
(80%) შემცველი წყლებიც.

ჯვრის უღელტესილის რაიონისა და თრუსოს ხეობის (გდ. თერგის
ზემო ჭალი) ახალგაზრდა ვულკანური წარმონაქმნების შესახებ

ნ. სხირტლაძე, ნ. ძოჭენიძე

საქართველოს სამხედრო გზის ის მონაკვეთი, რომელიც ჭვრის უღელტეხილის რაიონს მოიცავს, ბევრ მოგზაურსა და გეოლოგს უნახას, მაგრამ ამ უბანზე გავრცელებული ახალგაზრდა ვულკანური წარმონაქმნები სპეციალურად შესწავლილი მოლო დრომდე არ ყოფილა.

გეოლოგიური გამოკვლევებიდან, რომლებიც ჭვრის უღელტეხილს და მიმდებარე რაიონებს შეეხებიან, პირველ რიგში აღსანიშნავია ფ. ლევინსონლესინგის (3), ვ. რენგარტენის (8), პ. პაფენბოლცის (6), ე. მილანოვსკისა და ნ. კორონვის (5), თ. შირიაშვილისა და ი. გაშავიძის შრომები, რომლებშიც გაშუქებულია დანალექი წყებებისა და ზოგიერთი ვულკანოგენი წარმონაქმნის სტრატიგრაფიის საკითხები. ამავე უღელტეხილის რაიონს შეეხებინ ავტოთვე ა. რეინგარდის (7), ლ. მარუაშვილის (4), დ. წერეთლის (10) და ი. აფხაზავის გამოკვლევები, რომლებიც ძირითადად გეომორფოლოგიური ხასიათის არიან.

ჭვრის უღელტეხილის ფარგლებში ახალგაზრდა ვულკანების შესწავლა ამ სტრიქონების ავტორებმაც ჩატარეს (2,9), რომლებმაც აღწერეს ყელის ზეგანის აღმოსავლური დაბოლოების ის ნაწილი, რომელიც უშეუალოდ მდ. არაგვის ხეობას ებჯინება დასავლეთ მხრიდან და, ნაწილობრივ, უღელტეხილის ფარგლებშიც შემოდის. ჩვენი ადრინდელი და ახალი დაცვირებების მიხედვით ყელის ზეგანის მხრიდან შემოსული ლავის ნაკადი უღელტეხილის უკანასკნელ აღმართს იყავებს. და სულ მაღლ მეტეროლოგიური სადგურის მიღამოებში ნაყარის ქვეშ იძირება. ყურადღებას იქცევს ის გარემოება, რომ ნაკადის სამხრეთ-დასავლეთი კიდე მდ. არაგვის ხეობის მარტენა ბორტში ვერტიკალური კარნიზით წყდება; ამასთან, ნაკადის ფუძე, რომელიც აქ საკმაოდ დაბლა იმყოფება, არაგვის მარჯვენა ბორტში წარმოდგენილ ზევიდან მეორე ნაკადის შესატყვის. დონეს იყავებს. ხოლო, რაც შეეხება ნაკადის თანამედროვე ეროზიულ ზედაპირს, იგი არაგვის მარჯვენა მხარეზე მდებარე სულ ზედა ლავურ პლატოსთან შედარებით, რამდენადმე მაღალიც კიდა და ამიტომ ჭვრის უღელტეხილის ყველაზე მაღლა მდებარე ლავური სხეულის ზედაპირის შესატყვისი რელიეფის გაგრძელება არაგვის მარჯვენა ნაპირის პლატოსებურ თანამედროვე რელიეფში თითქოს არ შეინიშნება. უთუოდ ამის გამო, რომ ზოგი მცვლევარი უშუალოდ უღელტეხილზე დამოუკიდებელი ვულკანური ცენტრის არსებობას ვარაუდობს (7), მაგრამ ამ მოსაზრების დამადასტურებელი სხვა ფაქტობრივი მონაცემები არაფერია მითითებული. ამიტომ უფრო დასაბუთებულად გვეჩვნება ჩვენ მიერ აღრე გამოთქმული მოსაზრება (9) ამ ლავების ამოფრქვევის ცენტრის ყელის ზეგნის აღმოსავლეთ კიდეზე მდებარეობის შესახებ.

ჩვენი მონაცემები კი ძირითადად იმას ემყარება, რომ ანალოგიური ულელტექნიკური ვითარებულია ვულკანურ პატარა ნეფისკალოს კალდერის სამხრულ პერიფერიაზე ამართულ წვერმოკვეთილ კონუსურ სიმაღლეში და აგრეთვე ულელტექნილთან არაგვის ხეობის ბორტებში (ცრილში ზევიდან მეორე ნაკადი). აღსანიშნავია ისიც, რომ აღნიშნულ კონუსის ფუქე პატარა ნეფისკალოსწინა პლატის ზედაპირიდან 250—300 მ მაღლა მდგბარეობს. ცხადია, აქედან ლავის ნაკადის გამოდინება ჯვრის ულელტექნილის მიმართულებით სავსებით შესაძლებელი იქნებოდა. მართალია, დღეს, უშუალო კავშირი აღნიშნულ კონუსსა და ჯვრის ულელტექნილის ლავებს შორის აღრინდელი ეროზითა და ახალგაზრდა ლავური ნაკადების გადაფარებით არის შენიღბული, მაგრამ ჩვენ მიერ გამოთქმულ მოსაზრებას კარგად აღასტურებს სხენებული ლავების პეტროგრაფიული შედარება; ანალიზები გვიჩვენებს, რომ ჯვრის ულელტექნილის რაონში, ასევე წვერმოვაკებულ კონუსში და არაგვის ხეობის ჭრილში სავსებით ერთნაირი ბუნების ანდეზიტ-დაციტებია განვითარებული.

ამრიგად, არსებული ფაქტობრივი მასალის მიხედვით უსაფუძვლო იქნებოდა იმის მტკიცება, რომ ჯვრის ულელტექნილის ლავების ანალოგები არ დაგვენასა ყელის ზეგნის აღმოსავლეთ ნაწილის და კერძოდ ვულკანური მასივის —პატარა ნეფისკალოს ამოფრქვევის პროდუქტებს შორის. აქედან გამომდინარე, დასაშვებად მიგვაჩნია ჯვრის ულელტექნილის ფარგლებში ანდეზიტაციტის ნაკადის შემოსვლა. დასავლეთის მხრიდან, კერძოდ კი, პატარა ნეფისკალოს ერთ-ერთი ვულკანური ცენტრიდან.

ახლა საჭიროა გაიძევეს საკითხი, თუ სანამდე გრძელდებოდა აღნიშნული ნაკადი ჯვრის ულელტექნილიდან ჩრდილოეთით — მდ. ბიდარის ხეობაში,

აღრინდელი მკვლევარებიდან პირველი ვ. პ. რენგარტენი (8) იყო, რომელმაც ჯვრის ულელტექნილიდან ლავის ნაკადის გავრცელება ბიდარის ხეობის გასწვრივ წარმოგვიდგინა. მან სათანადო გეოლოგიურ რუკაზეც კი გამოხატა ლავური ნაკადის უწყვეტი გამოსავლები და უჩვენა მისი გავრცელება უშუალოდ ულელტექნილიდან დაწყებული, ვიდრე სოფ. კობის მისადაგმებამდე. ვ. პ. რენგარტენის ეს მონაცემები დიდხანს სადავოდ არავის გაუხდია. მოგვიანებით, ერთ-ერთმა ჩვენთაგანმა (9) ამ რაიონში ჩატარებული მუშაობის საფუძვლზე, მდ. ბიდარის ხეობის გასწვრივ უწყვეტი ნაკადის აღგილზე ლავის რამდენიმე იზოლირებული სხეულის არსებობა აჩვენა. მაგრამ უკანასკნელ ხანს, სპეციალურ ლიტერატურაში გამოქვეყნდა (1) საქართველოს სამხედრო გზის გეოლოგიური აგებულების სქემა, რომელზეც მდ. ბიდარის გასწვრივ კვლავ ლავის ნაკადის უწყვეტი გავრცელებაა ნაჩვენები, რაც აშენა გაუგებრობაა, მით უფრო, რომ ამ ნაშრომში ჯვრის ულელტექნილის ლავები საძელის ვულკანურ ცენტრთან არიან დაკავშირებული. შევიზნავთ, რომ საძელის ლავებს, არც სივრცობრივად და არც პეტროგრაფიულად, არავითარი კავშირი არა აქვს ჯვრის ულელტექნილის ლავებთან.

აღნიშნული საკითხი რომ უფრო ნათელი გახდეს, დაგმოწმებთ ახლად-მოპოვებულ ფაქტობრივ მასალას. როგორც ზევით უკვე ვთქვით, ჯვრის ულელტექნილის ლავური ნაკადის ზენაჩენა მხოლოდ მეტეოროლოგიური სადგურის მიღამოებში ჩანს. სწორედ ამ ადგილებიდან იკრებს სათავეს მდ. ბიდარა. ხეობის ეს ნაწილი მნიშვნელოვნად განიერი და მოვაკებულია. მდინარე მეანდრებით მიეღინება თანამედროვე ნალექებში. უკანასკნელთა სიმძლავრე კი იძლენად დიდია, რომ ხეობის ფსკერის ამგები ძირითადი ქანების დანახვა შეუძლებელია, მაგრამ

ულელტეხილიდან დაახლოებით 1,5 კმ-ზე, მდ. ბიდარას სათავეების ერთ-ერთი მარჯვენა შენაკადის შუა ნაწილში წითელი და რუხი ფერის ანდეზიტ-დაციტების ლოდნარი გამოჩნდება. რამდენადმე ქვევით, ვიღრე ბიდარას პირველ ხილამდე მიედიდეთ, ხეობის ბორტებში ვულკანიტის ძირითადი გამოსავლებია (1 გამ-სავალი). ვულკანიტი ხეობის გასწვრივ 40—50 მ ვრცელდება, ხოლო ბორტებში 10—12 მ სიმაღლეზე აღის. ამ გამოსავლების ერთი ნაწილი ბიდარას ერთ-ერთი მარტენი შენაკადის კალაპოტში (1 გალერეასთან გვერდით) ჩანს. საყურადღებოა, რომ ლავური სხეული უმთავრესად წითელი და, იშვიათად, რუხი ფერის, აშკარად ბრექჩიული აგებულების ანდეზიტ-დაციტებით არის წარმოდგენილი. შაბეჭდილება ისეთია, რომ ამ უბანზე თითქოსდა ნეკის ნაშთი უნდა გვერდეს. მაგრამ საკითხის საბოლოოდ გადაწყვეტას ცუდი გაშიშვლების პირობები ართულებს.

ამის შემდეგ ხეობაში 400—500 მ მანძილზე ძირითადად არაფერი ჩანს, მაგრამ მაღე ხეობის ფსკერზე და ზოგან ბორტებშიც, უბან-უბან გამოჩნდება მონაცრისფრო-მოწითლო ფერის ანდეზიტ-დაციტები (II გამოსავლები), რომელთა ბოლო გამოსავლები ნარჩინის წყაროს ქვემოთ აღინიშნება, აյ კი მასიურთან ერთად ბრექჩიული ლავაც არის. წყალგაღმა, 50—70 მ მანძილზე კვლავ დანალექი ქანების მძლავრი ნაყარია, მაგრამ მინერალური წყაროს ქვევით მდებარე ხილის ქვეშ, მდინარის უშუალო კალაპოტში ორი უბნისაგან შემდგარი ანდეზიტ-დაციტური ლავის სხეული ჩანს (III გამოსავლები). ლავა ხეობის გასწვრივ 35—45 მ მანძილზე გაიღევნება, ბორტებში კი 20—25 მ სიმაღლემდე აღის. ისე, როგორც წინა შემთხვევაში, აქაც ქვედა ნაწილში ძირითადად რუხი ფერის მასიური, ოღონდ ღდნავ ბრექჩიული ანდეზიტ-დაციტები გვაქს.

ლავის ამ გამოსავლების შემდეგ მცირე მანძილზე ისევ ნაყარია, მაგრამ მაღე ხეობის მარტენა ბორტში ლოდბრექჩიები გამოჩნდება. ბრექჩიები თითქოსდა ზედაპირულ მერგელოვანი წყების ქანებზე არიან მილექილი და თანაც ზემოაღნიშნულ ანდეზიტ-დაციტურ სხეულებს თავზე ეფარებიან.

წყალგაღმაც ერთხანს კვლავ ნაყარია, შემდეგ კი ისევ ანდეზიტ-დაციტური ლავებია (IV გამოსავლები).

ლავური სხეულის ეს გამოსავლები, რომელიც თითქმის ერთ კილომეტრზე გაიღევნება, უწყვეტლივ გასდევს ხეობის ფსკერს და ბორტებშიც შედის. ლავური სხეულის ზედაპირი არასწორია; ხშირია ჩადაბლებები და ზურგობები. უკანასკნელი ძირითადად პორფირი, ოღონავ ბრექჩიული, წითლად „შეფერილი“ ანდეზიტ-დაციტებით არის აგებული. აშკარაა, რომ აქ ძევლი ნაკადის პირველად ტალღურ ზედაპირთან გვაქს საქმე. აღმავალ ჭრილში ამ ნაკადს დაციტური ლოდბრექჩიების მძლავრი ფერი აქვს გადაფარებული.

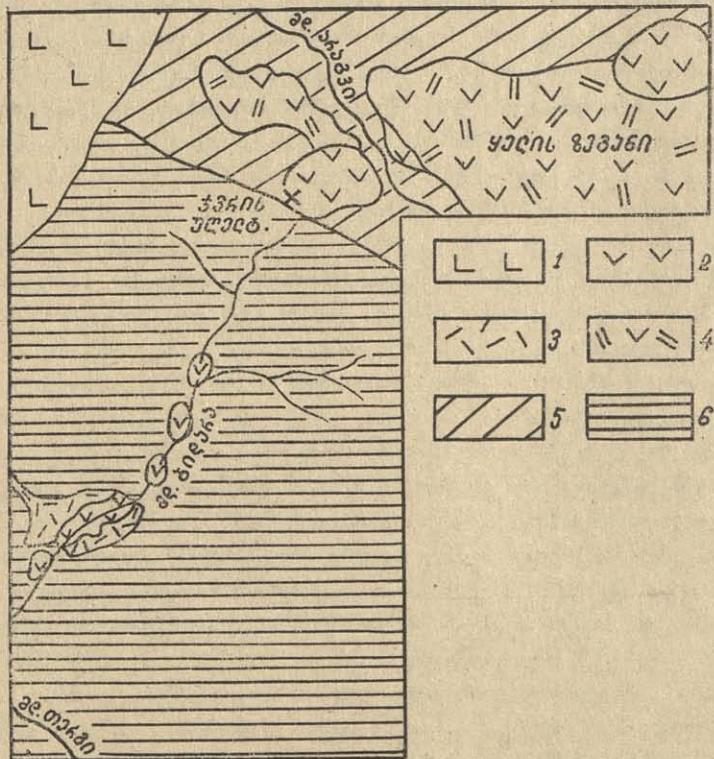
ანდეზიტ-დაციტური ლავის კიდევ ერთი იზოლირებული უბანი (V გამოსავლები) აღინიშნება მდ. საძელის ხევის ქვედა ნაწილში. ჭვრის ულელტეხილის პირველი აღმართის დასაწყისში, სოფ. კობის მხრიდან, თუმცა ლავის ფუძე არც აქ არის გაშიშვლებული, მაგრამ გამოსავლების ზედაპირი ჰითსომეტრიულად თითქოს იმავე ღონეზეა. როგორც ეს წინა შემთხვევაში იყო. აქაც ამ ლავებს დაციტური ლოდბრექჩიების მძლავრი ფერი აქვს გადაფარებული.

ამგარად, მდ. ბიდარაზე, თუ არ ჩავთვლით საკუთრივ ჭვრის ულელტეხილის უბანს, ლავის ხუთი იზოლირებული გამოსავალია, ამათგან ყველა ისინი ძირითადად ხეობის ფსკერსა და ბორტებშია გაშიშვლებული. საყურადღებოა ისც, რომ ლავურ სხეულს ზოგ გამოსავალში მეტნაკლებად კარგად გამოხატული ბრექჩიული ზონები ახლავს, უმთავრესად კიდევებში და ზედაპირზე. ამასთან, იქ,



სადაც მღინარეს ლავის კიდე გაუშიშვლებია, დაბრექჩიებული ლავაა გაშიშვლებული ხოლო იქ, სადაც მღინარე ნაკადის ცენტრის სკენაა შეჭრილი, მასიური ლავაა გაშიშვლებული. რომ აქ ერთი და იგივე ნაკადის ცალკეული უბნები არის, ამას მათი საოცრად ერთგვარიოვანი პეტროგრაფიული და ქიმიური შედგენილობაც ადასტურებს. ისე, რომ ყველა ნიშნით მდ. ბიდარაზე ეროზით ცალკე უბნებში გაშიშვლებული და ზოგან დაწყვეტილი ლავური ნაკადი გვაქვს.

ბიდარას ხეობა საინტერესო აღმოჩნდა აგრეთვე დაციტური პიროკლასტური მასალის (ლაბარული ბრექჩიების) გავრცელების თვალსაზრისით. უკანასკნელთა პირველი ზენარენი, ნარჩანის წყაროების ქვემოთ მდებარე ხიდის ახლოს აღინიშნება ხეობის ორივე ბორტში; დასაწყისში მათი სიმძლავრე 5—10 მეტრია, მაგრამ ქვემოთ სიმძლავრეში თანდათანი მატებით, განსაკუთრებით, ხეობის მარჯვენა მხარეზე, მდ. ბიდარას კალაპოტიდან დაწყებული საემაოდ დიდ სიმაღლეზე აღის და საძელის წყალის სათავეებში, საძელის ვულკანური გუმბათის ფუძეში შედის. საძელის წყლის სათავეებში და მდ. ბიდარის მარჯვენა მხარეზე



ნახ. 1. მდ. ბიდარის ხეობის სქემათური გეოლოგიური რუკა (ნ. სხირტლაძისა და ნ. ძოშვილის მიხედვით)

1. ანდეზიტ-ბაზალტები;
2. ანდეზიტ-დაციტები;
3. დაციტური ბრექჩიები;
4. ანდეზიტ-ბაზალტები;
5. ზედა იურულ-ქვედ ცარცული ფლიში;
6. ზედა-ურული კარბონატული წყება.

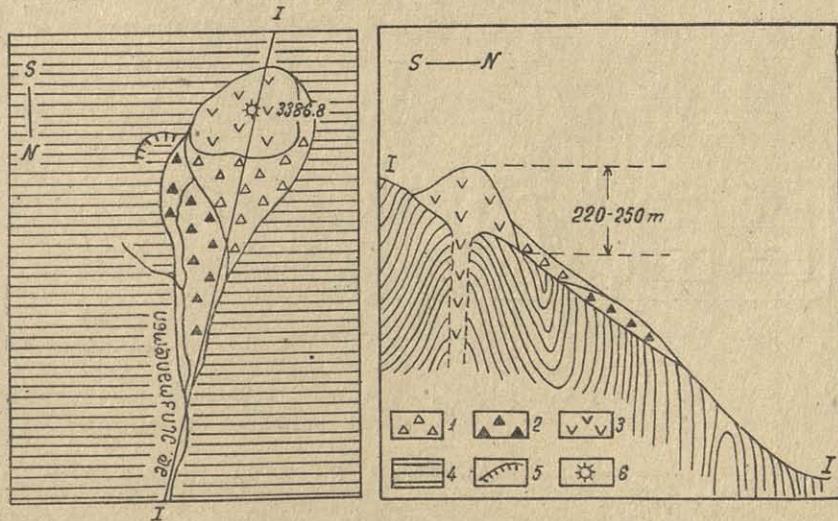
ლოდბრექჩიებს ზემოდან მყინვარეული და თანამედროვე ნალექები აქვთ გადაფარებული ისე, რომ დაციტური ლოდბრექჩიები მყინვარებით (თუ ეროზიის) გამო-

მუშავებულ ხეობაში არიან აღმოსავლეთ მხრიდან (საძელეს ვულკანური მასივით) შემოსული და ზემოდან ეფარებინ ბილარის ვულკანური ცენტრის ლავებს.

იმის გამო, რომ ლოდგრექჩიების ზოლის ეროზიულ პროცესებს გადარჩენილი უბნები თანამედროვე ხეობის ფსკერიდან 80—100 მ სიმაღლეზე არიან შემორჩენილი, მათი წარმოშობის დრო შეუა მეოთხეულის ფარგლებში უნდა თავსღებოდეს. რაც შეეხება მათ ქვეშმდებარე ვულკანურ ცენტრებთან დაკავშირებულ ეფუზიებს, ისინი შუამეოთხეულზე ძველი უნდა იყოს.

მდ. თერგის სათავეებში (თრუსოს ხეობის ფარგლებში), ზედაიურულ—ქვედაცარცულ ფლიშის გავრცელების რაიონში, რამდენიმე ვულკანური ნაგებობა გვხვდება. მათგან ვულკანი ესიკომი აღრევეა ლიტერატურაში მოხსენიებული (3, 9), მაგრამ მისი სპეციალური შესწავლა კი არ ჩატარებულა. თერგის ხეობის ამავე ნაწილში გვხვდება რესის ღირი და პატარა კონუსები, რომლებიც დღემდე საერთოდ ნაკლებად იყვნენ ცნობილი.

ვულკანური ნაგებობა ესიკომი მთავარ ქედთან მდებარეობს დაახლოებით 3200 მ აბსოლიტურ სიმაღლეზე, მდ. ესიკომიდნის სათავეებში, სადაც მას მყინვარით წარმოქმნილი ტაფობი უჭირავს და მკაფიოდ გამოხატული კონუსური ფორმა აქვს. ვულკანური კონუსი, რომლის ფუძის გარშემოწერილობა 500 მ შეადგენს რამდენადმე ასმეტრიულია, რადგანაც ჩრდილო კალთა დამრეცია და გრძელი, ხოლო სამხრეთ კალთა კი მოკლე და ციცაბო (ნახ. 2). კონუსის შეფარდებითი სიმაღლე ჩრდილო კალთის მხრიდან 250—280 მ, სამხრეთიდან კი 120—150 მ.



ნახ. 2. ვულკან ესიკომის აგებულების სქემა

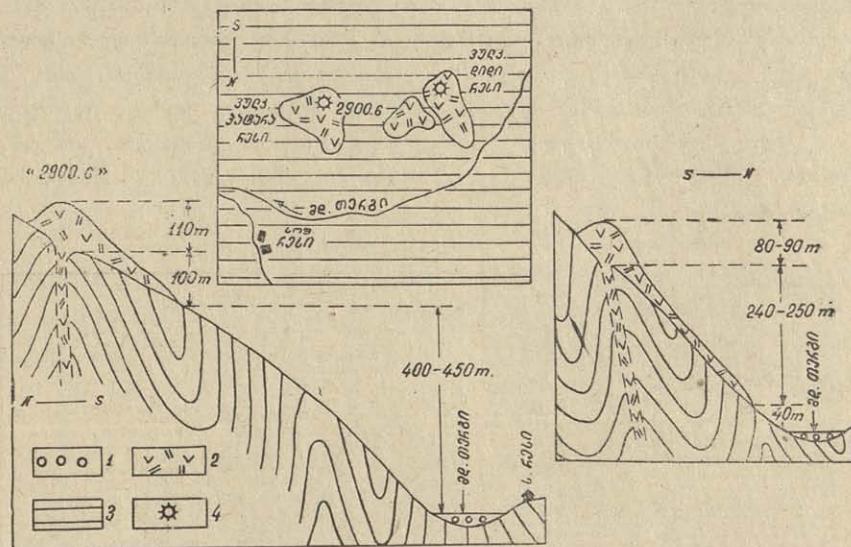
1. თანამედროვე ნაყარი, 2. მორჩენული მასალა, 3. ანდეზიტ-დაციტი, 4. ზედაიურული მერგელოვანი წყება, 5. მყინვარული ფირკი, 6. ვულკანური ცენტრი.

კონუსის ფუძის ნაწილში მძლავრი ნაყარია დაგროვილი, განსაკუთრებით ჩრდილო მხარეზე, საიდანაც მცირე სიღილის მორჩნა იწყება. ვულკანურ კონუსს კრატერი არ გააჩნია და არც ლავები ნაკადს იძლევა, ისე, რომ, იგი ჩვეულებრივ ექსტრუზულ სხეულს წარმოადგენს. ესიკომი მორუხო და მოვარდისფრო ანდეზიტ-დაციტებით არის აგებული. ლავის ორივე ეს სახესხვაობა მკაფიო პორფირული



აგებულებითა და პილოტურაქსიტური ძირითადი მასით ხასიათდება. ფენოგრატისტუბული მთელი ქანის 40—45% შეადგენს და წარმოდგენილია ფუქ ანდეზინით, თითქმის მთლიანად ოპაციტიზებული ბისილიკატით (რქატყუარით) და საღად შენახული ენსტატიტის ერთეული მარცვლებით. ესიკომის ანდეზიტ-დაციტების ქიმიური ანალიზი ქვემოთ არის მოტანილი (ტაბ. 1, ანალ. 10).

რესის დიდი და პატარა კონუსი ი. ორივე ეს კონუსი, სოფ. რესის ზემოთ, თერგის ხეობის მარჯვენა კალთაზეა აღმართული. კონუსებს შორის მანძილი სულ ხუთასიოდე მეტრია. მათგან შედარებით დიდია დასავლეთით მდებარე კონუსი, რომელსაც კრატერი არ გააჩნია, მაგრამ საკმაოდ გრძელი (600 მ) ლავის ნაკადი უკავშირდება. ნაკადის ბოლო ნაწილი თერგის თანამედროვე კალაპოტიდან 35—40 მ სიმაღლეზე იმყოფება. ამასთან, მისი აღმოსავლეთ კიდიდან ეროზიით მოწყვეტილი ნაწილი გამოიყოფა, რომლის საერთო ფართობი 0,13 კმ² უდრის. კონუსის ფუძის გარშემოწერილობა 500 მეტრის რიგისაა, შეფარდებით სიმაღლე კი 200—250 მ აქვს.



ნახ. 3. რესის პატარა და დიდი კონუსის ადგილმდებარეობა და მათი აგებულების სქემა
(მასშტაბი დაცული არ არის)

1. თანამედროვე მდინარეული ნალექები. 2. დაციტები. 3. შეაიტრული ფიქლების წყება. 4. ვულკანური ცენტრები.

რესის პატარა კონუსიც უკრატეროა და მასაც უკავშირდება 300—350 მ სიღრძის ლავის ნაკადი. ამ კონუსის ფუძის გარშემოწერილობა დახსროებით 300 მეტრია, შეფარდებითი სიმაღლე კი 100 მ უდრის.

რესის ორივე კონუსი და მათთან დაკავშირებული ლავის ნაკადები რქატყუარიანი დაციტებით არის აგებული. უკანასკნელთათვის ჰიალოპილიტური და ზოგჯერ მიკროფენიტური ძირითადი მასაა დამახასიათებელი. ძირითადი მასის მინა საკმაოდ მუავეა და მუავე შედგენილობის პლაგიოკლაზის (ოლივინის) მიკროლიტებს შეიცავს. ფენოკრისტალები ზონურ ანდეზიან-ლაბრადორი, საღა ან ნაწილობრივ ოპაციტიზებული მომწვენო რქატყუარით არის წარმოდგენილი. არის ერთეული მარცვლები ენსტატიტისა და გრანატისა. რესის კონუსის დაციტების ქიმიური ანალიზები ქვემოთ ტაბულაშია ნაჩვენები (ტაბ. 1, ანალ. 11, 12).

როგორც ქვემომოტანილი ანალიზებიდან ჩანს (ტაბ. 1), უმთავრესი ულელტეხნილი ლები შესწავლილ ქანებს თუ ჯგუფად ანაწილებს—ანდეზიტ-დაციტებად და დაციტებად. პირველ ჯგუფში ექცევიან ჯვრის ულელტეხნილისა და მდ. ბიდარის ხეობაში გაგრელებული მონოგრეური ვულკანურ აპარატებთან დაკავშირებული ლავები. ამავე ჯგუფს მიეკუთვნება ესიკომის კონუსის ლავა. შესამჩნევად განსხვავებულია რესის დიდი და პატარა კონუსის ლავები, რომელებიც უფრო მუავე ტიპს—დაციტებს შეესატყვისებიან. მიუხედავად ამისა, ქანების ორივე ეს ჯგუფი პეტროქიმიურად ტიპიურ კირტუტიან სერიის ვულკანურ ქანებს უპასუხებენ.

ჯვრის ულელტეხნილის, მდ. ბიდარისა და თრუსოს ხეობის ზოგიერთი ვულკანური ქანების ქიმიური შედგენილობა

საკვლევი რაიონის ვულკანური ქანები სულ ათიოდე ქიმიური ანალიზით გვაქვს დახასიათებული. ანალიზები შესრულებულია თბილისის სახ. უნივერსიტეტის მინერალოგია-პეტროგრაფიის კათედრის პეტროქიმიურ ლაბორატორიაში (ანალ. № 1, 2, 3, 4, 6, 7, 8 ანალიტიკოს ო. რაზმაძე), საქ. სსრ მეცნიერებათა აკადემიის გეოლოგიური ინსტიტუტის ქიმიურ ლაბორატორიაში (ზანალ. № 5, ანალიტიკოსი ბუგანაშვილი), საქართველოს გეოლოგიურ სამმართველოს კომპ-ლექსურ ლაბორატორიაში (ანალ. № 9, 10, 11, ანალიტიკოსი რ. ზამაშვილი).

ტაბულა 1.

№	SiO ₂	TiO ₂	Al ₂ O ₃	Fe ₂ O ₃	FeO	MnO	MgO	CaO	Na ₂ O	K ₂ O	P ₂ O ₅	SO ₃	H ₂ O ⁻	H ₂ O ⁺	ჯამი
1	64,45	0,30	18,38	3,70	1,89	0,10	0,49	3,38	3,70	2,86	—	—	0,14	1,07	100,00
2	62,94	0,84	16,27	2,67	2,49	0,10	2,59	4,39	3,68	2,40	0,35	0,33	0,66	0,87	100,25
3	63,26	0,63	16,75	5,76	1,45	0,12	0,86	4,39	3,62	1,92	0,43	0,27	0,04	0,22	99,92
4	62,88	0,36	15,98	2,50	3,08	0,12	3,06	4,54	4,05	2,60	0,42	0,33	0,20	0,36	100,15
5	61,26	0,52	10,97	10,49	1,15	0,05	2,18	5,28	4,13	1,93	0,52	0,24	0,29	0,98	100,05
6	62,67	0,63	18,39	3,63	2,71	0,13	0,33	4,67	3,76	1,92	0,41	0,20	0,22	0,26	99,90
7	61,14	0,78	16,14	1,82	3,92	0,17	3,53	4,22	3,44	1,71	0,57	0,03	0,62	0,32	100,07
8	62,81	0,48	15,92	2,12	3,42	0,17	3,82	4,62	3,44	1,85	0,24	0,34	1,08	0,32	100,18
9	61,98	0,78	16,59	2,15	3,67	0,14	3,42	4,82	3,52	1,71	0,45	0,1	0,42	0,24	100,29
10	63,57	0,52	17,05	4,92	—	0,24	1,98	4,81	5,00	1,70	—	—	0,04	0,37	100,19
11	68,21	0,23	16,37	2,92	—	0,07	1,24	3,94	5,10	1,80	—	—	0,08	0,12	100,08
12	67,17	0,32	16,07	3,61	—	0,07	1,36	4,32	5,10	1,70	—	—	0,46	0,04	100,22

1—ანდეზიტ-დაციტი ყელის ზეგნის წვერწაკვეთილი კონუსიდან; 2—ანდეზიტ-დაციტი მდ. არაგვის მარგვენა ბორტში (ზევიდან მეორე ნაკაღი); 3—ანდეზიტ-დაციტი უშუალოდ ჯვრის ულელტეხნილზე; 4—ანდეზიტ-დაციტი ულელტეხნილიდან ჩრდილოეთით 1,5—2 კმ. მდ. ბიდარაზე (I გამოსავლები); 5—ანდეზიტ-დაციტი მდ. ბიდარაზე, მინერალურ წყაროსთან (II გამოსავლები); 6—ანდეზიტ-დაციტი მდ. ბიდარაზე მინერალური წყლების ქვემოთ ხილის ქვეშ (III გამოსავლები); 7—ანდეზიტ-დაციტი მდ. ბიდარაზე (IV გამოსავლები); 8,9—ანდეზიტ-დაციტი მდ. საქონისა და ბიდარის შესართავთან (V გამოსავლები); 10—ანდეზიტ-დაციტი მდ. საქონისან ესიკონი. 11—დაციტი რესის დიდი კონუსიდან. 12—დაციტი პატარა კონუსიდან.

საერთო დასკვნა

ზემომოტანილი ფაქტობრივი მონაცემების მიხედვით, ჯვრის უღელტეხილის უბანზე (მეტეოროლოგიურ სადგურთან, გვარცელებული ანდეზიტ-დაციტები უჯ-ლის ზეგნის მხრიდან შემოსული ლავის ნაკალის ნაწილს წარმოადგენს. უკანასკნელი უღელტეხილიდან ჩრდილო მიმართულებით—ბიდარას ხეობის ღრმად ჩაჭრილ ადგილებში ცალკეული უბნების სახით გაიდევნება. ასე, რომ მდ. ბიდარას გასწვრივ ეროზით უბან-უბან გაშიშვლებული ან ზოგან დაწყვეტილი ნაკადის ნაწილები გვაქვს და არა ერთანან ნაკალი, როგორც ამას ზოგი ვარაუდობს. თუ არ ჩავთვლით ჯვრის უღელტეხილის ლავურ სხეულს, მდ. ბიდარაზე ლავის ხუთი ცალკეული უბანია გამოჩენილი. ამასთან, ყველან, მათ შორის უღელტეხილზეც, პეტროგრაფიულად და ქიმიურად სავსებით ერთნაირი ანდეზიტ-დაციტებია წარმოდგენილი, მიუხედავად იმისა, ლავა ბრექჩიულია თუ მასიური.

ბიდარას ხეობაში გავრცელებულია აგრეთვე დაციტური შედეგნილობის პიროვნებური მასალა, რომელთა ამოფრქვევის ცენტრს არავითარი კვაშირი არა აქვს უღელტეხილის ფარგლებსა და ბიდარას ხეობაში გავრცელებულ ლავების მომცემ გულკანურ ცენტრთან.

ასაკობრივად ბიდარას ანდეზიტ-დაციტები შუა პლეისტოცენურზე ძველი უნდა იყოს, ხოლო მათზე განლაგებული დაციტური ბრექჩიები კი უთუოდ პლეისტოცენური.

მონოგენური ტიპის ვულკანებს მიეკუთვნება ესიკომი და რესის დიდი და პატარა კონუსი. პეტროვქიმიურად ყველა ზემოხსენებული ეფუზივები კირტუტებანი სერიის ვულკანური ქანების იმ ტიპს შეესატყვისებიან, რომლებიც საერთოდ დამახასიათებელი არიან ოროგებული სარტყლებისათვის.

(შემოსულია 6.1.1973)

მინერალოგია-პეტროგრაფიის
გათევაზა

ლიტერატურა

1. М. С. Бурштар, Ю. М. Васильев и др. Основы геологической практики. Изд. „Недра“. Москва, 1972.
2. Н. М. Дзоценидзе, Геология Кельского вулканического нагорья. Изд. „Мецниереба“, Тбилиси, 1972.
3. Ф. Ю. Левинсон-Лессинг, Изв. СПб. Политехн. ин-та, т. 20, 1913, стр. 193.
4. Л. И. Маруашвили, Целесообразность пересмотра существующих представлений о палеогеографических условиях ледникового времени на Кавказе. Изд. АН ГССР, Тбилиси, 1956.
5. Е. Е. Милановский, Н. В. Короновский, Бюлл. М. об-ва исп. природы отд. геологии, т. 9, вып. 6. 1964, стр. 57—85.
6. К. Н. Пафенгольц, Очерк магматизма и металлогении Кавказа. Изд. АН Арм. ССР, Ереван, 1970.
7. А. Л. Рейнгард, Крестовый перевал Военно-Грузинской дороги. Изв. Кавк. отд. Русск. геогр. об-ва, т. 22, вып. I. 1913—1914, стр. 17—26.
8. В. П. Ренгартен, Тр. ВГРО, вып. 148, 1932, стр. 44—50.
9. Н. И. Схиртладзе, Постпалеогеновый эфузивный вулканизм Грузии. Изд. АН ГССР, Тбилиси, 1953.
10. Д. В. Церетели, Плейстоценовые отложения Грузии. Изд. „Мецниереба“, Тбилиси, 1966.

Н. И. СХИРТЛАДЗЕ, Н. М. ДЗОЦЕНИДЗЕ

04.11.63
80820101033

**О МОЛОДЫХ ВУЛКАНИЧЕСКИХ ОБРАЗОВАНИЯХ КРЕСТОВОГО
ПЕРЕВАЛА И УЩЕЛЬЯ ТРУСО (ВЕРХНЕЕ ТЕЧЕНИЕ Р. ТЕРЕКА)**

Резюме

По новейшим исследованиям авторов в районе Крестового перевала, вдоль ущелья р. Бидара, где предыдущие исследователи на геологической карте показывали единый лавовый поток, спускающийся со стороны Крестового перевала, установлено наличие пяти отдельных выходов лавовых участков, сложенных массивными и местами брекчированными андезито-дацитами. В этом же ущелье обнаружено мощное накопление кислых—дацитовых глыбовых брекчий, центр извержения которых расположен за пределами Крестового перевала, у подножья горы Садзеле. В работе приведены новые данные о вулкане Эсикоме, сложенном андезито-дацитами, а также о двух небольших малоизвестных дацитовых вулканических центрах (Большой и Малый Реси), расположенных в ущелье Трусо, напротив с. Реси. Высказывается мнение, что эти вулканы действовали, в основном, в плейстоцене.

НУММУЛИТОВЫЕ ЗОНЫ В ПАЛЕОГЕНЕ ГРУЗИИ

Н. И. МРЕВЛИШВИЛИ

Наличие в нижнетретичных отложениях Грузии отдельных нуммулитовых горизонтов впервые было установлено И. В. Кацарава [3]. В более поздней работе И. В. Кацарава [7] отмечает наличие четырех нуммулитовых горизонтов в палеогене Грузии: 1. Горизонт с *N. fraasi* (верхний палеоцен); 2. Горизонт с *N. planulatus* (нижний эоцен); 3. Горизонт с *N. laevigatus* (средний эоцен) и 4. Горизонт с *N. fabianii* (верхний эоцен). Анализ накопившегося за последние годы фактического материала позволил нам более полно охарактеризовать установленные ранее фаунистические горизонты, а также выделить ряд новых горизонтов. Предлагаемая статья является первой попыткой сопоставления нуммулитовых горизонтов палеогена Грузии с соответствующими нуммулитовыми зонами.

Наличие на территории Грузии двух палеозоогеографических провинций [2] с разными комплексами нуммулитов значительно осложняет дело зонального расчленения палеогена Грузии.

В Колхидской фациальной области, принадлежащей к северной нуммулитовой провинции, отложения нижнетретичного времени маломощны и в основном довольно богаты нуммулитовой фауной. Несмотря на это, дать их зональное расчленение не удается, т. к. фауна в них хотя и обильная, но весьма однообразная. Несколько лучше обстоит дело в Мтиулетско-Кахетинской области, где фаунистически лучше охарактеризован эоцен, однако и здесь можно установить наличие только четырех зон северной нуммулитовой провинции. Значительно более разнообразной является нуммулитовая фауна Аджаро-Триалетии. Поэтому обзор нуммулитовых зон Грузии начнем с этой области и попутно коснемся соответствующих зон остальных двух областей.

Тесная связь нуммулитовой фауны Аджаро-Триалетии с фауной южной нуммулитовой провинции не вызывает сомнений (2,6), поэтому вполне естественно, что фаунистические горизонты этой области следует сопоставлять с зонами южной провинции. При сопоставлении за основу мы берем схему зонального расчленения палеогена южной нуммулитовой провинции, приведенную в одной из наших статей (5). Здесь же следует заметить, что довольно однообразные в литологическом отношении мощные свиты палеоцена и эоцена Аджаро-Триалетии не по всей своей мощности охарактеризованы нуммулитидами и поэтому трудно судить об объеме, а особенно о смыкании соседних зон.



Самый нижний нуммулитовый горизонт Аджаро-Триалетской фациальной области содержит комплекс крупных фораминифер, который позволяет сопоставить его с зоной *N. fraasi*. Представленные здесь *N. fraasi*, *N. solitarius*, *Discocyclina seunesi*, *D. douvillei* и мелкие *Operculina* встречаются и в зоне *N. silvanus*, но тогда рядом с ними всегда присутствуют другие формы, впервые появляющиеся в верхнем палеоцене (*N. soerenbergensis*, *N. pernotus*, *N. praecursor*, *N. bolcensis*, *N. spileccensis* и др.). Несмотря на большое количество изученного материала, ни один из названных видов в этом горизонте не обнаружен. К тому же он приурочен к самой нижней части разреза палеоцена, согласно расположенного на фаунистически охарактеризованных латских отложениях. Поэтому есть все основания сопоставить этот горизонт с зоной *N. fraasi*. Зона *N. fraasi* выделяется только в бассейне р. Алгети. В других разрезах нижнего палеоцена Аджаро-Триалетии нуммулитиды не найдены.

Второй фаунистический горизонт палеоцена Аджаро-Триалетии содержит многочисленные мелкие нуммулитиды, среди которых отмечаются *N. pernotus*, *N. praecursor*, *N. soerenbergensis*, *Discocyclina seunesi* и др. Первые два вида, впервые появившиеся в верхнем палеоцене, переходят в нижний эоцен. *Discocyclina scunesi* палеоценовый вид и в нижнем эоцене не встречается, а *N. soerenbergensis* известен только из верхнего палеоцена. Таким образом, хотя *N. silvanus* в этом горизонте не обнаружен, его смело можно сопоставить с зоной *N. silvanus* верхнего палеоцена. Зона *N. silvanus* устанавливается только в пределах Триалетского хребта, где фауна мелких нуммулитид отмечается в средней части терригенных флишевых отложений палеоцен-нижнего эоцена.

Наличие этих зон устанавливается только в пределах Аджаро-Триалетской фациальной области. В палеоцене Мтиулетско-Кахетинской области нуммулиты не обнаружены, а в Колхидской области палеоцен не удается подразделить на зоны. *Discocyclina seunesi*, представленная в обеих палеоценовых зонах южной нуммулитовой провинции, встречается как в нижнем, так и верхнем палеоцене Колхидской фациальной области. Этот вид, по-видимому, является довольно характерной формой для этой области, поэтому можно условно выделить зону *Discocyclina seunesi*, которая должна соответствовать двум палеоценовым зонам южной нуммулитовой провинции—*N. fraasi* и *N. silvanus*.

Установленные в нижнем эоцене Аджаро-Триалетской фациальной области два фаунистических горизонта хорошо сопоставляются с соответствующими нуммулитовыми зонами южной нуммулитовой провинции. *N. planulatus* встречается спорадически почти по всей мощности нижнеэоценовых отложений Аджаро-Триалетии. Однако сопровождающие его комплексы крупных фораминифер значительно отличаются друг от друга в нижнем и верхнем фаунистических горизонтах нижнего эоцена. В нижнем горизонте совместно с *N. planulatus* отмечается *N. globulus*, *N. atacicus*, *N. subplanulatus*, *N. burdigalensis* — комплекс, позволяющий сопоставить этот горизонт с зоной *N. planulatus* (s. str). В верхнем горизонте представлена более разнообразная фауна нуммулитид—*N. aqui-*

tanicus, *N. subramondi*, *N. leupoldi*, *N. burdigalensis*, *N. planulatus*, *N. globulus*, *N. distans*, *N. subdistans*, *N. murchisoni*, *Assilina laxispira*, *Discocyclina nummulitica* и др. Этот горизонт бесспорно составляет верхнюю часть нижнего эоценена и его можно сопоставить с зоной *N. aquitanicus*. Последний вид на территории Грузии имеет весьма ограниченное распространение и известен пока только в разрезе по р. Гумбатисцкали. С другой стороны, в Грузии, особенно в Аджаро-Триалетии, на этом уровне нередко встречается *N. praelucasi*, который, правда, впервые появляется в низах нижнего эоценена, но особенно широко представлен во второй половине раннеэоценового времени. Поэтому *N. praelucasi* можно признать викарирующим видом. Нижнеэоценовые зоны в перелатах Аджаро-Триалетии выделяются только в бассейне р. Алгети и на Триалетском хребте.

Наличие по всей мощности нижнего эоценена Колхидской фациальной области *N. planulatus* и сопровождающего его комплекса — *N. atacicus*, *N. globulus*, *N. exilis*, *N. murchisoni*, *N. nitidus*, дает полное основание для установления здесь зоны *N. planulatus* (с. л.).

Как известно, в северной нуммулитовой провинции зона *N. planulatus* выделяется в объеме всего нижнего эоценена (6) и она должна соответствовать двум зонам южной провинции — *N. planulatus* (с. str.) и *N. aquitanicus*.

В Мтиулетско-Кахетинской фациальной области нижнеэоценовый нуммулитовый горизонт охарактеризован следующими видами крупных фораминифер: *N. charthtersi*, *N. atacicus*, *N. globulus*, *N. praelucasi*, *Discocyclina umbo*. Наличие в этом горизонте *N. praelucasi* и преобладание общих для нижнего и среднего эоценена форм, обладающих довольно крупными размерами, дает основание считать этот горизонт эквивалентом второй зоны нижнего эоценена, т. е. зоны *N. aquitaricus*. В данном случае *N. praelucasi* можно также считать викарирующим видом.

Наличие двух среднеэоценовых зон в Аджаро-Триалетской фациальной области не вызывает сомнений. Нижний фаунистический горизонт, приуроченный к нижней части вулканогенно-осадочной серии Аджаро-Триалетской складчатой системы, хорошо сопоставляется с зоной *N. laevigatus*, будучи охарактеризован довольно богатой фауной нуммулитид. Кроме *N. laevigatus*, наличие которого устанавливается в разных частях области, здесь представлены: *N. partschi*, *N. irregularis*, *N. murchisoni*, *N. nitidus*, *N. atacicus*, *N. burdigalensis*, *Assilina exponens*, *Discocyclina archiaci*, и др. Зоне *N. laevigatus* должны соответствовать дабаханские слои на восточном окончании Триалетского хребта, нижняя часть массивных туфобрекций на Триалетском хребте, в Ахалцихском и Аспиндзском районах.

Верхняя зона среднего эоценена — зона *N. brongniarti* также хорошо выделяется в пределах Аджаро-Триалетии. Хотя *N. brongniarti* обнаружен пока только в среднем эоцене Аспиндзского района, но характерный для этой зоны нуммулитовый комплекс устанавливается во многих разрезах. Зона *N. brongniarti* хорошо выделяется в окрестностях Тбилиси, где в



т. и. горизонте глыбовых брекчий, составляющем верхнюю часть среднего эоценена, установлено наличие *N. galensis*, *N. burdigalensis*, *N. incrassatus*, *N. striatus* *pannonicus* и др. На северном склоне Триалетского хребта, в окрестностях с. с. Дзегви, Мцхета, Ахалкалаки в зоне *N. brongniarti* представлены: *N. millecaput*, *N. gallensis*, *N. katscharavai*, *N. incrassatus*, *Discocyclina scalaris* и др.

В Аспиндзском районе и Ахалцихской депрессии зона *N. brongniarti* устанавливается в свите верхних слоистых туфогенов, содержащих *N. millecaput*, *N. brongniarti*, *N. gallensis*, *N. incrassatus*, *Op. canalifera*, *Discocyclina scalaris* и др. В Гурии, на северном склоне Аджаро-Имеретинского хребта зона *N. brongniarti* устанавливается в верхней части среднеэоценовой вулканогенной свиты по наличию *N. millecaput*, *N. incrassatus*, *N. aff. striatus*, *D. schindaeui*.

В Колхидской фациальной области средний эоцен, будучи охарактеризован индифферентной фауной, на зоны не подразделяется. Представленные здесь *N. murchisoni*, *N. irregularis*, *N. nitidus*, *N. atacicus*, *N. distans* и *Operculina gigantea* являются общими для нижнего и среднего эоценена формами. Можно только предположить, что этот горизонт соответствует двум зонам среднего эоценена северной провинции — *N. distans* и *N. polygyratus*. То же самое можно сказать и о Мтиулетско-Кахетинской фациальной области. Здесь, в наиболее полных разрезах среднего эоценена нуммулиты отмечаются только в нижней части последнего, будучи представлены все теми же индифферентными видами. В верхней части среднего эоценена, представленной зелеными мергелями и лиrolеписовыми мергелями, нуммулиты отсутствуют вовсе.

На северном склоне Триалетского хребта можно выделить обе зоны верхнего эоценена. Зоне *N. fabiaui* должен соответствовать нижний нуммулитовый горизонт, в котором помимо *N. fabianii* отмечаются типичные верхнеэоценовые виды — *N. chavannesi* и *N. budensis*, а также *N. incrassatus*, *N. striatus*, *Discocyclina sella* и др. *N. retiatus* — зональный вид второй зоны верхнего эоценена — на Триалетском хребте не обнаружен, однако наличие зоны *N. retiatus* в этой области не вызывает сомнений. Этой зоне должен соответствовать второй нуммулитовый горизонт верхнего эоценена, в котором помимо *N. incrassatus*, *N. chavannesi*, *N. striatus*, *N. bouillei*, *N. budensis* и других верхнеэоценовых нуммулитов, широко развиты викарирующие виды — *N. rgaefabianii* и *N. schaubi*. Последние, как известно в аберантных бассейнах замещают *N. retiatus* [4]. Поэтому горизонт с *N. schaubi* и *N. rgaefabianii* Триалетского хребта можно сопоставить с зоной *N. retiatus*.

В Ахалцихской депрессии и Аспиндзском районе также выделяются два нуммулитовых горизонта, но ни в одном из них нет сетчатых нуммулитов — руководящих форм нуммулитовых зон верхнего эоценена. Поэтому трудно судить о наличии здесь зоны *N. fabianii* или зоны *N. retiatus*. Однако обилие в верхнем фаунистическом горизонте форм с полуинволютным последним оборотом, таких как *N. voriolarius*, *N. orbignyi* и *N. bouillei*, дает основание сопоставить этот горизонт с зоной *N. retiatus*.

В таком случае нижний фаунистический горизонт Ахалцихской депрессии, охарактеризованный *N. striatus*, *N. chavannesi*, *N. incrassatus*, можно считать эквивалентом зоны *N. fabianii*.

В Колхидской фациальной области развитые в нижней части верхнего эоценена, почти немые лиролеписовые мергели нуммулитов не содержат, а в верхней части верхнего эоценена представлены индифферентные виды: *N. chavannesi*, *N. incrassatus*, *N. budensis*, одинаково характерные для всего верхнего эоценена. Поэтому выделить нуммулитовые зоны в верхнем эоцене этой области не удается.

Несколько иначе обстоит дело в Мтиулетско-Кахетинской фациальной области. Хотя и здесь представлены все те же верхнеэоценовые виды—*N. incrassatus*, *N. chavannesi*, *N. bouillei*, *N. pulchellus*, но наличие в верхней части верхнего эоценена бассейна р. Аркала *N. ptaefabianii* Var. et Menn. дает основание установить в этой области верхнюю зону верхнего эоценена—зону *N. retiatus*. Вместо *N. retiatus* здесь в качестве викарирующего вида выступает *N. ptaefabianii*. В то же время эта зона должна соответствовать зоне *N. orbignyi* северной нуммулитовой провинции.

Олигоцен в Аджаро-Триалетской фациальной области нуммулитов не содержит и об его зональном расчленении говорить не приходится. В Колхидской области олигоцен также беден фаунистически. Имеется только одно указание на находку нуммулита в олигоценовых отложениях Мегрелии (I). Однако *N. bouillei*, отмеченный из олигоцена с. Сапулеискиро, имеет большое вертикальное распространение и о точном возрасте вмещающих пород судить трудно, тем более об их принадлежности к какой-либо зоне.

В Мтиулетско-Кахетинской фациальной области известен также только один разрез с олигоценовыми нуммулитами. Однако здесь представлен *N. kakhadzei*—руководящая форма нижней зоны олигоцена, и сопровождающие его формы: *N. garnieri*, *N. vascus*, *N. incrassatus*. Поэтому здесь уверенно можно говорить о наличии зоны *N. kakhadzei*.

На основании вышеизложенного можно считать установленными в палеогене Грузии следующих 9 нуммулитовых зон: *N. fraasi*, *N. silvanus*, *N. planulatus*, *N. aquitanicus*, *N. laevigatus*, *N. brongniarti*, *N. fabianii*, *N. retiatus* и *N. kakhadzei*. Перечисленные зоны южной нуммулитовой провинции, за исключением зоны *N. kakhadzei*, выделяются только в пределах Аджаро-Триалетской фациальной области.

В северной полосе выходов палеогена (Колхидская и Мтиулетско-Кахетинская фациальные области), относящейся к северной нуммулитовой провинции, выделяются только 4 зоны северной провинции: *Discocyclina seunesi*, *N. planulatus* (s. l.); *N. fabianii*, *N. orbignyi* (-зона *N. retiatus*) и только в одном разрезе зона *N. kakhadzei* нижнего олигоцена.

ЛИТЕРАТУРА

1. И. В. Кацарава, Бюлл. Геол. ин-та Грузии, т. 2, вып. I, 1936, стр. 1—63.
2. И. В. Кацарава, Тр. геол. Ин-та АН Груз. ССР, т. 2 (7), вып. 1, 1944, стр. 1—144.
3. И. В. Кацарава, Сбор. трудов Ин-та геол. и минерал. АН Груз. ССР, 1951 стр. 341—350.
4. Н. И. Мревлишвили, Сообщ. АН Груз. ССР, 62, № 1, 1971. стр. 109—112.
5. Н. И. Мревлишвили, Тр. ТГУ, АЗ (144), 1972, стр. 235—250.
6. Г. И. Немков, Нуммулиты Советского Союза и их биостратиграфическое значение. М., 1967.
7. J. W. Kacharava, Roczn. Polsk. Tow. Geol., t. 39, 1—3, 1969, 241—244.

6. მრევლიშვილი

ნუმულიტური ზონები საქართველოს პალეოზოი

რეზიუმე

ნაშრომი წარმოადგენს საქართველოს პალეოგენურ ნალექებში ნუმულიტური ზონების დადგენის პირველ ცდას. აჭარა-თრიალეთის ნაოჭა სისტემაში გამოყოფილია სამხრული პროვინციის 8 ნუმულიტური ზონა, ხოლო კოლხეთისა და მთიულეთ-კახეთის პალეოგენურ ნალექებში—ჩრდილო პროვინციის 4 ზონა.

ზოგიერთი მიკროელემენტის განაზილების შესახებ
ჯავახეთის ჩედის ახალგაზრდა ვულკანური წარ-

ბ. თ უ თ ბ ე რ ი ქ

ჯავახეთის ქედის გეოლოგიურ აგებულებაში ახალგაზრდა ვულკანური წარ-
მონაქმნები დიდ ადგილს იკავებენ. ამჟამად ამ წარმონაქმნებს შემდეგნაირად
ანაწილებენ (3): ა. ზედაპლიცენ-ქვედა პლიცენურად (რიოლითები, რიოლით-
დაციტები, ანდეზიტ-დაციტები და ანდეზიტები), ბ. ზედაპლიცენ-ქვედა პლეის-
ტოცენურად (ანდეზიტ-დაციტები, ანდეზიტები, ანდეზიტ-ბაზალტები და დოლე-
რიტები), გ. ზედაპლეისტონეც-პოლიცენურად (ანდეზიტ-დაციტები, ბაზალტები
და დოლერიტები).

აღსანიშნავია, რომ მიკროელემენტების ხასათი და მათი განაწილება ამ წარ-
მონაქმნებში დღემდე სპეციალურად შესწავლილი არ ყოფილა. ჩვენი კვლევის-
მიზანი იყო დაგვეღინა სხვადასხვა ქანებში მიკროელემენტების განაწილების კა-
ნონზომიერება, რისთვისაც ჩატარდა როგორც რაოდენობრივი, ისე ნახევრად.
რაოდენობრივი (თვისობრივი) სპექტრალური ანალიზები.

ნახევრადრაოდნობრივი სპექტრალური ანალიზით (120 ნიმუში) დადგენილ
იქნა შედეგი ელემენტები: Si, Al, Mg, Ca, Fe, Mn, Na, Ni, Co, Ti, Ba, Cr,
Mo, Zr, Sr, Cu, Pb, Zn, Sc, Ge, Ga, Sn, V, Be (ანალიზები შესრულებული-
იქნა საქართველოს სსრ მეცნიერებათა აკადემიის გეოლოგიური ინსტიტუტის
გეოქიმიურ ლაბორატორიაში უ. აბაშიძის მიერ). მიღებულმა შედეგებმა ცხადყო,
რომ საკვლევი ტერიტორიის ახალგაზრდა ვულკანურ ქანებში წამყან ელემენტებ-
თან (Si, Al, Mg, Fe, Na, Ca). ერთად უმნიშვნელო რაოდენობით ყოველთვის
მონაწილეობენ: Mn, Ni, Co, Ti, Mo, Gr, Cu, Sn, Ge, Ga, Be, Sr,
Sc, Sn.

რაოდენობრივი სპექტრალური ანალიზით 70 ნიმუში განსაზღვრულ იქნა
(ანალიზები შესრულებულ იქნა საბჭოთა კავშირის მეცნიერებათა აკადემიის იშვია-
თი ელემენტების, მინერალოგიის, გეოქიმიის და კრისტალოგების ინსტიტუტის
ფიზიკური მეთოდების ლაბორატორიაში. ანალიტიკოსები: ვ. რედკინა, ვ. კალინინა,
ზ. ლისიჩკინა, ნ. ბორდუკოვა) შედეგი ელემენტები: Be, Sc, Zr, Hf, F, Sn,
Zn, Cu, Pb, Ag, Mn, B, V, Ti, Co, Cr, Ge, Ba, Sr, Hg.

აღნიშნული ელემენტების განსაზღვრისას სპექტრალი მეთოდის მგრძნობა-
რობა თითოეული მათგანისათვის, გამოხატულ პოლცენტებში ასეთია: Be—0.0002,
Sc—0.0002, Zr—0.002, Hf—0.005, F—0.005, Sn—0.0003, Zn—0.003,
Cu—0.0005, Pb—0.0004, Ag—0.00001, Mn—0.006, B—0.001, V—0.0003,
Ti—0.005, Co—0.0003, Cr—0.0005, Ge—0.0003, Ba—0.01, Sr—0.003,
Hg—0.0000001.

რაოდენობრივი სპექტრალი ანალიზების შედეგები ამა თუ იმ პეტროგრა-
ფიული ტიპისა და ასაკის ქანებისათვის ქვემოთ არის მოცემული ცხრილების.

სახით. ცალკეულ ცხრილში ნაჩვენებია მიკროელემენტების საშუალო შემცველობა, გ/ტ-ში და კლარკი ა. ვინოგრაძოვის (1962) მიხედვით.

ცხრილი 1.

ზედამიოცენ-შემცველობის რიოლითები და რიოლით-დაციტები
(საშუალო 4 ანალიზიდან)

მიკროელემენტები	Be	Sc	Zr	Hf	F	Sn	Zn	Cu
საშუალო შემცველობა	0,0002	0,0003	0,025	—	0,018	0,0003	0,004	0,0005
კლარკი	0,00055	0,0003	0,02	—	0,08	0,0003	0,006	0,002
შემცველობა გ/ტ	2	3	250	—	180	3	40	5
მიკროელემენტები	Pb	Ag	Mn	B	V	Ti	Co	Gr
საშუალო შემცველობა	0,0024	0,00001	0,012	0,001	0,0003	0,035	0,0003	0,0003
კლარკი	0,002	0,000005	0,06	0,0015	0,004	0,23	0,0005	0,0025
შემცველობა გ/ტ	24	0,1	120	10	3	350	3	3
მიკროელემენტები	Ge	Ba	Sr	Hg				
საშუალო შემცველობა	0,0003	0,07	0,014	—				
კლარკი	0,00014	0,083	0,03	—				
შემცველობა გ/ტ	3	700	140	—				

ცხრილი 2.

ანდეზიტები და ანდეზიტ-დაციტები
(საშუალო 9 ანალიზიდან)

მიკროელემენტები	Be	Sc	Zr	Hf	F	Sn	Zn	Cu
საშუალო შემცველობა	0,0002	0,0009	0,0288	—	0,023	0,0003	0,008	0,0028
კლარკი	0,00018	0,00025	0,026	—	0,05	—	0,0072	0,0035
შემცველობა გ/ტ	2	9	288	—	250	3	80	28
მიკროელემენტები	Pb	Ag	Mn	B	V	Ti	Co	Gr
საშუალო შემცველობა	0,0004	0,00001	0,013	0,001	0,0054	0,2373	0,0004	0,0009
კლარკი	0,0015	0,000007	0,12	0,0015	0,01	0,8	0,001	0,005
შემცველობა გ/ტ	4	0,1	130	10	54	2373	4	9

მიკროელემენტები	Ge	Ba	Sr	Hg
საშუალო შემცველობა	0,0003	0,057	0,083	—
კლარკი	0,00015	0,065	0,08	—
შემცველობა გ/ტ	3	570	880	—

ჰედაპლიოცენ-ქვედაპლეიისტოცენური დოლერიტები
(საშუალო 9 ანალიზიდან)

ც კ ე ნ ტ ე ლ ე ლ ი ს ტ ე ბ ი

მიკროელემენტები	Be	Sc	Zr	Hf	F	Sn	Zn	Cu
საშუალო შემცველობა	0,0002	0,0022	0,0215	—	0,0983	0,0008	0,012	0,0041
კლარკი	0,00004	0,0024	0,01	—	0,037	0,00015	0,013	0,01
შემცველობა გ/ტ	2	22	215	—	983	3	120	41

მიკროელემენტები	Pb	Ag	Mn	B	V	Ti	Co	Gr
საშუალო შემცველობა	0,0004	0,00001	0,027	0,001	0,0097	0,276	0,0009	0,0065
კლარკი	0,0008	0,00001	0,2	0,0005	0,02	0,9	0,0045	0,02
შემცველობა გ/ტ	4	0,1	270	10	87	2760	9	65

მიკროელემენტები	Ge	Ba	Sr	Hg
საშუალო შემცველობა	0,0003	0,040	0,064	—
კლარკი	0,00015	0,03	0,044	—
შემცველობა გ/ტ	3	400	640	—

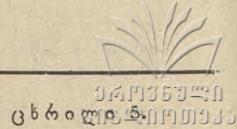
ც ხ რ ი ლ ი ს ტ ე ბ ი

ანდეზიტ-ბაზალტები
(საშუალო 28 ანალიზიდან)

მიკროელემენტები	Be	Sc	Zr	Hf	F	Sn	Zn	Cu
საშუალო შემცველობა	0,0002	0,0014	0,024	—	0,0448	0,0003	0,010	0,0033
კლარკი	0,00004	0,0024	0,01	—	0,037	0,00015	0,018	0,01
შემცველობა გ/ტ	2	14	240	—	448	3	100	33

მიკროელემენტები	Pb	Ag	Mn	B	V	Ti	Co	Gr
საშუალო შემცველობა	0,0004	0,00001	0,020	0,001	0,0078	0,2526	0,0012	0,0054
კლარკი	0,0008	0,00001	0,2	0,0005	0,02	0,9	0,0045	0,02
შემცველობა გ/ტ	4	0,1	200	10	78	2526	12	54

მიკროელემენტები	Ge	Ba	Sr	Hg
საშუალო შემცველობა	0,0003	0,055	0,054	—
კლარკი	0,00015	0,03	0,044	—
შემცველობა გ/ტ	3	550	540	—



ანდეზიტები, ანდეზიტ-დაკოტები
(საშუალო 10 ანალიზიდან)

მიკროელემენტები	Be	Sc	Zr	Hf	F	Sn	Zn	Cu
საშუალო შემცველობა	0,0002	0,0011	0,024	—	0,0358	0,0003	0,010	0,0035
კლარკი	0,00018	0,00025	0,026	—	0,05	—	0,0072	0,0035
შემცველობა გ/ტ	2	11	240	—	358	3	100	35

მიკროელემენტები	Pb	Ag	Mn	B	V	Ti	Co	Gr
საშუალო შემცველობა	0,0004	0,00001	0,019	0,001	0,0059	0,2141	0,001	0,0025
კლარკი	0,0015	0,000007	0,12	0,0015	0,01	0,8	0,001	0,005
შემცველობა გ/ტ	4	0,1	190	10	59	2141	10	25

მიკროელემენტები	Ge	Ba	Sr	Hg
საშუალო შემცველობა	0,0003	0,0675	0,076	—
კლარკი	0,00015	0,065	0,08	—
შემცველობა გ/ტ	3	675	760	—

მოტანილი ცხრილებიდან ჩანს, რომ ზოგიერთი მიკროელემენტის როლი ჯავახეთის ქედის ახალგაზრდა ვულკანურ ქანებში უმნიშვნელოა, ასეთებს მიეკუთვნება Be, Ag, B, Ge, Hf, Hg, Pb. თუმცა ტყვიის შემცველობა რამდენადმე გაზრდილია მიოპლიოცენური ასაკის რიოლითებსა და რიოლით-დაციტებში. ეს კი მეტავე ქანებთან ტყვიის გენეტიურ კავშირზე მიუთითებს. რაც შეეხება დანარჩენ მიკროელემენტებს, მათი შემცველობა ძლიერ ცვალებადობს არა მარტო პეტროგრაფიულად და ასაკობრივად განსხვავებულ ქანებში, არამედ ერთნაირი ასაკისა და მსგავსი შედგენილობის ქანებშიც კი.

სკან დიუმი ყველა ტიპის ქანებშია ღადაგენილი, მაგრამ კლარკთან შედარებით მისი მაღალი შემცველობა მხოლოდ ანდეზიტებშია, დანარჩენ ქანებში კი იყი ღაბალი შემცველობითაა წარმოდგენილი.

ცირკონიუმი ჯავახეთის ქედის ახალგაზრდა ყველა ტიპის ვულკანურ ქანებში ღაბალობით ტოლი რაოდენობითაა.

ფრთხის მაქსიმალური შემცველობით ხასიათდება პლიოცენური ასაკის დოლერიტები და ანდეზიტ-ბაზალტები, სადაც იმ ელემენტის კლარკზე მაღალი შემცველობაა, ხოლო ანდეზიტებში ღაბალობით კლარკის ტოლი. რაც შეეხება მიოპლიცენურ ქანებს, მათში ფრთხის შემცველობა ძალზე ღაბალია.

სპილენი, როგორც ცნობილია, ფუძე ქანებისათვის დამახსიათებელი მიკროელემენტია, მაგრამ ჯავახეთის ქედის ახალგაზრდა ვულკანური ქანები ამ ელემენტით ძლიერ გაღარიბებული არიან. თითქმის არც ერთი ტიპის ქანში სპილენის საშუალო შემცველობა კლარკულს არ აღემატება.

გ ა ნ გ ა ნ უ მ ი ს შემცველობა მის კლარკთან შედარებით საერთოდ დატბორის ამასთან, აღსანიშნავია, რომ შედარებით ახალგაზრდა (პლიოცენური) ქანები ამ ელემენტის მაღალი შემცველობით ხასიათდებიან. ანალოგიურ სურათს ვხედავთ ვანადიუმის განაწილებაშიც.

ტ ი ტ ა ნ ი ს დაბალი შემცველობით ხასიათდება ყველა ტიპისა და ასაკის ქანი. მისი საშუალო შემცველობა კლარქს არასდროს არ აღემატება.

კობალტი და კრომი, როგორც ცნობილია, ფუძე ქანებისთვისაა დამახსასიათებელი. ამიტომ ბუნებრივია, მათ გაზრდილ ჩაოდენობას უნდა მოველოდეთ ღოლერიტებსა და ანდეზიტ-ბაზალტებში. მაგრამ საკვლევი ტერიტორიის ფუძე ქანებში, პირიქით, ამ ელემენტების ძლიერ დაბალი შემცველობაა დადგენილი, რიგ შემთხვევაში კლარკულზე დაბალიც კი.

ბ ა რ ი უ მ ი ს შემცველობა მეავე ქანებში ტფრო მეტია, ვიდრე ფუძე ქანებში. ასე მავალითად, როლითებში $Ba = 700 \text{ g/t}$, ღოლერიტებში კი 400 g/t .

ს ტ რ ი ნ ც ი უ მ ი ს მაქსიმალური შემცველობით ხასიათდება ზედამიოცენური ანდეზიტები, ხოლო იმავე ტიპის პლიოცენური ასაკის ქანებში სტრონციუმის შემცველობა კლარკულს უტოლდება. ამ ელემენტის მინიმალური შემცველობა აღნიშნება რიოლითურ ქანებში. მოტანილი ცხრილებიდან ჩანს, რომ მისი დიდი ნაწილი ისეთ ქანებს უკავშირდება, რომლებშიც პლაგიოკლაზები წარმოადგენენ ქანმაშენ მინერალებს, რასაც აღრევე აღნიშნავდნენ ნიკოლდსი და ალენი (2). მათი აზრით, სტრონციუმის მთავარი მასა პლაგიოკლაზებში კალციუმს უკავშირდება.

ამგვარად, ჯავახეთის ქედის ახალგაზრდა ვულკანურ ქანებში დადგენილია შემდეგი მიკროლემენტების მონაწილეობა: Be, Se, Zr, F, Sn, Zn, Cu, Pb, Mn, Ge, Ba, Sr, V, Ti, Co, Cr, ამასთან, ზედამიოცენურ ვულკანურ ქანებში— ანდეზიტებში და ანდეზიტ-დაციტებში F, Cu, Mn, V, Co, Cr, Ba საშუალო შემცველობა (g/t) შეაღეს: F—250, Cu—28, Mn—130, V—54, Co—4, Gr—9. Ba—570 ამ ელემენტებით რამდენადმე გაძლიდრებულია შედარებით ახალგაზრდა (ზედაპლიოცენური) ანდეზიტები და ანდეზიტ-დაციტები, რომლებშიც მათი საშუალო შემცველობა (g/t) შეაღეს: — F—358, Cu—35, Mn—190, V—59, Co—10, Cr—25, Ba—675.

(შემოსულია 11.XI, 72)

მინერალოგია-პეტროგრაფიის
კათედრა

ლ 0 ტ ე რ ა ტ უ რ ა

1. А. П. Виноградов, Геохимия. № 7, 1962, стр. 555—571,
2. С. Нокколдс, Р. Аллен, Геохимические наблюдения, Москва, изд-во ИЛ, 1958.
3. Н. И. Схиrtleадзе, Постпалеогеновый эффирузивный вулканизм Грузии, Тбилиси, Изд-во АН ГССР, 1958.

Б. Д. ТУТБЕРИДЗЕ

**О РАСПРЕДЕЛЕНИИ НЕКОТОРЫХ МИКРОЭЛЕМЕНТОВ В
НОВЕЙШИХ ВУЛКАНИЧЕСКИХ ПОРОДАХ ДЖАВАХЕТСКОГО
ХРЕБТА (ЮЖНАЯ ГРУЗИЯ)**

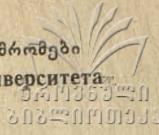
Р е з у м е

В работе приводятся новые данные о распределении Be, Sc, Zr, Hf, F, Sn, Zn, Cu, Pb, Ag, Mn, Ge, Ba, Sr, Hg, B, V, Ti, Co, Cr в новейших вулканических породах Джавахетского хребта.

Устанавливается, что верхнемиоценовые—нижнеплиоценовые андезиты и андезито-дациты отличаются от андезитов и андезит-дацитов верхнеплиоценового возраста по содержанию следующих элементов: F, Cu, Mn, V, Co, Cr, Ba.

Среднее содержание (г/т) этих элементов в верхнеплиоценовых андезитах и андезито-дацитах составляет: F—270, Cu—28, Mn—130, V—54, Co—4, Cr—9, Ba—570.

Однако отмечается обогащение этими элементами более молодых (верхнеплиоценовых) андезитов и андезит-дацитов. В этих породах содержание (в г/т) F, Cu, Mn, V, Co, Cr, Ba—соответственно составляет 358, 35, 190, 59, 10, 25, 700.



ПРАВИЛО ЗИПФА-МЕДВЕДКОВА И ПОПЫТКА ИЕРАРХИЗАЦИИ ГОРОДОВ ГРУЗИИ

В. В. ГУДЖАБИДЗЕ

На современном этапе своего развития экономико-географическая наука, наряду с классическими методами исследования, широко применяет новые методы (математические, картометрические, эконометрические и т. д.). Применение точных, в частности, математических методов даёт возможность математической проверки теоретических гипотез, вооружает науку более точными параметрами и тем самым повышает теоретическую и практическую ценность результатов таких исследований. Использование математических методов получило широкое распространение и в области географии населения, в частности в проблематике городов и городского расселения. Одним из примеров такого применения является математическая модель зависимости между рангом (порядковым числом) города и его размерами (людностью).

В пределах любой территории (страны) можно расположить все городские поселения от самого большого до малого, в порядке убывания их населения. При этом численность населения города и его порядковое число связаны между собой чисто эмпирическим соотношением:

$$K = j \cdot (P_j^a), \quad (1)$$

где „ a “ и „ K “ — константы уравнения, „ j “ — порядковое число города, а „ P_j “ — численность населения города [1, стр. 202].

Это соотношение, обычно называемое законом соответствия между порядковым числом (рангом) города и его населением, было подмечено многими учеными, среди которых следует отметить заслуги Зипфа (Ципфа), Решевского, Ауербаха, Джейферсона, Джеймса, Саймона, Берри, Гаррисона, Мартина и других [1], а также советских ученых Медведкова [2] и Праги [3]. Несмотря на то, что Зипф не является пионером применения закона зависимости между рангом и людностью города, благодаря его заслугам эта зависимость известна под названием „правила Зипфа“ [1, 2, 3].

Для анализа системы городов Грузии нами был построен график зависимости между рангом (j) и людностью (P_j) городов в логарифм-

¹ По Зипфу зависимость между рангом и людностью городов выражается по формуле [1]:

$$P_j = P_1 \cdot j^{-1},$$



ческой шкале по формуле „структуре системы городов“ Ю. В. Медведева [2]:

$$P_j = K^{-1} \cdot P_1 \cdot j^{-a}, \quad (2)$$

где P_j — людность города, занимающего порядковый номер „ j “,

P_1 — людность первого по рангу города системы,

a — мера контрастов внутри системы (тангенс угла наклона прямой к оси абсцисс),

K — гипертрофия главного центра (показатель степени главного центра системы),

j — порядковый номер (ранг) города.

Для вычисления основных показателей нами была составлена расчетная таблица, с помощью которой получены значения следующих величин: $\lg j = 36,94$; $\bar{\lg j} = 1,119$; $(\lg j)^2 = 45,83$; $\lg j \cdot \lg P_j = 48,15$; $\lg P_j = 47,35$; $\bar{\lg P_j} = 1,433$; $(\Delta \lg P_j)^2 = 48,18$; $(\Delta \lg j)^2 = 44,54$; $\Delta \lg P_j \cdot \Delta \lg j = 48,15$.

На базе этих данных были вычислены значения „ a “, „ c “, „ α “, „ K “ и „ r “, которые характеризуют зависимость между рангом и людностью городов в системе. С этой целью использованы следующие формулы [2]:

$$a = \frac{B}{D} \frac{n \cdot \sum \lg j \cdot \lg P_j - \sum \lg j \cdot \sum \lg P_j}{n \cdot \sum (\lg j)^2 - (\sum \lg j)^2} = \frac{33,48,18 - 36,94 \cdot 47,35}{33,45,83 - (36,94)^2} = -1,056.$$

$$\lg C = \frac{A}{B} = \frac{\sum \lg j \cdot \sum (\lg j)^2 - \sum \lg j \cdot \sum \lg j \cdot \lg P_j}{n \cdot \sum (\lg j)^2 - (\sum \lg j)^2} = \frac{47,35 \cdot 45,83 - 36,94 \cdot 48,18}{33 \cdot 45,83 - (36,94)^2} = 2,590.$$

Потенцирование $\lg C$ дает $C = 389,1$. Поскольку на графике точка $\lg C$ лежит на оси $\lg P_j$, она выражает те же величины, что и $\lg P_j$. Для Грузии $C = 389,1$ тыс. чел. Именно такую людность имел бы самый крупный город Тбилиси, если бы он не отклонился от тенденции, на которую указывает линия регрессии. Угол „ α “ определяется по формуле: $\alpha = \operatorname{tg} \alpha = -1,056$; соответственно $\alpha = 46,33$.

Коэффициент корреляции (r) равен 0,973.

Результаты расчетов показывают, что $a \neq 1$ и $C \neq P_1$. Величина „ C “ не совпадает с фактической людностью крупнейшего города (она в 2,3 раза меньше этой величины).

„Несовпадение величин „ C “ и P_1 “ позволяет количественно измерить весьма важную особенность системы (как известно „ C “ — оценка людности главного города в системе при исчислении строго по уравнению регрессии). Уравнение отражает среднюю для системы градацию в размере центров, но средние мерки в большинстве случаев вовсе не подходят к главному центру. Уже сам факт первенства ставит его в исключительное положение, создает необычайный набор функций и учреждений“ [2]:

Для выявления меры соответствия людности крупнейшего города развитию остальных центров в системе Медведков [2] ввел коэффициент первенства главного города $K = \frac{P_1}{C}$, который для Грузии принимает значение $K = \frac{907}{389} = 2,331$.

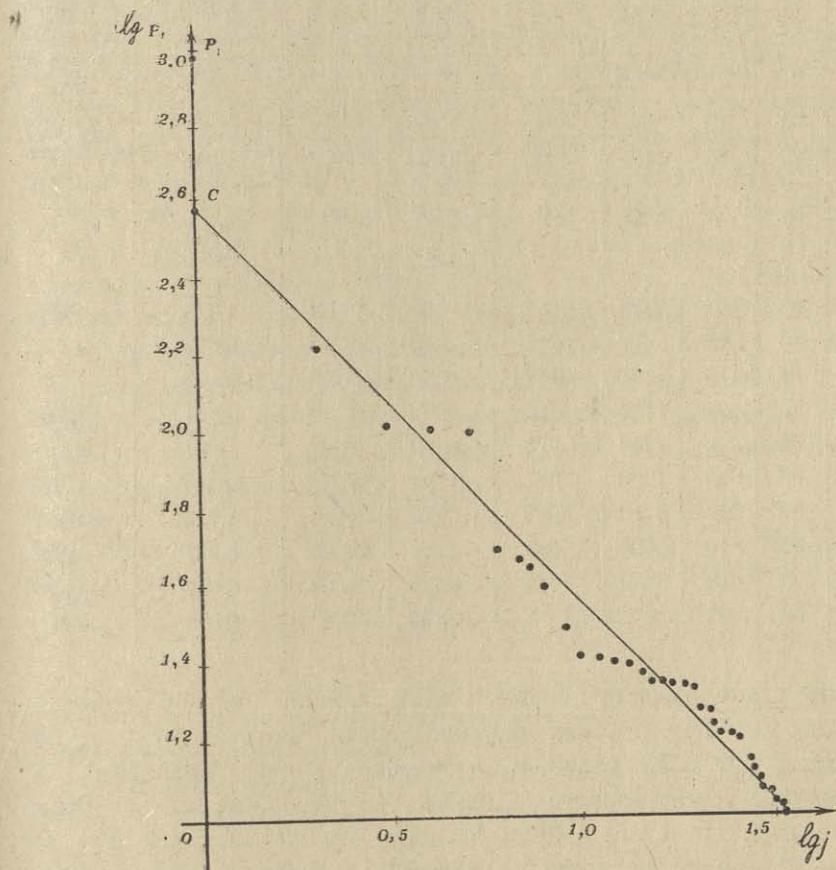


График зависимости между рангом и людностью городов Грузии

Изучение составленного нами графика дает возможность графически интерпретировать ступенчатое построение нижней ветви цепочки " P_j ", что связано с разделением поселений на иерархические соподчиненные группы или региональные подсистемы. В связи с этим можно выделить иерархические ступени городских поселений Грузии:

I. Столичный центр—Тбилиси, крупнейший город республики, важнейший политический, административный, экономический и культурный центр.

II. Центры республиканского значения (Кутаиси, Батуми, Сухуми, Рустави), большие города (с населением более 100 тыс.

¹ Иерархию городских поселений можно произвести по разным признакам: по людности, по экономическим и административным функциям и т. п.



ОДИНОЧНЫЕ
СОЛЯРНЫЕ
ТАБЛИЦЫ

Показатели зависимости между рангом и личностью городов некоторых стран

Страны	Количество городов <i>n</i>	Личность последнего города <i>P_{min}</i>	Личность первого города <i>P_{max}</i>	Оценка личности главного города <i>C</i>	Мера контрастов систем <i>a</i>	Угол наклона регрессии <i>a</i>	Коэффициент первенства главного города <i>K</i>	Коэффициент корреляции линии регрессии <i>r</i>
Грузия	33	10	907	389	-1,056	46°33'	2,331	-0,973
Армения	22	10	818	360	-1,222	50°43'	2,035	—
Азербайджан	33	11	860	316	-0,947	48°38'	2,488	—
Эстония	39	—	—	—	-1,300	51°00'	1,380	—
Великобритания	30	165	3195	2467	-0,815	39°11'	1,296	-0,986
Бразилия	26	29	3674	5285	-1,386	54°23'	0,679	—
Италия	30	110	2161	3183	-0,999	44°58'	0,679	—
Польша	30	64	1136	1384	-0,869	40°40'	0,821	-0,987
Турция	30	43	1459	975	-0,936	43°07'	1,497	-0,985
Чили	30	23	1700	617	-1,011	44°19'	2,757	-0,976
Япония	30	247	8310	5285	-0,954	43°39'	1,726	-0,976
США	30	810	10695	12333	-0,802	38°44'	0,867	-0,996
Китай	30	613	6900	7443	-0,733	36°26'	0,927	-0,997
ЮАР	30	32	1096	1615	-1,153	49°04'	0,679	-0,991

чел.), важные экономические центры, ареалы влияния которых довольно обширны: для Кутаиси — в узком смысле Имерети, Рача-Лечхуми и восточные части Гурии и Мегрелии, а в широком — вся Западная Грузия. Ареал культурно-хозяйственного влияния Батуми — Аджария и Гурия, Сухуми — Абхазия, Мегрелия и Земо Сванети. Что же касается Рустави, несмотря на то, что по личности он отвечает городам республиканского значения (в иерархической ступени по личности), ареал его хозяйственно-культурного влияния на примыкающую территорию очень ограничен. Это объясняется, во-первых, сильной конкуренцией Тбилиси (под непосредственным влиянием которого находится вся Восточная Грузия), а также монофункциональностью (промышленная функция) города.

III. Центры субреспубликанского значения. (Гори, Поти, Зугдиди и Цхинвали), города с населением более 30 тыс. чел., ареалы хозяйственно-культурного влияния которых охватывают несколько административных районов: Гори — районы Шида Картли, Поти — западная часть Гурии и Мегрелии, Зугдиди — Мегрелия, Земо Сванети и Самурзакано (Восточная Абхазия) и Цхинвали — Юго-Осетинская АО.

IV. Региональные центры — включают города с населением более 20 тыс. чел. (Махарадзе, Цхакая, Самтредия, Зестафони, Ткибули, Ткварчели, Чиатура, Гагра, Телави, Хашури). Ареалы хозяйственно-куль-

турного влияния городов этой иерархической ступени охватывают несколько (3—6) административных районов, малые города и поселки. Исключение составляют города с узкой специализацией — центры добывающей промышленности (Ткибули и Ткварчели), аналогично Рустави, в силу монофункциональной специфики, а также конкуренции близко расположенных более крупных центров (Кутаиси, Сухуми, Зугдиди); ареалы влияния их незначительны.

V. Центры субрегионального значения (Ахалцихе, Очамчира, Кобулети, Пхалтубо, Боржоми, Марнеули, Гали, Гудаута, Болниси, Цулукиძე, Ахалкалаки, Гурджаани, Сагареджо), малые города с населением более 10 тыс. чел. Ареалы хозяйственно-культурного влияния этих городов распространяются в основном на соответствующие административные районы (в некоторых случаях и на несколько районов).

VI. Локальные центры. Это малые города и поселки городского типа с населением менее 10 тыс. чел., центры административных районов, ареалы влияния — соответствующие административные районы.

Вышеизложенная схема иерархии городских поселений Грузии, созданная на базе математической зависимости между рангом и людностью городов, требует дальнейшего исследования и уточнения, в частности сопоставления со схемами иерархии городов по экономическим и административным функциям.

(Поступило 23. X. 1972)

Кафедра
экономической географии

ЛИТЕРАТУРА

1. География городов, М., 1965, стр. 178—185.
2. Ю. В. Медведков, Количественные методы исследования в экономической географии, М., 1966, стр. 90—122.
3. У. Праги, Вопросы географии, 1968, № 77, стр. 175—182.

3. გუჯარები

ზოგ-მედვედის წესი და საქართველოს ქალაქების ინტენსივურობის
ცლა

რეზიუმე

საქართველოს ქალაქთა სისტემის ეკონომიკურ-გეოგრაფიული ანალიზისათვის აგებულ იქნა ქალაქთა რანგისა „j“ და ხალხმრავლობის („ P_j “) ურთიერთდამოკიდებულების გრაფიკი ლოგარითმულ მასშტაბში: $\lg P_j = \lg C - a \cdot \lg j$. გამოთვლილ იქნა ქალაქთა რანგისა და ხალხმრავლობის დამკიდებულების მახასიათებელი ძირითადი მაჩვენებლები; $a = -1,056$, $C = 389$, $\alpha = 46^{\circ}33'$, $K = 2.330$, $r = 0,973$.

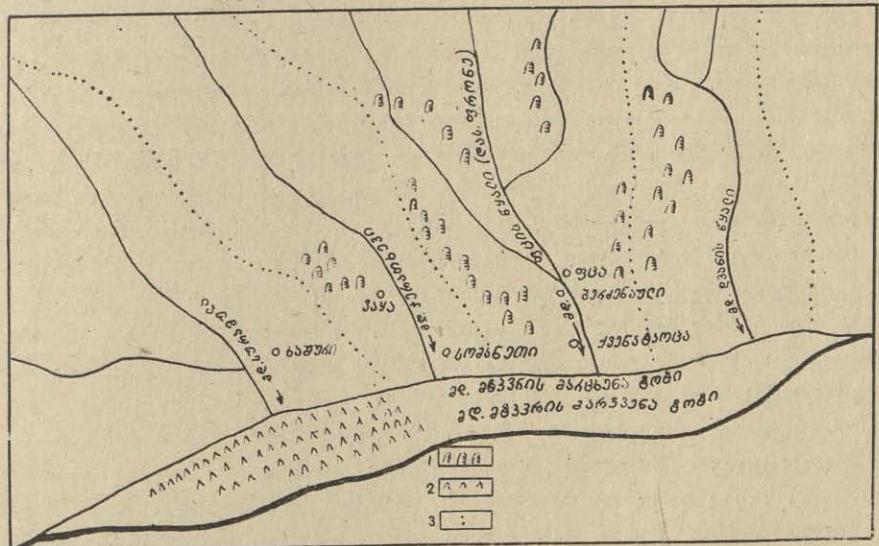
გრაფიკზე ქალაქების განლაგებაში შეიმჩნევა ექსი საფეხური, რაც შეესაბამება მათს დაყოფას იერარქიულად დამოკიდებულ ჭვეფებად. მოცემულია ქალაქთა ცალკეული იერარქიული ტიპის დახასიათება და მათი სამეურნეო და კულტურულ-მომსახურებითი განლენის ანალიზი.

გეომორფოლოგიური დაკვირვებები მდ. დასავლეთი
ვრცელ კვეთი ზელის ხეობაში

თ. 6 ღ 4 ა ქ

დასავლეთი ფრონტი მდ. სურამულას ერთგის სოფ. ქვენატკოცასთან ორი
კილომეტრის დაშორებით, ხოლო სურამულა ასეთივე მანძილის ინტერვალით
მდ. მტკვარში ჩაედინება.

დასანიშნავია, რომ დასავლეთი ფრონტი ახლო წარსულში მდ. მტკვარს ერთ-
ვედა სოფ. ქვენატკოცას მახლობლად, რაზედაც ცნობას გვაძლევს მე-18 საუკუ-
ნის გეოგრაფი ვახუშტი ბაგრატიონი თავის ცნობილ ნაწარმოებში „აღწერა სამე-
ფოსა საქართველოსა“. მასში ფიცის წყლის აღწერისას ვკითხულობთ: „დვანის
წყლის დასავლით არს ფიცის წყალი (იგულისხმება დას. ფრონტი) და დის ლოხოი-
სა—პერანგას მთათავან, მიდის სამხრით და მიერთვის მტკვარს ჩრდილოეთიდამ“,
შემდეგ „კიდესა მტკვრისას არს ქვენატკოცა მას ზევით ბერძნაული“ (1 გვ,
79—81).



სურ. 1. შიდა ქართლის ნაწილის ორო-ჰიდროგრაფიული რუკა შედგენილი ვახუშტის მიერ.
1. მთები, 2. მუნიციპალიტეტები, 3. წყალგამყოფები

აღსანიშნავია, რომ ამჟამად სოფ. ქვენატკოცა მდ. მტკვრისაგან 2,5—3,0
კილომეტრითაა დაშორებული და მის ჩრდილოეთით მდებარეობს. ამ აღვილში
მდ. მტკვრის ტოტის ასებობა ახლო წარსულში დადასტურებული აქვს შ. ცხოვ-

რებაშვილს თავის საღისერტაციო შრომაში „შიდა ქართლის ბარის უფლებები ნაწილის გეომარტოლოგიისათვის“ (გვ. 84—86). იგი გაიღლიდა დღევანდელი ქ. ხაშურის ტერიტორიაზე, შემდეგ სოფ. ოსაურს, სატივეს და სოფ. ქვენატკოცის ქვემოთ კვლავ მთავარ მდინარეს ერთვოდა. მდ. მტკვრის ზემოაღნიშნულ ჩრდილოეთის ტოტს სოფ. ოსაურთან ერთვოდა მდ. სურამულა, სატივესთან—ტილიანა, გაყასთან ჭერათხევი, ხოლო ქვენატკოცასთან ფრონე. ტოტი რომ საკანონი მოზრდილი ყოფილია, ამას მოწმობს სოფ. სატივეს სახელშიდებაც. რაღაც ჩანს სოფლის მახლობლად ტივებსაც მიაცურებდნენ, თუმცა აღნიშნული სოფლიდან მეტამად მტკვარი 2,5—3,0 კმ სამხრეთით მიედინება. ქ. ხაშურსა და სოფ. ქვენატკოცას შორის, შ. ცხოვრებაშვილის აზრით, დროთა განმავლობაში მდ. მტკვრის სამხრეთულმა ტოტმა, როგორც უხევულიანმა, უფრო ინტენსიური სილრმითი ეროზია აწარმოვა, ამის გმო მარცხენა ტოტის ნაწილი ნამდინარევად დარჩა, მნიშვნელოვანი ნაწილი კი მდ. სურამულმა თავის საღინრად გამოიყენა და იგი ზემოთ ჩამოთხვლილი მდინარეების ეროზის ბაზისად გადაიქცა.

მდ. სურამულის ყველაზე ბოლო შემდინარეს მდ. დას. ფრონე წარმოადგენს, რომელსაც სამხრეთ-აღმოსავლეთური მიმართულება აქვს და ამგებელი ქანების შრეთა საერთო გაშოლის მიმართ გარღიგარღმიდ მიეღინება.

მდ. დას. ფრონეს აუზის ქვემო წელის გეოლიგიურ აგებულებაში მესამეულის ქვეშაქვები და თიხები მონაწილეობები. ეს ნალექები თითქმის მთელ ფრონეს აუზის ქვემო წელში ვრცელდებან და სოფ. შაქშაქეთიან მდ მტკვრის ხეობამდე ჩამოდიან. აღნიშნული ნალექებითაა აგებული აგრეთვე გუგულის ანტიკლინური ქედი, რომელიც მდ. ფრონეს ხეობის ქვემო წელშია განვითარებული და ამავე ხეობის მიერ გარღიგარღმიდ იყვათება. ხეობის ქვემო წელის ორივე მხარეზე და ძირზე მეოთხეული და თანამედროვე ნალექებია წარმოდგენილი.

მდ. დას. ფრონეს ქვემო წელის ხეობა სოფ. აბისიდან შესართავამდე ვრცელდება. აღნიშნული მონაკვეთი სიგრძით 11 კილომეტრს შეადგენს და ძირითადად გამომუშავებულია მდ. მტკვრის ტერასების ამგებელ ალუვიურ ნაფენებში. ამ უბანში დასავლეთი ფრონე 1,5—2 კილომეტრადე სიგრძის ალუვიურ ვაკეს აჩენს. სოფ. შაქშაქეთიდან ერთი კილომეტრის ქვემოთ ხეობა საგრძნობლად ვიწროვდება, რაღაც როგორც ზემოთ აღვინშეთ, აქ გადაკვეთს სურამიდან აღმოსავლეთით მომართულ გუგულის ქედის ანტიკლინს, რომელიც აღმოსავლეთისაკენ სოფ. საღოლაშენის მახლობლად პერიკლინურად იძირება.

გადაკვეთის უბანზე მდინარეს საკმიანი ლრმა და 20 მეტრამდე სიგრძის კალაპოტი აქვს გამომუშავებული. აქ კალაპოტისპირა მარჯვენა ფლატებში ასეთი ჭრილი გვაქვს: ზევიდან ერთი მეტრის სიღრმეზე ნიადაგსაფარია წარმოდგენილი, ქვევით მოპყვება არი მეტრის სისქის რიყნარი ქვეშით, კიდევ უფრო ქვევით მდინარის კალაპოტი რი მეტრის სიღრმეზეა ჩაჭრილი ძირითად თიხებში.

შევიწროვებულ ნაწილში ხეობის ძირზე ალაგ-ალაგ პატარა ჭორომები იჩენ თავს, საღაც გამოღიან მესამეულის ქვიშაქვები და თიხები. შევიწროვებული ნაწილის შემდეგ ხეობა განიერდება სამხრეთ-აღმოსავლეთისაკენ და ასეთ მიმართულებას ინარჩუნებს ბოლომდე.

მდინარის კალაპოტში გეხვდება პატარ-პატარა ოვალური ან ოდნავ წაგრძელებული ფორმის კუნძულები, ისინი უმეტესად შიშველია და მდინარის მიერ მოტანილი ალუვიონით არიან აგებული.

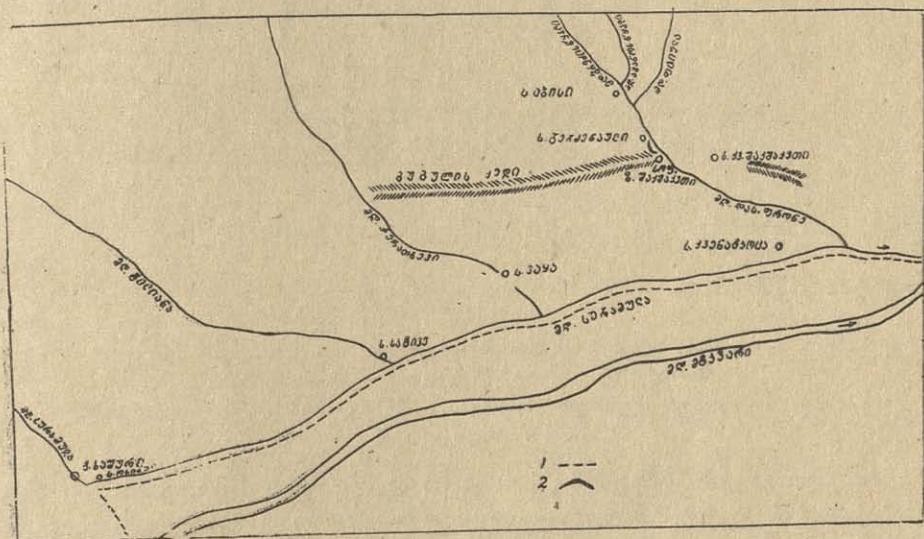
სოფ. ზემო შაქშაქეთის მახლობლად მდინარის მარცხენა მხარეზე, ჭალის ტერასზე 350—400 მეტრის სიგრძის რეალური ფორმის ნამდინარევია განვითარებას 350—400 მეტრის სიგრძის რეალური ფორმის ნამდინარევია განვითარებას.

რებული. ნამდინარევი საქმაოდ ორმა და განიერია. ასეთივე ფორმებს ჭირდებით სოფ. ბერძნაულის ზემთაც. ისინი პირველთან შედარებით საგრძნობლად პატარებია.

მდინარეს აღნიშნულ ნაწილში, სოფ. აბისიძან შესართავის დეპუ-
ლია კარგად გამოხატული სამი ტერასა: ჭალის, ჭალის ზედა I და II ტერასა.

ჭალის ტერასა გავრცელებულია ხეობის ორივე მხარეზე, რელიეფში კარგადაა გამოსატული და მდინარის ღონილან 1—1,5 მეტრის სიმაღლეზე მდებარეობს. იგი ალუვიონით არის აგებული, ტერასა ალაგ-ალაგ გამოყენებულია ნათესებისათვის, რანარჩენი ფართობი კი საძოვრებად.

ჭილის ზედა პირველი ტერასა რელიეფში უფრო მეტიოდაა გამოხატული რა საკმაოდ დიდ ფართობზე ვრცელდება. მდინარის ღონილან 3—4 მეტრის სი-



სთრ. 2. მდ. ფრონების აუზის ქვემო წელის ორო-ჰიდროგრაფიული სკემა.

1. მდ. მთკვრის თოტის ძელი ყალაბოგი, 2. მდ. ფრონეს ნამდინარევი.

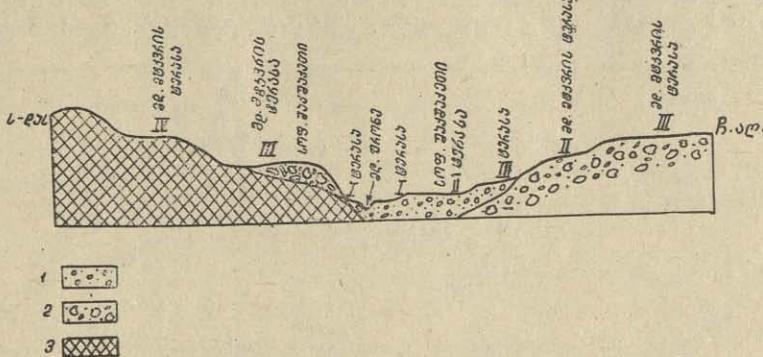
მაღლეზე მდებარეობს, ხოლო ზოგიერთ აღგიძში 5 მეტრს აღწევს. იგი 1—1,5 კმ სიგანისაა, მდინარის ორივე მხარეზეა გავრცელებული და კარგად დამუშავებული რიყნარ-ქვიშარისაგან შედგება. ტერასა ოდნავ დახრილია კალაპოტისაკენ და დინების მიმართულებით ალაგ-ალაგ ქმნის გაკებას, რომლებიც საკუთარი სახელწოდებითაცა ცნობილი, ასეთებია: „ფცის მინდორი“, „აბისის მინდორი“, „შაქ-შაქეთის გინდორი“, „სამნიმიწები“, და სხვა.

აქ ასებული სოფლების უმეტესი ნაწილი ჭალის ზედა I ტერასზეა გაშეუ-
პული. ტერასა ზოგან მღ. ღას. ფრონეს შემდინარეთა გამოზიდვის კონცესით
ითარება. ასე მაგალითადაც სოფ. ბერძნაულთან მთლიანად გადაფარულია მღ.
ოლეულას გამოზიდვის კონცესით.

მდინარის ორივე მხარეზე გოწრო, 40—50 მეტრის სიგანის, ფრაგმენტების სახით გავრცელებულია ჭილის ზედა II ტერასა, რომელიც ბეკრ აღვილზე მთლიანად გადარეცხილია. ტერასა მდინარის ღონილან 10—12 მეტრის სიმაღლეზე მდებარეობს და ამ უკანასკნელისაკენ მქვეთრად იხრება. ტერასის ასეთი დახრილობა ძირითადად გამოწვეულია მასზე დელუვიური მასალის გადაფარვით, ხოლო გადარეცხვა ეგზოგენური პროცესების მოქმედებით.



ხეობის აღნიშნული მონაკვეთის განვითარების ისტორია ჩვენ შემდგენაირადაც გვესახება: მდ. დას. ფრონეს მიერ გავეთილი გუგულის ანტიკლინური ქედი აზე-ვებას განიცდის აფშერონისა და ბაქოურის წინა ოროგენტულ ფაზებში (6). ამ დროს მდ. მტკვარი ქართლის ტეტონიკურ დეპრესიაში გუგულის ქედის თხემის გავლით სოფ. ზემო შაქშაქეთის მახლობლად მიედინება და, რეცხავს რა აღნიშ-ნული ანტიკლინური ქედის აღმოსავლეთ ნაწილს, მის დასავლეთ მხარეზე ძირითად ქანებში წარმოშობს სკულპტურულ IV ტერასას (3,4). აღნიშნულ დროში, მდ. მდ. აბანოს, ბრეძის და ფიცის წყლები ცალ-ცალკე მიედინებოდნენ და ასე ერთ-ვოლნენ მდ. მტკვარს. უფრო ჩრდილოეთით, ვიდრე დღევანდელ ფრონეს ერთვიან.



სურ. 3. მდ. დას. ფრონეს ხეობის განივი ჭრილი სოფ. სოფ. ზემო და ქვემო შაქშაქეთზე გავლით (შედგნილი ავტორის მიერ)

1. მდ. დას. ფრონეს ალუვიური ნაფენები 2. მდ. მტკვრის ალუვიური ნალენები
3. ძირითადი ქანი.

რისული ეპოქის შემდგომში, მოხდა რა მდ. მტკვრის სამხრეთით გადანაცვლება; ქართლის ვაკეზე მნ დატოვე რელიეფში კარგად გამოხატული II და III ტერასები (6), მდ. მტკვრის გადანაცვლებამ აღნიშნული მიმართულებით, გამოიწვია ზემოთ ჩამოთვლილი მდინარეების შეერთება. შემდეგ უფრო წყალუხვმა მდ. ფრონებმ მდ. მტკვრის II და III ალუვიურ ტერასებში უფრო მეტი ინტენსივობით დაიწყო თავისი ხეობის ქვემო წელის გამომუშავება. ალუვიური ტერასების ჩაჭრის შემდეგ სოფ. შაქშაქეთის მიღამოებში მის სიღრმით ეროზიას აბრკოლებს. გუგულის ქედის ანტიკლინი, რომელიც თანდათან აზევებას განიცდის. ანტიკლინის ჩრდილოეთით შესაბამისი სინკლინი ყალიბდება. ამ დროს მიმდინარეობს რა ანტიკლინური ქედის აზევება და ჩრდილოეთით სინკლინის მულდის უფრო მეტად გაღუნვა, მდინარე სიღრმითი ეროზიის გაძლიერებას და ქედის სწრაფ ჩაჭრას იწყებს, ხოლო სინკლინის მულდაში ამავე დროს უხვ ნალექებს აგრძელებს (ჭალის ზედა I—ტერასა).

აღნიშნული ანტიკლინური ქედი ამჟამადაც განიცდის აზევებას. როგორც 6. კანდელაკი და დ. წერეთელი (6) აღნიშნავნ მდ. ფრონეს ხეობაში, იქ, სადაც სოფ. ქვემო შაქშაქეთია გაშენებული, ადგილი აქვს ტერასების გაღუნვას, მაგალითად, აღნიშნული სოფელი, რომელიც მდ. დას. ფრონეს II—ტერასზე მდებარეობს, პირსამძლირიულად არ შეესატყვევისება სოფლის ქვემოთ და ზემოთ გავრცელებულ II—ტერასის ბაქნებს და ამ უკანასკნელებისაგან დაახლოებით 5—15 მ. მაღლა მდებარეობს.

ამ მოსაზრების სასარგებლოდ ლაპარაკობენ იგრეთვე ზემოაღნიშნული და

სხვა ავტორებიც, რომ მდ. მტკვრის მარცხენა შემდინარეთა ხეობებში საფუძვლების ქვემო წელში (ქ. ქ. ხაშურსა და მცხეთას შორის) ანტეცედენტური განვითარების არიან.

რაღვანაც მდ. დას. ფრონეს ხეობის მორფოლოგიურ თავისებურებაზე კონკრეტული მასალები ლიტერატურაში არ მოიპოვება, ამიტომ ჩვენ მიერ მოტანილი ფაქტებისა და ზემოხსენებულ ავტორთა (2, 3, 4, 6) მოსაზრებები მდ. მდ. ლიახვის, მეუჯილის, ქსანის, არაგვის ხეობების ქვედა ნაწილის ანტეცედენტურობის შესახებ შეიძლება მდ. დასავლეთი ფრონის ხეობის მიმართაც გავავრცელოთ.

(შემოსულია 4.V. 1973)

გეომორფოლოგიის კათედრა

ლ 0 ტ ე რ ა ტ უ რ ა

1. ვ. ბაგრატიონი, აღწერა სამეცნისა საქართველოსა, თბ. 1941.
2. შ. ცხოვრება მვილი, თსუ შრომები, ტ. 52. 1954, გვ. 115—120.
3. ალ. ჯავახიშვილი, ნ. ბარათაშვილის სახ. გორის პედ. ინსტიტუტის შრომები. ტ. 11. 1947, გვ. 3—23.
4. ალ. ჯავახიშვილი, საქართველოს გეოგრაფია, ტ. 1, გეომორფოლოგია, თბ. 1926.
5. А. Н. Джавахишвили, Геоморфологические районы Грузинской ССР. М.—Л., 1947.
6. Д. В. Церетели, Тр. IV Геоморфологической конференции по изучению Кавказа и Закавказья. Ереван, 1947, стр. 99—106.

Т. З. НОЗАДЗЕ

ГЕОМОРФОЛОГИЧЕСКИЕ НАБЛЮДЕНИЯ В НИЖНЕЙ ЧАСТИ ДОЛИНЫ Р. ЗАПАДНОЙ ПРОНЕ

Резюме

Река Западная Проне (левый приток р. Сурамула) в недалеком прошлом впадала в р. Куру.

Нижняя часть долины формировалась после рицкой эпохи; она врезана в основном в террасы р. Куры.

В середине нижней части долины р. Западная Проне расположена широтная Гугулискедская антиклиналь, в которую врезана антепедентная эрозионная долина, что связано с новейшим поднятием указанной антиклинали.

Здесь отчетливо выражены первые три террасы на уровнях 1—1,5 м, 3—4 м и 10—12 м. Все они покрыты аллювиальными наносами. Третья терраса, кроме того, частично перекрыта делювием.

მომსახურების გეოგრაფიის ზოგიერთი საკითხისათვის
ჭულუპიძის რაიონზე

გ. ლ ა შ ხ ი

უკანასკნელ პერიოდში ეკონომიკური გეოგრაფიის ჩარჩოებში წარმატებით კითარდება ახალი პერსპექტიული მიმართულება-მოსახლეობის მომსახურების გეოგრაფია.

მოსახლეობის მომსახურების საკითხის შესწავლა რიგი მეცნიერული დისკუსიინების კვლევის ობიექტს წარმოადგენს. ეკონომიკური გეოგრაფია, სხვა მეცნიერული დისკუსიინებისაგან განსხვავებით, სწავლობს მომსახურების მთელი კომპლექსის განლაგებასა და განვითარებას დასახლებულ ადგილებში.

სასოფლო სამეურნეო რაიონებში მომსახურების დარღების განლაგებისა და ორგანიზაციის შესწავლას დიდი პრაქტიკული და მეცნიერული მნიშვნელობა აქვს. იგი ემსახურება ქალაქსა და სოფელს შორის არსებული განსხვავების შემცირების საქმეს. აგრეთვე მოსახლეობის ცხოვრების დონის ამაღლებასა და შრომითი რესურსების რაციონალურ გამოყენებას.

მომსახურების გეოგრაფიული შესწავლის მიზანს წარმოადგენს მოსახლეობის ცხოვრების პირობებში არსებულ რეგიონალურ სხვაობათა გამოვლენა, რომელიც განპირობებულია კულტურულ-საყოფაცხოვრებო მომსახურების ორგანიზაციის სხვადასხვა დონით, რომელზედაც გარკვეულ ზემოქმედებას ახდენს განსახლების ხასიათი, დასახლებული პუნქტების ხალხმრავლობა, დაგეგმარების თავისებურება, მოსახლეობის სტრუქტურის შემადგენლობა, ბუნებრივი და მექანიკური მოძრაობის რეგიონალური თავისებურებანი [3].

ვინაიდან ქალაქისა და სოფლის მოსახლეობის მომსახურებისა და ცხოვრების დონეში შეიმჩნევა გარკვეული დასპროპორტული, ამიტომ სოფლის მოსახლეობის პირობების გაუმჯობესებისათვის საჭიროა სასოფლო დასახლებულ პუნქტთა უზრუნველყოფა საზოგადოებრივი მომსახურების სახეებით: საცხოვრებელი და კომუნალური მომსახურება (წყალი—ელექტროენერგია—გაზი—გათბობა, ადგილობრივი ტრანსპორტი, აბანო, სამრეცხაო, საპარიტმახერო), საყოფაცხოვრებო მომსახურების ყველა სახე, საგაჭრო და საზოგადოებრივი კვების ორგანიზაციები, კავშირ-გაბმულობის დაწესებულებები, საბავშო ბაგები და ბალები, ზოგადსაგანმანათლებლო სკოლები და კულტურულ-საყოფაცხოვრებო მომსახურების მთელი სისტემა (ქლები, ბიბლიოთეკა, თეატრი, კინო და სხვა). შორეული სამგზავრო ტრანსპორტის ორგანიზაცია [3].

ჩვენ მიერ საკვლევი რაიონის ტერიტორიაზე განსახლების განსხვავებული ხასიათი და სოფელთა უთანაბრო განლაგება ართულებს მოსახლეობის მომსახურების ტერიტორიულ ორგანიზაციასა და მის ხასიათს.



საზოგადოების განვითარებასთან ერთად იცვლება და იზრდება მოსახლეობას მოთხოვნილებანი, რომელთა დაქმაყოფილებისათვის აუკილებელია საზოგადოებრივი მომსახურების სწორი ტერიტორიული ორგანიზაცია.

რაიონში მეურნეობის სოციალისტური სისტემის დამქვიდრებას საბჭოთა წლებში თან მოჰყვა მოსახლეობის მატერიალური კეთილდღეობის მკეთრი ამაღლება, ერთი მხრივ იზრდებოდა მუშათა რეალური ხელფასი, ხოლო მეორე მხრივ უმჯობესდებოდა მშრომელთა საბინაო და საყოფაცხოვრებო პირობები, დიდი უზრადღება ექცევითა რაიონის მოსახლეობის კომუნალურ მომსახურებას. რაიონში კარგი ხანია აღარ არსებობს ძველი ქობმახები, მოსახლეობა ცხოვრობს ახალ კეთილმოწყობილ ბინებში, რომელთა დიდი ნაწილი თვით მშრომელთა პირად საკუთრებას შეადგენს. რაიონის ცენტრში (წულუკიძე) ყოველწლიურად შენდება ახალი საცხოვრებელი სახლები. ქალაქის მოსახლეობის საცხოვრებელი ფართი შეადგენს 9500 კვ მ. 1 — სულ მოსახლეზე მოდის 8,9 მ² საცხოვრებელი ფართი, რაც ნორმას აქმაყოფილებს.

მოსახლეობის კომუნალური მომსახურების გაუმჯობესებისათვის დიდი მნიშვნელობა აქვს წყალსადენისა და კნალიზაციას.

ამჟამად წულუკიძის მოსახლეობის ძირითადი ნაწილი სასმელად ჭის წყალს იყენებს. სოფელში კი გამოიყენება წყაროს წყალი. ხუთწლედის ბოლოსათვის გათვალისწინებულია დამთავრდეს წყალსადენის მშენებლობა. დაწყებულია კანალიზაციის მაგისტრალის მშენებლობაც, რომლის ჩართვა დაკავშირებულია წყალსადენის საკითხის გადაჭრასთან. გათვალისწინებულია 3—4 წელიწადში ამ ხაზში მოსახლეობისა და დაწესებულების ჩართვა.

რაიონის ყველა დასახლებული პუნქტი ელექტრო და რადიოთივირებულია, ამჟამად რაიონში ტელევიზორით სარგებლობს დაახლოებით 824 ოჯახი, მათ შორის სოფლად — 408.

რაიონში საბინაო-კომუნალურ სფეროში სულ დასაქმებულია 157 კაცი. ყოველ 1000 კაცზე მოდის 4,7 კაცი. წლიუკიძის მოსახლეობის გაზით მომარაგება დაიწყო 1962 წლიდან. რაიონში 9105 ოჯახიდან გაზით სარგებლობს 3773 ოჯახი, მათ შორის სოფლად 1954 ოჯახი. გაზის სარგებლობაზე მოთხოვნილება დიდია, თვეში საშუალოდ იღგმება 50 ცალი გაზეურა.

მოსახლეობის ინდივიდუალური მომსახურებისათვის 1961 წლიდან შემოღებულია მსუბუქი ტაქსომოტორების მოძრაობა. ტაქსიების რაოდენობა 19. საერთოდ კი შიგა სამიმოსვლო ტრანსპორტში დაკავებულია 177 კაცი, ყოველ 1000 კაცზე 5, 4. საჭირო ნორმა კი შეადგენს 11,5 კაცს.

საბჭოთა ხელისუფლების წლებში რაიონში შეიქმნა საზოგადოებრივი დაწესებულების ფართო ქსელი, რის გამოც მნიშვნელოვნად გაფართოვდა კულტურულ-საგანმანათლებლო, სამედიცინო მომსახურების მოცულობა. საყოფაცხოვრებო მომსახურებამ, რომელსაც საკვლევ რაიონში დიდი ხნის ისტორია არა აქვს, განსაკუთრებით განვითარება პპოვა მიმდინარე ხუთწლედში. 1 სულ მოსახლეზე მომსახურების მოცულობა შეადგენდა 61 ათას მან. 1970 წლისთვის იგი მნიშვნელოვნად გაიზარდა და შეადგინა 350 ათასი მანეთი, ხოლო 1971 წელს 445 ათასი მან. ამავე დროს გაუმჯობესდა საყოფაცხოვრებო მომსახურების მატერიალურ ტექნიკური ბაზა.

არამატერიალური სფეროს გაფართოებამ გარკვეული წვლილი შეიტანა და საქმებული მოსახლეობის ხვედრითი წილის ზრდაში. გამოკვლეულ გვიჩვენა, რომ მომსახურების სფეროში (საბინაო-კომუნალური მეურნეობისა და ტრანსპორტის

წულუკიძის რაიონის მოსახლეობის მომსახურების უზრუნველყოფის დონე
1970 წლის მონაცემების მიხედვით

მომსახურების ძირითადი სახეები	მ ს ა ხ უ რ ე ბ ი ს ხ ა ლ ე ბ ი ს ხ ა ლ ე ბ ი ს	მ ს ა ხ უ რ ე ბ ი ს ხ ა ლ ე ბ ი ს ხ ა ლ ე ბ ი ს	მ ს ა ხ უ რ ე ბ ი ს ხ ა ლ ე ბ ი ს ხ ა ლ ე ბ ი ს	მ ს ა ხ უ რ ე ბ ი ს ხ ა ლ ე ბ ი ს ხ ა ლ ე ბ ი ს	მ ს ა ხ უ რ ე ბ ი ს ხ ა ლ ე ბ ი ს ხ ა ლ ე ბ ი ს	მ ს ა ხ უ რ ე ბ ი ს ხ ა ლ ე ბ ი ს ხ ა ლ ე ბ ი ს	მ ს ა ხ უ რ ე ბ ი ს ხ ა ლ ე ბ ი ს ხ ა ლ ე ბ ი ს	მ ს ა ხ უ რ ე ბ ი ს ხ ა ლ ე ბ ი ს ხ ა ლ ე ბ ი ს	მ ს ა ხ უ რ ე ბ ი ს ხ ა ლ ე ბ ი ს ხ ა ლ ე ბ ი ს
სახალხო განათლება	54	1,6	1159	35,5	33,0	107	40	3,55	
კულტ. საგანმანათლო	64	1,8	165	5,0	7,22	69,4	5	0,5	
ჯანმრთელობის დაცვა	35	1,0	833	25,0	46,19	54,2	29	2,5	
ვაჭრობა და საზ. კვება	166	5,0	345	10,5	20	52	12	1,05	
კავშირგაბმულობა	27	0,82	142	4,0	8,5	46	4	0,40	
საყოფაცხ. მომსახ.	76	2,3	298	9,1	20	45,5	10	0,91	
ს უ ლ:	422	12,5	2842	79,55	124,91	63,7	100	8,91	

გარეშე) სულ დასაქმებულია 2842 კაცი, რაც მთელი მოსახლეობის 8,91% შეადგენს. დასაქმებულთა ხევდრითი წილის მიხედვით ასეთი მდგომარეობა გვაქვს: განათლების (40%), სამედიცინო დაცვის (29%), ვაჭრობისა და საზოგადოებრივი კვების (12%), საყოფაცხოვრებო მომსახურების (10%) და ა. შ. მომსახურების სფეროში ყოველ 1000 კაცზე დასაქმებულია 79,55 კაცი, რაც არ შეესაბამება ნორმით გათვალისწინებულ მაჩვენებლებს (დაგვეგმურების რეკომენდაციებში კი გათვალისწინებულია 110,41). თუ ვიმსჯელებთ მომსახურების ცალკეული სახეების მიხედვით, საჭირო ნორმის 107% შეადგენს სახალხო განათლება, 69,4% კულტურულ-საგანმანათლებლო, სამედიცინო დაცვა. ვაჭრობა და საზოგადოებრივი კვება კი მხოლოდ საჭირო ნორმის ნახევარს შეადგენს. ძალზე დაბალია საყოფაცხოვრებო მომსახურებაში დასაქმებულთა საჭირო ნორმის მაჩვენებელი (45,5%). ამ სახეში დასაქმებულთა რაოდენობა მოელი მოსახლეობის 0,91%-ს შეადგენს, ნორმით უნდა იყოს 2%.

რაღვეან მომსახურების დაწესებულებათა ძირითადი ნაწილი თავმოყრილია რაიონულ ცენტრში, ამიტომ პატარა დასახლებათა მომსახურების ხარისხი რამდენადმე დამძიებულია აღმინისტრაციული რაიონის კონფიგურაციაზე, რაიონულ ცენტრსა და დასახლებული პუნქტების გეოგრაფიულ მდებარეობაზე, დასახლებულ პუნქტებს შორის სატრანსპორტო კავშირზე და სხვა.

კულტურულ-საყოფაცხოვრებო მომსახურებაზე არსებით გავლენას ახდენს სასოფლო დასახლებული პუნქტების სიდიდე, კონფიგურაცია და შეგასასოფლო კომუნიკაციების გაფიქტურება.

დასახლებული პუნქტები კონფიგურაციის მიხედვით შეიძლება 3 ძირითად ჯგუფად დაყოოთ: 1. კონცენტრირებული (წრიული) ფორმის სოფლები, (ივანდიდი, მათხოვი, კონტუათი, რონდიში, ღველი, ახალბედისეული, უძლოური, გაღმა-ნოლა, სუხია, ლეფილიე).

2. ელიფსური ფორმის სოფლები (გოჩა-ჯიხაიში, ახალშენი).

3. წარექლებული (ხაზოვანი) ფორმის სოფლები (ნახახულევი, ღიღი კუხი, პატარა ჯიხაიში, ქუტირი, დედალური, გორდი, კინჩხი).



კონცენტრიული (წრიული) ფორმის სოფლის ცენტრის ცენტრალური მდებარეობის დრო მანძილი მისგან საზღვრამდე 3—4 კმ-ს შეადგენს, ხოლო ელიფსური კონფიგურაციის სოფლის ცენტრიდან დიდი ლერძის მიხედვით 5—6 კმ-ია, წაგრძელებული (ხაზოვანი) ფორმის მქონე სოფლებში მანძილი ცენტრიდან საზღვრამდე, სოფლის ცენტრის ცენტრალური მდებარეობის დროს მერყეობს 1-დან 5 კმ-მდე.

საკვლევი რაიონი თავისი კონფიგურაციით წაგრძელებული ფორმისაა, მისი ცენტრი მდებარეობს პერიფერიულ ნაწილში. მანძილი ცენტრიდან საზღვრამდე 28,8 კმ-ია.

ამ შემთხვევაში კულტურულ-საყოფაცხოვრებო დაწესებულებათა ინტენსიური მომსახურება მოიცავს გარკვეულ ნაწილს, ხოლო რაიონის სოფლის მოსახლეობის მინშენელოვანი ნაწილი, ტრანსპორტის არარეგულარობის გამო, მომსახურებას მოკლებულია.

ვინაიდან მომსახურების ობიექტები უმთავრესად განლაგებულია რაიონის ცენტრში, მომსახურების ორგანიზაციისათვის არსებით მნიშვნელობას იქნებს რაიონის ცენტრისა და დასახლებულ პუნქტებს შორის სატრანსპორტო კავშირები. რაიონში საგრომობილო გზების სიგრძე 176,8 კმ-ია, აქედან მყარსათარიანი გზების სიგრძეა 129,5 კმ, ხრეშოვინის—45,3 კმ, საუწყებო გზების 23 კმ, საგზაო ქსელის სიხშირე 3 კმ შეადგენს. მიერთოდ რაიონის ცენტრიდან 4 სოფელში (მათ ხოვი, ხიდი, კინჩხა, ბესიაური) დამყარებულია რეგულარული სავტომობილო მომოვლა, ავტობუსთა რაოდენობა 6, მარშრუტი ღლის განმავლობაში 24-ია, მათი საერთო სიგრძეა 70 კმ. დასახლებულ პუნქტებს შორის საშუალო მანძილი 5 კმ-ია, ხოლო რაიონის ცენტრისა და სასოფლო საბჭოებს შორის—9,5 კმ. სავტომობილო მიმოსვლა, ქუთაისს, სამტრედიას, წყალტუბოს, გეგეტკორსა და ცაგერს შორის ხელს უწყობს მთავარი მაგისტრალების გასწვრივ მდებარე სოფლის მომსახლეობის შიგა სასოფლო და რაიონულ ცენტრთა კავშირის დაყარებას მომსახურების მხრივ. მთავარი მაგისტრალებიდან შორის მდებარე სოფლები მომსახურების მიღებაზე დიდ დროს კარგავენ.

სოფლის მოსახლეობის მომსახურების ორგანიზაციულ სახეზე მნიშვნელოვან გაფლენას ახდენს თვით განსახლების ხასიათი და სოფელთა ხალხმრავლობა [2], საკვლევ რაიონში სოფლის მოსახლეობის 62,5% დიდსა (501—1000 კ) და მსხვილ 1001—2000 კ) სოფლებში (რაოდენობა 12) ცხოვრობს (ივნიდიდი, მათხოვი, წითელგარსკვლავი, დედალური, დიდი კუხი, გოჩა-ჯიხაში, ქუტირი, ზედა გორდი, ნახახულევი, ქვედა გორდი, დიდი გუბი და ა. შ.). ასეთ სოფლებში მომსახურების თითქმის მთელი კომპლექსი (განათლება, კულტურა, ჯანმრთელობა, ვაჭრობა, კავშირგაბმულობა, საყოფაცხოვრებო მომსახურება) წარმოდგნილია.

ხშირ შემთხვევაში შეინიშნება გარკვეული დისპროპორია, კერძოდ საშუალო ხალხმრავლობის (201—500) სოფლებში, ასეთებია გვაზაური, პატარა კუხი, გვაშტიბი, შუა გუბი, გელავერი, ახალგედისეული, საწისევილო, ხიდი, ზედა კინჩხა, სუხჩა, იეძილეთი, ღვევი, გამოღმა-ნოლა, ქვედა კინჩხა, სადაც სოფლის მოსახლეობის 21% ცხოვრობს. აქ საზოგადოებრივი მომსახურეობიდან ძირითადად წარმოდგენილია 8-წლიანი ან დაწყებითი სკოლა, საჭოლმურნეო კლუბი ან ბიბლიოთეკა, მაღაზია ან სამეურნეო დაწყებულება, აღნიშნული სოფლის მოსახლეობა, საყოფაცხოვრებო მომსახურებას საერთოდ მოკლებულია. გამონაჯლისად შეიძლება ჩაითვალოს სოფ. სოფ. ძეძილეთი, ქვედა კინჩხა, ხიდი, ღვევი, სადაც მომსახურება 5—6 სახით არის წარმოდგენილი. წვრილ (51—100 კ) უძლოური, ლეფილი

რონდიში) და პატარა (101—200 კ.) ხალხმრავლობის ზოგიერთ სოფელში (ცატერეთი) რა გუბი, ბესიაური, ჩუნეში, გაღმა—ნოღა, კინჩხა ფქრიდი) არსებობს დაწყებით სკოლები, იშვიათად მოძრავი კინოდანადგარები, საყოფაცხოვრებო მომსახურება—კი სრულებით არ არის.

სოფლად მომსახურების დაწესებულებათა დისლოკაცია და უზრუნველყოფის
ხარისხი 1970 წლის მონაცემების მიხედვით

ცხრილი 2.

მომსახურების რაონდიში სახით	დაწესებულების რაონდენიში	მოსახლეობის სის მარკეტის უმცირესი უმცირესი	განვითარების განვითარების უმცირესი უმცირესი	დაწესებულებათა რაონდენბა							1000 კულტურული კულტურული მდგრადი მდგრადი	განვითარების უმცირესი უმცირესი
				დაწესებულებების უმცირესი	უმცირესი	უმცირესი	უმცირესი	უმცირესი	უმცირესი	უმცირესი		
6	12	12082	58,7	16	32	20	38	12	30	148	12,3	64 %
5	1	438	1,5	1	3	1	1	1	—	7	15,8	3,4
4	6	4902	23,4	46	14	4	11	1	6	42	8,5	1,8
3	5	1533	7,4	5	5	1	7	—	—	18	11,8	7,6
2—1	12	1039	8,4	7	7	1	1	—	—	16	8,4	7,1
0	3	129	0,6	—	—	—	—	—	—	—	—	—
39	21023	100%		35	61	27	58	14	36	231	11,9	100%

მომსახურების დაწესებულებათა 62,2% განლაგებულია სოფლად. ცალკეული სახეების მიხედვით სოფლად ლოკალიზებულ დაწესებულებათა 26,7% (61) მოდის კულტსაგანმანათლებლო, 25% (58) ვაჭრობის, 16% (36) საყოფაცხოვრებო მომსახურების, 15% (35) განათლების, 11% (27) ჯანმრთელობის, 6% (14) კავშირგაბმულობის აბიექტებზე.

ყოველ 1000 კაცზე განლაგებულია 2,8 კულტ-საგანმანათლებლო, 2,7 ვაჭრობის, 1,7 საყოფაცხოვრებო, 1,6 განათლების, 1,5 ჯანმრთელობის, 0,6, კავშირგაბმულობის დაწესებულებები, სოფლის მოსახლეობის მომსახურების დაწესებულებებით უზრუნველყოფის ხარისხის შესავლისას აღმოჩნდა, რომ მომსახურების 6 სახით სარგებლობს 12 სოფელი, სადაც სოფლის მოსახლეობის 58,7% ცხოვრობს, ეს სოფლები უმთავრესად სასოფლო საბჭოს ცენტრებია, სადაც გააღვილებულია მომსახურების არსებულ დაწესებულებათა 64%. მომსახურების 4 სახე დაწერგილი 6 სოფელში, სადაც მოსახლეობის 23,4% ცხოვრობს, ყველა აბიექტთა 18% ამ სოფლებშია გააღვილებული. მომსახურების 3 სახით სარგებლობს 5 სოფელი, სადაც მოსახლეობის 73% ცხოვრობს, დაწესებულებათა რაონდენბა 7,6%-ია და ბოლოს მომსახურების 2—1 სახით სარგებლობს 12 სოფელი, სადაც მოსახლეობის 8,4% ცხოვრობს, მათზე მოდის მომსახურების დაწესებულებათა 7%.

ცხრილის განხილვისას აღმოჩნდა, რომ დასახლებული პუნქტები ცალკეული სახეების დაწესებულებათა რაონდენბისა და მოსახლეობის უზრუნველყოფის (კო-ველ 1000 კაცზე) ხარისხის მიხედვით დაბალი დონით ხასიათდება, რაც გამოხატება იმაში, რომ მთელი სოფლის მოსახლეობის 43% საერთოდ მოელებულია ჯანმრთელობის, კავშირგაბმულობისა და საყოფაცხოვრებო მომსახურებას.

წულუკისის რაონში მოსახლეობას მომსახურებისა და ცხოვრების პირობების გაუმჯობესებისათვის მიზანშეწონილად მიგვაჩნია სოფლად მომსახურების ქსე-

ლის ორგანიზიციის თანაბარი პირობების შექმნა. ამისათვის საჭიროა გუბერნიული წინებული იქნეს შემდეგი:

ა) პერსპექტიული განსახლების რეგიონალური თავისებურებანი.

ბ) განსახლების თითოეული ტიპისათვის მომსახურების შესაბამისად საფეხურებრივი სისტემის შექმნა.

გ) დაგეგმარების განსხვავებული ტიპის მსხვილ დასახლებაში მომსახურების ტერიტორიული ორგანიზაციის ღროს სიფლების სიღიღისა და კონფიგურაციის მხედველობაში მიღება.

დ) ქალაქისა და ცენტრალური მაგისტრალებიდან შორს მდებარე, დასახლებულ პუნქტებს შორის სამგზავრო კავშირების გაუმჯობესება და საავტობუსო მიმსახურებისათვის შიგა სასოფლო გზების მოწყობა.

ე) მომსახურების გარეშე მყოფ სოფლებში თანამედროვე მომსახურების მობილური ფორმის დანერგვა (ავტოფარდული, მოძრავი სახელოსნო, დამკვეთი პუნქტი და სხვა). მათი შექმნა მინშენელოვან როლს შესარტულებს, მთანი სოფლის მოსახლეობის როგორც მომსახურებაში, ასევე მათ შენარჩუნებაში, რაც ამჟამად საერთო სახელმწიფოებრივ ამოცანას წარმოადგენს.

(შემოსულია 27.XI. 1972)

ეკონომიკური გეოგრაფიის კათედრა

ლ თ ა რ ა ტ უ რ ა

1. В. Ш. Джашвили, Население Грузии (экономико-географическое исследование) Тб., „Мецниереба“, 1968.
2. С. А. Ковалев, Вестник МГУ, Серия геогр., № 2, 1966.
3. С. А. Ковалев. В. В. Покшишевский, Материалы Второго междудомственного совещания по географии населения. МГУ, 1967.
4. Услуги и их социально-экономическая роль. „Прогресс“, М. 1967.
5. Методические указания по организации системы культурно-бытового обслуживания населения в зонах влияния городов различного типа. НИИ строительного производства Росстроя, Киев, 1967.
6. Н. Соколовский, А. Владимирова, И. Яновская, Вестник МГУ, серия геогр., № 4, 1970.

Г. С. ЛАШХИ

К НЕКОТОРЫМ ВОПРОСАМ ГЕОГРАФИИ ОБСЛУЖИВАНИЯ В ЦУЛУКИДЗЕВСКОМ РАЙОНЕ

Р е з ю м е

В работе рассматриваются основные вопросы географии обслуживания, анализируется современное состояние занятого населения в сфере обслуживания, а также выявляется уровень обеспеченности населения коммунально-бытовыми и другими услугами.

Основным направлением в деле улучшения условия жизни населения, по мнению автора, является устранение существующих диспропорций в размещении предприятий обслуживания.

ИЗУЧЕНИЕ ИЗМЕНЕНИЯ СОДЕРЖАНИЯ ХОЛЕСТЕРИНА В ОРГАНЕЛЛАХ ПЕЧЕНИ КРЫС ПРИ ХИМИЧЕСКОМ КАНЦЕРОГЕНЕЗЕ

Б. А. ЛОМСАДЗЕ, М. А. ЦАРЦИДЗЕ,
Л. Г. ТАВАТАДЗЕ, Д. В. ГАМРЕКЕЛИ

В последнее время большое внимание уделяется изучению первичного акта взаимодействия канцерогенного агента с клеткой. Имеются литературные данные, указывающие на локализацию канцерогенных поликлинических углеводородов в мембранах, где они вызывают различные физико-химические изменения биосубстратов мембран [1,2]. Из компонентов биомембран одно из важных значений имеет холестерин, который играет значительную роль в различных патологических процессах.

Рядом авторов было показано уменьшение количества холестерина у больных лейкозом [3]. Оказалось, что количество холестерина и его эфиров у больных лейкозом при развитии заболевания имеет тенденцию к уменьшению. Значительным изменениям подвержен холестерин в процессе канцерогенеза [4]. Показано, что опухоли характеризуются высоким содержанием холестерина [5]. В связи с пространственным сходством холестерина с ароматическими поликлиническими углеводородами и некоторыми гормонами, предполагается, что холестерин действует как канцероген или является предшественником для таковых. Хейджер выдвинул предположение, что канцерогенное действие экстрактов из раковых тканей связано с холестерином и каким-нибудь другим канцерогенным агентом, получив экспериментальные подтверждения этому [6]. Установлена зависимость между ростом опухоли и синтезом холестерина. В латентном периоде роста опухоли синтез холестерина падает и его количество уменьшается. Опухолевые клетки лишены возможности синтезировать холестерин [7].

Исходя из вышеуказанных литературных данных о роли холестерина при злокачественном росте, целью наших экспериментов являлось изучение изменения количества холестерина в органеллах клеток печени крыс в процессе канцерогенеза и взаимодействия холестерина с 3,4-бензпиреном в опытах *in vitro*.

Поликлинические углеводороды (3,4-бензпирен, антрацен) вводились подкожно белым беспородным крысам — на крысу 5 мг растворенного в 0,5 мл оливкового масла. Количество холестерина измеряли через 2,4, 16,24 ч., 5, 15, 50, 75 и 100 дней после введения поликлинических угле-



водородов реакцией Либермана-Бурхардта [8]. Определение количества 3,4-бензпирена при взаимодействии с холестерином проводили методом квазилинейчатых спектров флюoresценции [9].

В таблице 1 показано изменение количества общего холестерина в органеллах клеток опухоли и печени крыс. Как видно из таблицы, в лизосомах клеток печени канцерогенный 3,4-бензпирен вызывает падение уровня общего холестерина на всех этапах канцерогенеза по сравнению с нормой. Аналогичные изменения имеют место и при действии антрацена. Аналогичная картина изменений наблюдается и в микросомах. В случае митохондрий 3,4-бензпирен в первые часы вызывает увеличение уровня общего количества холестерина по сравнению с нормой, с 5-го дня постепенно достигает минимума вплоть до стадии образования опухоли. Спустя 24 часа и до 75 дней после введения канцерогенного 3,4-бензпирена уровень общего холестерина в ядрах повышен, а при образовании опухоли достигает минимального значения. При сравнении изменений количества общего холестерина соответствующих органелл печени и опухоли видно, что во всех органеллах клеток опухоли наблюдается рез-

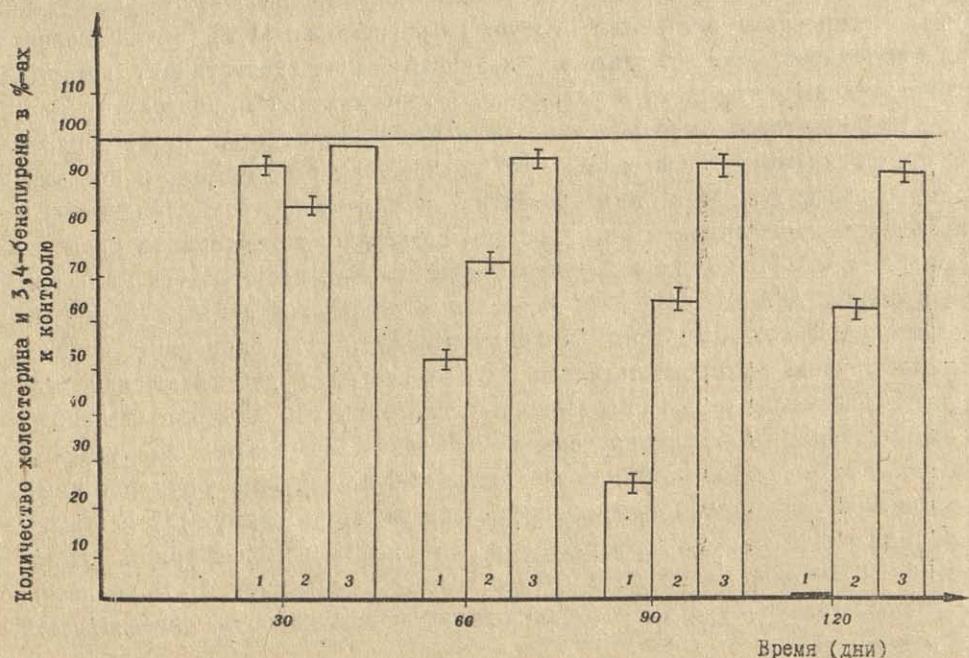


Рис. Количественное изучение изменения взаимодействия холестерина с 3,4-бензпиреном и антраценом

- Изменение количества 3,4-бензпирена при взаимодействии с холестерином.
- Изменение количества холестерина при взаимодействии с 3,4-бензпиреном.
- Изменение количества холестерина при взаимодействии с антраценом.

кое уменьшение уровня общего холестерина по сравнению с его количеством в органеллах клеток печени нормальных крыс.

Существует предположение, что в биологических мембранах холестерин и фосфолипиды связаны друг с другом Ван-Дер-Ваальсовыми сила-

Таблица 1

Изменение количества общего холестерина в органеллах клеток печени крыс (количество холестерина даётся в γ -ах на 100 мг сырого веса органелл)

Наименование	Кон- троль	А Н Т Р А Ц Е Н						3,4-Б Е Н З П И Р Е Н						Опу- холь			
		2 ч.	4 ч.	24 ч.	5 дн.	15 дн.	50 дн.	100 дн.	2 ч.	4 ч.	24 ч.	5 дн.	15 дн.	50 дн.			
Митохондрии	176,4 +14	162+2	196+4	211,5 +1,4	73,3 +0,6	96 +1,4	—	24+2	25+3	276 +3,4	196 +1,2	174,6 +2,4	733 +1,1	116 +26	96 +0,8	25 +0,5	96 +0,8
Лизосомы	357,5 +21,5	264+3	382 +3,2	230 +1,7	192 +2,6	274 +1,3	220 +4,5	180 +1,1	20 +4,5	244 +1,6	241 +4,2	153 +1,7	240 +2,3	240 +1,8	240+5 +50+1	75 +2,3	76+4
Микросомы	397,2 +31	34+4	287+4	—	220+5	212+8	246+6	76 +4,2	—	430 +1,3	359 +4,4	—	230 +5,6	166 +1,4	240 +4,2	180 +3,1	124 +2,6
Ядра	130 +0,71	310+7	127,1 +1,7	128 +3,4	149+3	178+5	70 +4,0	56+2	48+1	360+7	128+6	225,3 +14,25	184+5 +155	148 +14	157+4 +36+2	116+6	



ми [10]. Возможно, что канцерогены, попадая в клетку, вытесняют холестерин из мембран, занимая их место, и образуют комплекс с фосфолипидами. Этим можно объяснить уменьшение уровня количества общего холестерина в органеллах клеток опухоли и печени в процессе канцерогенеза.

На рисунке приведены данные по взаимодействию холестерина с 3,4-бензпиреном и антраценом в условиях комнатной температуры при дневном освещении. Как видно из рисунка, в течение первого месяца, когда происходит чувствительное падение количества холестерина, количество 3-4-бензпирена меняется незначительно. Противоположная картина изменений наблюдается в следующие месяцы, когда имеет место увеличение концентрации окисленных продуктов холестерина, количество 3-4-бензпирена уменьшается. При изучении взаимодействия антрацена с холестерином не наблюдалось уменьшения количества холестерина, что свидетельствует об отсутствии химического взаимодействия между холестерином и неканцерогенным антраценом.

В литературе имеются данные о канцерогенности некоторых окисленных продуктов холестерина [6,11]. Возможно при взаимодействии холестерина и 3,4-бензпирена образуются такие окисленные продукты их взаимодействия, которые обладают канцерогенной активностью и выполняют роль эндогенных канцерогенов.

(Поступило 12. X. 1972)

Кафедра биофизики

ЛИТЕРАТУРА

1. W. N. Willmer, Biol. Rev., 37, 1961, 3^o8.
2. M. Arcos, J. Arcos, Arzneimittel-Forsch., 8, 1958, 602.
3. А. В. Шевченко, Н. К. Морозова, В. А. Бабичева, Лабораторное дело № 9. 1968. 537.
4. А. Поликар, М. Бесси, Элементы патологии клетки. М.. 1970.
5. F. Sawer, Canad. J. Biochem., 40, 1962, p. 1749.
6. J. Heiger, Brit. J. Cancer., 4, 1949, p. 123.
7. В. С. Третьякова. Усп. совр. биологии, т. 57, в. №, 1964, стр. 350.
8. Г. Н. Удинцев, В. Б. Бланк, Д. А. Кравец, И. С. Тимесков, Пособие по клинико-лабораторным методам исследования. Л., 1968.
9. Э. В. Шпольский, УФН, т. 77, в. 2, 1962.
10. Д. Финеан, Биологические ультраструктуры. М., 1970.
11. A. H. Roffo, Am. J. Cancer., 17, 1938, 42.

ბ. ლომსახე, გ. ცარციძე,
ლ. ტაბათაძე, ღ. გამრეველი

ეფლასტინის რაოდენობის ცვლილებების უსწავლა ვირთავის დაზღვის
ორგანიზაციი კიბუცი კანცეროგენეზის პროცესში

რეზიუმე

სტატიაში განხილულია ქოლესტერინის რაოდენობრივი ცვლილება ვირთავის დაზღვის ორგანიზაციის და მისი ურთიერთებულება კანცეროგენულ 3-4-ბენზი-ლეიკოს

რენთან, აღმოჩნდა, რომ როგორც კანცეროგენული, ასევე არაკანცეროგენული აგენტები ძალის ქოლესტერინის რაოდენობის შემცირებას ვიზთავვის ღვიძლისა თრგანელებში (მიტოქონდრიები, მიკროსომები, ლიზოსომები).

ქოლესტერინის 3,4-ბენზპირენთან ურთიერთქმედების საფუძველზე გამოთქმულია აზრი ქოლესტერინის უანგვითი პროდუქტების საშუალებით ვიზთავვისა თრგანიზმში ენდოგენური კანცეროგენების განვითარების შესახებ.

მდინარე ხანისჭალის იქთიოზაუნის ჟაფავლისათვის

პ. ხ ლ ა ძ ე

დასავლეთ საქართველოს მაღალმთანი ადგილების მდინარეების იქთიოზაუნა ნაკლებად არის შესწავლილი. ზოგიერთ ცნობას იქთიოზაუნის შესახებ ვპოლობთ ბარაჩის [1], ტყეშელაშვილის [2], ელანიძის [3], ხელაძის [4], შერგაშიძის [5] და ბურჯანაძის [6] შრომებში.

მდინარე ხანისჭალი დასავლეთ საქართველოს სხვა მდინარეებთან შედარებით მცირე ზომისაა, მისი იქთიოზაუნის შესახებ ცალკე გამოკვლევა არ არსებობს. მდინარე ხანისჭალის წყალშემცრები აუზი შედარებით მცირეა. ჩვენ შევეცადეთ შევესწავლა მდინარე ხანისჭალის იქთიოზაუნა, დაგვეღვნა სისტემა-ტიკური შემაღენნლობა და ნაწილობრივ გაგვეუქებინა ამ მდინარეში მობინადრე თევზების ბიოლოგია, ზოგიერთი სახეობის კვების თავისებურებანი და სხვა. მე-თევზეობის თვალსაზრისით ხანისჭალის პრატიკული მნიშვნელობა მცირეა. მდინა-რის ჩქარი დინება ავრეთვე ნაწილობრივ ხელს უშლის თევზების ზოგიერთი სა-ხეობის გავრცელებას. ეს მდგომარეობა მდ. ხანისჭალში შესამჩნევი ხდება მის ზემო წელში სოფ. ხანამდე, სადაც მარტო მდინარის კალმახი ბინადრობს.

თევზების მოპოვებას ვაწარმოებდით: მდინარის ტოტის დაშრობით, ანკესით, სასროლი და მოსასმელი ბაღით. მასალას ვიღებდით გარდა მდინარის მთავარი კალმახისა მისი ზოგიერთი მთავარი შენაკადებიდანაც. შეგროვილ მასალას ვა-ფიქსირებდით 4% ფორმალინში, ხოლო მის შესწავლასა და დამუშავებას ვაწარ-მოებდით ხერხემლიანთა ზოლოგიის კათედრის ლაბორატორიაში.

სულ შეგროვილია 13 სხვადასხვა სახეობის თევზი, რომელთა აღწერა ცალ-კეული სახეობის განხილვის ღროს არის მოცემული.

1. კალმახი—*Salmo fario* Linne. ლიტერატურის [5] მიხედვით საქართ-ველის ფარგლებში კალმახი ფართოდაა გავრცელებული და თითქმის მთის ყველა მდინარეში გვხვდება. ხანისჭალში კალმახი შედარებით ღილი რაოდენობით გახვდება ზემო წელში სოფ. ხანამდე, ხოლო შუა წელში კალმახი მცირე რაოდენობით ბი-ნადრობს და არც თუ ისე დიდი ეგზემპლარები მოიპოვება. კალმახი საკმაო რაო-დენობით მოიპოვება ხანისჭალის ყველა შენაკადებში—საკრაულაში, კინკილეთის-ჭყალში, წაბლნარისჭალში, ქვეშავეთში. კალმახი ძირფასი სარეწაო მნიშვნელო-ბის თევზია. ხანისჭალში კალმახის ჭრას ადგილობრივი მნიშვნელობა აქვს.

2. კავკასიური ქაშაპი—*Leuciscus cephalus* orientalis Nordmann. ქაშაპი ლიტერატურული [1] მონაცემების მიხედვით დასავლეთ საქართველოს ყვე-ლი მდინარეებში გვხვდება და მისი ვერტიკალური გავრცელება 600 მეტრის სი-მაღლეს აღწევს ზღვის დონიდან.

ჩვენ მიერ ხანისწყალში ქაშაპი მოპოვებულია შუა და ქვემო წელში 40 ტრიტიპალარის რაოდენობით. ქაშაპი ქვემო წელში მეტი რაოდენობით გვხვდება. ქაშაპი იგვეცა ბება მცენარეული და ცხოველური საკვებით. ქაშაპს განკვეთის შედეგად კუჭ-ნაწლავში აღმოაჩნდა—მწერები, ჭიები, ხოჭოები და სხვა ნახევრად მონელებული ნარჩენები, რომლის გარკვევა დაზიანების გამო შეუძლებელი აღმოჩნდა.

3. კოლხური ტობი —*Chondrostoma colchicum* (Kessler) Derjugin, ლიტერატურული [1] მონაცემებით კოლხური ტობი ბინადრობს დასავლეთ სა-ჯართველოს შემდეგ მდინარეებში: რიონში, ჭოროხში, ჩაქვში, ლელვაში, ნატანებში და ყვირილაში.

ჩვენ მიერ კოლხური ტობი მოპოვებულია ხანისწყალის ქვემო წელში, შუა წელში თანადათნობით კლებულობს და ზემო წელში სრულებით არ გვხვდება. იგვებება ძირითადად წყალმცენარეებით. ხანისწყალში გვრცელებულ კოლხურ ტობს რაოდენობის სიმცირის გამო სარეწაო მნიშვნელობა არა აქვს.

4. დასავლეთ ამიერკავკასიური —*Gobio lepidolaemus n. caucas-Komensky*. კოლხური ციმორი გვხვდება ამიერკავკასიის დასავლეთ ნაწილში, მდ. ტუაფსედან რიონის აუზამდე [1]. მდ. ხანისწყალში კოლხური ციმორი გვხვდება შუა და ქვემო წელში [4]. ეს სახეობა მოიპოვება მდ. საკრაულაში. სა-რეწაო მნიშვნელობა არა აქვს.

5. კოლხური ხრამული —*Varicorhinus sieboldi* (Steindachner). კოლ-ხური ხრამული ბინადრობს რიონში, ცხენისწყალში, ყვირილაში, სუფსასა და მდ. ქობულეთში [1]. კოლხური ხრამული გვრცელებულია აგრეთვე მცირე აზიის ჩრდილო სანაპიროსა და დასავლეთ საქართველოს ზოგიერთ მდინარეებში: რიონ-ში, ცხენისწყალში, ჭოროხში, ყვირილასა და სუფსაში [6]. იგი გვხვდება მდ. სუ-ლორში, კორისწყალში და კვინისწყალში [2].

ჩვენ მიერ კოლხური ხრამული მოპოვებულია ხანისწყლის ქვემო წელში 5 ეგზემპლარის რაოდენობით. უდიდესი მათვანის სიგრძე 350 მმ უდრიდა.

6. კოლხური წვერა —*Barbus tauricus escherichi* Steindachner. კოლხური წვერა ხანისწყალში გვხვდება შუა და ქვემო წელში, სადაც ეს თევზები, სხვა სახეობასთან შედარებით, არც თუ მცირე რაოდენობით მოიპოვება. ბინად-რობს საკრაულაში, ლაშურაში, ქერშავეთში, კინკილეთისწყალში, წაბლნარას-წყალში. ზემოთ დასახელებულ მდინარეებში კოლხური წვერა მოიპოვება შუა და ქვემო წელში. ხანისწყალში ეს თევზი დიდი ზომისანი გვხვდებიან, ვიდრე მის შენაკადში. წვერას უყვარს სუფთა წყალი. ხანისწყალში ვპოლობდით ჩანჩქე-რებში. ხშირად გვხვდება ჯგუფად და ერთულების სახითაც. ჯგუფებში ერთიან-დებიან როგორც დიდი ზომის ეგზემპლარები, ისე მცირე ზომის. ივლისსა და აგვისტოში დაჭრილ წვერას, მუცელში აღმოაჩნდა მომწიფებული ქვირითი. იკვე-ბება ცხოველური ნარჩენებითაც. კუჭში აღმოაჩნდა კიბოსნაირების ქიტინოვანი ნა-წილები და ჭიები. მოსახლეობა ძლიერ ეტანება მას, რადგან გემრიელი თევზია, წვერას სარეწაო მნიშვნელობა ადგილობრივ ხასიათს ატარებს.

7. სამხრეთული ფრიტა —*Alburnoides bipunctatus fasciatus* (Nordm.). სამხრეთული მარდულა გავრცელებულია რიონში, ჭოროხში, კინტრიშში და აჭყვაში [1]. ეს სახეობა მოიპოვება შავი ზღვის აუზში გელენჯიკიდან ბათუმამდე [7]. ნიკოლსკი [8] მარდულას დიდ მნიშვნელობას ანიჭებს, როგორც სხვადა-სხვა სახეობის მწერების მატლების გამანადგურებელს.

ჩვენ მიერ მარდულა ხანისწყალში მოპოვებულია შუა და ქვემო წელში მცირე რაოდენობით. გვხვდება აგრეთვე საკრაულაში, ლაშურაში, ქერშავეთში, წაბლნარას-

Շցալն դա յօնշուղետութիւնն է. Կերու եւնեծուլ մօնարքի շո ցեցգուցուր, պահպահ կցի, մռեցն դա և սեց. մռացցեցուլու ուղ 10 ցցի մելարու, ზոցուրու մատցան կուժն օրմուին դա մթիրեցու յութիւնցան նավուղեցու, տցի կուժն նաեւրու մռելցեցու յարութեցլու նավուղեցու. մռասելցու սակցեցա ուղեցն ենց. Սոմուրու յամու սարեցա մենշեցն լուն առ այց.

8. Ծագելա—*Rhodeus sericeus amarus* (Bl o c h). մօնարք եանութիւնն ուացելա ցեցցուցեց յցմու օնցեցն մու. օց ծոնագրուն կցի կցի. Ժամուին դուզու հուղեցն ուն սեցաւսեց սաեցուն Շցալմունարքեցու. սարեցա մենշեցն լուն առ այց.

9. յոնձրո—*Cyprinus carpio* Linne. յոնձրո մօնարք եանութիւնն իցեն մոյր մռացցեցուլու յցմու Շցելն, մուսն, 20 ցցի մելարու. Նամուրու յոնձրո յցուցցեցա լրմա որմու ցրուցեց դա ոյ ուսամտրեցն [6]. յոնձրու սարեցա մենշեցն լուն առ այց.

10. անցորուլո ցոքալա—*Nemachilus angoreae* Stein da chne r. ցոքալա ցազրուցեցուլու մօնարքի շո կուցա յրտուան [1]. օց մռուցցեց հունշն, եանութիւնն իցեն մոյր մռացցեցուլու յցմու և Շցելն նցի մելարու. ցոքալա ցազրուցեցուլու յցմու մուս Շցնայալցեցն. ցոքալա ցազրուցեցուլու յցմու մուս Շցելն իցեն և Շցուուլ յցուն մու.

11. ամոյրկացքասուրո ցալանա—*Cobitis taenia satunini* Glad k o v. մօնարք եանութիւնն իցեն ցալանա իցեն մոյր մռացցեցուլու յցմու և Շցելն նցի մելարու. ցազրուցեցուլու յցմու մուս Շցնայալցեցն. ցոքալա ցազրուցեցուլու յցմու մուս Շցնեցն լուն առ այց.

12. լույս—*Silurus glanis* Linne. իցեն մոյր լույս մռացցեցուլու եանութիւնու յցմու Շցելն, ըսակելուցու 5 քա Շցնուս. ցեցցուցեցուլու լրմա Շցալն. լույս օգջուլսամყուցյու բարմուացցեն լրմա Շցլցու, րոմլցու մռացցեց յմնուն. լույս սարեցա մենշեցն լուն առ այց.

13. ցացքասուրո մօնարու լուրջու—*Gobius cephalarges constructor* Nord m. ցացքասուրո մօնարու լուրջու ցեցցուցեց ցուրկեն, հունս և պարունակուն [1]. օց ցազրուցեցուլու ցուրկեն, ծեսլցուն, հունշն, պարունակուն, նատցուն սանածուրոցն մօնարքի շո կորուսամց, նորու լրմա և մուս կուցուն Շցելն և Շցուուլ յցուն [6].

եանութիւնն լուրջու ցազրուցեց յցմու Շցելն և մուս պարունակուն լուրջու ցազրուցեց յցմու և սանածուրու կուլուն յցմու. ծոնագրուն մօնարու սոլոմեցն, մուս նածուրեցն. սմերտեսա ցեցցուցեց մուրա նաւրուսուցու. օյցեց յցմու սեցաւսեց սաեցուն մթիրեցու. յուժն օրմուին մռուցցեցելու տցի կուժն նարինցեցու. լուրջու ոյցուն սամեցն լուն առ այց.

գ ա ս կ 3 ն ա

Շցցուցու մասալցուն անալուն սառուցցելի մու. եանութիւնն ծոնագրուն մուս ուղեց սաեցուն ոյցի կուժն:

1. ցալմանո—*Salmo fario* Linne.
2. ցացքասուրո յաման—*Leuciscus Cephalus orientalis* Nordmann.
3. յոլեստրու լուրջու—*Chondrostoma colchicum* (Kessler) Der jugin.
4. լուսալցու ամոյրկացքասուրո լուրջու—*Gobio gobio lepidolaemus n. caucasicus* Kam.



5. კოლხური ხრამული—*Varicorhinus sieboldi* (Steindachner).
6. კოლხური წვერა—*Barbus tauricus escherichi* Steindachner.
7. სამხრეთული ფრიტა—*Alburnoides bipunctatus faciatus* (Nordm.).
8. ტაფელა—*Rhodeus sericeus amarus* (Bloch).
9. კობრი—*Cyprinus carpio* Linnaé.
10. ანგორული გოჭალა—*Nemachilus angorae* Stendachner.
11. ამიერკავკასიური გველანა—*Cobitis taenia satunini* Gladkov.
12. ლოქო—*Silurus glanis* Linnaé.
13. კავკასიური მდინარის ლორჯო—*Gobius cephalarges constructor* Nordmann.

(შემოსულია 10. VI. 1972)

ხერხემლიანთა ზოოლოგიის კათედრა

ლ ი ტ ე რ ა ტ უ რ ა

1. Р. П. Барач, Рыбы пресных вод. Фауна Грузии, т. I, Тбилиси, 1941.
2. ვ. ტყეშელაშვილი, თბილისის სახელმწიფო უნივერსიტეტის ჟრომები, ტ. 54. 1954, 164—165.
3. რ. ელანიძე, საქ. სსრ მეცნიერებათა აკადემიის ზოოლოგიის ინსტიტუტის ჟრომები, ტ. 16, 1950.
4. ვ. ხელაძე, თბილისის სახელმწიფო უნივერსიტეტის ჟრომები, ტ. 82, 1960, 219—225.
5. ვ. შირვაშიძე, საქართველოს თევზების სარკვევი, „ცოდნა“, თბილისი, 1960.
6. ვ. ბურჯანაძე, საქართველოს მტკნარი წყლის თევზთა სარკვევი, თბილისი, 1940.
7. А. С. Берг, Рыбы пресных вод СССР и сопредельных стран, ч. II. М., 1948.
8. Г. В. Никольский, Частная ихтиология. М., 1950.

П. С. ХЕЛАДЗЕ

К ИЗУЧЕНИЮ ИХТИОФАУНЫ р. ХАНИСЦКАЛИ

Р е з յ у м е

Для р. Ханисцкали автором установлено 13 видов рыб:

1. Форель—*Salmo fario* Linnaé.
2. Кавказский голавль—*Leuciscus cephalus orientalis* Nordm.
3. Колхидский подуст—*Chondrostoma colchicum* (Kessler) Detjugin.
4. Западно-закавказский пескарь—*Gobio gobio lepidolewus n. caucasicus* Kam.
5. Колхидская храмуля—*Varicorhinus sieboldi* (Steindachner).
6. Колхидский усач—*Barbus tauricus escherichi* Steindachner.
7. Южная быстрынка—*Alburnoides bipunctatus faciatus* (Nordm.).
8. Горчак—*Rhodeus sericeus amarus* (Bloch).
9. Сазан—*Cyprinus carpio* Linnaé.
10. Ангорский голец—*Nemachilus angorae* Steindachner.
11. Щиповка—*Cobitis taenia satunini* Gladkov.
12. Сом—*Silurus glanis* Linnaé.
13. Кавказский речной бычок—*Gobius cephalarges constructor* Nordmann.

СОДЕРЖАНИЕ

Математика

П. Г. Когония, Об обобщенных спектрах Лагранжа	3
В. Г. Болтянский, Метризация пространств различного веса	7
Ф. В. Бауэр, Стабильные категории	13
М. И. Гварадзе, Банаховы пространства аналитических функций и соответствующие пространства гармонических функций	23
Ф. Б. Плиев, О зависимости между характеристиками неприводимых представлений унимодулярной и особой алгебр Ли A_2 и G_2	35

Кибернетика

Н. Ш. Заалишвили, Г. Н. Церцвадзе, Исследование процесса установления финального распределения в стационарно переключаемой случайной среде	39
--	----

Физика

И. Ш. Вашакидзе, Т. Р. Джалағания, Энергия связи нейтронно-избыточных изотопов Не	47
В. А. Агламазов, Л. Д. Гедеванишвили, И. И. Сакварелидзе, Исследование мюонов высокой энергии в широких атмосферных ливнях космических лучей методом больших радиационных толчков на глубине 130 м. в. э. под землей	53
И. М. Пурцеладзе, Л. Г. Хавтаси, Л. С. Хитаришвили, Примесное поглощение в монокристаллах карбида кремния, легированных бором	67
К. А. Сапицкий, Э. Ш. Элизбарашибвили, Результаты применения различных функций распределения случайных величин к годовым количествам осадков в Тбилиси	73
Р. Л. Хомерики, Определение статистических характеристик физического процесса моделированием на ЦВМ	77
Т. Д. Бабуцидзе, И. З. Мачабели, Построение полного базиса, преобразующегося по неприводимому представлению физических цепочек групп	81

Химия

Г. Е. Каченшвили, Н. И. Пирцхалава, Н. А. Николаишвили, Синтез и превращение некоторых три-втор-алкилборатов	91
Н. И. Пирцхалава, О. Н. Чиковани, Л. А. Тевзадзе, Синтез и исследование координационных соединений трехбромистого бора с некоторыми азотсодержащими лигандами	97
А. И. Кахниашвили, Г. Ш. Глонти, Н. И. Надирадзе, Алкилирование фенола 1-винилциклопентанолом-1	103
Ш. Г. Микадзе, Н. Г. Аревадзе, Синтез и каталическое гидрирование декадин-4,6-диола-3,8 и его уксуснокислого полного эфира	113
К. А. Гамсахурдия, С. А. Беручьян, Л. С. Хинтибидзе, Т. В. Арешидзе, Т. Г. Мацаберидзе, К. И. Григалашвили, Физико-химическое исследование минеральных вод районов Боржоми и Ахалцихе	115

**Геология—география**

Н. И. Схиртладзе, Н. М. Дзоденидзе, О молодых вулканических об- разованиях Крестового перевала и ущелья Трусо (верхнее течение р. Терека)	129
Н. И. Мревлишвили, Нуммулитовые зоны в палеогене Грузии	131
Б. Д. Тутберидзе, О распределении некоторых микроэлементов в новей- ших вулканических породах Джавахетского хребта (Южная Грузия)	142
В. В. Гуджабидзе, Правило Зипфа-Медведкова и попытка иерархизации городов Грузии	143
Т. З. Нозадзе, Геоморфологические наблюдения в нижней части долины р. Западной Проне	153
Г. С. Лашхи, К некоторым вопросам географии обслуживания в Цулуки- дзевском районе	160

Биология

Б. А. Ломсадзе, М. А. Царцидзе, Л. Г. Табатадзе, Д. В. Гам- рекели, Изучение изменения содержания холестерина в органеллах печени крыс при химическом канцерогенезе	161
П. С. Хеладзе, К изучению ихтиофауны р. Ханисцкали	170

ଶ୍ରୀନାଥଙ୍କୁ

ମାତ୍ରମାତ୍ରିକା

3. კოლონია, ლანგრაფის განზოგადებულ სპექტროთა შესახებ	5
4. ბოლტიანსკი, სხვადასხვა წონის სივრცეთა მეტრიზაცია	11
5. ბაჟერი, სტაბილური კატეგორიები	21
6. გვარიაძე, ანალიზურ ფუნქციათა განახის სივრცეები და მათი შესაბამისი ჰარმონიულ ფუნქციათა სივრცეები	33
7. კლივი, ლის უნიმოდულარული A_2 ცლებრისა და ლის განსაკუთრებული Ge ალებრის დაუყვანად წარმოდგენათა ხსიათებს შორის დამოკიდებულების შესახებ	38

კიბერნეტიკა

୪୦୫୦୫

၂၀၈၁။

କୁ ପାଇଁ ଶ୍ଵାସ ଲାଗି, ବୁ ଫିରିବା ଲାଗା, ବୁ ନୀଳ ଲାଗି ଶ୍ଵାସ ଲାଗି, ଖୋଗିଯାଇଥି ଥାରିଲା
ମେହିରାଦି ଉତ୍ତରଣିବିଲେ ବିନନ୍ଦାରେ ଏବଂ ମାତ୍ର ଗାହିରାଯିବା
ବୁ ଫିରିବା ଲାଗା, ମୁ କିମ୍ବା ନାହିଁ, ଲୁ ଟାଙ୍କ କାଢି ଶ୍ଵାସ ଲାଗି, ଖୋଗିଯାଇଥି ଅଳ୍ପଶ୍ଵାସ ପାଇଲା,
ଥାରାନ୍ତିରୁ ଲାଗିଥାଇଥାରି ବିନନ୍ଦାରେ ଥାରିଲା କୌନ୍ଦରିନାଶ୍ଵାସ ନାହିଁ ତେବେଳିଲେ ବିନନ୍ଦାରେ
କାହିଁ ଲା ଗାମିକାଇଲାବା
କୁ କାନ୍ଦନୀଶ୍ଵାସ ଲାଗି, କୁ ଲାଲନ କାନ୍ଦି, ବୁ ନାଲାର କାନ୍ଦି, ଫ୍ରେନଲାର ଅଳ୍ପଶ୍ଵାସ କାନ୍ଦନୀଶ୍ଵାସ 1-ବିନନ୍ଦା
ପାଇଁ କାନ୍ଦନୀଶ୍ଵାସ-କାନ୍ଦନୀଶ୍ଵାସ-1-ତା
ମୁ କିମ୍ବା କାନ୍ଦି, ବୁ କାନ୍ଦି କାନ୍ଦି, ଧ୍ୟାନିବିନ୍-4,6-ଫିନିଲ-3,8-ଲେ, ମିଳି କିମ୍ବା କାନ୍ଦନୀଶ୍ଵାସ କାନ୍ଦନୀଶ୍ଵାସ
ବିନନ୍ଦାରେ ଏବଂ କାନ୍ଦନୀଶ୍ଵାସ କାନ୍ଦନୀଶ୍ଵାସ
କୁ ଗାମି କାନ୍ଦନୀଶ୍ଵାସ, କୁ କାନ୍ଦନୀଶ୍ଵାସ କାନ୍ଦନୀଶ୍ଵାସ, କୁ କାନ୍ଦନୀଶ୍ଵାସ କାନ୍ଦନୀଶ୍ଵାସ, କୁ କାନ୍ଦନୀଶ୍ଵାସ
କାନ୍ଦନୀଶ୍ଵାସ କାନ୍ଦନୀଶ୍ଵାସ କାନ୍ଦନୀଶ୍ଵାସ କାନ୍ଦନୀଶ୍ଵାସ କାନ୍ଦନୀଶ୍ଵାସ

გეოგრაფია-გეოლოგია

E. სხირტლაძე, ნ. ძოწენიძე, ჯვრის უღელტეხილის რაიონისა და თრუსოს ხეობის (მდ. თერვის ზემო წელი) ახალგაზრდა ვულკანური წარმონაქმნების შესახებ	121
6. მაკვლიშვილი, ნუმულიტური ზონები საქართველოს პალეოგენში	136
ბ. თუთბერიძე, ზოგიერთი მიკროელემენტის განაწილების შესახებ ჯავახეთის ქედის ახალგაზრდა ვულკანურ ქანებში	137
ვ. გუჯაბიძე, ზიაფ-მედვედკოვის წესი და საქართველოს ჭალაქების იერარქიზაციის ცდა	145
თ. ნოზაძე, გეომორფოლოგიური დაკვირვებები მდ. დასავლეთი ფრონტის ქვემო წელის ხეობებში	149
გ. ლაშენი, მომსახურეობის გეოგრაფიის ზოგიერთი საკითხისათვის წულუკიძის რაიონში	155

ბიოლოგია

ბ. ლომსაძე, მ. ცარციძე, ლ. ტაბატაძე, დ. გამრეკველი, ქოლესტერინის რაოდენობრივი ცვლილებების შესწავლა გირთაგვის ოვიძლის ორგანელებში ქიმიური კანცეროგენეზის პროცესში	164
ა. ხელაძე, მდინარე ხანისწყლის იქთიოფაუნის შესწავლისათვის	167

CONTENTS

Mathematics

F. Kogonya, On generalized spectra of Lagrange	3
N. G. Boltianski, Metrization of spaces of various weight	7
F. W. Bauer, Stable categories	13
M. Gvaradze, Banach spaces of the analytic functions and its corresponding spaces of the harmonic functions	23
F. Pliiev, Dependence between the characters of irreducible representatives of unimodular and special Lie algebras A_2 and G_2	35

Cybernetics

N. Zaalishvili, G. Tservadze, Study of the process establishing final distribution in the random stationary switchable	39
--	----

Physics

I. Vashakidze, T. Jalagania, Binding energy of neutronrich isotopes	47
V. Aglamazov, L. Gedevanishvili, I. Sakvarelidze, The study of the high energy muons in the extensive air shower by great radiation impacts at 130 m.w.e.	53
I. Purtseladze, L. Khavtasi, L. Kharishili, Impurity absorption in boron doped silicon carbide monocrystals	67
K. Sapitzki, E. Elizbarashvili, The results of employment various functions of distribution sporadic values to yearly quantity of precipitation in Tbilisi	73
R. Khomeriki, The determination of statistical characteristics of the physical process by means of modelling on the digital computer	77
T. Babutsidze, I. Machabeli, Construction of the complete basis of the physical chains of groups	81

Chemistry

G. Kacheishvili, N. Pirtskhalava, N. Nicolaishvili, Synthesis and transformations of some three-two-alkilborates	91
N. Pirtskhalava, O. Chikovani, L. Tevzadze, The synthesis and research of coordination compounds of boron bromide with some nitrogen contents ligands	97
A. Kakhnashvili, G. Glonti, N. Nadiradze, Alkylation of phenol by the 1-vinylcyclopentanol-1	103
Sh. Mikadze, N. Arevadze, Synthesis and catalytic hydrogenation of decadeen-4,6-diol-3,8 and its acetic acid's complete ether	111
K. Gamsakhordia, S. Beruchian, T. Areshidze, T. Matsaberdze, L. Khintibidze, K. Grigalashvili, Physico-chemical investigation of mineral waters of Borjomi and Akhaltsikhe	115

Geography-Geology

N. Skhirtladze, N. Dzotsenidze, On the young volcanic formation of the region of the Cross Pass and Truso's ravine	121
N. Mrevlishvili, The nummulitic zones in the paleogene of Georgia	131



B. Tutberidze, About the distribution of some of the microelements in the new volcanic rocks of the Javakheti's ridge (South Georgia)	137
V. Gujabisidze, The rule of Ziph-Medvedkov and attempt at urban hierarchization in Georgian SSR	143
T. Nozadze. Geomorphological observations in the lower part of the river West Prone valley	149
G. Lashkhi. On some questions of the geography of services in the Tsulukidze region	155
Biology	
B. Lomsadze, M. Tsartsidze, L. Tabatadze, D. Gamrekeli, A study of cholesterol contents change in rat liver organells in chemical carcinogenesis	161
P. Kheiladze. For study of ichtyofauna of the river Khanistskali	167



Редакторы издательства: Л. И. Абуашвили, А. С. Стурза
Техредактор И. В. Хуцишвили
Корректор Е. С. Сулханишвили

Подписано в печать 31/VII-75

Формат бумаги 70×108/16

Печатных л. 15,4

Учетно-изд. л. 11,1

Заказ 2230

УЭ 11578

Тираж 500

Цена 1 руб. 21 коп.

Издательство Тбилисского университета,
Тбилиси, 380028, пр. И. Чавчавадзе, 14.
თბილისის უნივერსიტეტის გამომცემლობა,
380028, ი. ჭავჭავაძის პროსპექტი, 14

Типография Тбилисского университета,
Тбилиси, 380028, пр. И. Чавчавадзе, 1.
თბილისის უნივერსიტეტის სტამბა,
თბილისი 380028, ი. ჭავჭავაძის პროსპექტი, 1.

86-1985

75-598

中原書局印製